А.А. Герман

РОССИЯ (СССР) В ВОЙНАХ И ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ XX ВЕКА

Учебное пособие для студентов специальностей «История» и «Международные отношения» Института истории и международных отношений

Саратов 2011

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра отечественной истории в новейшее время

А. А. Герман

РОССИЯ (СССР) В ВОЙНАХ И ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ XX ВЕКА

Учебно-методическое пособие для студентов специальностей «История» и «Международные отношения» Института истории и международных отношений

Саратов – 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….. 4

1. РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА (1904-1905 гг.) ……. 6
2. РОССИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1914-1917 гг.) ….. 22
3. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ (1917 – 1922 гг.)…….. 42
4. СССР В ВОЙНАХ И ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ 1920-х – 1930-х гг. ……. 77
5. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА (1941-1945 гг.) …….. 103
6. УЧАСТИЕ СССР В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ И КОНФЛИКТАХ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ …….. 169
7. СОВЕТСКОЕ ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ В АФГАНИСТАНЕ («АФГАНСКАЯ ВОЙНА». 1979-1989 гг.)… 217

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ ДЛЯ КОНТРОЛЯ

ВВЕДЕНИЕ

Война – это общественно-политическое явление, сопутствующее человечеству на протяжении всей его истории. Наиболее распространённое определение войны принадлежит известному военному теоретику Клаузевицу, который определял её как продолжение политики насильственными средствами. Из этого определения вытекает, что главным содержанием войны и её специфическим средством является вооружённая борьба, которую ведут специально обученные и подготовленные к такой борьбе силы.

Война приносит людям огромные страдания: гибель людей, разрушения. Она, как правило, отбрасывает людей в своём развитии на многие годы назад. Тем не менее, правящие круги многих стран мира практически до сегодняшнего дня считают её средством решения политических проблем.

В XX веке научно-технический прогресс мощный рывок человечества в своем экономическом, политическом, духовном развитии к сожалению не привели к уменьшению или исчезновению войн, Количество войн и военных конфликтов в XX веке еще больше выросло. Кроме того, научно технический прогресс привёл к изменению характера войн.

Войны стали массовыми, в них вовлекалось большое число населения («войны теперь ведутся народами»). Войны всё больше стали приобретать коалиционный характер. Отсюда – рост величины театров военных действий. Они захватили практически весь мир. Отсюда и новое явление XX века – две разрушительных мировых войны.

Рост масштабов войн и размеров театров военных действий привели к вовлечению в войну практически всех ресурсов государства. Научно-техническая революция привела к созданию новых видов вооружённых сил и родов войск. Появились авиация, танки, ракетные и даже космические войска. Было создано оружие массового поражения: ракетно-ядерное, химическое, бактериологическое.

Все это не могло привести к резкому увеличению людских потерь.

В XX веке особенности мирового развития привели к появлению тоталитарных государств, где во главу угла ставилась идеология. Она влияла и на характер войн, придавая им особую ожесточённость. Победа в войнах мирового масштаба приводила к коренным изменениям ситуации в мире. Проигравшие на время переставали быть субъектами мировой политики, на их место выдвигались новые государства.

Ко второй половине XX века развитие оружия массового поражения приобрело такой разрушительный характер, что стало ясно: выигравших в третьей мировой войне не будет. Погибнет вся мировая цивилизация. Понимание гибельности «горячей войны» привело к феномену «холодной

войны». «Холодная война» между двумя противоборствующими блоками определяла направление развития мира в течение нескольких десятилетий. Она требовала огромных военных затрат и в конце концов стоила Советскому Союзу его существования.

В период «холодной войны» мировые центры силы важное значение стали придавать локальным войнам, пытаясь с их помощью поэтапно решать глобальные задачи борьбы. Отсюда – существенное увеличение числа локальных войн, их ожесточённость и продолжительность.

После окончания «холодной войны» с начала 1990-х гг. мир стал многополярным – это существенно изменило цели и характер применения военной силы. Тем не менее, локальные войны продолжаются, в них активно используется военный опыт предыдущих периодов развития человечества.

Россия (СССР) в XX веке постоянно участвовала в мировых и локальных войнах, кроме того, она стала жертвой кровавой гражданской войны. В результате этих войн, был серьёзно подорван человеческий и материальный ресурс страны. По различным подсчётам во всех этих войнах погибло до 60 млн. российских (советских) граждан – главным образом, мужчин репродуктивного возраста. Отсюда, во многом, сегодняшние демографические и иные проблемы современного развития страны и общества.

Учебное пособие призвано дать студентам знания о важнейших войнах и военных конфликтах XX века, в которых участвовали Россия и СССР, показать причины, характер этих войн, их последствия для страны и общества.

1. РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА (1904—1905 гг.)

1.1. Межгосударственные противоречия на Дальнем Востоке и причины Русско-японской войны

Мировой экономический кризис конца XIX—начала XX в. ускорил переход промышленного капитализма к империализму и. вместе с тем усилил до невиданных размеров противоречия между всеми капиталистическими государствами. В поисках выхода из экономического кризиса началась усиленная борьба за приобретение новых колоний, в которых виделось решающее средство для ликвидации кризиса. Но борьба за захват чужих территорий неизбежно порождала на рубеже XX в. империалистические войны. Колониальные войны конца XIX в. привели к разделу всего мира между крупнейшими капиталистическими, странами. Поэтому всякая попытка какого-либо государства к захвату новых для себя колоний становилась борьбой за передел уже поделенных между собой территорий.

Военные столкновения тянулись непрекращающейся чередой, крупнейшими из них были: японо-китайская война 1894—1895 гг., американо-испанская война и захват США Филиппин в 1898— 1899 гг., англо-бурская война 1899—1902 гг., интервенция крупнейших держав против Китая в 1900—1901 гг. и, наконец, русско-японская война 1904—1905 гг.

Особо острая борьба между империалистическими государствами вспыхнула из-за бассейна Тихого океана, и прежде всего из-за территории Китая. Борьбу за раздел китайской территории вели все крупнейшие империалистические государства — Япония, США, Англия, Франция, Германия и Италия. Активную роль в этой борьбе играла также царская Россия.

Инициатором широкой агрессии против Китая в конце XIX— начале XX в. стала Япония. Еще в 1894—1895 гг. японцы развязали войну против Китая и, пользуясь его экономической и военной слабостью, навязали ему тяжелые условия мира. Китайские правители вынуждены были под давлением военной силы признать свое поражение и согласиться на захват японцами острова Тайвань, на аренду Японией Ляодунского полуострова. Китай вынужден был платить большую контрибуцию и признать «независимость» Кореи.

Победа японцев над Китаем и навязанные ему тяжелейшие условия мира, подписанного в городе Симоосеки вызвали недовольство других крупных держав. Они выступили в защиту Китая и заставили Японию отказаться от аренды на Ляодун. Они помогли китайскому правительству выплатить контрибуцию Японии. Но эта «защита» дорого обошлась китайскому народу. Англия «арендовала» у Китая территорию Вэйхайвэя и

создала в северной его части военный порт. То же самое сделала Германия, создав военный порт у Циндао, а Франция — в бухте Гуанчжоувань.

США, захватив в 1899 г. Филиппины, объявили политику «открытых дверей» и «равных возможностей» для торговли. Этой политикой они рассчитали подчинить себе китайский рынок.

Россия, заинтересованная в укреплении своих позиций на Дальнем Востоке, была одной из самых активных сторонников изменения японо-китайского договора 1895 г. В 1896 г. Россия подписала с Китаем так называемый договор об оборонительном союзе и о постройке через территорию Маньчжурии Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). В 1898 г. царское правительство добилось от Китая согласия на аренду Ляодунского полуострова и создание военно-морской базы в Порт-Артуре.

Широкое наступление империалистических держав на Китай, захват его территории, навязывание ему кабальных соглашений, а также установление колониального режима империалистами в китайских владениях не могли не вызвать народного возмущения. Антинародная политика китайского императорского дома, его министров, их продажность и прислужничество перед иностранцами стали причинами народного восстания.

Первые вспышки народного возмущения в Китае произошли в 1895—1896 гг. В 1897—1899 гг. восстания охватили многие местности Китая. Летом 1900 г. восстания китайского народа против колониального режима и продажных чиновников и изменников Китая распространились на большой район страны. В июне 1900 г. восставшие, сломив сопротивление правительственных войск, часть которых перешла в лагерь восставших, вошли в столицу государства — Пекин. Основными требованиями восставших были отказ от кабальных договоров с иностранными государствами и ликвидация колониального режима, навязанного Китаю.

Большой размах народного движения, известного в Китае как восстание ихэтуаней (борцов за мир и справедливость) и названного империалистами «боксерским восстанием», толкнул иностранные государства к заключению временного блока против восставшего китайского народа. Подавление восстания было использовано для осуществления еще более широкой интервенции в Китае. В эту страну были двинуты военные силы Германии, Англии, Франции, Японии, США, Австро-Венгрии, Италии и России.

Восставшие не смогли противостоять вооруженным до зубов полчищам иностранных интервентов, так как были плохо организованы и вооружены. К тому же императорский двор, министры и «феодально-буржуазные круги Китая выступили также против народа. В этих условиях движение ихэтуаней не могло победить.

В сентябре 1901 г. Китаю был навязан новый кабальный договор,

усиливавший его зависимость от иностранных государств.

Однако, несмотря на то что под этим договором стояли подписи многих государств, между ними не было единства. Навязав Китаю кабальные условия, каждое государство в отдельности желало закрепить за собой как можно больше привилегий и урвать для себя больший кусок китайской территории.

После подавления освободительного движения в Китае в 1901 г. борьба империалистических стран с особой силой разгорелась вокруг Кореи и Маньчжурии. Японцы, с одной стороны, настойчиво и решительно добивался полного и безраздельного подчинения себе Кореи, с другой стороны, они претендовали на расширение своих прав в Маньчжурии. На укреплении своих позиций в Маньчжурии настаивали и США, добивавшиеся свободного доступа в эти районы своих товаров. Главным противником Японии и США в Маньчжурии и Корее являлась Россия.

Англия, имея корыстные цели в Китае и не желая усиления там русского влияния, вмешалась в эту борьбу. Англичане, считая царскую Россию более опасным для себя конкурентом, поддержали в борьбе за раздел китайской территории Японию. Французское правительство, считаясь с интересами России как своей союзницы, склонялось на её сторону. Германия, желая отвлечь Россию от европейских дел, а также поссорить русское правительство с Францией, а вместе с тем и Англией, толкала царизм к экспансии на Дальнем Востоке.

Политика открытых захватов китайской территории крупнейшими империалистическими странами неминуемо приводила к усилению борьбы между ними. Каждое государство желало не только отнять у Китая ту или иную часть его территории, но стремилось ослабить своих конкурентов. На этой почве вражды и конкуренции создавались и укреплялись блоки и союзы государств по дележу районов Дальнего Востока и Тихого океана. Ярким выражением этой политики явился англо-японский договор 1902 г., который не только временно урегулировал англо-японские отношения на Дальнем Востоке, но и был сговором этих государств против Китая и России.

Англия, закрепившая свои позиции в Центральном и Южном Китае, не желала распространения влияния России в северных китайских районах. Поскольку здесь русскому правительству приходилось больше всего сталкиваться с Японией, англичане поддерживала зависимую от нее Японию и решительно выступили против притязаний России.

Японский империализм, будучи по своему характеру и особенностям однотипным с русским «военно-феодальным империализмом», сильно отставшим от старых колониальных стран в захвате чужих территорий, в конце XIX—начале XX в. наметил осуществить гигантскую программу по превращению Японии в могущественную колониальную империю. Японские империалисты и их военная клика, ведя свою политику под

лозунгом «Азия для азиатов», что означало «Азия для Японии», поставили перед собой задачу—овладеть Кореей, Маньчжурией, Монголией, захватить все решающие позиции в Китае, вытеснив оттуда своих империалистических противников. В планы Японии входили как дальнейшая перспектива—изгнание России с Дальнего Востока и захват Камчатки, Якутии, Приморья и Приамурья. Японцые не прочь были прибрать к своим рукам и азиатские колониальные владения, принадлежавшие Англии, Франции, Голландии и США.

Для осуществления своих планов японское правительство разработало и проводило в жизнь широкую военную программу. К концу 1903 г. эта программа военного строительства должна была быть завершена.

Российское руководство было настроено не менее агрессивно, чем другие империалистические державы, никому из них не желая уступать своих позиций. Усиленное строительство КВЖД закрепляло положение России в Северной Маньчжурии, а сооружение ветки от Харбина до Порт-Артура и создание военно-морской базы в Порт-Артуре открывали царизму широкие перспективы для господства во всем Северном Китае. Царское правительство не хотело терять своих позиций и в Корее. В период русско-китайских переговоров 1901—1902 гг. Россия добилась закрепления своих интересов в Маньчжурии. В это же время группа предпринимателей во главе с Безобразовым, путем частной сделки с китайским правительством добилась получения лесной концессии в бассейне рек Ялу и Тумыни. Территория концессии непосредственно примыкала к китайско-корейской и корейско-русской границам и тянулась на 800 *км от* Корейского залива до Японского моря. Поскольку туда под видом рабочих и охраны направлялись русские солдаты, то эта территория фактически становилась владением русского правительства.

Отношения между Японией и Россией все больше обострялись. Между тем русско-японский конфликт в корыстных целях раздувался подстрекательской политикой других империалистических держав, желавших из него извлечь для себя прямые .выгоды.

Стремясь ослабить Россию и поставить ее в еще большую зависимость от иностранных государств, Англия и США, поддерживая Японию, всячески толкали ее на войну с Россией. Американский президент Теодор Рузвельт открыто заявлял: «Япония играет нашу игру».

В середине 1901 г. в Японии пришли к власти открытые милитаристы во главе с генералом Кацура. Они усиленно начали готовиться к войне. Вполне понимая, что главным противником в захватнической политике Японии в Китае является Россия, японская военщина для прикрытия своей агрессии направила в Петербург дипломатическую миссию. Поскольку японская миссия имела целью лишь прикрыть подготовку войны со стороны Японии, переговоры в Петербурге, как и последующий обмен предложениями между русским и

японским министерствами иностранных дел, не могли привести к смягчению напряженных отношений между Японией и Россией. Японская военщина, возглавляемая генералами Ямагата и Кацура, по мере завершения реорганизации и оснащения современным оружием японской армии предъявляла России все более и более неприемлемые требования.

В начале русско-японских переговоров главным вопросом был вопрос о признании за Японией преобладающего влияния над всей Кореей. Русская сторона отстаивала лишь право на свободный проход русских военных судов через Цусимский пролив и добивалась того, чтобы в Корее находилось ограниченное число японских войск и ее территория не использовалась для стратегических целей. Таким образом, Россия, признавая за Японией главенство в Корее, оговаривала за собой лишь частичные права. Японское правительство не согласилось с этими русскими предложениями. В конце лета 1902 г. Япония потребовала от России признания уже полного протектората над Кореей. В обмен на это она соглашалась признать за Россией свободу действий в Маньчжурии лишь в зоне КВЖД, и то в смысле ее охраны. А в конце 1903 г. японское министерство иностранных дел потребовало, чтобы Россия признала за Японией не только протекторат над Кореей, но и согласилась на проникновение японского капитала в Южную Маньчжурию и, в частности, на строительство Японией в этих районах железной дороги.

Язык, которым в конце 1903 г. заговорили с Россией японские дипломаты, объяснялся просто: Япония считала, что она достаточно хорошо подготовилась к военным действиям и что дальнейшее оттягивание войны будет не в ее пользу. Японское правительство точно учло как внутреннее, так и внешнее положение своей страны. Экономический потенциал Японии возрос, в стране производилось уже большое количество различных промышленных изделий, выросла сеть железных дорог, резко поднялся тоннаж морского флота, поднялась производительность сельского хозяйства. Особенно бурно развивалась японская экономика в 90-х годах XIX в., преодолевалась былая промышленная отсталость. В начале XX в. в стране значительно увеличился удельный вес монополий и банков. Руководство страной сосредоточилось в руках сторонников войны, для которых она была единственным способом решения всех споров и конфликтов. Эта военная клика подготовила достаточное количество десантных войск для высадки на континент (13 дивизий), большой артиллерийский парк (свыше 1000 орудий), создала могущественный флот. Японская армия и флот количественно и по своей технической подготовке превосходили русские вооруженные силы на Дальнем Востоке.

Внешнеполитическая обстановка также благоприятствовала Японии. Ее активно поддерживали Англия и США.

Сведения, которые обильно поступали в Японию о России через широкую и разветвленную сеть шпионов, созданную японским

генеральным штабом, наглядно показывали, что Россия не подготовилась к войне на Дальнем Востоке и если она ввяжется в войну, то неизбежно потерпит поражение.

Все эти обстоятельства учло японское правительство и вело дело к тому, чтобы в ближайшее время развязать войну.

Наоборот, российское правительство оказалось неспособным правильно оценить экономический и военный потенциал России, учесть внутриполитическую обстановку страны, расстановку сил на международной арене, оценить своего противника.

Среди императорского окружения, взявшего верх в правительстве накануне войны, как раз оказались такие представители, которые считали, что Япония — слабый противник и что Россия ее «шапками закидает». Они рассчитывали, что японское правительство не отважится на войну против России и на все русские требования ответит согласием. Среди этой группы преобладал и тот взгляд, что война с Японией будет «маленькой и победоносной» и что она будет выгодна для России с точки зрения ее внутреннего положения и необходимости вести борьбу с растущей революцией. К этой группе принадлежали статс-секретарь Безобразов, министр внутренних дел Плеве, наместник царя на Дальнем Востоке Алексеев. Этих деятелей поддерживал и Николай II.

Вторая группировка в царском правительстве во главе с министром финансов Витте и министром иностранных дел Ламздорфом, являвшаяся также сторонницей широких аннексионистских планов на Дальнем Востоке, но более верно учитывавшая внутреннюю и международную обстановку, предлагала временно не идти на обострение русско-японских отношений. Эта группа настаивала на дальнейшем усиленном экономическом завоевании Китая. И прежде чем идти на столкновение с Японией, она предлагала завершить строительство транссибирской железной дороги (в частности, байкальского участка) и всех военных укреплений в Порт-Артуре и на его подступах.

Порт-артурская крепость была еще слабо укреплена с суши. Например, строительство на Цзиньчжоуском перешейке, закрывающем доступы к крепости с севера, не было закончено. На многих фортах недоставало дальнобойных орудий, а имевшиеся могли стрелять на более близкое расстояние, чем орудия, установленные на японских военных кораблях. На Дальнем Востоке было сосредоточено мало войсквсего около 100 тыс., причем эти войска были разбросаны по различным местам—они находились в Приморском крае, Маньчжурии и на Квантунском полуострове. Эти вооруженные силы по существу не могли воспрепятствовать высадке японских десантов. Русская Тихоокеанская эскадра хотя и имела ряд новых, усовершенствованных кораблей, но они были рассредоточены по разным портам: в Порт-Артуре, Чемульпо, во Владивостоке и даже в Шанхае.

В то время как японская армия имела достаточно хорошо

подготовленные офицерские кадры, а ее высший командный состав глубоко изучил опыт последних войн, например франко-прусской 1870—1871 гг. и русско-турецкой 1877—1878 гг., русский офицерский корпус в своем большинстве имел очень слабую подготовку, а высшие командиры пользовались, как правило, лишь опытом, приобретенным в сражениях при завоевании Средней Азии. Все это дало основание сатирическим журналам того времени рисовать русского солдата с львиной головой, офицера — с ослиной, а генерала — без головы.

Вооружение русской армии было значительно хуже вооружения японской армии. Не хватало артиллерии, патронов. Снабжение армии боеприпасами и продовольствием не было налажено.

Однако российское руководство не учитывало это и давало один за другим поводы японской реакционной клике для развязывания войны.

1.2. Начало и ход войны

Япония, решив развязать войну с Россией, 31 декабря 1903 г. предъявила русскому правительству свои новые требования. Её уже не устраивало согласие России на полный японский протекторат над Кореей и признание за Японией частичных прав в Маньчжурии. Она настаивала на безраздельном владении Кореей и на признании по существу за ней равных прав а Маньчжурии.

Россия пошла на новые уступки. 22 января 1904 г. был послан в Токио ответ на требования Японии, но японский телеграф преднамеренно не передавал его русскому посланнику барону Розену до 25 января.

23 января японский император издал секретный указ по армии о начале военных действий против России. 24 января Япония заявила о «бесполезности переговоров» и разорвала дипломатические отношения с Россией. В этот же день японский флот под командованием адмирала Того получил приказ атаковать русские корабли.

В Порт-Артуре не было известно о разрыве дипломатических отношений с Японией, а командующий русским флотом адмирал Старк не придал никакого значения тому факту, что утром 26 января все японские резиденты выехали из порта на английском пароходе.

Беспечность адмирала Старка дорого обошлась русским кораблям, которые даже не были введены во внутреннюю гавань, а стояли на внешнем рейде, никак не защищенные. Весь офицерский состав порта 26 января был приглашен в город на именины жены адмирала.

К этому времени японская эскадра подходила к Порт-Артуру. В ночь с 26 на 27 января японские миноносцы беспрепятственно подошли на близкое расстояние к русским кораблям и, ориентируясь по их прожекторам, выпустили 16 мин. Японская атака оказалась удачнойнесколько мин попало в цель. Броненосцы «Ретвизан» и

«Цесаревич», а также крейсер «Паллада» были выведены из строя. Другие японские корабли 27 января подошли **к** Чемульпо и вступили в бой с русским крейсером «Варяг» и канонерской лодкой «Кореец», отказавшимися сдаться японской эскадре. В неравном, но героическом сражении русские моряки, не имея возможности прорваться через вражеское кольцо, затопили свои горящие корабли, но не сдали их врагу.

27 января утром японская эскадра в полном составе появилась у Порт-Артура и решила атаковать стоявшие на рейде русские корабли и крепость. Однако, несмотря на то что ночной разбойничий набег японских миноносцев на русские корабли нанес в первый же день войны тяжелый урон русскому флоту, японцам не удалось взять Порт-Артур.

Стратегические планы как Японии, так и царской России на первом этапе войны были построены в расчете главным образом на действия военно-морских сил. Японское командование надеялось прежде всего уничтожить дальневосточный русский военный флот и захватить с моря крепость Порт-Артур.

Русский генеральный штаб ставил также задачу перед русским флотом—разбить военно-морские силы Японии, потопить все ее десантные войска и тем самым предрешить успешное для себя окончание войны.

Выполняя свой план, адмирал Того неоднократно атаковал русские корабли в Порт-Артуре. Но взять крепость с моря японским силам не удавалось, они оказались лишь способными ее блокировать.

Назначенный вместо бездарного адмирала Старка командующий дальневосточной эскадрой вице-адмирал С. О. Макаров поставил перед флотом задачу—прежде всего прорвать японскую блокаду Порт-Артура и, выйдя на океанские просторы, разгромить полностью японский флот. С. О. Макаров был крупным флотоводцем и большим патриотом. Ему удалось навести порядок в Порт-Артуре и на боевых кораблях. Но 31 марта 1904 г. во время выхода русской эскадры на внешний рейд Порт-Артура, флагманский броненосец «Петропавловск» подорвался на японской мине и затонул. Макаров погиб. Вместе с ним погибло и большинство команды броненосца, а также известный художник-баталист Верещагин.

Япония, будучи более подготовленной к войне, начала быстро перебрасывать свои наземные десантные войска на материк. Русский военный флот понес большие потери и, оказавшись запертым в порт-артурской бухте, не смог воспрепятствовать высадке японских армий.

Русские сухопутные войска, сосредоточенные в Маньчжурии, на Квантуне и в Приморье, не двинулись в Корею, хотя Япония качала там высаживать свою армию. Русское командование для отпора Японии на этом участке фронта выделило лишь так называемый «восточный отряд», в количестве 18 тыс. человек, который расположился на реке Ялу, отделяющей Корею от Маньчжурии. Командиром отряда был назначен

генерал Засулич.

Результаты такой стратегии русских генералов не замедлили сказаться. К середине апреля 1904 г. первая японская армия под командованием генерала Куроки беспрепятственно заняла всю Корею, подошла к реке Ялу. Имея численное превосходство над «восточным отрядом» более чем в 3 раза, она в завязавшемся бою у Тюренчена нанесла русским войскам серьезное поражение. Засулич оказался плохим командиром, и только стойкость солдат не дала возможности японцам полностью окружить и пленить «восточный отряд».

Но Засулич не был исключением среди русских высших военачальников. Во главе русской армии в Маньчжурии был поставлен еще более бесталанный генерал—Куропаткин, известный как штабной и министерский чиновник, а не как боевой военачальник, Именно его предостерегал генерал Скобелев, в штабе которого в Средней Азии служил Куропаткин. «Помни, что ты хорош на вторые роли,—говорил Скобелев Куропаткину.—Упаси тебя бог когда-нибудь взять на себя роль главного начальника; тебе не хватает решительности и твердости воли... Какой бы великолепный план ты ни разработал, ты никогда его не сумеешь довести до конца».

Не менее «лестную» характеристику давал себе и сам Куропаткин, когда в телеграмме Николаю II писал: «Только бедность в людях заставляет ваше величество остановить свой выбор на мне».

Куропаткин явно не годился на этот пост, ибо, как о нем говорили современники, он был «способен готовить мнения, но совершенно не был в состоянии принимать решения». К тому же Куропаткин полностью был ограничен в своих решениях. Наместник на Дальнем Востоке, побочный дядя царя, адмирал Алексеев, назначенный командующим всеми сухопутными и морскими силами на Дальнем Востоке, вмешивался в распоряжения Куропаткина по сухопутной армии. Наехавшие на фронт различные великие князья, родственники царя в свою очередь вмешивались в действия главнокомандующего и создавали еще большую неразбериху на фронте.

Отступление в район Китайско-Восточной железной дороги отряда генерала Засулича в мае 1904 г. после неудачного сражения у Тюренчена повлекло за собой отход и других русских воинских соединений и позволило 3-й японской армии под командованием генерала Ноги высадиться на Ляодунском полуострове, севернее Порт-Артура и порта Дальнего.

Высадка 3-й, а затем и 2-й японских армий, которым русские генералы и адмиралы почти не оказали противодействия, привела к тому, что железнодорожная связь с Порт-Артуром была прервана, и вскоре крепость оказалась осажденной не только с моря, но и с суши. Генерал Фок, командир русских сухопутных войск на Квантунском полуострове, отдал приказ своим войскам оставить не только дальние подступы к Порт-

Артуру, но и отдать порт Дальний, находившийся недалеко от Порт-Артура. Лишь вмешательство в действия Фока одного из способных генералов—Кондратенко дало возможность сохранить в руках русской армии ближние подступы к Порт-Артуру и продержаться на позициях у Волчьих гор до 30 июля 1904 г.

Генерал Куропаткин не принял вовремя мер к тому, чтобы поддержать русские войска на Ляодунском полуострове. Он оказался как бы бесстрастным наблюдателем, когда развернулось сражение, грозящее отрезать Порт-Артур от русских основных сухопутных сил. Только получив предписание от военного министра Сахарова, в котором подчеркивались все последствия изоляции Порт-Артура и неизбежного вследствие этого его падения, главнокомандующий Маньчжурской армией Куропаткин отрядил на выручку русской крепости усиленный корпус Штакельберга в количестве 33 тыс. человек. Но, направляя этот корпус против 2-й японской армии, Куропаткин дал ему указание лишь «притянуть на себя возможно большие силы противника и тем ослабить его армию, оперирующую на Квантунском полуострове». При такой директиве корпус Штакельберга, выдвинувшись в район станции Вафан-гоу, окопался на этой местности и стал ждать противника. Японские войска, несколько превосходившие по численности русские, в середине июня 1904 г. перешли в наступление и, действуя фланговыми ударами, заставили отступить русский корпус, который потерял в этих сражениях около 3,5 тыс. солдат.

Несмотря на то что стремление выручить Порт-Артур из блокады с суши провалилось, назначенный вместо погибшего С. О. Макарова новый командующий порт-артурской эскадрой Витгефт сделал попытку в июле 1904 г. прорвать японскую блокаду крепости на море. Но, будучи нерешительным и панически настроенным, он не смог успешно руководить боевыми операциями флота и окончательно загубил порт-артурскую эскадру.

Не сумев скоординировать совместные действия русских кораблей, вышедших из Владивостока и Порт-Артура навстречу друг другу, Витгефт, встретившись с японской эскадрой адмирала Того, растерялся, русские корабли были предоставлены самим себе. Японцы, открывшие огонь по русскому флоту, нанесли ему серьезный урон. Сам Витгефт, находившийся на капитанском мостике флагманского корабля «Цесаревич», был убит осколком снаряда. Гибель командующего флотом внесла полный разброд в русскую эскадру. Часть из оставшихся кораблей вернулась в Порт-Артур, некоторые ушли в нейтральные порты. Это июльское сражение 1904 г. привело к полной катастрофе порт-артурскую эскадру – она фактически больше не существовала. Японский флот стал полным господином положения на море.

Япония, достигнув заметных успехов на различных фронтах войны, стремилась как можно быстрее оттеснить русскую Маньчжурскую армию

от Ляодунского полуострова. В начале августа 1904 г. 3-я японская армия под командованием генерала Ноги предприняла ожесточенную атаку с суши порт-артурских укреплений, стремясь принудить гарнизон крепости к капитуляции. Она подошла непосредственно к стенам Порт-Артура, но русские солдаты и моряки оказали героическое сопротивление и не дали японцам захватить военно-морскую базу. В это же время 1-я, 2-я и 4-я японские армии под командованием генералов Куроки, Оку и Нодзу навязали русской армии в районе Ляояна новое большое сражение. Русское командование, имея здесь явное преимущество в количестве вооруженных сил, тем не менее не смогло выиграть сражение.

У Ляояна Куропаткин имел примерно на 50 тыс. человек больше, чем насчитывали японские армии, но, несмотря на это, отдал приказ своим войскам вновь отступить. В Ляоянской битве японцы потеряли около 25 тыс. солдат, потери русских исчислялись в 15—17 тыс,

Русская армия под Ляояном имела полную возможность одержать победу; в частности, 1-я японская армия под командованием Куроки могла быть разгромлена, а ее остатки должны были бы капитулировать. Только нерешительность Куропаткина, его неодолимая боязнь фланговых ударов позволила оторвавшемуся от своих тылов Куроки, потерявшему всякую связь со 2-й японской |рмией, оказаться победителем, а не побежденным. Русские солдаты, которые уже на ряде участков стали теснить японские части, в результате преступных и позорных распоряжений русских генералов вынуждены были, подчиняясь приказам, отойти на север вдоль железной дороги. Не случайно, оценивая руководство Куропаткина во время сражения под Ляояном, итальянский представитель при штабе Маньчжурской армии Бардонно писал: «Ни разу в течение всей Ляоянской операции командующий русской армией не руководил событиями. Потеряв всякую веру в себя и в своих подчиненных, он пассивно подчинялся воле противника и, не будучи к тому вынужденным, покинул поле сражения, признав себя, таким образом, побежденным».

Ляоянское поражение произвело тягостное впечатление на все русские армии. Оно прежде всего похоронило надежду на спасение Порт-Артура, на прорыв его блокады. Непрерывные неудачи отступления русских войск сеяли сильные пораженческие настроения и в армии, и в тылу. Командование русскими войсками жило лишь одним стремлением и настроением — не дать японской армии обойти и окружить русские войска. Поэтому, проиграв Ляоянское сражение, русское командование стремительно начало отводить свои войска к Мукдену.

Японские генералы, неожиданно оказавшись победителями под Ляояном, не преследовали отступавшую русскую армию. Большие потери в японских войсках требовали приостановки боевых действий, отдыха солдат и накопления резервов. Этим и занялось японское командование во главе с маршалом Ойяма—главнокомандующим всеми тремя японскими армиями, действовавшими против Маньчжурской армии Куропаткина.

Приостановка продвижения японских армий на север изменила намерения Куропаткина, собиравшегося уже оставить Мукден и предполагавшего ожидать противника в районе Телина.

Не преследуемая противником, русская армия остановилась на рубеже реки Шахэ, недалеко от Мукдена. В первой половине октября 1904 г. здесь и развернулось новое большое сражение между русской и японской армиями. Но эта битва, инициатива которой принадлежала русским, повлекла за собой новые жертвы, превосходившие потери под Ляояном.

Командующий русской армией Куропаткин не был сторонником сражения у реки Шахэ и, только уступая давлению Петербурга, требовавшего победы на Дальнем Востоке в политических целях, дал согласие на наступление русских войск. Сражение у реки Шахэ, не давшее победы, еще больше подорвало престиж России. Русское командование на Дальнем Востоке могло лишь успокаивать себя тем, что оно этим сражением оттянуло падение Порт-Артура и не дало возможности Японии в октябре 1904 г. начать решительный штурм русской военно-морской базы и крепости, в которой находилось 50 тыс. русских солдат и моряков.

В ноябре—декабре 1904 г. 3-я японская армия генерала Ноги предприняла новое наступление на Порт-Артур, стремясь овладеть крепостью. Несмотря на беспримерный героизм русского гарнизона, ряды его таяли, с каждым днем появлялось все больше и больше раненых и больных. В то время как штурмовавшая японская армия получала все новые и новые пополнения, русский гарнизон Порт-Артура сократился почти до 30 тыс. солдат, способных сражаться. Но русские солдаты и моряки были готовы продолжать защищать крепость и не сдавать ее врагу. Однако командующий порт-артурской крепостью генерал Стессель, вопреки решению военного совета, вступил в преступные переговоры с японским командованием и 20 декабря 1904 г. подписал акт о капитуляции Порт-Артура.

В руки Японии попало свыше 30 тыс. военнопленных, 530 орудий, 35 тыс. винтовок и неизрасходованные запасы огнеприпасов и продовольствия. В боях у Порт-Артура русская армия потеряла около 27 тыс. убитыми и ранеными.

Однако и Япония, захватившая Порт-Артур, дорого расплачивалась за войну. Стойкая 11-месячная оборона порт-артурской крепости русскими солдатами и моряками, их героизм стоили японской армии огромных жертв. За время боев за Порт-Артур Япония потеряла свыше 100 тыс. убитыми и ранеными, было потоплено большое количество японских кораблей. Победа у Порт-Артура сильно обескровила японскую армию, и, несмотря на все военные и политические преимущества, вытекавшие из этой победы, экономическое положение Японии резко ухудшилось.

Особенно тягостное впечатление на Японию производило

нежелание русской армии признать себя побежденной, она продолжала войну и готовилась к новым операциям. У Мукдена стояла более чем 330-тысячная русская армия, к которой прибывали все новые резервы из России. Вместе с тем Японии было известно, что в октябре 1904 г. на Дальний Восток была направлена 2-я Тихоокеанская эскадра, составленная из русских военных кораблей, базировавшихся на балтийские военные порты. Вслед за ней вскоре отправилась на Дальний Восток и 3-я русская эскадра.

Все эти обстоятельства создавали у Японии неуверенность в окончательном успехе в войне с Россией, хотя она и чувствовала поддержку со стороны США и Англии. Однако если победы Японии держались на пределе ее экономических и политических возможностей, то положение царской России было еще хуже. Поражения на Дальнем Востоке обострили внутреннее положение страны. Начавшаяся революция в январе 1905 г. внесла коррективы в планы российского правительства.

Широкая волна антивоенных настроений в России заставила самодержавие принять немедленно меры против участников антивоенной кампании. В борьбе против антивоенных настроений в стране и тем самым против развернувшейся революции самодержавие считало одним из главных средств победу над Японией.

С этой целью правительство потребовало от Куропаткина перехода в наступление против японских армий, приблизившихся к Мукдену. Выполняя приказ самодержавия, в начале февраля 1905 г. Маньчжурская армия, насчитывавшая свыше 330 тыс. человек, начала наступление. Против русской армии действовало около 300 тыс. японских войск, разделенных на 5 армий.

Мукденское сражение, длившееся свыше двух недель, закончилось новым поражением царской армии. Ни Куропаткин - главнокомандующий всеми русскими армиями, ни командующие 1-й, 2-й и 3-й армиями - Линевич, Каульбарс и Бильдерлинг не проявили никакой инициативы. Японское командование по сути дела диктовало им план развертывания Мукденской операции. Если что и смогли сделать Куропаткин и его подчиненные - это не дать возможности маршалу Ойяма полностью окружить русскую армию под Мукденом и повторить «Седан». Однако сражение под Мукденом стоило русской армии около 120 тыс. убитыми, ранеными и взятыми в плен. Потери японской армии составляли 70 тыс. человек.

Новое поражение русской сухопутной армии в Маньчжурии не остановило стремления российского руководства к продолжению войны, оно продолжало лелеять надежду на победу. Власти продолжали направлять в Маньчжурию войска, и вскоре их количество вновь значительно превзошло численность японской армии. Продолжая концентрировать русские вооруженные силы в районе Телина, Николай П

главную свою ставку делал на приближающиеся к японским берегам русские эскадры, находившиеся под командованием адмиралов Рожественского и Небогатова. Однако эти эскадры, собранные из русских кораблей, находившихся на Балтике, не обладали достаточной силой, чтобы противостоять японскому военно-морскому флоту. Русская эскадра имела такое же количество крейсеров, что и японский флот, но миноносцев у Японии было в несколько раз больше, чем у России. К тому же русские броненосцы по своим боевым качествам уступали японским: они были менее быстроходны, имели худшую броню и уступали в качестве артиллерии, установленной на них.

В апреле 1905 г. обе русские эскадры, пройдя огромный путь, соединились и под общим командованием Рожественского направились к японским берегам в Цусимский пролив, где находился превосходящий их по силе японский флот. Сражение, развернувшееся в мае 1905 г. у острова Цусима между русской эскадрой и японским флотом, несмотря на героизм русских моряков, окончилось полным разгромом русского флота. Подавляющее число русских кораблей было потоплено или взято в плен. Поражение русской эскадры многие предсказывали, но мало кто предполагал, что оно будет таким катастрофическим.

1.3. Портсмутский мир

Начавшаяся в январе 1905 г. революция в России не привела к немедленному прекращению войны на Дальнем Востоке. Царское правительство смогло продолжить войну до конца лета.

Прекращение русско-японской войны было делом не только одной России. Не менее, чем Россия, в заключении мира нуждалась и Япония, которая хотя и одержала крупные победы, но экономическое и политическое положение было таково, что она не могла дальше продолжать войну и не была в состоянии закрепить свои победы.

Настойчиво также требовали мира между Россией и Японией почти все крупные державы. Особенно, упорно добивались мира, исходя из своих интересов, США и Франция. США боялись чрезмерного усиления на Дальнем Востоке Японии, а Франция рассчитывала путем мира сохранить Россию как серьезного противника против Германии.

Первые шаги, направленные к заключению мира, были. предприняты Францией и США еще в 1904 г. Однако они не привели к положительным результатам. Ни Япония, ни Россия тогда не согласились на прекращение войны.

Лишь по настойчивому требованию Японии президенту США Теодору Рузвельту удалось в июне 1905 г. выполнить роль посредника и уговорить обе стороны приступить к мирным переговорам. Переговоры о мире между Россией и Японией велись в маленьком приморском городке Портсмуте (США). Они начались 27 июля и закончились 23 августа (5

сентября) 1905 г. подписанием мира. Главой русской делегации был назначен Витте, японской — министр иностранных дел Комура.

Японское правительство, через своих полномочных представителей в Портсмуте предъявило русской делегации целый ряд требований. Они включали не только территориальные притязания Японии на корейские и китайские земли, но и русские. Японцы стремились отнять у России не только Маньчжурию, но и весь Сахалин, заставить ее заплатить огромную контрибуцию и сделать большие для японских промышленников уступки по эксплуатации русских природных и рыбных богатств.

Но Англия и США, хотя и содействовали японской победе над царской Россией, не желали, чтобы Япония широко воспользовались своей победой и стала единственной господствующей державой в Корее, Маньчжурии и Северном Китае. Царская Россия в свою очередь упорно и настойчиво отстаивала свои интересы на Дальнем Востоке и не хотела идти на полную капитуляцию. Несмотря на поражения, русская армия к моменту заключения мира в количественном отношении превосходила японскую, а японские материальные ресурсы не могли выдержать дальнейшего продолжения войны. Хорошо это понимая, японские государственные деятели решили пойти на заключение мира, хотя выставленные ими требования не полностью удовлетворялись. Но все же Япония добилась значительного выполнения своей экспансионистской программы.

Портсмутский мир укреплял позиции Японии на Дальнем Востоке и значительно ослаблял положение в этом районе России. Так, статья вторая договора гласила: «Российское императорское правительство, признавая за Японией в Корее преобладающие интересы политические, военные и экономические, обязуется не вступаться и не препятствовать тем мерам руководства, покровительства и надзора, кои императорское японское правительство могло почесть необходимым принять в Корее». Далее в статье оговаривалось, что русские подданные будут в Корее иметь такие же привилегии, как и граждане более благоприятствуемой страны, а также на русско-корейской границе обе страны не будут принимать никаких военных мер, угрожающих безопасности русской или корейской территории.

Что касается Маньчжурии, то в договоре указывалось, что Россия и Япония, во-первых, выводят все свои войска с этой территории; во-вторых, Россия не будет обладать в Маньчжурии никакими земельными владениями и концессиями; в-третьих, Маньчжурия объявлялась неотъемлемой частью Китая и, в-четвертых, Россия и Япония взаимно обязывались не препятствовать общим мерам, которые предпримет и предоставит всем странам Китай в целях развития торговли и промышленности в Маньчжурии.

В статье указывалось, что Россия с согласия Китая уступает Японии аренду на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром.

Россия должна была безвозмездно передать Японии железную дорогу между Чанчунем и Порт-Артуром и принадлежавшее этой дороге различное имущество.

В договоре подчеркивалось, что Россия и Япония обязуются эксплуатировать железные дороги, принадлежавшие им в Маньчжурии, исключительно в коммерческих, промышленных и ни в коем случае не в стратегических целях. Вместе с тем в дополнение к этой статье говорилось, что Россия и Япония сохраняют за собой право содержать на железных дорогах в Маньчжурии военную охрану из расчета 15 человек солдат на 1 *км* пути.

Россия по договору уступила Японии в ее владение южную часть острова Сахалин. Линией границы здесь стала 50-я параллель северной широты. Договором устанавливалось, что право собственности сохранялось за русскими подданными на всех территориях, передаваемых Японии. Договором Россия обязывалась войти в соглашение с Японией о предоставлении японским подданным прав на рыбную ловлю в русских территориальных водах. Россия и Япония взаимно обязывались после установления разницы в расходах на содержание военнопленных оплатить эту разницу друг другу.

Таким образом, Портсмутский договор, закрепляя за Японией значительные победы, сохранял и за царской Россией ряд ее преимуществ на Дальнем Востоке. Это стало возможным, во многом, благодаря дипломатическому таланту С. Витте.

Однако Портсмутский договор лишь временно урегулировал противоречия между Японией и царской Россией. Используя этот договор, японцы повели широкую экспансионистскую политику, стремясь полностью вытеснить Россию из Маньчжурии, а заодно и других своих соперников.

Лишь тяжелые потери в людях и труднее экономическое положение Японии, в котором она оказалась в результате войны 1904—1905 гг., сдерживали японских милитаристов от выполнения широко задуманных ими планов.

Победа Японии досталась слишком дорогой ценой. Она израсходовала на нужды войны свыше 2 млрд. иен. Государственный долг Японии достиг почти 3 млрд. иен, и ежегодно она должна была платить лишь одних процентов свыше 100 млн. иен.

В ходе войны Япония потеряла убитыми и погибшими от болезней свыше 135 тыс. человек. Более 500 тыс. человек было раненых и больных.

Значительно дороже обошлась война России. Помимо 2,5 млрд. руб., израсходованных на нужды войны по бюджету, Россия потеряла более 500 млн. руб. в результате передачи Японии железных дорог и других сооружений по Портсмутскому миру, а также в результате затопления военного и торгового флота. Общие потери в людях у России составляли почти 500 тыс. человек убитыми, ранеными и больными.

2. РОССИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1914—1917 гг.)

2.1. Причины первой мировой войны

1 августа (19 июля) 1914 г. началась Первая мировая война. В войну были втянуты 33 государства, свыше 70 млн. человек было поставлено под ружье. Война велась на суше, на море, с воздуха. На войне было применено много нового, невиданного до сих пор оружия — тяжелая дальнобойная артиллерия, танки, самолеты, газы. Война велась одновременно на нескольких континентах—в Европе, Азии и Африке.

Такой размах войны определялся прежде всего ее характером. Неравномерность капиталистического развития обостряла противоречия между отдельными странами и неизбежно порождала частую перегруппировку сил между государствами. После 1871 года Германия усилилась раза в 3—4 быстрее, чем Англия и Франция, Япония—раз в 10 быстрее, чем Россия.

Борьба за новый передел мира—за перераспределение чужих земель, колоний, за захват рынков сбыта товаров, сырья и рынков приложения капиталов — явилась основной причиной войны, вспыхнувшей в 1914 г.

Война 1914 г. затрагивала интересы всех стран, но главными, решающими противниками в войне были Англия и Германия. Противоречия между ними сыграли основную роль в возникновении и развитии войны. С начала XX в. соперничество и борьба между этими державами стали главными противоречиями в мире.

Англо-германский конфликт развивался с невероятной силой во многих направлениях. Прежде всего противоречия между Англией и Германией возникли в области промышленной конкуренции. Германская буржуазия создала к началу XX в. передовую промышленность. По уровню промышленного производства Германия перегнала Англию и заняла первое место в Европе. На европейском рынке германские товары все больше вытесняли английские. В то время как на рынках Европы Германия реализовала 76% своего экспорта, Англия—только 38%. К тому же в самой Англии германские предприниматели реализовали 11 % всего своего экспорта. Подобное положение не могло долго продолжаться. Владельцы бирмингемской металлургической индустрии и манчестерской текстильной промышленности не мирились с успехами своих германских конкурентов. Английские промышленники настойчиво требовали от своего правительства, чтобы оно быстрее положило конец немецкому промышленному продвижению, и в первую очередь запретило бы ввоз в Англию германских металлургических и текстильных товаров.

Не менее серьезным был конфликт между Германией и Англией по вопросу о колониях. Площадь английских колониальных владений

превосходила площадь самой метрополии почти в 100 раз, у Бельгии—в 80 раз, у Франции—почти в 25 раз, в то время как колониальные владения Германии были больше площади метрополии только в 5 раз, да к тому же они находились в пустынных местностях Африки с очень редким населением.

Германия, превратившись в могущественного промышленного соперника Англии, упорно начала добиваться расширения и своего колониального могущества. Германский империализм не желал довольствоваться лишь остатками не захваченных еще старыми колольными державами территорий. Укрепившись в 1880—1890-х годах в Центральной Африке, Германия неуклонно стремилась присоединить к своим владениям рядом с ними лежащие английские колонии. В конце XIX в. Германия проникла к берегам Тихого океана и, захватив у Китая Циндао, как раз напротив английской базы Вэйхайвэй, создала первоклассный порт как свой центр по колониальным захватам на Дальнем Востоке. В начале XX в. Германия, построив железную дорогу Берлин—Багдад, приблизилась к Индийскому океану. Отсюда она начала угрожать могуществу Англии в Индии.

Великобритания с большой настороженностью следила за германскими происками. Она продолжала оставаться самой сильной колониальной державой. Несмотря на то, что в ее метрополии насчитывалось всего 40 млн. населения, она владела огромными колониями, где проживало 400 млн. человек. Англия не собиралась уступать никому своих владений, в том числе и «молодому хищнику» - Германии.

Германские правящие круги хорошо понимали, что получить для себя, как они говорили, «место под солнцем» возможно только с помощью силы. С этой целью Германия создала в XX в. могущественную армию. Равной ей по вооружению не было в мире. германские генералы еще в 1904 г. считали, что их страна может выставить около 5 млн. вполне подготовленных и обученных солдат. Считая, что для Германии будет самым грозным соперником английский морской флот, немецкая военщина не замедлила принять меры к увеличению своего военно-морского флота. Она начала ускоренными темпами строить военные корабли различных типов.

Ни в одной стране так не вырос военно-морской бюджет, как в Германии. Если в 1913 г. в сравнении с 1900 г. английский военно-морской бюджет увеличился на 186%, французский—на 175%, русский—на 288%, то германский поднялся на 375%. Такое положение неизбежно вызывало не только скрытое, но и открытое возмущение в английских правительственных кругах. Даже «Тайме» (июнь 1914 г.) писала: «Хотя рост германского флота и его боеспособность и не приводят нас в крайнее раздражение, но, конечно, они не улучшают отношений между обоими

правительствами и народами».

Проповедь культа военной силы стала девизом германских генералов. высказывание Мольтке-старшего, что «вечный мир—это сон, война же—самим богом созданный мировой порядок», широко популяризировалось в Германии. Последователи командующего во франко-прусской войне находились у руководства германской армии. Начальник германского генерального штаба Мольтке-младший и военный министр Фалькенгейм полностью разделяли эти взгляды, а генерал Бернгарди открыто в 1912 г. заявлял, что историческая задача немецкой нации (а под ней подразумевалось мировое господство Германии) может быть разрешена только мечом.

Англия, видя в лице Германии своего главного противника, стала усиленно предпринимать меры к тому, чтобы покончить с германской угрозой.

Не менее напряженным был и франко-германский конфликт. Германия вполне понимала, что пятимиллиардная контрибуция, взысканная ею с Франции по окончании войны 1870—1871 гг., и отторгнутые от нее богатейшие провинции — Эльзас и Лотарингия создают постоянное напряжение во франко-германских отношениях. Политика реванша за 1871 г. была почти для всех французских правительств постоянным пунктом их внешнеполитической программы.

Германская государственная машина и ее военщина со своей стороны предпринимали бесчисленное количество мер к тому, чтобы окончательно сломить Францию, покончить навсегда с ее политикой реванша.

В соперничестве между германскими и французскими капиталистами прибавились новые факторы. Конкуренция металлургических концернов, возглавляемых в Германии Круппом и во Франции Шнейдером, возросла в XX в. до невиданных размеров. Эта борьба обострялась еще и тем, что Франция, обладая 25% (в то время известных в мире) залежей железной руды, имела ничтожно малое количество каменного угля. Ее богатые запасы угля после войны 1871 г. оказались в руках Германии. В силу такого положения германские металлургические короли во главе с Круппом рвались отнять у Франции ее запасы железной руды, а их конкуренты— французские промышленники с неменьшей силой направляли свои усилия на то, чтобы вернуть себе эльзасский каменноугольный район.

Борьба между Германией и Францией разгоралась и вокруг колоний. Германия прилагала немало сил к тому, чтобы отнять у Франции ее некоторые колонии. Между Францией и Германией шел непрекращающийся спор из-за Марокко. Германские политические и военные деятели, а также финансисты и промышленники сделали много для того, чтобы вытеснить Францию из Марокко. Только твердая и недвусмысленная позиция Англии и России, поддержавших французскую

сторону, предупредила готовый вспыхнуть в 1910— 1911 гг. вооруженный конфликт между Германией и Францией из-за Марокко.

Таким образом, десятилетиями зревшее франко-германское столкновение в такой же степени, как и германо-английские противоречия, содействовало возникновению войны в 1914 г.

В возникновении войны большое значение имели также и русско-германские противоречия. Если официальные германские круги внешне начиная с XX в. редко прибегали к угрозам в отношении России и даже неоднократно предлагали ей союз, то фактически германская военщина, финансисты и промышленники разработали широкую экспансионистскую программу расчленения России и полного низведения ее до ранга второразрядной державы. В этом отношении Германия имела прочного союзника в лице Австро-Венгрии.

Однако германский империализм не желал довольствоваться только мирным экономическим проникновением в Россию. Наличие в России большого числа немецких банков, немецких фабрик, магазинов, широкий сбыт немецких товаров на русском рынке не удовлетворяло Германию. Она мечтала вытеснить из России преуспевавших французских и английских капиталистов. В этом отношении германское руководство рассчитывало на проживавших в России немецких колонистов. В германской прессе открыто писалось об отторжении от России Финляндии, Прибалтики, Украины, Крыма.

Действия германских правящих кругов наносили большой экономический ущерб России. Германские помещики добились по существу запрета ввоза в Германию русского хлеба и скота, а германские промышленники по торговому договору с Россией в 1904 г. получали выгодные для себя условия, что дало им возможность широко сбывать свои товары на русском рынке.

Но если в отношении старых русских владений Германия пока ограничивалась лишь газетными и журнальными высказываниями, то с интересами России в Турции и на Балканах она перестали считаться, открыто поставив цель вытеснить Россию из этих районов.

Турция все более попадала в зависимость от Германии. За германские займы и обещания поддержки турецкой политики в Европе Германия в начале XX в. добилась от Турции согласия на строительство железной дороги Берлин — Багдад. Начав строительство железной дороги через турецкую территорию, немцы прочно захватили в свои руки многие важные рычаги турецкой экономической жизни и нанесли сильный удар своим конкурентам — как Англии, так и России. В условиях широкой экономической экспансии Германии удалось через Турцию проникнуть в Персию, и прежде всего в русскую «сферу влияния». Она добилась того, что Багдадская железная дорога получила право на строительство железнодорожной ветки на Тегеран. Эти успехи Германии не могли не вызвать резкого обострения русско-германских отношений. Ущемление

Германией русских интересов в Турции и Персии, издавна считавшихся сферой колониальной политики России, усиливало напряженность между двумя странами.

Пользуясь в Турции своими экономическими успехами, Германия начала прибирать к своим рукам и турецкую армию. В 1913 г. в Турцию была отправлена большая германская военная миссия, офицеры которой становились советниками турецкого генерального штаба, начальниками всех военных школ, командующими некоторых дивизий и даже один из них стал командующим столичного, Константинопольского корпуса. Это был прямой вызов России. Русское правительство резко протестовало против посылки в Турцию немецкой военной миссии, возглавляемой генералом Лиман фон Сандерсом. Но протест не имел успеха. Германские офицеры остались в турецкой армии.

Проникновение германских колонизаторов в Турцию наносило России большой ущерб. Длительный период российкие руководители мечтали о захвате проливов Босфор и Дарданеллы, а также всей турецкой Армении. Теперь в результате германского вторжения в Турцию планы России рушились. Но Россия не желала без боя уступать своих позиций Германии. Она начали усиленно готовиться к борьбе с германским конкурентом.

Таким образом, горючего материала для столкновения между империалистической Германией и царской Россией было достаточно. К тому же конфликт между Германией и Россией усиливался русско-австрийскими противоречиями. Австро-Венгрия, находясь в военном союзе с Германией, имела в отношении России такую же агрессивную программу, как и ее могущественнейший партнер. Ей хотелось отторгнуть от России часть русской Польши, но главной своей целью она ставила полностью оттеснить Россию с Балкан, и в первую очередь подчинить себе Сербию. Среди австрийских правящих кругов пользовалась особым успехом идея создания триединой австро-венгро-славянской монархии. К осуществлению этой идеи Австрия уже приступила в 1908—1909 гг. Она полностью оккупировала своими войсками и превратила в австрийское владение территорию Боснии и Герцеговины. Теперь она готовилась захватить Сербию.

Эта политика Австро-Венгрии встречала решительный отпор со стороны России. Русское правительство выступало не только противником австро-венгерских притязаний на Балканах, но и само желало отторгнуть у слабеющей Австро-Венгрии часть захваченных ею земель, прежде всего Галицию и Прикарпатскую Украину, населенные украинцами.

2.2. Ход подготовки первой мировой войны

Итак, причин для вооруженных столкновений было достаточно. Каждая группировка государств осуществляла мощное пропагандистское прикрытие своих устремлений.

В Германии и Австро-Венгрии в прессе и в речах ее официальных представителей на все лады воспевался военный союз между этими странами, заключенный в 1879 г. и положивший одно из оснований к созданию военных группировок, приведших к войне 1914 г. Но, восхваляя этот союз, и в Германии и в Австро-Венгрии утверждали, что он заключен для укрепления мира в Европе, «что он является вкладом в умиротворение европейского континента». А между тем секретные статьи этого соглашения обязывали к совместному и одновременному военному выступлению против России и Франции.

С неменьшей силой возносилась такая же хвала, прикрываемая густым мирным елеем, и русско-французскому договору 1890— 1893 гг. «Франция и Россия одушевлены одинаковым стремлением поддерживать мир», — кричали газеты. А в секретных статьях упомянутого соглашения говорилось, что Россия обязуется только против Германии выставить 700 тыс. солдат, а Франция— 1200 тыс.

С такой же «мирной» целью заключалось в 1904 г. «сердечное» соглашение между Англией и Францией (так называемая Антанта), и не случайно еще накануне войны 1914 г. премьер-министр Франции Вивиани говорил: «История Европы доказала, что франко-русский союз, дополненный дружбой с Англией, с одной стороны, отвечает чувствам и интересам обеих наций, а с другой — служит средством поддержания общего мира».

И все это говорилось в странах англо-франко-русского блока и в государствах германского союза в тот момент, когда генеральные штабы этих держав размещали свои дивизии на границах, отдавали последние распоряжения перед решительной схваткой, когда военные заводы были завалены заказами. И все же даже в последний решительный час, перед тем, как заговорить пушкам, официальные государственные и дипломатические деятели говорили больше о мире, чем о войне. Вильгельм II—кайзер Германии, тайно санкционировавший военные действия Австро-Венгрии против Сербии, широко оповестил через газеты, что он выезжает отдыхать в норвежские фиорды. Пуанкаре—президент Франции, только что узнав о неизбежности военных действий между Сербией и Австрией, отправился с визитом в Россию, Швецию, Норвегию, причем эта поездка рекламировалась как мирная акция. Английские государственные деятели в преддверии войны преднамеренно своими «миролюбивыми» речами сеяли иллюзии у Германии, что они в случае возникновения войны между Россией и Германией останутся ней-

тральными. Николай II, накануне войны совершая поездку в Румынию и представляя ее как мирное путешествие, в то же время тайно вел с румынским королем переговоры о выходе Румынии из германского блока и о цене за ее переход на сторону англо-франко-русского союза.

Даже поездки военных специалистов различных стран описывались в официальных отчетах как миссии по установлению деловых контактов военных лиц, как простое взаимное знакомство с опытом организации вооруженных сил, как обычное участие в маневрах или даже присутствие на закладке или открытии каких-либо военно-исторических памятников.

Поездка Вильгельма в Конопишт (недалеко от Праги) к Францу Фердинанду 14 июня 1914 г., где было условлено о провокации против Сербии, описывалась австро-германской прессой как свидание двух близких родственников. Бесчисленное количество встреч немецких генералов Мольтке-младшего и Фалькенгейма с командующим австро-венгерской армией Гетцендорфом и инспекционные поездки других высших военачальников в ту и другую страну считались обычным делом. Даже миссию генерала Лиман фон Сандерса в Турцию представляли в немецкой прессе как миссию «доброй воли» или «добрых услуг».

В том же духе обрабатывалось общественное мнение и в странах англо-франко-русского блока, а под покровом газетной шумихи разрабатывались и уточнялись планы генеральных штабов: договаривались о численности и времени переброски английских солдат на континент, об увеличении до 800 тыс. русских солдат, которые будут действовать против Германии, о мерах по увеличению количества русских войск в Польше. В августе 1913 г. генерал Жилинский, представляющий русский генштаб, обязался перед генералом Жоффром, представителем французского штаба, ускорить строительство новых стратегических железных дорог (удвоение линий Пенза — Ряжск — Смоленск — Барановичи, Рязань — Тула — Варшава, Ровно — Сарны — Барановичи и Лозовая — Полтава — Киев— Ковель).

Мир неумолимо катился в бездну войны. Вскоре оказался и предлог для нее. После отъезда Вильгельма II из замка в Конопиште австрийский эрцгерцог Франц Фердинанд отправился на военные маневры в Сараево. Маневры были нарочито назначены 28 июня 1914 г., или «Видов день», отмечаемый сербами как день национального траура и решительной борьбы народа за свою национальную независимость (28 июня 1389 г. турки разгромили сербскую армию и покорили страну, но в этот же день серб Обилич заколол турецкого султана Мурада, праздновавшего на поле брани победу над сербами).

Назначение маневров на границе с Сербией, которой Австрия все время грозила оккупацией, и к тому же в день национального траура было явной провокацией. Приезд на маневры Франца Фердинанда, открытого сторонника триединой монархии, эту провокацию усиливал. Маневры австро-венгерской армии становились репетицией нападения на Сербию.

Националистические сербские круги не могли пройти мимо этого факта. Судьба австрийского эрцгерцога была решена. Два серба, живших в Боснии, 20-летний Неделько Чабринович—типографский рабочий и 19-летний Гаврила Принцип—гимназист 8-го класса, по решению националистической организации должны были убить Франца Фердинанда. 28 июня 1914 г. Гаврила Принцип двумя выстрелами в упор убил эрцгерцога и его жену.

Выстрелы в Сараево всполошили весь мир. Националисты и шовинисты в Австрии и Германии сразу же забряцали оружием. В Берлине решили, что более выгодной обстановки для выполнения своих военных замыслов не создашь. Вильгельм II написал на донесении об убийстве австрийского наследника символические слова: «Теперь или никогда», а своего посла в Вене Чиршки, попытавшегося несколько сдержать военный ажиотаж в австрийских кругах, германский кайзер обругал ослом и заметил, что посла об этом никто не просит. Сараевские выстрелы стали для немецко-австрийских националистических элементов огромными мехами, раздувавшими пламя войны. По всей Австрии и Германии с помощью полиции прокатилась волна шовинистических демонстраций. Подобранные полицией демонстранты били стекла в сербских консульствах и миссиях, совершали насилия над сербскими и русскими гражданами, истошно кричали: «Марш на Белград!», «Долой Россию!». Пресса Австро-Венгрии и Германии неистовствовала. В австрийских газетах открыто призывали к военному походу на Сербию.

В австро-венгерском штабе был давно разработан план вторжения на территорию Сербии и ее оккупации. Силы Сербии ни в какое сравнение не могли идти с силами Австро-Венгрии. Но за Сербией стояла Россия, имевшая около 1,5 млн. солдат, а в случае войны она могла выставить около 18 млн. человек, способных владеть оружием. Русское правительство и его посланник в Белграде Гартвиг открыто заявляли, что они не позволят австрийцам оккупировать Сербию. При такой ситуации австрийское правительство запросило совета у Берлина. Вильгельм II ответил, что Австро-Венгрия может начинать, «Германия ее полностью поддержит.

23 июля австрийский посланник в Белграде Гизль вручил Пашичу—премьер-министру и министру иностранных дел Сербии ультиматум. Он был составлен в таких тонах и к Сербии были предъявлены такие требования, что все это не только ущемляло национальное достоинство сербов, но и ставило их в будущем в полную зависимость от Австро-Венгрии. Сам австрийский император Франц-Иосиф в письме к Вильгельму II признавал, что «будет невозможно .доказать соучастие сербского правительства» в убийстве эрцгерцога». Однако в ультиматуме Сербию обвинили в убийстве Франца Фердинанда. От Сербии потребовали выполнить 10 конкретных условий, в их числе были: запрещение враждебной Австро-Венгрии пропаганды в печати, закрытие всех

антиавстрийских организаций, увольнение офицеров, чиновников и учителей со службы по спискам, составленным австрийским правительством, допуск австрийских властей к участию в подавлении антиавстрийского движения на территории Сербии и, в частности, в следствии по сараевскому убийству. Австрийское правительство требовало ответа от Сербии в течение 48 часов.

Через несколько часов весь мир уже знал австрийский ультиматум. Он вызвал не меньшую реакцию среди государственных деятелей и прессы, чем само убийство австрийского наследника престола. Германия без колебания одобрила ультиматум. «Браво,—писал кайзер на донесении из Вены. — Признаться, от венцев этого уже |не ожидали». Сазонов—министр иностранных дел России, прочтя телеграмму об ультиматуме из Белграда, сказал: «Это европейская война». Официальные и официозные органы печати откровенно призывали к войне.

Знатоки международного права из антантовского лагеря (прежде всего из Франции) утверждали, что австрийский ультиматум противоречит нормам международного права и является явным вмешательством во внутренние дела Сербии и способен вызвать только войну.

Сербская пресса, в сдержанных тонах комментируя ультиматум, писала, что Сербию нельзя подозревать в подготовке и проведении убийства в Сараево. Арестованные убийцы—Принцип и Чабринович, являясь подданными Австро-Венгрии, убили своего эрцгерцога, и они одни ответственны за совершенное преступление.

Таким образом, позиция Германии, Австро-Венгрии, России и Франции ясно определилась. Неясна была позиция Англии. Вначале казалось, что английское правительство было вроде не прочь локализовать конфликт. В защиту этого выступили и ряд английских газет. Они опирались в правительстве на группу Марлея, считавшую, что австро-сербский конфликт не является достаточным основанием для европейской войны. Колебания в английском правительстве усиливали военный ажиотаж в Германии и Австрии. Но вскоре оказалось, что поведение Англии было настолько коварным, что оно привело в неистовое бешенство германских правителей. Английские политические деятели своей колеблющейся позицией вовлекали германский блок в войну, и когда он в нее влез, Англия заявила, что она не может оставить без поддержки своих союзников — Россию и Францию.

Сербское правительство, получив австрийский ультиматум, не-медленно запросило совета у России. 24 июля Сазонов через сербского посланника в Петербурге передал такой совет Сербии—отвести сербские войска на некоторое расстояние от австрийской границы и проявить в ответе Австрии большую умеренность. Одновременно Сазонов, приняв в тот же день австрийского и немецкого послов, твердо им заявил, что Россия не оставит Сербию одну, и просил послов в мирном духе повлиять

на свои правительства.

25 июля в назначенный срок Пашич передал Гизлю ответ Сербии. Совет России был выполнен, нота была составлена в миролюбивом тоне и по существу принимала все требования Австрии, за исключением пункта о допуске австрийских чиновников в Сербию для расследования дела об убийстве.

Австро-Венгрия, воспользовавшись непринятием Сербией этого пункта ультиматума, немедленно порвала дипломатические отношения с Белградом, и Гизль со всем своим штатом выехал в Вену. Но три дня положение еще оставалось неопределенным. Телеграф работал непрерывно — сносились короли, цари, министры и послы, выяснялись окончательно позиции. Наконец 28 июля все стало ясно—Австро-Венгрия объявила войну Сербии. 29 июля австрийская артиллерия бомбардировала Белград.

.В ответ на бомбардировку сербской столицы Николай II 30 июля объявил указ о всеобщей мобилизации.

Германское правительство в ультимативной форме 31 июля потребовало от России отмены всеобщей мобилизации. Объяснения Сазонова Пурталесу (немецкому послу в Петербурге), что мобилизация русской армии еще не означает войны и «солдаты могут, стоять с ружьем у ноги многие недели», не дали желаемого результата. Пурталес трижды спрашивал на приеме у Сазонова ответа на германский ультиматум об отмене мобилизации русской армии и, не получив его, передал Сазонову ноту, в которой Германия заявляла, что она с 1 августа 1914 г. находится в состоянии войны с Россией.

Объявляя войну России, Германия разоблачала себя как агрессора, тем более что она вступала в войну под предлогом защиты Австро-Венгрии, а между последней и Россией состояние войны не объявлялось вплоть до 5 августа. Не менее странное положение создалось и в отношениях между Германией и Францией. Германским планом развертывания военных операций предусматривалось нанесение вначале удара по французской армии, затем уже по русской. В германском генеральном штабе не хотели слушать об изменении стратегического плана войны, согласно которому была уже развернута германская армия. А чтобы был предлог для объявления войны против Франции, немцы сфабриковали сообщение о том, что якобы французский отряд перешел германскую границу и что над территорией Германии летали французские аэропланы. На этом основании Германия 3 августа объявила войну Франции.

2.3. Военные планы главных воюющих стран

Германский генеральный штаб давно и тщательно разработал план войны. Автором этого плана был генерал Альфред Шлиффен. Учитывая, что Германии придется воевать одновременно на два фронта: на востоке—против России и на западе—против Франции, Шлиффен считал, что германская армия должна разбить своих противников поодиночке и в короткий срок. Длительной войны, как полагал Шлиффен, Германия вынести не сможет. Продолжительность всей войны должна быть не более 8—10 недель. По плану было намечено разбить сначала французские войска и принудить Францию капитуляции, затем такая же участь должна постичь и русскую армию. В Германии считали, что русской армии понадобится один месяц для того, чтобы начать боевые действия. За это время Германия и должна разбить армию Франции. Для осуществления этого плана Шлиффен семь германских армий направлял на Западный фронт, а восьмую армию он оставлял в качестве прикрытия на Восточном фронте. Для уничтожения французской армии Шлиффен разработал специальный план, названный им «Канны». Вспоминая войну Рима с Карфагеном и разгром Ганнибалом римских войск у Канн путем захода им в тыл и окружения, Шлиффен хотел повторить в огромном масштабе «Канны» для всей французской армии. Шлиффен хорошо знал, что организовать прорыв во французских войсках на франко-германской границе—дело трудное и не совсем верное, так как французская армия укроется за мощными крепюстными укреплениями, которых Франция настроила в достаточном количестве,—Бельфор, Эпиналь, Туль, Верден и др. Поэтому германский штаб считал необходимым начать наступление на Францию с севера, через Бельгию, в обход крепостных линий. В это наступление, по замыслу Шлиффена, должно быть брошено около 50 немецких дивизий, то есть примерно 6 армий. Эти немецкие армии должны были быстро пройти Бельгию, Северную Францию, занять Париж и, зажав в клещи французскую армию между столицей и франко-германской границей, принудить ее к капитуляции. после этого, не теряя ни одного дня, быстро по железным дорогам перебросить победоносную немецкую армию на восток против России, где и разбить русскую армию в Польше, Прибалтике, на Украине.

Французский план войны был рассчитан прежде всего на взаимодействие французской и русской армий. Зная в общих чертах немецкий план наступления, французский генеральный штаб разработал такой план, который бы сорвал в первые же дни войны осуществление немцами плана Шлиффена. Для выполнения своего замысла французские генералы концентрировали свои главные силы на границе Лотарингии, рассчитывая, что, когда немцы двинут свои войска на Бельгию, французская армия ударит им во фланг в Лотарингии, отрежет немецкие

армии от тыла, и тогда весь германский план молниеносной войны будет сломан. Начнется затяжная война, и из нее неизбежно выйдут победителями Франция и ее союзники.

Русский план войны подвергался неоднократным изменениям. Генеральный штаб считал, что русская армия должна прежде всего разгромить войска Австро-Венгрии. Под давлением французского штаба русскому командованию пришлось несколько изменить первоначальный план и на Северо-Западном фронте (против Германии) расположить не одну армию, а целых три— 1, 2-ю и 10-ю, а против Австро-Венгрии—3, 4, 5, 8-ю, а затем 9-ю и 11-ю армии. Если вначале по русскому плану предполагалось начать наступление только против австрийских войск, то позднее русская армия получила план почти одновременного наступления и против Австрии и против Германии. Конечно, расположение с самого начала войны *2/3* русских войск на австрийской границе ясно определяло, что Россия начнет наступление прежде всего против Австро-Венгрии. Это предвидел австро-венгерский генеральный штаб. В соответствии с этим вся австрийская армия и готовилась к отпору русского наступления. В то время как удар русских армий предполагалось нанести на юге, на Львов, австрийские войска собирались произвести контрудар с юга по Польше, где им из Восточной Пруссии должны были помочь немецкие войска.

2.4. Главнейшие военные операции на Восточном и Западном фронтах в 1914—1916 гг.

Но с первых же дней война пошла несколько иначе, чем предполагали ее вести генеральные штабы воюющих стран.

Мольтке-младший—главнокомандующий немецкой армией, развертывая боевые действия, фактически не выполнил «завещание» Шлиффена, который и умирая говорил в 1913 г.: «Крепите правый фланг». Но опасность французского контрудара во фланг немецкой наступающей армии заставила Мольтке с самого начала выделить для осуществления плана Шлиффена не пять армий, а несколько меньше.

Вскоре выявились и другие просчеты немецкого плана войны. 4 августа 1914 г., когда немецкие наступающие колонны ворвались в Бельгию, которая еще до войны заявила о своем нейтралитете на случай возникновения военных действий в Европе, и тот нейтралитет был гарантирован всеми главнейшими европейскими державами, в том числе и Германией, бельгийская армия, хотя и малочисленная, оказала решительное противодействие наступающим немцам. Войска Германии рассчитывали пройти территорию Бельгии и подойти к северной границе Франции в два-три дня. В результате сопротивления бельгийских войск немецкая армия смогла продвинуться к бельгийско-французской границе

только через 15 дней.

Кроме того, очевидным нарушением нейтралитета Бельгии Германия вызвала против себя величайшее возмущение во всем мире. Англия как будто бы ждала этого момента. Английский посол 4 августа явился к канцлеру Бетман-Гольвегу и от имени своего равительства в ультимативной форме потребовал отвода всех немецких войск из Бельгии. В противном случае, заявил посол, Англия как страна, гарантирующая нейтралитет Бельгии, будет считать себя в состоянии войны с Германией.

Заявление Бетман-Гольвега, что договор Англии с Бельгией— всего-навсего только клочок бумаги» и ему не следует придавать большого значения, предрешил дальнейшие события. Англия объявила Германии войну и вскоре английские дивизии стали высаживаться на континенте— во Франции и Бельгии—и уже в двадцатых числах августа могли принять участие в боях против Германии. Германское командование, конечно, этого не предвидело. Правда, развернувшиеся бои в северной французской пограничной полосе не дали возможности французам и англичанам задержать наступление емцев, но важно было то, что здесь, на севере Франции, оказалось огромное количество французских и английских войск, и немецкое молниеносное продвижение было сорвано, немцы с ходу не смогли ни окружить французские войска, ни взять Парижа.

Вскоре просчеты Германии, и прежде всего ее генералитета, оказались еще более тяжелыми, они привели к окончательному срыву разработанного плана войны. Германское командование считало, что Россия не способна быстро начать боевые действия. Действительность и здесь разрушила немецкие расчеты. Как ни были самонадеянны Вильгельм II, Бетман-Гольвег, Мольтке, Фалькенгейм и другие немецкие генералы, все же войны на два фронта они не хотели, предпочитая бить своих противников поодиночке вначале на Западе, а затем на Востоке.

Но не успели еще немецкие войска дойти до северной границы Франции, как 1-я русская армия под командованием генерала Ренненкампфа, расположенная на реке Неман, в районе Ковно— Сувалки, и 2-я армия под командованием генерала Самсонова, расположенная на южной границе Восточной Пруссии, получили приказ начать 17 августа общее наступление против 8-й немецкой армии, находившейся в Восточной Пруссии.

Несмотря на то что обе русские армии не были полностью укомплектованы и не были снабжены всем необходимым для наступательных действий, они выполнили приказ командующего Северо-Западным фронтом генерала Жилинского. В спешке начатое русское наступление было результатом решительных требований Франции. Пуанкаре—президент Французской республики и Жоффр—командующий французской армией непрерывно бомбардировали Петербург телеграммами и с просьбами быстрее начать русское наступление. Смысл французских телеграмм был один — русские должны немедленно идти на

Берлин, чтобы спасти Париж от занятия его немцами.

1-я русская армия, начав 17 августа наступление, несмотря на жесточайшее сопротивление немецких войск, поддержанных местным населением, сломала немецкую оборону и успешно продвигалась вперед, обходя с севера Мазурские озера. За три дня боев 1-я армия продвинулась до линии Гумбинен—Гольдап, уничтожив полностью несколько немецких дивизий. Вслед за 1-й армией 21 августа начала наступление 2-я русская армия с юга—в районе Ортельсбург—Сольдау, стремясь отрезать пути отступления немецкой армии. Наступление 2-й армии вначале также шло успешно. Командующий 8-й немецкой армией генерал Притвиц растерялся и отдал приказ всем своим войскам, чтобы избежать окружения, отойти за Нижнюю Вислу.

Приказ Притвица вызвал большую панику в Берлине. На Восточный фронт спешно направлялись немецкие войска, чтобы спасти положение. С северной границы Франции были сняты два немецких армейских корпуса и кавалерийская дивизия и отправлены на восток. Было отдано распоряжение подготовить к отправке в Восточную Пруссию еще один немецкий корпус. Притвиц и его начальник штаба были отстранены от командования 8-й армией и заменены генералами Гинденбургом и Людендорфом.

Но от разгрома в Восточной Пруссии немцев спасли не новые военные соединения, направленные сюда, и не прибывшие на Восточный фронт Гинденбург и Людендорф. Спасение пришло оттуда, откуда его не ожидали немцы. Заняв Гумбинен и Гольдап, 1-я русская армия по приказу Ренненкампфа не стала преследовать разгромленные немецкие дивизии, а остановилась на отдых. Ренненкампф даже не использовал для этого несколько своих кавалерийских дивизий, которые почти не принимали участия в предшествовавших кровопролитных боях, были свежими и могли завершить полный разгром отступающей 8-й немецкой армии.

Немецкие войска, не преследуемые 1-й русской армией, привели себя в боевой порядок и вместе с немецкими дивизиями, находившимися на линии Аленштейн—Торн, обрушились на 2-ю русскую армию. Командующий 2-й русской армией Самсонов оказался бездарным генералом. Он не только не сумел организовать наступление, но, попав в тяжелое положение, полностью растерял все связи с командованием фронта и даже со своими частями. Результат такого командования не замедлил сказаться: в боях 28—30 августа немцы отбили атаки 2-й русской армии и, перейдя в наступление, окружили значительное число русских войск. Видя безнадежность своего положения, Самсонов застрелился, а генералы, командовавшие 13-м и 15-м корпусами, приказали своим войскам сложить оружие. Около 20 тыс. русских солдат пали на юле боя, более 80 тыс. попали в плен. Вскоре немцы с помощью снятых с Западного фронта дивизий ликвидировали успехи и 1-й русской армии, вытеснив ее из Восточной Пруссии.

Однако, несмотря на неудачу русского наступления в Восточной Пруссии, оно имело огромное значение для хода всей войны. Наступление русских армий заставило германское командование снять значительное число войск из Франции для переброски их на Восточный фронт и тем самым не только сломать германский план войны, но и повлечь за собой поражение немецкой армии в боях на реке Марна в начале сентября 1914 г.

Встречные бои, начавшиеся 23 августа на русско-австрийском фронте между 3, 4, 5-й и 8-й русскими армиями и 1, 2, 3-й и 4-й австрийскими армиями, принесли германскому блоку большое разочарование. В этих боях приняло участие 700 тыс. русских солдат и 830 тыс. австро-венгров. В начале боев 1-я и 2-я австрийские армии, имевшие более выгодные стратегические позиции, оттеснили 4-ю и 5-ю русские армии к Люблину и Холму. Но перешедшие в наступление 3-я и 8-я русские армии из района Лубны—Проскуров—Каменец-Подольск взломали оборону 3-й и 4-й австрийских армий и начали успешно продвигаться на Рава-Русскую—Львов—Стрый. В сражениях на реках Золотая Липа и Гнилая Липа австрийские войска были разбиты. Русские армии, продолжая успешное наступление, заняли 3 сентября Львов, блокировали крупнейшую австрийскую крепость Перемышль и отбросили австрийские силы за реку Сан. Попытка австрийских войск закрепиться на новом рубеже не была успешной; в боях 17 сентября они вновь потерпели поражение и вынуждены были отойти за реку Дунаец. В этих боях русская армия захватила в плен выше 120 тыс. австрийских солдат и офицеров и более 2000 орудий. Поражение австро-венгерских войск и отход их к Карпатам за реку Дунаец вынудили Германию прийти на помощь своей союзнице—Австро-Венгрии, ибо продвижение русских армий к Кракову угрожало непосредственно жизненно важным германским районам и открывало перед русской армией широкую возможность быстро принудить Австро-Венгрию к выходу из войны.

Русское верховное командование во главе с великим князем Николаем Николаевичем не воспользовалось широкой возможностью полного разгрома австро-венгерской армии, а под франко-английским нажимом начало готовить наступление через Польшу на Берлин. Германское командование через свою разведку разгадало новый план русского наступления. На Восточный фронт были направлены большие пополнения, в районе Ченстохов— Краков была развернута вновь созданная 9-я немецкая армия под командованием генерала Маккензена. Предупреждая русское наступление на Краков, 9-я германская и 1-я австрийская армии в конце сентября 1914 г. двинулись в наступление на Лодзь. Русские войска к этому времени еще не закончили свою перегруппировку, и наступающим австро-германцам удалось их потеснить. В середине октября русское командование сумело создать в этом районе перевес в силах и перейти в контрнаступление. В ожесточенных боях русские войска в конце октября нанесли поражение немецким и

австрийским армиям, и те были вынуждены начать отход.

В начале ноября с целью не дать русским армиям начать широкое преследование немецко-австрийских войск 8-я немецкая армия из Восточной Пруссии развернула большое наступление на Варшаву. Но и это наступление было неудачным для германского командования. Встретив сильные контратаки русских войск, немцы вынуждены были отвести свои войска на исходные позиции. Наступление же немецких войск из района Торна на Лодзь стоило им потери 40 тыс. человек и могло бы закончиться полным пленением всей этой немецкой группировки, если бы русское командование было более решительным.

Итоги военных операций в 1914 г. наглядно показывали крушение военных планов как германского блока, так и антантовского. Германия не смогла осуществить план Шлиффена. Ценой значительных потерь ей хотя и удалось оккупировать своими войсками Люксембург, большую часть Бельгии и значительную территорию северной Франции, но стратегического успеха она не имела. германское командование было вынуждено отказаться от плана молниеносной войны и перейти к позиционной войне.

Франция, Англия и Россия сумели сорвать германский план войны и принудили Германию воевать на два фронта, но большего, несмотря на широкие возможности, страны Антанты достичь не смогли. Сорвав немецкий план молниеносной войны, союзники рассчитывали на то, что в затяжной войне они смогут одержать победу, так как их ресурсы были значительно больше, чем ресурсы германского блока.

Германское командование поставило на 1915 г. перед собой новую задачу. Оно решило, сконцентрировав на Восточном фронте огромное число своих дивизий, подчинив австрийские и германские войска одному стратегическому плану, нанести русским армиям такое поражение, которое принудило бы Россию выйти из войны. «Следует признать,—с удовлетворением писал генерал Гофман, сторонник этого плана,— что наше верховное командование теперь решило, наконец, искать решительного сражения на Водочном фронте».

Для осуществления своего плана Германия направила на Восточный фронт огромное количество своих войск; были проведены новые широкие мобилизации в тылу, сняты многие дивизии с Западного фронта. Так, уже к маю 1915 г. число дивизий, переброшенных из Франции на русский фронт, в сравнении с 1914 г. увеличилось: пехотных с 9 до 42 дивизий и кавалерийских с 1 до 10. В связи с этим резко изменилось распределение войск германского блока между Западным и Восточным фронтами. Если в 1914 г. против России вели войну 42 пехотных и 13 кавалерийских австро-германских дивизий и против Франции—80 пехотных и 10 кавалерийских, то в сентябре 1915 г. на русском фронте Германия и Австрия имели уже 116 пехотных и 24 кавалерийские дивизии и на Западном фронте—90 пехотных и 1 кавалерийскую.

Таким образом, число германских дивизий на Западном фронте не увеличилось, а на Восточном количество австро-германских дивизий возросло на 85.

Сконцентрировав против России такое большое число войск, снабдив их всем необходимым, особенно усилив артиллерией, австро-германские армии начали готовиться к решительному наступлению.

Сосредоточение на Восточном фронте такого огромного количества войск австро-германского блока определялось еще и тем, что англо-французское командование, рассчитывая на позиционную войну, не планировало наступательных операций на западе, русское же командование приняло план широкого наступления как против Австрии, так и против Германии. Но сил для такого наступления, а главным образом материальных средств для его осуществления, у России не было.

Бои на Восточном фронте начались в феврале 1915 г. В упорных сражениях на Карпатах русским армиям удалось оттеснить австрийцев и перевалить через горы. В марте 11-я русская армия добилась крупного успеха, принудив австрийский гарнизон крепости Перемышль к капитуляции. В плен было взято около 120 тыс. австрийских солдат и офицеров и захвачено свыше 900 орудий.

Большой важности были и бои, которые пришлось вести русской армии на Кавказском фронте против Турции. Турция, находясь в зависимости от Германии, 12 ноября 1914 г. вступила на ее стороне в войну. Турецкая армия в декабре 1914 г. начала наступательные операции против русских войск у Сарыкамыша. Но несмотря на численное превосходство турецких войск, они не имели успеха. В конце декабря русские соединения перешли в контрнаступление и в феврале 1915 г. полностью разбили турецкие корпуса, пытавшиеся взять Сарыкамыш. Турки, потеряв в боях свыше 70 тыс. человек, вынуждены были отступить к Эрзеруму.

С целью вырвать инициативу развертывания военных действий у русских, ослабить их наступательные операции и поднять моральный дух у своих союзников 7 и 8 февраля 1915 г. 8-я и 10-я немецкие армии, имея значительный перевес как в живой силе, так и в артиллерии, начали широкое наступление. Немецкое наступление велось из Восточной Пруссии на Августов—Осовец - Гродно. Русская 10-я армия стойко оборонялась, но в результате преимуществ немцев должна была в конце февраля оставить Августов и отступить к крепости Осовец.

Значение этой немецкой операции было не столь велико, ибо в начале марта русские войска развернули наступление у Пресныша, севернее Варшавы, и принудили немцев отступить к границам Восточной Пруссии. Только в мае 1915 г. ценой ослабления Западного фронта и переброски большого числа немецких дивизий из Франции на русский фронт в момент, когда ни французы, ни англичане не предполагали начинать вообще какое-либо наступление, Германии удалось начать крупную операцию в районе Горды, на стыке австро-германской границы у Польши.

Правда, германскому командованию не удалось окружить русские войска к в районе Горлицы, как и потом, во время июльско-августовского наступления у Варшавы. Однако горлицкая операция повлекла за собой потерю русскими войсками значительных территорий. Русские армии были вытеснены из Галиции и из Польши. К октябрю 1915 г. русские войска отошли на линию фронта, проходившую от Черновиц до Риги, через Тарнополь—Дубно—Пинск — Барановичи — Свянцяны — Двинск.

Потеря Россией большой территории, истребление и пленение огромного числа русских солдат не могли не сказаться на состоянии в целом русской армии. Правительство, искало выхода из создавшегося положения. Союзники России—Англия и Франция, неоднократно призывавшие в 1914 г. к нажиму на немцев, не организовали в 1915 г. ни одной крупной военной операции на Западном фронте подобно тем, какие русские войска предприняли в Восточной Пруссии или в Галиции. В результате Россия, сражавшаяся в 1915 г. одна против Германии, Австро-Венгрии и Турции, несла тяжелые потери. Она отдала своим противникам территорию в десятки тысяч квадратных километров, потеряла убитыми, ранеными и пленными около 2 млн. человек. Германский блок считал, что хотя он и не принудил Россию к капитуляции, русская армия вследствие понесенных ею потерь больше не сможет оправиться и предпринять какие-либо наступательные операции.

Оценивая таким образом состояние русской армии, германское командование рассчитывало в дальнейшем все свои силы сконцентрировать против Франции и Англии. В начале 1916 г. Германия намерена была предпринять новую наступательную операцию на Западном фронте, чтобы добиться окончательной победы в войне. В феврале 1916 г. германское командование начало широкое наступление на французский укрепленный район в центре с крепостью Верденом, прикрывающей прямую дорогу на Париж. В атаку было брошено большое число немецких дивизий, поддержанных еще невиданным за предшествующее время войны количеством артиллерии. Но, несмотря на всю силу огня и ярость немецких атакующих колонн, немецкая армия в течение месячных боев смогла продвинуться лишь не более чем на 8 *км* на очень узком пространстве. Попытка немецкого командования отказаться от позиционной войны не привела к успеху. Бои у Вердена, которые с перерывами продолжались в течение всего 1916 г., закончились безрезультатно, хотя в этих сражениях обе стороны потеряли около полумиллиона человек.

Так же безуспешно была проведена и вторая крупная операция в 1916 г. на Западном фронте, на реке Сомме, где инициатива в развертывании боев уже принадлежала англо-французам. Наступление союзников было задумано как операция, которая отвлекла бы немцев от Вердена и в случае успеха положила начало изгнанию германских войск из Бельгии.

Однако и операция на Сомме, длившаяся с июня 1916 г. с перерывами

около 5 месяцев, почти не изменила линию фронта. Англо-французы продвинулись на 35-километровом фронте всего на 10 *км.* Но эта операция была одной из самых кровопролитных. Англичане и французы потеряли в ней около 800 тыс. человек, немцы — около 550 тыс.

Самые результативные операции в 1916 г. были на русском фронте. Если в марте 1916 г. русское наступление у озера Нарочь, в направлении на Вильно, было и неудачным, то оно все же опровергло немецкое представление о том, что Россия больше не способна вести наступательные бои. Однако полной неожиданностью для Германии и ее союзника—Австро-Венгрии было наступление русских армий Юго-Западного фронта в июне 1916 г. в районе Луцк — Тарнополь — Черновицы.

Русское наступление началось в разгар боев у Вердена и в период подготовки сражения на реке Сомме, а также кровопролитной битвы у Трентино между австрийскими войсками и войсками Италии, вступившей в войну на стороне Антанты в 1915 г. Русский удар против австрийской армии был тщательно подготовлен Юго-Западным фронтом (командующий фронтом был генерал Брусилов). После удачной артиллерийской подготовки русские войска двинулись в наступление и в ряде мест прорвали австрийские позиции. Безостановочное наступление дало возможность русским вскоре взять Луцк — Колымая — Черновицы и продвинуться в ряде мест на 150 *км.* В этих боях австрийцы понесли тяжелые потери—около 1,5 млн. убитыми, ранеными и пленными.

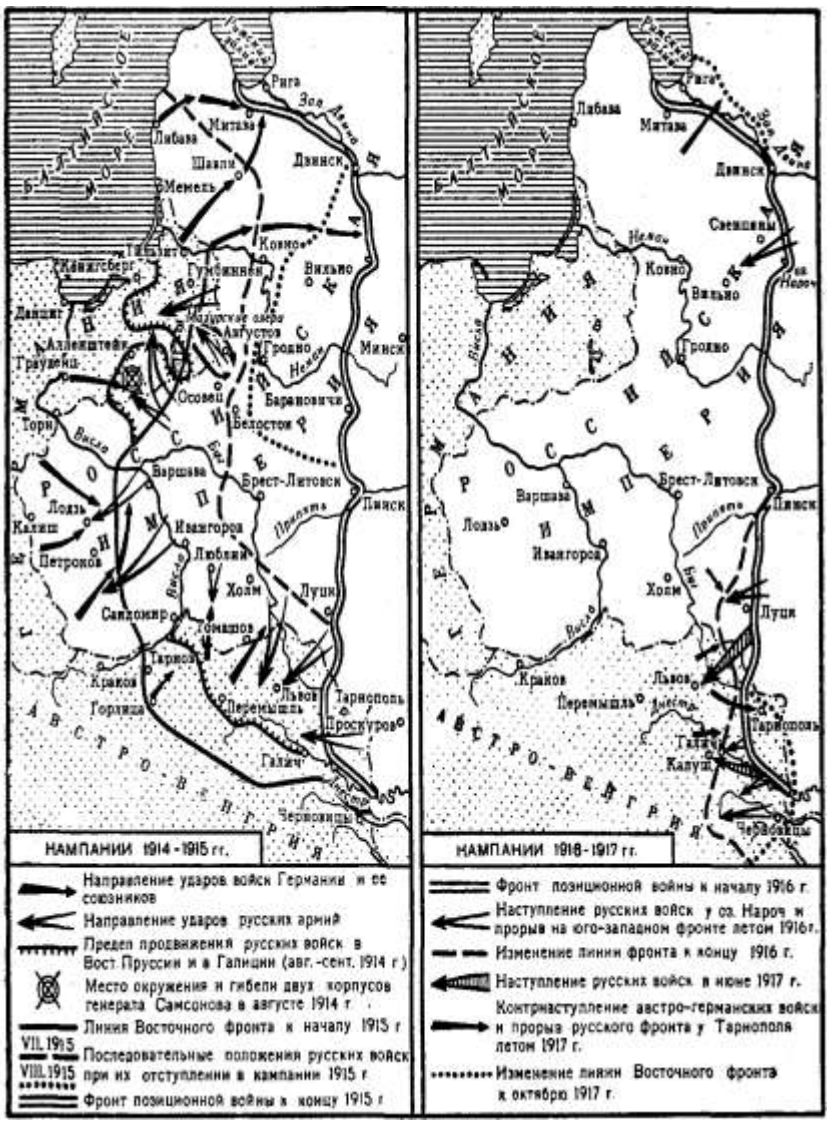
Австрия вынуждена была прекратить успешное наступление своих войск в Италии и быстро перебросить большое число войск на русский фронт. Но этого оказалось мало. На австрийский фронт, чтобы спасти его от полного развала, была переброшена 9-я немецкая армия. Только ценой огромных усилий, массовыми перебросками войск с Западного фронта на русский, Германии и , Австро-Венгрии удалось остановить русское наступление. Успехи наступления Юго-Западного фронта были бы более значительными, если бы его поддержали другие русские фронты. Но наступление Юго-Западного фронта оказалось изолированным, другие русские армии Западного и Северо-Западного фронтов в наступлении участия не приняли.

1 И все-таки последствия русского наступления были огромны. Австрия оказалась на грани поражения и держалась только благодаря германской помощи, самостоятельных военных операций не предпринимала. Италия была спасена от крупного поражения, грозившего ей занятием австрийскими войсками всей северной ее части. Германия вынуждена была временно прекратить свои наступления у Вердена. Румыния из нейтральной страны превратилась в воюющую на стороне Антанты.

Крупное значение имели операции в 1916 г. русской армии и на Кавказском фронте против Турции. Несмотря на то что этому фонту не уделялось достаточного внимания, русские войска в 1916 г. заняли здесь

значительную турецкую территорию с крупными городами Эрзерум и Трапезунд (Трабзон) и углубились олее чем на 200—300 *км во* внутренние районы Турции.

Однако и русские успехи в 1916 г. не смогли все же изменить позиционный характер войну. Два с половиной года продолжалась война, но конца ее не было видно. Она приносила неисчислимые беды и страдания народам воюющих стран. Она являлась чудовищной мясорубкой для человечества. В ходе войны к 1917 г. Россия потеряла убитыми около 2 млн. человек, ранеными—около 5 млн. человек, пленными—около 2 млн. человек. Союзники России—Франция и Англия к этому времени потеряли убитыми, ранеными и пленными около 6 млн. человек. Германия и ее союзники понесли также тяжелые потери: число убитых, раненых и пленных достигало у них свыше 12 млн. человек.



Восточный фронт в первой мировой войне в 1914—1917 гг.

3. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ (1917 – 1922 гг.)

После захвата власти в России в октябре 1917 г. большевики стали преследовать своих политических противников и, прежде всего, правые и либеральные партии и организации. В ноябре 1917 года председатель Совнаркома В. И. Ленин подписал декрет «Об аресте вождей гражданской войны против революции», где партия кадетов объявлялась «партией врагов народа». Члены Конституционно- демократической партии (КДП) подлежали аресту и суду революционных трибуналов.

Враждебность большевиков испытали не только придерживавшиеся иных партийных ориентаций, но и представители целых сословий и общественных групп – дворяне, купцы, священники, офицеры, казаки и др. Во многих крупных городах и регионах страны сразу же после прихода к власти большевиков начинались массовые бесчинства, осуществлялись репрессии в отношении лиц непролетарского происхождения, проводились самочинные казни представителей «эксплуататорских классов».

В ответ усилилось противодействие большевикам со стороны остальных политических сил. Политика большевиков вызывала у них естественное неприятие. Так, в резолюции партии социалистов-революционеров (ПСР) в декабре 1917 года было записано: «Политика большевиков близорука и отчаянно авантюрна». Большевиков поддерживали, и то с оговорками, только левые эсеры и часть анархистов.

В то же время у различных политических противников большевиков (монархистов, кадетов, эсеров, меньшевиков и др.) было крайне мало общего, принципиальные разногласия между ними не оставляли шансов для создания полноценной антибольшевистской коалиции.

Политическая борьба происходила на фоне массового брожения, не связанного с программами конкретных партий. Общественная атмосфера после октября 1917 года характеризовалась преобладанием крайних политических лозунгов. Оно возникло под воздействием ожесточенных войной 1914-1917 гг. солдатских масс и усилилось усталостью населения от политической нестабильности в стране в течение 1917 года. Радикальные настроения брали вверх над трезвым и взвешенным подходом к ситуации. Политическая борьба, дойдя до своего пика, перерастала в качественно новое состояние – в гражданскую войну.

3.1. «Пролог» гражданской войны

Зарождение антибольшевистского сопротивления. Гражданская война в России, по существу, началась сразу же после октябрьского переворота в Петрограде. Глава свергнутого Временного правительства А. Ф. Керенский совместно с командиром 3-го конного корпуса генералом П. Н. Красновым попытался 26—31 октября (8—13 ноября), опираясь на казаков и юнкеров, захватить Петроград, но своей цели не достиг. В Москве боевые действия

между большевистскими отрядами рабочих и солдат с одной стороны и сторонниками Временного правительства с другой велись с 26 октября (8 ноября) по 3(16) ноября и завершились поражением последних. В октябре-ноябре 1917 г. советская власть была установлена на большей части территории бывшей Российской империи.

Провозглашение права наций на самоопределение 2-м съездом Советов было использовано для создания суверенных национально-территориальных образований. В ноябре 1917 г. была провозглашена независимость Финляндии, созданы Горская Республика, Закавказский комиссариат, Кубанское краевое правительство и др. В Украине Центральная рада 7(20) ноября провозгласила образование Украинской Народной Республики (УНР). 2(15) декабря была образована Молдавская Народная Республика.

В ряде регионов страны, главным образом в казачьих областях, местные власти отказались признать Советское правительство. На Южном Урале атаман Оренбургского казачьего войска полковник А. И. Дутов 1(14) ноября призвал казаков к борьбе с Советской властью. Донское войсковое правительство, созданное летом 1917 г. во главе с генералом А. М. Калединым, объявило себя единственной властью в области Войска Донского и разрешило формирование на своей территории антибольшевистской Добровольческой армии.

Подписание перемирия с Германией. Между тем, правительство Российской Советской Республики (РСР) во главе с В. И. Лениным предприняло шаги по выполнению Декрета о мире. 7(20) ноября оно поручило Верховному главнокомандующему генералу Н. Н. Духонину обратиться к германскому командованию с предложением перемирия. В ответ на отказ Н. Н. Духонина выполнить это распоряжение 9(22) ноября В. И. Ленин и нарком по воен. делам Н. В. Крыленко направили радиограмму всем солдатским комитетам, в которой сообщалось, что Духонин смещается с занимаемой должности за неповиновение предписаниям Советского правительства. Верховным главнокомандующим вооруженными силами Советской России был назначен прапорщик Н. В. Крыленко, который 13(26) ноября направил парламентёров для переговоров с германским командованием.

Начальники союзных военных миссий при Ставке (Великобритании, Франции и др.), кроме США, 10(23) ноября заявили протест против нарушения условий договора, заключённого царским правительством с союзниками 23 августа 1914 г., и сепаратного перемирия Советской России с Германией. Однако этот протест был оставлен без внимания со стороны нового советского правительства.

20 ноября (3 декабря) 1917 г. Н. В. Крыленко во главе сводного отряда моряков-балтийцев и трёх отрядов солдат из запасных гвардейских полков Петроградского гарнизона прибыл в Могилёв, где находилась Ставка. Н. Н. Духонин, предвидя неизбежность столкновения с новыми властями и стремясь избежать кровопролития, еще накануне освободил содержавшихся

в Быхове арестованных генералов Л. Г. Корнилова, А. И. Деникина и др., а также приказал находившимся при Ставке ударным батальонам покинуть город. Сам он, оказавшись без охраны в тот же день был зверски убит прибывшими матросами. При этом Н. В. Крыленко спокойно стоял в стороне и молча наблюдал картину матросского самосуда.

21 ноября (4 декабря) между командованием австро-германских войск и командованием Западного фронта был подписан договор о временном прекращении военных действий, а 2(15) декабря Россия и страны Четверного союза заключили договор о перемирии.

Подавление первых очагов антибольшевистского сопротивления. Правительство Российской Советской Республики, обезопасив себя от вероятного нападения германских войск, получило возможность сосредоточить силы на борьбе со своими внутренними противниками. В обращениях Совета Народных Комиссаров «Ко всему населению» и «К трудовым казакам» от 25 ноября (8 декабря) все области на Урале и Дону, где «обнаружатся контрреволюционные отряды», объявлялись на осадном положении, а генералы Каледин, Корнилов и полковник Дутов - врагами народа.

Упорная борьба развернулась на Дону, где казачьи части совместно с отрядами добровольцев генерала М. В. Алексеева, (с конца декабря из них была сформирована Добровольческая армия) заняли 2(15) декабря Ростов, а через два дня Таганрог. Общее руководство операцией по разгрому калединских войск было возложено на В. А. Антонова-Овсеенко. 11(24) декабря он сформировал полевой штаб Южнорусского революционного фронта по борьбе с контрреволюцией, в который вошли и бывшие офицеры русской армии. При их участии был разработан план операции, предусматривавший захват ряда важных железнодорожных узлов и линий на юге России с целью разъединения антисоветских сил Украины и Дона.

Наступление войск Южнорусского революционного фронта началось в конце декабря 1917 г. Действуя отдельными отрядами вдоль железных дорог, они захватили 28 января(10 февраля) 1918 г. Таганрог, 23 февраля - Ростов и 25 февраля - Новочеркасск. К концу февраля войска Каледина были разгромлены, а сам он застрелился. Остатки казачьих войск (1,5 тыс. чел.) ушли в Сальские степи. Добровольческая армия (ок. 3 тыс. чел.) во главе с Корниловым отступила на Кубань.

Одновременно с наступлением на Дону правительство Российской Советской Республики активизировало действия в Украине. В соответствии с договором о перемирии с Четверным союзом оно 4(17) декабря 1917 г. заявило о признании УНР, её праве на отделение от России или вступление с ней в договор на федеративных началах. В то же время Совнарком обвинил Центральную Раду в дезорганизации фронта, в разоружении русских войск, поддержке Каледина и потребовал в течение 48 часов прекратить подобные действия. В случае невыполнения этих требований правительство Советской России заявило, что будет считать Раду в состоянии войны против советской власти в России и в Украине. Центральная Рада отвергла предъявленный ей

ультиматум. В ответ на это под руководством РСДРП(б) в Харькове 11—12 (24-25) декабря состоялся 1-й Всеукраинский Съезд Советов, на котором Центральная Рада была объявлена вне закона и образована Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР).

Антонов-Овсеенко обратился к Военно-революционным комитетам Юго-Западного и Румынского фронтов русской Армии с просьбой оказать помощь в борьбе с войсками УНР. Главнокомандующим всеми советскими войсками, действовавшими против Центральной Рады, был назначен подполковник М. А. Муравьёв. Между ними и частями УНР, независимость которой была провозглашена 11 (24) января 1918 г., начались боевые действия. Отряды Муравьёва, воспользовавшись нейтралитетом германской армии, нанесли поражение украинским частям и 26 января (8 февраля) заняли Киев.

На борьбу с оренбургскими казаками в конце декабря 1917 г. были направлены отряд мичмана С. Д. Павлова и красногвардейские отряды из Самары, Екатеринбурга, Перми, Уфы и других городов. Они во взаимодействии с восставшими рабочими 18(31) января 1918 г. овладели Оренбургом. Остатки войск атамана Дутова отошли в Верхнеуральск.

В Белоруссии против советской власти выступил 1-й Польский корпус легионеров генерала Ю. Р. Довбор-Мусницкого. Верховный главнокомандующий Крыленко объявил его вне закона. В 1-й половине февраля 1918 г. отряды красных латышских стрелков, революционных моряков и Красной гвардии под командованием полковника И. И. Вацетиса и подпоручика И. П. Павлуновского нанесли поражение легионерам и отбросили их к Бобруйску и Слуцку.

Ситуация в Закавказье и Бесарабии. Сложная обстановка сложилась в Закавказье, где в ноябре 1917 г. было образовано правительство - Закавказский комиссариат, в который вошли представители социал-демократической рабочей партии Грузии, партии «Дашнакцутюн» и тюркской демократической партии «Мусават». Закавказский комиссариат и командование Кавказского фронта 5(18) декабря заключили Эрзинджанское перемирие с Турцией. Однако борьба за власть на фронте между краевым Советом и Военно-революционным комитетом Кавказской армии привела в январе 1918 г. к вооруженным столкновениям противоборствующих сторон. Положение усугубило решение Совета Народных Комиссаров Российской Советской Республики от 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.) о поддержке права армян, проживающих на территории Западной Армении, на свободное самоопределение. Войска султанской Турции, воспользовавшись отводом русских войск с фронта, в феврале 1918 г. вернули себе захваченную Россией в годы войны Западную Армению, выйдя к границам с Россией 1914 года.

В начале января 1918 г. произошли вооруженные столкновения между войсками Молдавской Народной Республики и частями русского Румынсого фронта, находившимися под влиянием большевиков. В конфликт вмешалась Румыния, войска которой 13(26) января 1918 г. захватили Кишинёв. В тот

же день правительство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР)[1] приняло постановление о разрыве дипломатических отношений с Румынией.

Разгон учредительного собрания. Угроза власти большевиков существовала и со стороны бывших их союзников по революционной борьбе эсеров, меньшевиков и других социалистических партий, вместе получивших большинство в ноябре 1917 г. на выборах в Учредительное собрание. В качестве предупреждения им послужили постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) о недопустимости антисоветских выступлений против законной власти и принятая им же 3(16) января 1918 г. «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». В этих документах отмечалось, что власть в Российской Республике принадлежит Советам, и всякая попытка кого-либо присвоить себе функции государственной власти будет рассматриваться как контрреволюционное действие.

Однако, Учредительное, собрание, открывшееся 5(18) января 1918 г., где большевики оказались в меньшинстве, отказалось признать эту декларацию. На заседании ЦК РСДРП(б), состоявшемся в ночь на 6(19) января, была определена тактика большевиков по отношению к Учредительному собранию. Большевистская фракция покинула заседание, передав окончательное решение вопроса об Учредительном собрании органам исполнительной власти. Утром 6(19) января по решению Советского правительства оно было закрыто. В ночь на 7(20) января ВЦИК по докладу Ленина принял декрет о роспуске Учредительного собрания.

Разгон большевиками Учредит, собрания - первого в истории страны представительного органа, избранного в результате проведённых в России всенародных демократических выборов, сыграл роль своего рода катализатора в быстром расширении масштабов уже начавшейся в ряде районов бывшей Российской империи Гражданской войны.

Подготовка Антанты к вторжению в Россию. Страны Антанты, отказавшись признать Временное рабоче-крестьянское правительство Советской России, предприняли шаги по недопущению её выхода из войны и установлению связи с теми республиками, которые не поддерживали большевиков. В конце декабря 1917 г. Великобритания и Франция подписали тайное соглашение, согласно которому во французскую зону действий в России вошли Украина, Бессарабия и Крым, а в английскую - Кавказ и казачьи области. На Дальнем Востоке Япония с 1(14) января 1918 г. ввела во Владивосток военные корабли с целью «защиты своих подданных».

Подписание Брестского мирного договора. Единственной страной, с которой правительство Советской России поддерживало отношения, оставалась Германия. Однако на переговорах 5(18) января 1918 г. она потребовала передачи ей Польши, Прибалтики и Гродненской губернии. На

[1] Так с января 1918 г. стала именоваться Российская Советская республика (РСР).

заседании 11(24) января ЦК РСДРП(б), который всё активнее стал вмешиваться в решение государственных вопросов, большинством голосов было поддержано предложение наркома иностранных дел Л. Д. Троцкого войну прекратить, мир не заключать, армию распустить. Возможность военного столкновения с Германией заставила Совнарком РСФСР ускорить решение вопроса о создании новой армии. 15(28) января 1918 г. он издал Декрет об организации. Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), а 29 января (11 февраля) - Декрет об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ).

На переговорах с Германией по-прежнему не было успеха. 27 января (9 февраля) в Брест-Литовске она подписала сепаратный договор с УНР и снова предъявила делегации РСФСР свои территориальные притязания. Глава советской делегации Л. Д. Троцкий на следующий день подтвердил решение ЦК РСДРП(б) от 11(24) января. Германское Командование 16 февраля заявило о прекращении перемирия и возобновлении с 12.00 18 февраля военных действий. В указанное время германская армия начала наступление, поддержанное в Украине войсками УНР, в Белоруссии – 1-м Польским корпусом легионеров, в Закавказье — турецкими войсками, а с 28 февраля - и австро-венгерской армией.

Совнарком РСФСР в ночь на 19 февраля направил праительству Германии радиограмму о согласии заключить мир. Однако германские войска в соответствии с планом операции «Фаустшлаг» («Удар кулаком») продолжали наступление. Наиболее упорное сопротивление противнику было оказано на псковском, валкском и ревельском направлениях сохранившими боеспособность отдельными частями старой русской армии, красногвардейскими отрядами и частями формируемой Красной Армии. 22 февраля был опубликован декрет Совнаркома «Социалистическое Отечество в опасности!», который предусматривал использование всех сил и средств страны для отпора врагу.

Сломив поспешно организованную оборону советских войск, части германской армии смогли 25 февраля захватить Ревель (Таллинн), 28 февраля - Псков и 4 марта - Нарву. 3 марта в Брест-Литовске советская делегация во главе с Г. Я. Сокольниковым подписала мирный договор с Четверным союзом. 15 марта 4-й Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов абсолютным большинством голосов ратифицировал этот договор. Согласно ему Украина признавалась самостоятельным государством. Это позволяло германским войскам в соответствии с Брест-Литовским соглашением между Германией и Центральной Радой продолжить наступление на Украине. В апреле они овладели Крымом и одновременно высадились в Финляндии, в начале мая захватили Ростов-на-Дону и поддержали генерала Краснова, провозглашённого атаманом Всевеликого войска Донского.

Начало интервенции стран Антанты. Главы правительств Великобритании, Франции и Италии, обсудив в марте 1918 в Лондоне сложившуюся обстановку, приняли решение о проведении в России военной

интервенции. По соглашению между англо-французским командованием и Мурманским эсеро-меньшевистским Советом, который возглавлял А. М. Юрьев (Алексеев), в начале марта в Мурманске высадился десант союзников. В начале апреля во Владивостоке были высажены японский и английский десанты с целью «обеспечения жизни и собственности иностранных подданных». По заявлению франц. посла в России Ж. Нуланса, вооруженное вмешательство союзников в России было вызвано их стремлением предотвратить попытку Германии подчинить себе в экономическом отношении Россию и создать в Сибири при посредстве германских военнопленных колонизационные центры.

Мероприятия большевистской власти по укреплению своего военного потенциала. Опыт борьбы с германо-австрийской интервенцией и внутренней контрреволюцией выявил необходимость дальнейшего совершенствования военного строительства в РСФСР. 3 марта 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял постановление об образовании Высшего военного совета Республики (ВВС) По постановлению ВВС 5 марта для прикрытия внутренних областей России от возможного вторжения германских войск, а также Московского и Петроградского районов обороны были образованы Северный участок отрядов завесы и Западный участок отрядов завесы. Декретом Совнаркома от 8 апреля были созданы волостные, уездные, губернские и окружные военные комиссариаты (военкоматы), 22 апреля - введено обязательное военное обучение рабочих и «не эксплуатирующих чужого труда крестьян», установлен 6-месячный срок службы для добровольно вступивших в Красную Армию, отменена выборность командного состава и утверждена формула «Торжественного обещания» (присяги) воинов РККА. На военную службу все шире стали привлекаться офицеры и генералы старой русской армии. Для контроля за их деятельностью и обеспечения политического влияния на личный состав был учреждён институт воен. комиссаров, а 8 апреля создано Всероссийское бюро военных комиссаров. 8 мая был образован Всероссийский главный штаб, ведавший формированием, устройством и обучением Красной Армии. Однако строительство армии на добровольческой основе себя не оправдало. К концу апреля в армию записалось всего около 196 тыс. чел. Поэтому ВЦИК, учитывая тяжёлое положение страны и «необходимость борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией», 29 мая принял постановление о принудительном наборе в РККА. Это позволило увеличить её численность к началу декабря 1918 г. до 725,4 тыс. чел. 5-й Всероссийский съезд Советов 10 июля подтвердил решение ВЦИК об обязательной воинской повинности, признал необходимым создать централизованную, хорошо обученную и снаряжённую армию, использовать опыт и знания военных специалистов. Совнарком 19 августа принял декрет об объединении всех вооруженных сил Республики в ведении Наркомата по военным и морским делам.

Начало перехода к политике «военного коммунизма». Экономическое положение страны продолжало обостряться. К концу августа 1918 г. из 9750

предприятий бездействовало 38 %. Валовая продукция промышленности по сравнению с 1913 г. сократилась в 3 раза и составила 1845 млн. руб.

Правительство РСФСР начало переход к политике «военного коммунизма»[2], считая этот шаг единственно возможным выходом из создавшейся ситуации. Более быстрыми темпами проводилась национализация крупной промышленности, под контроль правительства была взята мелкая промышленность. В обращении Совнаркома от 29 мая содержался призыв к рабочим и крестьянам идти «крестовым походом» против деревенской буржуазии. Декретом ВЦИК и Совнаркома от 11 июня учреждались волостные и в сельские комитеты деревенской бедноты (комбеды), в функции которых входило распределение хлеба и оказание содействия продовольственным отрядам в изъятии хлебных излишков у кулаков и богатеев. Все это оттолкнуло от большевистской власти не только зажиточных крестьян, но и середняков, которые составляли 60 % всего крестьянства, стало одной из причин неудач первых мобилизаций и роста массового дезертирства.

3.2. Распространение гражданской войны на всю территорию страны

Нарастание антибольшевистского сопротивления. Осложнилась и военно-полит. обстановка, в первую очередь на Востоке. 25 мая 1918 г. начался мятеж Чехословацкого корпуса[3]. Причины мятежа заключались в стремлении французского командования использовать этот корпус для своей интервенции в Сибири и попытках представителей органов советской власти

---

[2] Гражданская война, развязанная большевиками, поставила их режим на волосок от гибели. Она потребовала создания огромной армии, максимальной мобилизации всех ресурсов, а отсюда – ещё большей централизации власти и подчинение её контролю всех сфер жизнедеятельности общества. Частичное совпадение задач, диктовавшихся чрезвычайной обстановкой, с представлениями большевиков о социализме как бестоварном, централизованном обществе, «единой фабрике», а также европейские революции 1918 – 1919 гг., принятые ими за начало долгожданной мировой революции, - всё это с небывалой силой возродило у большевиков психологию революционного штурма и привело к формированию феномена «военного коммунизма».

«Военный коммунизм», начавший осуществляться с весны 1918 г. и сложившийся в своих общих чертах к началу 1919 г., представлял собой попытку сверхбыстрого перехода к коммунизму с помощью чрезвычайных средств, частично позаимствованных у «империалистических» стран, прежде всего Германии, периода первой мировой войны.

Ориентиром хозяйственной политики большевиков стала модель экономического устройства, описанная в трудах классиков марксизма. По этой модели государство диктатуры пролетариата должно было стать монополистом всей собственности, все граждане становились наёмными служащими у государства, в обществе должна была господствовать уравнительность, то есть брался курс на замену товарно-денежных отношений централизованным распределением продукции и административным управлением народным хозяйством. Ленин так обрисовал представляемую им социально-экономическую модель: «Всё общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы».

[3] Отдельный Чехословацкий корпус был сформирован осенью 1917 г. из военнопленных и эмигрантов чешской и словацкой национальностей, до марта 1918 г. дислоцировался в тылу Юго-Западного фронта. Состоял из двух дивизий и отдельной бригады (всего около 30 тыс. чел.). После заключения Брест-Литовского мирного договора по согласованию с Антантой был объявлен составной частью французской армии и должен был быть передислоцирован в Западную Европу по морю через Владивосток. В мае 1918 г., совершая перемещение, корпус растянулся по Транссибирской магистрали от Пензы и Казани до Владивостока.

на местах разоружить чехословаков. Части Чехословацкого корпуса в июне захватили Транссибирскую магистраль и отрезали центр Республики от промышленных и сельскохозяйственных районов Поволжья, Урала и Сибири.

На юге страны германские войска продолжали наступление. Основная часть Черноморского флота из Крыма ушла в Новороссийск, где по приказу правительства РСФСР 18 июня была затоплена революционными моряками.

В июне Донская армия (командующий – генерал С. В. Денисов) нанесла поражение советским войскам в районе станицы Суровикино. В результате казачьи части Верхнего Дона объединились с казаками южных округов. Генерал Краснов, получив поддержку со стороны Германии, развернул планомерную борьбу с Красной Армией. Войска Донской и Добровольческой армий повели наступление на станицы Торговую и Великокняжескую, заняв последнюю в конце июня. К началу августа Донская армия овладела почти всей Донской областью и начала подготовку к наступлению на Царицын и Воронеж. Добровольческая армия в июне-ноябре провела 2-й Кубанский поход и овладела всей Кубанской областью.

Летом 1918 г. активизировали свою деятельность различные нелегальные организации, ставившие целью свержение власти большевиков. Среди них — образованный эсерами ещё в марте «Союз возрождения России», «Союз защиты родины и свободы» Б. В. Савинкова, а также созданный в мае кадетами «Национальный центр». Левые эсеры, рассматривая Брестский мир как предательство интересов «мировой революции», в июле 1918 предприняли попытку сорвать его и возобновить войну с Германией. Они пошли на разрыв с большевиками, вышли из состава Советского правительства, организовали убийство посла Германии в РСФСР графа В. фон Мирбаха и подняли вооруженный мятеж в Москве, который был быстро подавлен верными большевикам войсками.

В Ярославле подняли мятеж члены «Союза защиты родины и свободы». Главнокомандующий Восточным фронтом Муравьёв приказал своим войскам прекратить боевые действия с Чехословацким корпусом и повернуть оружие против германских войск. Антибольшевистские мятежи прокатились по Южному Уралу, Северному Кавказу, Туркестану и другим районам. Все они были подавлены войсками Красной Армии.

По решению ревкома Уральской области, согласованному с Москвой, 18 июля в Екатеринбурге были расстреляны бывший император Николай II и вся его семья. По официальной версии властей это было сделано в связи с угрозой захвата города белогвардейцами.

В Мурманске 6 июля краевой Совет подписал соглашение с представителями Антанты о совместной защите края от держав германской коалиции. К этому времени в Мурманске было уже сосредоточено до 8 тыс. союзных войск, начато формирование Славяно-Британского легиона и Мурманской добровольческой армии.

В Архангельске 2 августа представители партий эсеров, народных социалистов и кадетов осуществили антибольшевистский переворот, власть

в свои руки взяло Верховное управление Северной области во главе с Н. В. Чайковским. По соглашению с ним в Архангельске высадилось около 1 тыс. британских, французских и американских солдат. Их возглавил командующий войсками Антанты на севере России британский ген. Ф. Пуль.

Положение в национальных районах. Эстляндия, Лифляндия и Курляндия, оккупированные германскими войсками, в апреле 1918 г. объединились в Балтийское герцогство во главе с Генрихом Гогенцоллерном, братом германского кайзера Вильгельма II. Согласно добавочному договору к Брест-Литовскому мирному договору от 27 августа 1918 г. РСФСР отказалась от верховной власти над Эстляндией и Лифляндией. Литва в июле решением Тарибы Литовской (Литовский совет) была объявлена монархией с вручением короны принцу В. Вюртембергскому.

Белорусская рада, провозгласившая в конце марта 1918 г. отделение Белорусской народной Республики от России, тесно сотрудничала с германскими оккупационными властями. В августе 1918 г. правительство РСФСР признало право польского народа на самоопределение, что послужило основанием для создания независимой Польской Республики.

Румыния, нарушив соглашение с РСФСР о выводе своих войск с территории Бессарабии, в апреле аннексировала её.

В Украине германское командование разогнало Центральную Раду и способствовало приходу к власти гетмана П. П. Скоропадского, который упразднил УНР и провозгласил образование Украинской державы. В Крыму германские войска в июне разгромили Таврическую Советскую Социалистическую Республику и образовали Крымское краевое правительство во главе с генералом М. А. Сулькевичем.

Одновременно распалась Закавказская Демократическая Федеративная Республика (была создана в апреле 1918 г.). Вместо неё образовались Грузинская, Азербайджанская, Армянская республики. Советская власть в Закавказье сохранялась только на территории Бакинской коммуны. Однако 31 июля Бакинский совет принял решение о передаче власти специально созданному органу - Диктатуре Центрокаспия. По его приглашению в Баку вошли британские войска для защиты города от турецкой армии. При содействии Диктатуры Центрокаспия и представителей британской военной миссии были арестованы и в сентябре расстреляны 26 бакинских комиссаров. 15 сентября Баку был захвачен турецкими войсками.

Дальнейшие военные успехи антибольшевистских сил. После захвата 8 июня Чехословацким корпусом Самары к власти там пришёл Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), действовавший на тер. Самарской, Уфимской и двух уездов Оренбургской губерний. Комуч приступил к формированию «Народной армии», части которой совместно с чехословаками захватили 7 августа Казань, где находился золотой запас России в 651,5 млн. руб. золотом и 110 млн. кредитными билетами. В

Томске в июне было образовано Временное Сибирское правительство во главе с кадетом П. В. Вологодским, упразднённое в сентябре Уфимской директорией (Временным Всероссийским правительством). В Уральске власть захватило Уральское войсковое правительство под председательством меньшевика Г. М. Фомичева. На территории Пермской, части Вятской, Уфимской и Оренбургской губерний в августе во главе с кадетом П. В. Ивановым образовалось Уральское временное правительство.

В начале августа во Владивостоке для охраны коммуникаций Чехословацкого корпуса и совместных действий с ним высадились американский, британский, французский. и японский десанты. 1 сентября части Чехословацкого корпуса и отряды забайкальских казаков под командованием есаула Г. М. Семенова захватили Читу. Японцы и отряды атамана Уссурийского казачества есаула И. М. Калмыкова 4 сентября заняли Хабаровск, 18 сентября - Благовещенск, а затем японский десант высадился на Камчатке. Таким образом, к концу 1918 г. советская власть сохранилась в основном лишь в центральных районах России и на части территории Туркестана. Большевистская власть оказалась в «огненном кольце».

Советский отпор антибольшевистским силам. В условиях почти полного окружения требовалось правильно определить, на каком театре военных действий необходимо сосредоточить основные усилия Советской России. Нарком по военным делам Л. Д. Троцкий, исходя из анализа обстановки военными специалистами Высшего военного совета, предложил проект постановления, которое 29 июня было принято на заседании ЦК РКП(б). В постановлении отмечалось, что вопрос о судьбе революции решается ныне на Волге и Урале. От большевистских организаций требовалось строжайше подчиняться распоряжениям наркома по военным делам, отдавать лучшие, наиболее стойкие и боеспособные части для отражения опасности на востоке. По указанию В. И. Ленина Высший военный совет распорядился перебросить на восток части из состава Северного и Западного участков отрядов завесы. Всего с 25 июля по 18 августа на Восточный фронт были отправлены 54 отдельные части.

Советские войска в начале августа перешли в наступление с целью отбросить противника от Волги на восток и выйти на рубеж Актюбинск, Тюмень. Однако из-за недостатка сил и недочётов в управлении войсками операция завершилась неудачей.

Одновременно представители оппозиционных большевикам партий совершили ряд террористических актов. В конце августа был ранен В. И. Ленин и убит председатель Петроградской ЧК М. С. Урицкий.

ВЦИК под председательством Я. М. Свердлова 31 авг. призвал рабочий класс «в ответ на покушения, направленные против его вождей, ответить беспощадным массовым красным террором против врагов революции». 2 сентября ВЦИК принял постановление о превращении Советской Республики в единый военный лагерь, учреждении Революционного военного совета Республики (РВСР) и введении должности

главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики (первым главкомом был назначен Вацетис). Приказом РВСР от 11 сентября были образованы Северный (в составе 6-йармии), Восточный (в составе 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и Туркестанской армий), Южный (в составе 8-й, 9-й, 10-й, 12-й армий и Красной Армии Северного Кавказа) фронты и Западный район обороны.

Войска Восточного фронта (командующий Вацетис, с 28 сентября С. С. Каменев), получив пополнение, перешли в наступление и 10 сентября заняли Казань, 12 сентября - Симбирск, 7 октября - Самару, 7 ноября - Ижевск и завязали бои на подступах к Уралу. На севере 6-я армия совместно с Северо-Двинской и Онежской военными флотилиями вела оборонительные, бои на вологодском и котласском направлениях. Красная Армия Северного Кавказа (с 3 октября 1918 г. она стала называться Народной армией) под натиском Добровольческой армии оставила Кубань. В середине сентября в район юго-западнее Армавира вышла красная Таманская армия, совершившая поход по тылам противника из Геленджика через Туапсе на соединение с главными силами Красной Армии Северного Кавказа.

Войска Южного фронта продолжали вести упорную борьбу с Донской армией на царицынском, поворинском и воронежском направлениях. В ноябре командование фронта планировало провести наступательную операцию с целью разгрома Донской армии. Однако генерал Краснов, получив от своей агентуры сведения о готовящемся наступлении, 2 ноября нанёс внезапный контрудар по главным силам фронта (8-я и 9-я армии). Несмотря на ввод в сражение ударной группы Южного фронта и всех его резервов, казаки сумели захватить в свои руки инициативу. Только в декабре войскам фронта удалось остановить части Донской армии на рубеже Острогожск, Лиски, Поворино, западнее Камышина, Царицын.

На территориях, оккупированных германскими войсками и занятой воинскими формированиями различных антисоветских правительств, по инициативе большевиков началось партизанско-повстанческое движение.

3.3. Военно-политическая обстановка в России в конце 1918 – начале 1919 гг.

Изменения в военно-политической обстановке в России, вызванные окончанием Первой мировой войны. Осенью 1918 г. в связи с окончанием Первой мировой войны произошли существенные изменения на международной арене. Турция 30 октября подписала со странами Антанты Мудросское перемирие, согласно которому англичане в ноябре оккупировали Баку. В начале ноября в Германии и Австро-Венгрии произошли революции.

В Компьене 11 ноября страны Антанты продиктовали Германии условия капитуляции. В соответствии с пунктом 12 германские войска, находившиеся на территориях, составлявших до войны Российскую

империю, должны были вернуться в Германию. Вместе с тем, согласно секретному дополнению к соглашению, Германия обязалась оставить свои войска на оккупированных землях до прибытия войск Антанты. Главное командование союзных армий в записке Верховному совету Антанты от 12 ноября предложило уничтожить Советскую власть в России и провести на её территории всенародный опрос с целью создания нового правительства. Для этого предусматривалось, закрепившись на востоке, одновременно силами союзников нанести удары с севера на Петроград и на юг в направлении Волги.

В ноябре-декабре 1918 г. десанты союзников высадились в Новороссийске, Одессе и Севастополе. В Омске адмирал А. В. Колчак, при поддержке союзников, офицерских и казачьих частей совершивший переворот и разогнавший Уфимскую директорию, был объявлен верховным правителем Российского государства, верховным главнокомандующим всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России. 16 января 1919 г. между А. В. Колчаком и представителями союзных войск в Сибири было подписано соглашение, в соответствии с которым французский генерал М. Жанен назначался главнокомандующим войсками интервентов на Дальнем Востоке и в Сибири, а английский генерал А. Нокс должен был объединять союзную помощь в тыловой полосе. В интересах обеспечения единства действий А. В. Колчак обязался согласовывать свои планы с общими директивами генерала Жанена.

13 ноября 1918 г. ВЦИК принял постановление об аннулировании Брест-Литовского мирного договора. Красная Армия приступила к занятию территорий, с которых выводились германские войска, но где к тому времени при поддержке германского командования уже возникли Латвийская, Литовская, Эстонская, Западно-Украинская Народная Республики, а вместо Украинской державы - Украинская директория. На северо-западе эту задачу выполняли 7-я и Западная армии (образована 15 ноября на базе войск Западного района обороны). Продвигаясь вслед за германскими войсками, они в ноябре 1918 - янв. 1919 гг. заняли почти всю территорию Белоруссии и значительную часть Прибалтики. На этой территории были образованы Латвийская, Литовская, Белорусская Советские Республики и Эстляндская трудовая коммуна.

Меры по укреплению Красной армии. В конце 1918 г. ЦК РКП(б) и правительство РСФСР на основе предложений Реввоенсовета Республики и Главкома Вацетиса приняли кардинальные меры по укреплению Красной Армии. В постановлении ЦК от 26 ноября требовалось установить в стране и армии революционную диктатуру и развить наступление на всех фронтах, особенно на Южном. 30 ноября был учреждён Совет Рабочей и Крестьянской Обороны под председательством В. И. Ленина. По решению РВСР были образованыы: в декабре 1918 г. - Каспийско-Кавказский фронт в составе Народной и 12-й армий и Астрахано-Каспийской военной флотилии; в начале января 1919 г. - Украинский фронт на базе Украинской советской армии; в феврале - Западный фронт, в который вошли 7-я армия, Армия

Советской Латвии, Западная армия и Эстляндская армия. С целью укомплектования войск опытными военными кадрами ЦК РКП(б) 25 октября 1918 г. постановил освободить всех офицеров, взятых в качестве заложников, а в ноябре признал необходимым достичь оглашения с середняками, не отказываясь от борьбы с кулачеством и прочно опираясь только на бедноту. На практике это вылилось в ликвидацию комбедов.

Наступление Красной армии в начале 1919 г. Все принятые меры позволили достичь перелома на фронте в пользу Красной Армии. Войска Южного фронта (командующий - П. А. Славен), пополненные резервами, в январе 1919 г. перешли в наступление, нанесли поражение Донской армии и стали продвигаться в глубь Донской области. Оргбюро ЦК РКП(б), созданное 16 января 1919 г., без учёта сложившейся обстановки направило 24 января циркулярное письмо партийным организациям казачьих областей с требованием организовать массовый террор против казачества, принимавшего участие в борьбе с Сов. властью. Это экстремистское решение на практике вылилось в массовое истребление казачьего населения освобожденных районов. Его результатом стало восстание казаков на Верхнем Дону, начавшееся в ночь на 11 марта. Оно серьёзно затруднило дальнейшее наступление войск Южного фронта. По докладу члена Реввоенсовета Южного фронта Сокольникова ЦК РКП(б) 16 марта приостановил применение репрессивных мер против казаков и призвал проводить среди них политику расслоения.

В январе 1919 г. началась переброска в Донбасс с Северного Кавказа войск Добровольческой (с конца января - Кавказской добровольческой) армии, которые соединились с частями Донской армии. Они совместными усилиями в начале февраля остановили продвижение войск Южного фронта.

Войска Каспийско-Кавказского фронта (командующий - М. С. Свечников) имели задачу изгнать белогвардейцев с Северного Кавказа и завоевать Закавказье. Однако Кавказская добровольческая армия упредила войска фронта, которые были вынуждены вести тяжелые оборонительные сражения на Ставропольщине.

Из-за неудовлетворительного снабжения и эпидемии тифа Народная армия понесла огромные потери и утратила боеспособность. В феврале её части в беспорядке отошли за реку Маныч. Каспийско-Кавказский фронт 13 марта был расформирован и остатки его войск переданы на формирование 11-й отдельной армии.

Войска Украинского фронта (командующий – В. А. Антонов-Овсеенко) предприняли в январе – феврале 1919 г. наступление в Украине. Они заняли Харьков, Киев и вышли к Днепру. Противостоявшие им войска Украинской народной армии (петлюровцы) были отброшены к Днестру и в Галицию; французские и греческие части, оставив Херсон и Николаев, ото-шли к Одессе. Одновременно войска Украинского фронта нанесли поражение Крымско-Азовской добровольческой армии и отбросили её в Крым. Под влиянием большевистской пропаганды и деятельности подпольной Иностранной коллегии при Одесском обкоме КП(б) Украины в

частях и на кораблях интервентов начались восстания.

В конце марта на Парижской мирной конференции было принято решение об эвакуации союзнических войск, которые в апреле были выведены и из Крыма.

Войска Восточного фронта в декабре 1918 г. продолжали наступление на Уральск, Оренбург, Уфу и Екатеринбург. 1-я и 4-я армии фронта оттеснили Оренбургскую армию и Уральскую армию к Оренбургу и Уральску. В центре Восточного фронта 5-й красной армией было нанесено поражение Западной армии противника и 31 декабря освобождена Уфа. На левом крыле фронта в тяжелых боях с Сибирской армией войска 3-й армии потеряли половину своего состава, оставили 25 декабря 1918 г. Пермь и отошли за Каму. Попытка 3-й, 2-й, 5-й армий в январе 1919 г. восстановить положение успеха не имела. Войска 1-й и 4-й армий в январе-феврале продвинулись ещё на 100-150 км, овладели Оренбургом, Уральском и Орском и соединились с войсками Туркестанской советской республики. 6-я армия Северного фронта в ходе Шенкурской операции 1919 г. заняла Шенкурск и создала благоприятные условия для наступления на Архангельск. Войска 7-й армии вели наступление на нарвском и псковском направлениях, но под ударами эстонской армии, усиленной финскими и шведскими добровольцами, были вынуждены отойти за реку Нарва. Ввиду усилившейся опасности Петрограду 7-я армия в феврале 1919 г. была передана в состав Западного фронта. Северный фронт был упразднён, а 6-я армия подчинена непосредственно Главкому.

К концу февраля 1919 г. общее протяжение стратегического фронта Советской Республики увеличилось с 6 тыс. до 8 тыс. км. Численность войск Красной Армии на фронте и во внутренних военных округах составляла около 400 тыс. штыков и 40 тыс. сабель. Им противостояло, по данным Полевого штаба РВСР, до 511 тыс. штыков и сабель. Внутреннее положение РСФСР к весне 1919 г. несколько улучшилось. Ликвидация в конце 1918 - начале 1919 г. комбедов способствовала ослаблению противостояния середняков Советской власти. Однако продолжавшийся топливный и продовольственный кризис вызвал недовольство рабочих во многих промышленных центрах, где было введено нормированное снабжение продовольственными и промышленными товарами.

Новые меры по укреплению Красной Армии. На 8-м съезде РКП(б) в марте 1919 г. было принято решение покончить с пережитками партизанщины и создать регулярную Красную Армию с железной воинской дисциплиной, шире использовать опыт и знания военных специалистов, прилагать усилия по достижений соглашения со средним крестьянством Съезд осудил взгляды «военной оппозиции», выступавшей против централизации и строгой дисциплины в армии, упразднил Всероссийское бюро военных комиссаров и принял решение о создании политотдела РВСР, преобразованного в мае 1919 г. в политуправление во главе с И. Т. Смилгой. ЦК было поручено принять меры по реорганизации Полевого штаба Реввоенсовета Республики, улучшению деятельности РВСР и

Всероссийского главного штаба. По инициативе И. И. Вацетиса ВЦИК 1 июня 1919 г. принял постановление об объединении вооруженных сил советских республик - России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии. В начале июля по обвинению в участии в белогвардейском заговоре, что на следствии не подтвердилось, И. И. Вацетис был арестован и вместо него Главкомом назначен командующий Восточным фронтом С. С. Каменев.

3.4. Решающие события гражданской войны

Военные планы противоборствующих сторон в начале 1919 г. В конце февраля 1919 г. Главное командование Красной Армии, исходя из оценки сложившейся военно-политической обстановки, основной задачей считало борьбу в Украине против объединенных сил Антанты и Кавказской добровольческой армии и на Западном фронте – против объединенных сил Финляндии, Эстляндии, Германии и Польши, которым активно содействовала Антанта. На севере предусматривалось вести активные действия на архангельском направлении, на востоке – овладеть Пермью, Екатеринбургом и Челябинском с целью открыть путь в Западную Сибирь, а также продвигаться в Туркестан и Закаспийскую область.

Главное командование Антанты планировало продолжать борьбу против советских республик, но в основном используя политические способы борьбы. Проведение военных действий возлагалось на русские антибольшевистские силы и армии сопредельных с Россией государств. После предоставления последним гарантий безопасности их границ и создания единого межсоюзнического командования намечалось начать со всех границ России общее наступление на Москву.

Военная кампания на Востоке. В начале марта 1919 г. войска А. В. Колчака (Сибирская, Западная, Уральская, Оренбургская армии и Южная армейская группа) внезапно для советского командования перешли в наступление. 14 марта они овладели Уфой, сломили сопротивление малочисленной 5-й армии и начали быстрое продвижение к Волге. После упорных боёв противник 15 апреля захватил Бугуруслан и вышел к реке Большой Кинель. А. В. Колчак 20 апреля потребовал от своих войск отбросить армии Восточного фронта на юг в степи и не допустить их отхода за Волгу, захватив на ней важнейшие переправы.

В написанных В. И. Лениным и опубликованных 12 апреля «Тезисах ЦК РКП(б) связи с положением Восточного фронта» выдвигалось требование направить все возможные силы Советской Республики на разгром войск Колчака, освобождение Волги, Урала и Сибири. В марте с целью улучшения управления войсками Восточного фронта, действовавшими в более чем 1000-километровой полосе, были образованы Северная группа (командующий В. И. Шорин) в составе 2-й и 3-й армий и Южная группа (командующий М. В. Фрунзе), в которую вошли 4-я, Туркестанская, 1-я и 5-я армии.

Войска Южной группы 28 апреля перешли в контрнаступление с задачей разгромить основные силы Колчака на уфимском направлении. В мае главные силы 5-й и Туркестанской армии нанесли поражение Западной армии белых и заняли Бугуруслан. В дальнейшем Туркестанская и 1-я армии разгромили Волжский корпус генерала В. О. Каппеля и овладели Белебеем. К середине мая советские Войска отразили попытки Оренбургской и Уральской армий противника захватить Оренбург и Уральск и сорвать наступление Южной группы на уфимском направлении. В мае – июне Туркестанская армия форсировала реку Белая, овладела Уфой и оттеснила войска Западной армии к предгорьям Урала.

Северная группа силами 2-й армии и Волжской флотилии нанесла поражение Сибирской армии Колчака, заняла Сарапул и Ижевск. Войска 3-й армии, ведя тяжелые бои с частью сил Сибирской армии, вышли на дальние подступы к Перми. Стратегическая инициатива на востоке перешла к Восточному фронту, который 21 июня начал общее наступление.

Военные действия на Севере и Западе. В сложном положении оказался и Западный фронт. Его войска вели боевые действия в Карелии, Прибалтике и Белоруссии против финских, германских, польских, литовских, латвийских, эстонских и русских белогвардейских войск. В конце апреля 1919 г. финская Олонецкая добровольческая армия перешла в наступление с целью занять восточную часть Карелии и присоединить её к Финляндии Её войска нанесли поражение частям 7-й армии Западного фронта, захватили Видлицу и Олонец, угрожая с севера Петрограду.

В середине мая началось наступление на петроградском направлении Северного корпуса (с 19 июня он стал называться Северо-Западной армией) под командованием генерала К. К. Дзерожинского (с 1 июня его сменил генерал А. П. Родзянко). Ему удалось оттеснить части 7-й армии и овладеть Гдовом, Ямбургом и Псковом. Войска 15-й армии под ударами эстонских, латышских и литовских частей, поддержанных Северным корпусом, оставили занимаемую ими территорию Прибалтики. В тылу 7-й армии под рук. членов «национального центра» в ночь на 13 июня подняли мятеж гарнизоны фортов Обручев, Красная Горка и Серая Лошадь. Однако войска армии при поддержке кораблей Балтийского флота в течение трёх дней подавили его. 21 июня они перешли в контрнаступление на междуозерном перешейке и в полосе от Копорского залива до Пскова. В конце июня – начале июля Онежская военная флотилия высадила десант в районе устья реки Видлица, который нанёс поражение частям финской Олонецкой добровольческой армии и отбросил их к границе Финляндии.

В конце июля - начале августа армии Западного фронта отразили удары польских, эстонских и русских белогвардейских войск. 5 августа соединения 7-й армии взяли Ямбург, а затем оказали содействие 15-й армии, которая нанесла поражение белой Северо-Западной армии (командующий генерал Н. Н. Юденич) и 26 августа овладела Псковом. К концу августа 16-я армия остановила продвижение польских войск в Белоруссии. В связи с успешным наступлением главных сил Западного фронта (15-я и 7-я армии)

на совещании, состоявшемся 26 августа в Риге, военные представители Эстонии, Латвии, Литвы, Польши и Северо-Западной армии белых договорились о начале 15 сентября наступлении на Петроград. Однако правительства прибалтийских стран в ответ на предложение правительства РСФСР от 31 августа и 11 сентября начать мирные переговоры на основе признания их независимости отказались от ведения военных действий против Советской России. Они, как и Польша, не желали помогать войскам А. И. Деникина и Н. Н. Юденича, которые не хотели признавать их суверенные права. Временное затишье, наступившее на Западном фронте позволило часть его сил перебросить на юг.

Военные действия на Юге. Войска Украинского фронта продолжали в марте продвижение на Одессу, Мариуполь и к Днестру. 6 апреля они освободили Одессу и, перейдя вброд Сиваш к концу месяца овладели Крымом. Часть сил Украинского фронта в апреле было решено направить на помощь Венгерской советской республике, но из-за резкого осложнения обстановки в Донбассе и восстания в тылу частей 6-й Украинской стрелковой дивизии (мятеж Григорьева) осуществить это не удалось. В связи с невыполнением распоряжений Главкома о переброске войск на усиление Южного фронта и стремлением командования Украинского фронта к автономным действиям, последний был в июне расформирован. Управление фронта было обращено на формирование штаба 12-й армии Западного фронта, в состав которой вошли бывшие 1-я и 3-я Украинские советские армии, а 2-я Украинская армия была преобразована в 14-ю армию Южного фронта. Его войска находились в тяжелом положении.

Главнокомандующий Вооружёнными Силами Юга России (ВСЮР) генерал А. И. Деникин в середине марта 1919 г. решил смежными флангами Кавказской, Добровольческой и Донской армий нанести удар группировке Южного фронта в Донбассе. Одновременно предусматривалось наступать на Царицын. Главное командование Красной Армии планировало, удерживая линию Северского Донца и Дона, силами трёх армий нанести удар на Ростов, Новочеркасск и частью сил на Великокняжескую в тыл Кавказской добровольческой армии белых. Войска Южного фронта в ходе ожесточенных боёв преодолели сопротивление армий А. И. Деникина, в апреле подошли к Ростову и, форсировав р. Маныч в районе Великокняжеской, двинулись на Батайск и Тихорецкую.

Однако, в мае деникинские войска перешли в контрнаступление и вынудили армии Южного фронта оставить Донскую область, Донбасс и часть Украины. К концу июня ВСЮР вышли на рубеж Царицын, Балашов, Белгород, Екатеринослав, Херсон, прочно упираясь своими флангами в Волгу и Днепр. 3 июля Деникин отдал директиву, получившую наименование «Московская». Предусматривалось нанести главный удар силами Донской и Добровольческой армий (так с мая стала именоваться Кавказская добровольческая армия) на курском и воронежском направлениях с целью захвата Москвы.

Обострение обстановки на Южном фронте вызвало смену

командования: В. М. Гиттис был назначен командующим войсками Западного фронта, а его сменил В. Н. Егорьев. В письме В. И. Ленина от 9 июля 1919 г. «Все на борьбу с Деникиным!» создавшаяся обстановка характеризовалась как один из самых критических с начала Гражданской войны моментов для страны и выдвигалось требование «отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая наступления Красной Армии на Урал и в Сибирь». В июле Южный фронт получил 59 тыс. чел. пополнения, около 3,9 тыс. чел. командного состава, 20 млн. патронов и 126 тыс. снарядов. Войска фронта с трудом сдерживая натиск превосходящих сил противника, вели тяжелые оборонительные сражения.

Одновременно Главное командование Красной Армии совместно с командованием Южного фронта завершило разработку плана наступления намеченного на 15 августа. Предусматривалось главный удар нанести левым крылом Южного фронта (Особая группа В. И. Шорина в составе 9-й, 10-й армий, конного корпуса С. М. Буденного из районов Новохоперской и Камышина на Ростов-на Дону. Вспомогательный удар в направлении на Купянск наносила группа В. И. Селивачёва, включавшая 8-ю армию, часть сил 13-й армии и Воронежский укрепленный район. На 14-ю армию возлагалось обеспечение правого фланга группы В. И. Селивачева.

Командованию Донской армии стало известно о готовившемся контрнаступлении, и 10 августа оно направило в тыл советских войск 4-й Донской конный корпус генерала К. К. Мамонтова с задачей захватить важный железнодорожный узел Козлов где находился штаб Южного фронта с целью расстроить его управление и тылы.

Контрнаступление Южного фронта началось 14 августа, но успеха не имело из-за недостатка сил, особенно кавалерии, и действий обеих групп армий по разобщённым направлениям. Противник сумел перехватить инициативу и, введя в сражение свои резервы, нанёс поражение главным силам Южного фронта. Наступление Добровольческой армии с запада надёжно прикрывали группа войск генерала Я. Д. Юзефовича, продвигавшаяся на Киев, и 3-й отдельный корпус генерала Н. Н. Шиллинга, действовавший на одесском направлении.

2-й армейский корпус генерала Н. Э. Бредова, опрокидывая части 14-й армии, в конце августа форсировал Днепр и одновременно с Украинской народной армией С. В. Петлюры вошёл в Киев. Эскадра Черноморского флота под командованием капитана 1 ранга П. П. Остелецкого совместно с судами английского флота высадила в районе Одессы десант, который во взаимодействии с восставшими офицерскими организациями захватил город. Остатки правобережной группы 14-й армии Южного фронта были вынуждены отойти за Днепр, а части 12-й армии сумели пробиться к Фастову.

20 сентября 1-й армейский корпус Добровольческой армии, разгромив 12 советских полков, овладел Курском. Основная группировка этой армии стала наращивать свои усилия на брянском, орловском и елецком направлениях. Донская армия, усиленная 3-м Кубанским конным корпусом

генерала А. Г. Шкуро, наступала на Воронеж. Одновременно ухудшилось положение на Восточном фронте, войска которого после неудачи под Петропавловском отошли за реку Тобол.

ЦК РКП(б) в конце сентября в связи с возможной угрозой Москве принял решение создать укрепленный сектор Московского района, усилить Южный фронт за счёт войск, снятых с Петроградского участка Западного фронта и из состава 6-й отдельной армии, назначить членом Реввоенсовета Южного фронта И. В. Сталина, сменить командующего фронтом (с 9 октября им стал А. И. Егоров). Южный фронт 27 сентября был разделён на Южный фронт (в составе 14-й, 13-й и 8-й армий) и Юго-Восточный фронт (9-я, 10-я армии и конный корпус Буденного). На Южный фронт перебрасывались с Западного фронта Латышская стрелковая дивизия, кавалерийская бригада Червонных казаков и отдельная стрелковая бригада, составившие Ударную группу фронта, а также другие части и соединения.

Одновременно были приняты меры по урегулированию отношений с казачеством. В опубликованных 30 сентября «Тезисах ЦК РКП(б) о работе на Дону» отмечалось, что партия не мстит казакам за прошлое, возьмёт под своё покровительство и вооруженную защиту тех казаков, которые «делом пойдут ей навстречу», но беспощадно будет истреблять тех, кто прямо или косвенно оказывает поддержку врагу.

Войска Деникина, развивая ранее достигнутый успех, 6 октября захватили Воронеж и к 10 октября отбросили соединения 9-й армии за Дон. Это поставило в тяжелое положение 8-ю армию, которая стала отходить в северном направлении. Между Южным и Юго-Восточным фронтами образовался разрыв, в который устремилась крупная кавалерийская группировка противника. Главные силы Добровольческой армии приближались к Орлу.

В ходе оборонительного сражения на юге страны Главное командование Красной Армии совместно с командованием Южного фронта завершило разработку плана контрнаступления. Предусматривалось вводом в сражение Ударной группы фронта в районе Орла, конного корпуса Будённого в районе Воронежа и переходом в общее наступление всех армий фронта нанести поражение основной группировке Добровольческой армии и выйти на рубеж реки Сейм, Курск, Касторная. 11 октября Ударная группа, 14-я и 13-я армии перешли в контрнаступление, а 13 октября – 8 армия и конный корпус Будённого. В течение пяти дней во всей полосе фронта шли ожесточенные сражения. Войскам Добровольческой армии удалось 13 октября овладеть Орлом, что создало угрозу их прорыва к Туле.

Одновременно осложнилась обстановка и на других фронтах. На севере финские войска и белогвардейцы пытались прорваться к Петрозаводску и Вологде. На северо-западе части Северо-Западной армии Н. Н. Юденича 12 октября снова захватили Ямбург и стали продвигаться на Петроград. Политбюро ЦК РКП(б) 15 октября признало обстановку крайне опасной и создало комиссию по мобилизации добровольцев для обороны Тулы, потребовало от военного командования города Тулу, Москву и

Петроград не сдавать, на Юго-Восточном фронте временно перейти к обороне, перебросить с Западного и Туркестанского фронтов часть сил для усиления Южного фронта.

После перегруппировки войска Южного фронта с утра 16 октября нанесли контрудар по главным силам Добровольческой и Донской армий, 20 октября заняли Орёл, а 24 октября – Воронеж. В ходе дальнейшего наступления были освобождены Касторная (15 ноября) и Курск (в ночь на 18 ноября). Стратегическая инициатива перешла в руки советского командования.

Значительные успехи были достигнуты и на других фронтах. Войска 7-й армии Западного фронта в ходе упорных оборонительных боёв остановили продвижение Северо-Западной армии белых. Советское командование, воспользовавшись бездействием эстонской и латвийской армий, сосредоточило в районе Колпино ударную группу 7-й армии и у Пскова части 15-й армии. 21 октября началось контрнаступление 7-й армии, а 26 октября – 15-й армии, которые нанесли поражение войскам Н. Н. Юденича, овладели Гдовом (7 ноября), Ямбургом (14 ноября) и к концу ноября 1919 г. оттеснили Северо-Западную армию к эстонской границе. Остатки этой армии перешли на территорию Эстонии, где были разоружены и интернированы.

19 ноября началось общее наступление Южного и Юго-Восточного фронтов с целью разгрома ВСЮР. Войска Южного фронта основные усилия сосредоточили в направлении Харьков, Ростов-на-Дону, а Юго-Восточного фронта – Царицын, Новочеркасск. К исходу декабря 1919 г. был освобождён Донбасс, 3 января 1920 г. – Царицын, 7 января – Новочеркасск и 10 января - Ростов-на-Дону. Войска 12-й армии 16 декабря 1919 г. заняли Киев.

С выходом Красной Армии на подступы к Северному Кавказу и на побережье Азовского моря Вооруженные Силы Юга России были расчленены на 2 изолированные группировки: северо-кавказскую и южную (украинскую). В январе 1920 г. Юго-Восточный фронт был переименован в Кавказский фронт (командующий Шорин, с 4 февраля - М. Н. Тухачевский), в состав которого вошли 8-я, 9-я, 10-я, Народная и Первая Конная армии (последняя была создана 17 ноября1919 г.), а Южный - в Юго-Западный фронт (командующий Егоров), который включал 13-ю, 14-ю и 12-ю армии.

Войска Юго-Западного фронта, наращивая усилия, освободили Правобережную Украину до линии Коростень, Шепетовка, Проскуров, река Днестр и 7 февраля заняли Одессу. Значительной части белых войск удалось уйти в Крым.

Войска Кавказского фронта 17 января 1920 г. приступили к проведению Северокавказской операции с целью завершить разгром армий Деникина на Дону и Северном Кавказе. К началу февраля они вышли к реке Маныч, а к исходу февраля нанесли тяжелое поражение частям Донской и Кубанской армий.

В марте северокавказская группировка ВСЮР была окончательно

разгромлена. В начале апреля войска Кавказского фронта вышли к границам Азербайджана и Грузии. А. И. Деникин 4 февраля 1920 г. передал командование остатками ВСЮР генералу П. Н. Врангелю, который в мае на их базе сформировал Русскую армию.

Развитие Красной Армией военного успеха на других фронтах. Войска 6-й отдельной армии освободили Архангельск (21 февраля) и Мурманск (3 марта). В связи с завершением освобождения северных районов России 6-я отдельная армия в апреле 1920 г. была расформирована.

Войска Восточного фронта 14 октября 1919 г. с рубежа реки Тобол перешли в контрнаступление, заняли Петропавловск и Ишим (4 ноября). В ноябре 1919 – январе 1920 гг. они разгромили войска А. В. Колчака, полностью освободили Западную Сибирь и вышли к Байкалу. 15 января 1920 г. в связи завершением разгрома противника управление Восточного фронта было расформировано, а 5-я армия переименована в 5-ю отдельную армию, которая 5 марта вступила в Иркутск.

Во избежание войны с Японией продвижение советских войск на восток было приостановлено. По решению ЦК РКП(б) и правительства РСФСР в апреле 1920 г. была образована буферная Дальневосточная республика.

Туркестанский фронт (командующий М. В. Фрунзе), созданный 14 августа 1919 г., в августе-сентябре нанёс поражение Южной армии противника в районах Орска и Актюбинска и в сентябре соединился с войсками Туркестанской республики. В ноябре-декабре была разгромлена Уральская армия белых и занята Уральская область. В конце декабря часть сил Туркестанского фронта переправилась на левый берег Амударьи и вступила на территорию Хивинского ханства. Воспользовавшись борьбой между местными феодально-племенными вождями, войска фронта под предлогом оказания помощи «хивинским повстанцам» захватили 1 февраля 1920 г. Хиву, где в апреле была провозглашена Хорезмская народная советская республика.

К весне 1920 г. Красная Армия ликвидировала основные военные силы противников большевизма, что упрочило положение Советской России. Верховный совет Антанты, учитывая сложившуюся обстановку, ещё 16 января 1920 г. формально снял экономическую блокаду с Советской республики. Правительство РСФСР продолжало переговоры по заключению мирных договоров с соседними странами. 30 января 1920 г. оно подписало секретный договор о перемирии с Латвией, 2 февраля мирный договор с Эстонией, 7 мая – с Грузией, 12 июня – с Литвой, 10 августа – соглашение с Арменией, 11 августа – мирный договор с Латвией, 3 августа – договор о перемирии с Финляндией.

Экономическое положение страны оставалось тяжёлым: не хватало продовольствия, транспорт был разрушен, большинство фабрик и заводов не работало, в стране свирепствовал тиф. На 9-м съезде РКП(б) 9 марта – 5 апреля 1920 г.) было решено неуклонно проводить в жизнь единый хозяйственный план, закрепить за партией руководящую роль в экономике и

во всех сферах обществ, жизни, постепенно перейти к милиционной системе строительства армии.

3.5. Советско-польская война и поражение Врангеля

Советско-польская война. В начале 1920 г. на западе страны активизировали свою деятельность польские войска. Руководитель Польского государства Ю. Пилсудский добивался объединения с Польшей (в форме федерации и включения в сферу её влияния) Литвы, Белоруссии, Украины, Латвии, Эстонии, восстановления Польши в границах Речи Посполитой 1772 г. Державы Антанты, оказывая военную помощь Польше, в то же время считали, что вопрос о её восточных границах следует решать после укрепления положения Польши на западе, где проходила её граница с Германией. В декабре 1919 – апреле 1920 гг. правительства РСФСР и Польши неоднократно обменивались нотами с целью мирного решения территориальных споров. Однако ни одна из сторон не пошла на уступки. Ответственность за это польское правительство 7 апреля возложило на РСФСР.

В качестве ответной меры Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 8 апреля, обратился с воззванием к русскому народу, в котором указал на неприемлемость польских условий перемирия и призвал к готовности продолжать войну на Западном фронте. В тот же день Главком С. С. Каменев отдал директиву о приведении в полную боевую готовность войск Западного и Юго-Западного фронтов и в случае перехода польской армии к решительным действиям нанести по ней мощный контрудар. Предусматривалось также, что если польские войска в ближайшие дни не перейдут в наступление, то оба фронта должны быть в готовности к проведению операции с целью нанесения по противнику главного удара силами Западного фронта на Минск, а вспомогательного удара - Юго-Западным фронтом в направлении Бердичев, Брест.

Польские войска начали действия первыми. 17 апреля Ю. Пилсудский отдал приказ провести наступательную операцию на Волыни и в Подолии, имея задачей разбить 12-ю и 14-ю армии Юго-Западного фронта. Между Польшей и Украинской директорией 21 апреля было подписано соглашение, по которому последняя признавалась «верховным правительством независимой Украины» и соглашалась на присоединение к Польше Восточной Галиции, Западной Волыни и части Полесья, а также на подчинение украинских (петлюровских) войск польскому командованию.

Наступление польской армии на Украине началось 25 апреля. Она нанесла поражение войскам Юго-Западного фронта и 6 мая заняла Киев.

Политбюро ЦК РКП(б) 26 апреля постановило усилить Юго-Западный фронт за счёт войск, снятых с Кавказского фронта. 4 мая Западный фронт (командующий М. Н. Тухачевский), не дожидаясь завершения переброски войск с других фронтов, перешел в наступление, которое завершилось неудачей. Войска Юго-Западного фронта, воспользовавшись отвлечением

части польской армии против Западного фронта, 26 мая перешли в контрнаступление и 12 июня освободили Киев.

Западный фронт 4 июня возобновил наступление и к концу июля овладел значительной частью Белоруссии, выйдя к границам Польши. Войска Юго-Западного фронта (12-я, 1-я Конная и 14-я армии) успешно продвигались общем направлении на Львов. Его 13-я армия вела тяжелое оборонительное сражение в Северной Таврии с прорвавшимися в начале июня из Крыма частями Русской армии генерала П. Н. Врангеля. Английское пр-во в июле направило правительству РСФСР ультиматум (нота Керзона) с требованием приостановить наступление против Польши и заключить перемирие с Врангелем. Правительство Советской России отвергло эту ноту и потребовало от командования Красной Армии, пока не достигнута договорённость о перемирии непосредственно с Польшей, продолжать наступление. Войска Западного фронта 23 июля развернули активные действия на варшавском направлении, Юго-Западного фронта – на львовском.

Оба фронта наступали по расходящимся направлениям, что нарушило стратегическое взаимодействие между ними. В начале августа войска Западного фронта форсировали реки Нарев и Западный Буг. Командующий фронтом М. Н. Тухачевский, ошибочно считая, что основная группировка польской армии отходит севернее Буга, сосредоточил на этом направлении главные силы для её разгрома за Вислой. Этим воспользовалось польское командование, которое, опираясь на патриотический подъём в стране, сумело мобилизовать все силы и создать значительные резервы.

Маршал Ю. Пилсудский развернул в полосе, занимаемой немногочисленной Мозырской группой Западного фронта, новое объединение – Средний фронт, имевший шестикратное превосходство над противостоявшими ему здесь советскими войсками. Для развития наступления войск Западного фронта и прикрытия его слабого левого крыла резервов у командующего не было. Поэтому Главком С. С. Каменев 3 и 13 августа отдал директивы о передаче Западному фронту 12-й и 1-й конной армий из состава Юго-Западного фронта. Однако из-за неправильной зашифровки телеграммы и несогласия члена Реввоенсовета Юго-Западного фронта И. Сталина подписать соответствующий приказ командующего фронтом время было упущено.

Польские войска упредили Западный фронт и 14 августа перешли в контрнаступление. Мозырская группа не выдержала сильного удара польского Среднего фронта и начала отступление, открыв противнику дорогу в тыл главным силам Западного фронта. Его армии понесли большие потери и под угрозой окружения были вынуждены отойти на исходные позиции. 12 октября между РСФСР и Украинской ССР с одной стороны и Польшей – с другой было подписано перемирие, а 18 марта 1921 г. – мирный договор.

Военные действия на Юге. После завершения войны с Польшей Главное командование Красной Армии направило все силы на разгром Врангеля. 21 сентября вновь был образован Южный фронт

(командующий – М. В. Фрунзе) в составе 6-й, 2-й конной и 13-й армий. Его войска в сентябре-октябре отразили все попытки Русской армии прорваться в Донбасс и на Правобережную Украину. Во 2-й половине октября в составе Южного фронта была сформирована 4-я армия и, кроме того, с Западного фронта на усиление прибыла 1-я конная армия.

По замыслу командующего фронтом предусматривалось не допустить отхода Русской армии в Крым и одновременным наступлением всех армий фронта по сходящимся направлениям уничтожить главные силы противника. Начало контрнаступления намечалось на 28 октября Однако генерал П. Н. Врангель, получив от своей разведки сведения о готовящейся операции, приступил в двадцатых числах октября к отводу своих войск к Крымскому перешейку. Утром 28 октября 6-я армия Южного фронта перешла в наступление и сумела быстро выйти к Перекопу, но не смогла взять его. Медленное продвижение 4-й, 13-й и 2-й конной армий, вынужденных преодолевать сильно укрепленную оборону противника, а также распыление усилий 1-й конной армии по трём направлениям позволили основной группировке войск генерала П. Н. Врангеля уйти в Крым.

В начале ноября Южный фронт ценой огромных потерь сумел прорваться на Крымский полуостров и в ходе преследования Русской армии завершить её разгром.

3.6. «Эпилог» Гражданской войны

Установление советской власти в Туркестане и Закавказье. В 1920 г. вооруженная борьба продолжалась и в других регионах страны. В апреле войска 5-й отдельной армии и Туркестанского фронта нанесли поражение белогвардейцам в Семиречье. Однако на значительной части территории Туркестана продолжали действовать басмаческие отряды, которые боролись против установления советской власти в крае. В целях привлечения коренного населения на свою сторону Политбюро ЦК РКП(б) 29 июня 1920 г. приняло постановление, которое предусматривало отобрать у русских переселенцев все земли, кроме участков в размере трудового надела, ликвидировать все кулацкие организации и выслать в российские концлагеря всех бывших полицейских, жандармов и царских чиновников. Несмотря на принятые меры, борьба с басмаческим движением велась с переменным успехом.

После разгрома в марте 1920 г. ВСЮР советские войска вышли на границы Грузии и Азербайджана. Главком С. С. Каменев приказал войскам Кавказского фронта не переходить границу с Грузией и после занятия Терской области продолжать наступление на Баку с задачей овладеть бывшей Бакинской губернией. 27 апреля в Баку началось восстание против мусаватистского правительства, которому от имени ЦК Азербайджанской Коммунистической партии(большевиков), Бакинского бюро Кавказского крайкома РКП(б) и Центральной бакинской рабочей конференции был

предъявлен ультиматум о сдаче власти. Парламент Азербайджана принял решение о её передаче азербайджанским коммунистам. Войска Народной армии Кавказского фронта, выполняя ранее поставленную Главкомом задачу по овладению Баку и всем Азербайджаном, были уже к 18 апреля сосредоточены на бакинском направлении. Через два дня они получили задачу 27 апреля перейти границу Азербайджана. Операция началась в указанный срок, и 28 апреля передовые части армии (бронепоезда) вступили в Баку, где взявшим власть в свои руки ревкомом была уже провозглашена Азербайджанская ССР.

После овладения Баку советское командование приступило к очищению Каспия от белогвардейского флота. Согласно директиве командующего Морскими силами Республики А. В. Немитца от 1 мая на командующего Волжско-Каспийской военной флотилией Ф.Ф. Раскольникова была возложена задача по проведению десантной операциии на Персидской территории с целью разоружения белогвардейских судов, находившихся в порту Энзели. В соответствии с этим указанием Волжско-Каспийская венная флотилия вошла в территориальные воды Персии и атаковала порт Энзели. После занятия десантным отрядом флотили г. Решта там 4 июня была провозглашена Персидская ССР (Гилянская республика), просуществовавшая около года.

Летом 1920 г. осложнилась обстановка на границе Туркестанской АССР с Бухарским эмиратом. Участились случаи нападения на русское население как на территории Бухары, так и в пограничной с нею местностях Туркестана. Кроме того, эмир Бухары активно поддерживал басмаческие отряды, действовавшие против войск Туркестанского фронта. Политбюро ЦК РКП(б) 10 августа поручило Реввоенсовету фронта принять меры по защите русского населения, активизации агитации против бухарского правительства, о создании добровольческих частей из местного населения и о подготовке к наступлению по призыву бухарского революционного центра. Командование Туркестанского фронта 12 августа начало подготовку к Бухарской операции. 25 августа М. В. Фрунзе приказал войскам фронта в ночь на 29 августа начать боевые действия. В указанное время в ряде местностей Бухары вспыхнули восстания против эмира. Одновременно в наступление перешли части Туркестанского фронта и добровольческие краснобухарские отряды. 2 сентября была штурмом взята Бухара и ликвидирован Бухарский эмират. В октябре была провозглашена Бухарская народная советская республика.

На Кавказе войска Кавказского фронта вели боевые действия на территории Азербайджана, Чечни и Дагестана против повстанцев. Одновременно вспыхнула война между Арменией и Турцией, войска которой в ноябре заняли Александрополь. В ходе боёв турецкие войска уничтожили до 198 тыс. армян и вынудили правительство Армении 18 ноября заключить перемирие. Коммунисты Армении, недовольные этим решением, сумели организовать восстание в ряде районов республики и одновременно призвали на помощь Советскую Россию. Войска Народной

армии по решению правительства РСФСР, нарушив соглашение с Арменией, вступили на её территорию и заняли Эривань, где была провозглашена Армянская ССР.

В начале февраля 1921 г. в составе Народной армии была сформирована группа войск тифлисского направления с целью овладения столицей Грузии. В ночь на 12 февраля на территории нейтральной зоны – района Лори, занятого в ноябре 1920 г. грузинскими войсками во время армяно-турецкой войны, под руководством большевиков началось восстание. ЦК РКП(б) 15 февраля разрешил Реввоенсовету Народной армии провести операцию по занятию нейтральной зоны и одновременно предписал, в зависимости от развития обстановки развивать наступление на Тифлис. На следующий день без денонсации мирного договора с Грузией войска перешли в наступление и заняли Тифлис, где была провозглашена Грузинская ССР.

Крестьянское сопротивление и его подавление. В 1921-1922 гг. внешнеполитическое положение РСФСР несколько улучшилось. В феврале 1921 г. были заключены мирные договоры с Персией и Афганистаном, в марте – договор с Турцией. Однако внутреннее положение страны оставалось тяжёлым. Упадок экономики и сохранение чрезвычайных мер в управлении народным хозяйством привели к возникновению в начале 1921 г. в стране острого политического кризиса. Крестьянство в условиях наступившего мира выступило против продразвёрстки. По всей стране прокатилась мощная волна крестьянских восстаний под лозунгами «Власть Советам, но не партиям», «Советы без коммунистов». В ряде случаев к этим выступлениям присоединились рабочие и даже воинские части. Восстания охватили Кронштадт (около 27 тыс. чел.), Тамбовскую, ряд р-нов Воронежской и Саратовской губерний (до 30 тыс.), Западную Сибирь (100 тыс.), районы Северного Кавказа, Белоруссии, Горного Алтая, Украины, Туркестана. Народ требовал передачи государственной власти от большевиков к Советам, политического равенства всех граждан, установления рабочего контроля над производством и т. д.

С целью выхода из кризиса на 10-м съезде РКП(б) (8-16 марта 1921 г.) была провозглашена новая экономическая политика, которая включала в действие материальную заинтересованность и связанные с ней экономические механизмы товарного производства и рынка. Отмена в марте 1921 г.0 продразвёрстки, введение продналога, другие меры способствовали ликвидации основных причин, порождавших недовольство народа. К тому же восстания беспощадно подавлялись. К концу 1921 г. их основные очаги были ликвидированы, за исключением Средней Азии.

Завершение Гражданской войны на Дальнем Востоке. На Дальнем Востоке войска Народно-революционной армии Дальневосточной республики, формально подчинявшиеся правительству ДВР, а фактически Главному командованию Красной Армии через помощника Главкома по Сибири, вели боевые действия с белогвардейскими вооруженными формированиями. В июне-августе 1921 г. части Красной Армии РСФСР,

Народно-революционной армии ДВР (командующий В. К. Блюхер) совместно с монгольскими повстанческими отрядами разгромили отряды генерала Р. Ф. Унгерна фон Штернберга, вторгшиеся в Забайкалье. 6 июля они вступили в Ургу (Улан-Батор), где была провозглашена Монгольская Народная Республика.

В феврале 1922 г. под Волочаевкой Народно-революционная армия ДВР нанесла поражение белоповстанческой армии генерала В. М. Молчанова, а в октябре совместно с партизанами овладела Приморьем. 25 октября 1922 г. войска Народно-революционной армии под командованием И. П. Уборевича вступили во Владивосток. 15 ноября ВЦИК объявил Дальневосточную республику упразднённой, а её территорию - нераздельной частью РСФСР.

3.7. Социально-психологическая характеристика Гражданской войны

Происшедший в годы Гражданской войны в России раскол народа не сводился к разделению по разные стороны баррикад царских офицеров, буржуазии, казачества, кулаков и – соответственно – солдат, рабочих, крестьян и батраков. Хотя война и отражала остроту реальных социально-классовых конфликтов, раскол не ограничивался ими, был глубже и болезненней, разделяя целые классы и общественные группы на враждебные друг другу части. Немало людей подобно герою шолоховского «Тихого Дона» металось от одного воюющего лагеря к другому.

Рабочий класс. После октября 1917 года, провозгласив себя носителями пролетарской революции, большевики естественным образом рассчитывали на поддержку рабочего класса. Из его среды подбирались кадры в государственные учреждения, в продотряды, в ЧК, в отряды Красной гвардии. Предполагалось, что рабочие без тени сомнения поддержат все начинания партии, провозгласившей себя пролетарской. Однако факты не дают оснований говорить о поголовной поддержке красных со стороны рабочих. Известно, что в армии Колчака воевали целые дивизии из Ижевска и Воткинска. Антибольшевистские заводские восстания летом 1918 года буквально сотрясали Урал – ими были охвачены Полевской, Нижний Тагил, Екатеринбург, Невьянск, Сатка, Ирбит, Златоуст, Шадринск, Пермь, Надеждинск и др. В Невьянске, к примеру, рабочие сформировали боевую дружину, насчитывавшую до 5 тыс. человек. В отчёте Центральному Комитету партии И. Сталин и Ф. Дзержинский констатировали «сплошную контрреволюционность населения Пермской и Вятской губерний». Политика военного коммунизма вызывала неоднократные забастовки рабочих Питера, Москвы, других городов России.

Российское офицерство. Яркой иллюстрацией тяжести и глубины

общественного раскола явилась ситуация в среде офицерства бывшей российской армии: против большевиков с оружием в руках выступило только 40 % бывших генералов и офицеров. Примерно 30 % предпочло не участвовать в войне, считая для себя недопустимым проливать кровь соотечественников, каких бы взглядов они ни придерживались. Около 30 % офицеров вступило в Красную Армию. При этом качественный состав офицерства, оказавшегося и у белых и у красных, почти не отличался: за годы Первой мировой войны офицерский корпус обновился на 7/8, и прежде всего за счет крестьян, разночинцев, интеллигенции. У подавляющего большинства белых офицеров при выборе политической позиции классово-имущественные мотивы не могли играть решающей роли – многое определяли нравственно-психологические побуждения. Раскол прошелся по офицерским семьям – к примеру, штаб М. В. Фрунзе возглавлял генерал Николай Семенович Махров, а штаб П. Н. Врангеля – его брат Петр Семенович Махров; в штабе М. Н. Тухачевского работал генерал Николай Владимирович Соллогуб, а в штабе Ю. Пилсудского – его двоюродный брат Владимир Александрович Соллогуб. И такие примеры были не единичными.

Крестьянство. Гражданская война вызвала грандиозный раскол многомиллионного российского крестьянства. Современный исследователь Т. Осипова говорит о Белой Армии как на 77 % состоявшей из крестьян. Интересно, что эту самую цифру называет П. Голуб, но применительно к доле крестьян уже в Красной Армии.

Многие крестьяне, будучи подвержены психологии общинного локализма, не хотели воевать ни за красных, ни за белых. Возникали крестьянские повстанческие армии, известные как «зеленые» (название отражало их преимущественно лесную дислокацию). Крестьянские армии были силой – самой многочисленной и самой неорганизованной, лишенной четкой стратегии и координации между формированиями.

Говоря о крестьянстве, нужно учитывать определенное влияние географического фактора. К примеру, Центральная Россия – несмотря на трудности мобилизации, как и везде (уклонение от нее во Владимирской и Курской губерниях достигало 90%) – все-таки дала Красной Армии во второй половине 1918 года почти 600 тысяч человек. Здесь сказались исторически обусловленные различия между крестьянством разных регионов: октябрьские лозунги большевиков о «черном переделе» наибольший резонанс нашли именно в Центральной России, а на Севере и в районах восточнее Волги, никогда не знавших помещичьего земледелия, это лозунги были не только малоактуальны, но и напрямую угрожали крестьянам, имевшим в результате столыпинских реформ собственную землю.

В 1918 году раскололось само крестьянское сознание. Неискушенному в теоретических премудростях крестьянину трудно было «расшифровать» подоплеку происходивших событий. В ходе крестьянских восстаний часто звучали лозунги: «За большевиков, но против коммунистов». Зная, что большевики дали мир, землю, Советскую власть, крестьяне не понимали,

как эти же люди могли проявить к ним открытую враждебность, насаждая коммуны и силой изымая хлеб.

Массовому сознанию нелегко было «переварить» многочисленные противоречия того времени. Это становилось удобной почвой для идеологических манипуляций. Большевистской агитационно-пропагандистский аппарат, имея средства и полномочия, будучи мощным, гибким и наступательным, обеспечивал красным преимущества перед их противниками. Известную привлекательность имели лозунги классовой борьбы, что особенно сказывалось на фоне резкого падения уровня жизни населения. Идеи социализма к моменту происходивших событий не были новыми для России. С ними крестьян старались познакомить еще народники, а затем – эсеры. Мысли о социальной справедливости не могли не найти благоприятного отклика среди крестьянства, веками связанного с общинным и православным мироощущением. Не были чем-то новым для крестьян лозунги приоритета общественных интересов над личными. В сознании крестьян идеи равенства и справедливости ассоциировались с «прорывом в другой мир», с «царством Божиим на земле».

Идейные метамарфозы Гражданской войны. Подавляющее большинство населения страны не разбирались ни в нюансах и деталях политической борьбы в столицах, ни в сути теоретических споров между большевиками, меньшевиками, анархистами и эсерами. О крайней суженности идеи социализма в большевистских схемах из простых людей мало кто догадывался.

Традиции русского православия несли заряд антистяжательства, трудовой морали. Христианский постулат: «Легче верблюду пролезть в игольное отверстие, чем богатому попасть в рай» – легко можно было увязать с классовыми лозунгами большевиков. Хотя большевики были «воинствующими материалистами», их агитационный аппарат «не стеснялся» обращаться к христианским мотивам. И. А. Бунин в «Окаянных днях» приводит выдержку из воззвания Одесского Реввоенсовета, где революционные призывы «освящаются» именем Христа, «который… будучи Спаситель, восстал против богачей». Да и использование атеистической пропаганды не могло сходу разрушить религиозность сознания русского народа, она по-прежнему выступала как форма, в которую лишь вливалось новое содержание, и благоприятствовала тому, что многими коммунизм стал восприниматься как новое вероисповедание (хотя подавляющее большинство населения в то время не намерено было рвать с православной верой).

Лозунги классовой борьбы привлекали не только идейных сторонников, но и тех, кто механически воспринимал противопоставление «свои-чужие»,стремясь попасть в категорию «своих», близких к властям, т.е. «избранных» , наделенных особыми правами. Мотивы «избранничества» усиленно внушались рабочим, бедноте. Рефрен того времени «Кто был ничем, тот станет всем» отражал притягательность потрясений и для представителей социального дна, в том числе – криминально - люмпенских

элементов.

Немало было и таких – особенно в молодежной среде, кто увлекался новизной и глобальным всепланетарным размахом лозунгов о мировой революции, проникаясь романтикой особой революционной миссии.

Большевикам отдавали симпатии элементы, отразившие понятие «свобода» как отказ традиционных моральных норм и с энтузиазмом воспринявшие лозунг «Грабь награбленное». В то же самое время – как ни прарадоксально – в глазах части населения большевики представлялись силой, способной восстановить стабильную государственность, а власть воспринималась как вполне легитимная (законная). Напор в борьбе за власть трактовался как свидетельство особой исторической роли, а сами большевики казались носителями некоей истины. Этому способствовала полная дискредитация прежних форм государственной власти, вызванная отречением монарха, провалом либеральных начинаний Временного правительства, общенациональным кризисом накануне октября 1917 года.

Укреплению большевиков способствовала не только конформистская инерция многих граждан. Большевистском лагере оказалось и немало патриотически настроенных людей. Когда в ход российских событий мешались иностранные державы, это привело к подъему патриотических настроений в стране – в частности, не последнюю роль сыграло в привлечении в Красную Армию офицеров царской армии: сказывалась ситуация, когда нельзя было защищать независимость страны, не защищая большевистскую власть. Лозунг большевиков «Социалистическое отечество в опасности!» нашел отклик у многих россиян (из простых людей мало кто догадывался, что марксизм вообще отрицал национальную государственность и само понятие «Отечество» как категории «чисто буржуазные». Большевистская пропаганда представляла белое движение как марионеточное в руках атланты, тем самым нанося урон его социальной базе. Если в период подписания Брестского мира большевики в глазах патриотически настроенных людей были виновниками национального унижения, то после вступления на российскую землю англичан, японцев, американцев призыв большевиков к борьбе с интервентами сразу же подняли их в общественном мнении. Во многих местах организовывая партизанское движение против иностранных войск, большевики делали ставку на зажиточные села. Затем, после окончания боевых действий против интервентов, партизанские формирования становились базой для регулярных подразделений, где большевики продолжали задавать тон. Иностранное вмешательство ставило защиту независимости на первый план в Сибири, на Севере, на Дальнем Востоке. Позднее по поводу событий аналогичного плана Ленин писал: «… Война с Польшей пробудила патриотические чувства даже среди мелкобуржуазных элементов, вовсе не пролетарских, вовсе не сочувствующих коммунизму…».

Гражданская война в России – это время, когда кипели необузданные страсти, и миллионы пассионарных людей готовы были жертвовать жизнями ради торжества своих идей и принципов. Это было характерно и

для красных, и для белых, и для крестьянских повстанцев. Их всех, яростно враждующих между собой, парадоксальным образом сближали эмоциональный порыв, избыток биологической энергии, непримиримость.

Такое время вызывало не только величайшие подвиги, но и величайшие преступления. Нараставшее взаимное ожесточение сторон вело к быстрому разложению традиционной народной нравственности. Логика войны обесценивала демократические принципы, вела к господству чрезвычайшины, к несанкционированным действиям, контрибуциям, добыванием трофеев, девальвировала семейную и половую мораль, вводила культ силы и жестокости.

3.8.Террор

Одним из самых тяжёлых и пагубных проявлений гражданской войны стал террор, источниками которого были как жестокость низов, так и направленная инициатива руководства противоборствующих сторон.

Красный террор. Такая инициатива особенно наглядной была у большевиков. В газете «Красный террор» от 1 ноября 1918 г. откровенно признавалась: «Мы не ведём войны против отдельных лиц. Мы истребляем буржуазию как класс. Не ищите на следствии материалов и доказательств того, что обвиняемый делом или словом против Советов. Первый вопрос, который вы должны ему предложить – к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, воспитания или профессии. Эти вопросы должны определить судьбу обвиняемого. В этом смысл и сущность красного террора».

Свои теоретические представления большевики жестоко и напористо реализовывали на практике. Кроме самых различных санкций к непосредственным участникам антибольшевистских движений они широко использовали систему заложничества. К примеру, после убийства М. Урицкого в Петрограде было расстреляно 900 заложников, а в ответ на убийство (в Берлине!) Розы Люксембург и Карла Либкнехта Царицынский совет распорядился расстрелять всех находившихся под арестом заложников. После покушения на В. И. Ленина в разных городах было казнено несколько тысяч человек. Теракт анархистов в Леонтьевском переулке Москвы (сентябрь 1919 года) повлек расстрелы большого числа арестованных, подавляющее большинство которых к анархистам никакого отношения не имело. Количество подобных примеров велико.

Казни связывались не только с заложничеством. В Питере, Одессе, Севастополе, Киеве в 1918 году прошли массовые расстрелы офицеров, после забастовки рабочих в Астрахани в 1919 году – только по официальным данным – было расстреляно свыше 4 тыс. чел. «Беспощадный массовый террор» был объявлен против казачества.

Репрессии коснулись как целых слоев населения, так и отдельных лиц. В ночь с 16 на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге в подвале Ипатьевского дома были расстреляны Николай П и его семья. Еще раньше в ночь с 12 на

13 июня на окраине Перми был расстрелян последний из Романовых, носивший титул императора – Михаил.

Репрессивные акции инициировались центральными и местными органами большевистской власти, но не менее часто они были проявлениями жестокости рядовых участников войны. «Особой комиссией по расследованию злодеяний большевиков», работавшей в 1919 году под руководством барона П. Н. Врангеля, были выявлены многочисленные случаи жестокого – на грани садизма – обращения с населением и пленными со стороны красноармейцев. На Дону, на Кубани, в Крыму комиссия получала материалы, свидетельствовавшие об изуродованиях и убийствах раненых в лазаретах, об арестах и казнях всех, на кого указывали как на противников большевистской власти – часто вместе с семьями. Все казни, как правило, сопровождались реквизициями имущества. Материалы комиссии показали также, что в некоторых местах при большевиках должности в местных органах занимали люди с уголовным прошлым. Так, в Таганроге военным комиссаром города и его помощником были люди, отбывшие наказания за грабеж, комиссаром по морским делам был человек, отбывший каторгу за убийство, начальником контрразведки – известный в округе вор и т. п. В Одессе известность жестокой садистки получила молодая женщина Дора Евлинская, казнившая в местной ЧК собственными руками 400 офицеров.

Белый террор. Жестокость была присуща и белым. Приказы о придании военно-полевому суду пленных из числа добровольно вступивших в Красную Армию подписывал адмирал А. В. Колчак. Расправы с восставшими против колчаковцев деревнями устраивал в 1919 году генерал Майковский. В Сибири было создано несколько концлагерей для сочувствующих большевикам. В Макеевском районе в ноябре 1918 года комендант из приближенных генерала П. Краснова опубликовал приказ со словами «… всех арестованных рабочих повесить на главной улице и не снимать три дня». При этом у белых не было организаций, подобных ЧК, ревтрибуналам и реввоенсоветам. Высшее руководство Белого движения не выступало с призывами к террору, заложничеству, расстрелам. Поначалу белые – при всей античеловечности междоусобицы – старались держаться правовых норм. Но поражения белых на фронтах «открыли перед ними пропасть отчаяния» – на милосердие большевиков рассчитывать не приходилось. Обреченность толкала белых на преступления. Много страданий принесла мирному населению Сибири «атаманщина». Грабежами, погромами и жестокими казнями сопровождалось восстание Григорьева на Украине. «Белое движение было начато почти что святыми, а кончили его почти что разбойники» - с горечью признавал один из «белых» идеологов Виталий Шульгин.

Роль интеллигенции. Против бессмысленной жестокости гражданской войны выступали многие деятели российской культуры – В. Короленко, И. Бунин, М. Волошин и другие. «Русскую жестокость» клеймил М. Горький. При этом характерно то, что до революции именно он и ему подобные

выступали с бесконечными призывами «Пусть сильнее грянет буря!», тем самым, готовя сознание политически активных слоев населения к мысли о неизбежности гражданской войны со всеми её потрясениями и крайностями.

3.9. Итоги и последствия Гражданской войны в России.

В ожесточенной вооруженной борьбе партия большевиков сумела удержать власть в своих руках. Была ликвидирована независимость государств, возникших после распада Российской империи, за исключением Польши, Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы, а также Бессарабии, присоединённой к Румынии. В декабре 1922 г. РСФСР, Украинская, Белорусская, Закавказская (была создана в марте 1922 г.) советские республики образовали Союз Советских Социалистических Республик.

Руководящей партией, после ликвидации всех других политических организаций, стала партия большевиков. Советы лишь номинально являлись органами власти рабочих и крестьян. Вместо диктатуры пролетариата, провозглашённой после Октябрьской революции 1917 г., была установлена монопольная власть большевистской партии. Её органы, ЦК и Политбюро, решали практически все вопросы политической, хозяйственной, культурной и военной жизни страны. Главным орудием защиты власти являлись созданные под непосредственным руководством партии большевиков Красная Армия и Флот.

В свою очередь Белое движение создавало свои вооруженные формирования, во многих случаях опираясь на материальную, финансовую и военную помощь из-за рубежа.

В ходе ожесточенных сражений победу одержали Красная Армия и Флот. Опираясь на опыт и знания около 75 тыс. бывших офицеров и генералов старой русской армии, военному руководству Советской Республики удалось создать достаточно сильные вооруженные силы с чёткой организационной структурой, централизованным руководством и достаточно высокой воинской дисциплиной.

К концу 1920 г. Красная Армия насчитывала 5,5 млн. чел. В ходе войны были сформированы 22 армии (в т. ч. 2 конные), 174 дивизии, из них 35 кавалерийских, а также большое число отдельных частей различных родов войск.

Основные цели и задачи фронтам Красной Армии определяли Революционный Военный Совет и Главное командование, которые через систему военно-политических органов и военных комиссаров осуществляли строгий контроль над военными специалистами.

Противники советской власти из-за противоречий во взглядах на будущее России и ориентации на различные иностранные державы не сумели добиться единого руководства многочисленными и хорошо организованными вооруженными формированиями и координации их действий.

Гражданская война усугубила положение страны, ослабленной предшествующей трёхлетней мировой войной. Общая сумма ущерба, причинённого Гражданской войной и военной интервенцией, составляла около 50 млрд. золотых рублей; промышленное производство составляло 4—20 % от уровня 1913 г.; сельскохозяйственное производство сократилось почти вдвое. Безвозвратные потери Красной Армии (убито, умерло от ран, пропало без вести, не вернулось из плена и др.) составили 940 тыс. и санитарные потери – 6 млн. 792 тыс. человек. Противники большевиков, по неполным данным, потеряли только в боях 225 тыс. чел. Общие потери России в Гражданской войне составили около 13 млн. человек.

Бескомпромиссность политических целей сторон, участвовавших в Гражданской войне, обусловила её исключительно ожесточённый характер, привела к огромным человеческим жертвам, утрате на длительное время интеллектуального потенциала страны и разрушению её народного хозяйства. Негативное воздействие оказала военная интервенция, усугубившая последствия Гражданской войны.

4. СССР В ВОЙНАХ И ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ 1920-х – 1930-х гг.

Результаты Первой мировой войны, воплощённые в Версальско-Вашингтонской системе международных отношений (1919 – 1922 гг.), не позволили восстановить стабильное равновесие сил на международной арене. Этому препятствовала и победа большевиков в России. В результате достигнутая было к началу XX века относительная целостность мира вновь была утеряна. Мир раскололся на социалистический (Советская Россия, СССР) и капиталистический сегменты, а последний – на торжествующие державы-победительницы и униженные, ограбленные проигравшие страны. При этом две крупнейшие и быстро восстанавливавшиеся экономические державы – СССР и Германия были поставлены как бы вне системы цивилизованных государств, в положение международных «париев». Сформировавшиеся в них тоталитарные режимы сближало неприятие общечеловеческих ценностей, «буржуазных демократий» и Версальско-Вашингтонской системы, стремление к социальному (и национальному – в Германии) мессианству0. «Генетически» их роднило то, что глобальный кризис системы международных отношений явился важной предпосылкой победы большевистского и фашистского режима, а во многом - и условием их существования.

Росту международной нестабильности способствовала слабость сил, заинтересованных в сохранении Версальской системы. Традиционный русско-французский союз, сдерживавший Германию, был разрушен после 1917 года, изоляционистские настроения возобладали в США. Таким образом, Версальская система опиралась в основном лишь на Францию и Англию. Стремление же этих стран сохранить статус-кво в Европе парализовывалось противоречиями между ними, неготовностью их правящих элит к решительным действиям для пресечения агрессоров или «нарушителей» договоров (последняя попытка была предпринята в 1923 г., когда в ответ на неуплату Германией репараций франко-бельгийские войска оккупировали Рур), а также желанием использовать Германию против большевистской угрозы. Именно поэтому они проводили политику «умиротворения», фактически поощрявшую растущие аппетиты Гитлера.

Уже в 1933 г. Германия вышла из Лиги Наций, а в 1935 г., разорвав свои обязательства по Версальскому договору, ввела всеобщую воинскую обязанность и возвратила (через плебисцит) Саарскую область. В 1936 г. в нарушение Версальского договора и Локарнского пакта германские войска вступили в демилитаризованную Рейнскую область. В 1938 г. был произведён аншлюс Австрии. Фашистская Италия в 1935 – 1936 гг. захватила Эфиопию, а в 1936 – 1939 гг. осуществила масштабное вооружённое вмешательство совместно с Германией в гражданскую войну в Испании, где им впервые противостояли не только леводемократическая мировая общественность, но и СССР.

Обострялась обстановка и в Азии. В 1931-1932 гг. Япония аннексировала Маньчжурию, а в 1937 г. начала масштабную войну против Китая и захватила Пекин, Шанхай и другие важнейшие центры страны. Таким образом, в «межвоенный период» произошло до 70 региональных войн и локальных вооружённых конфликтов, которые в конечном счёте слились в один общемировой пожар – Вторую мировую войну. СССР в той или иной степени участвовал во многих из них.

4.1. Советско-Китайский военный конфликт 1929 г.

В 1929 г. СССР пошел на военный конфликт с соседним Китаем. Причиной конфликта стала неурегулированность вопросов вокруг Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД).

КВЖД была построена Россией на территории Манчжурии в 1897-1903 гг. по контракту, заключённому в соответствии с русско-китайским договором 1896 г. На её строительство Россия израсходовала 375 млн. золотых рублей,

В мае 1924 г. было подписано советско-китайское соглашение, по которому КВЖД рассматривалась как чисто коммерческое предприятие, управляемое совместно СССР и Китаем. Однако уже с 1925 г. Китай стал оспаривать соглашение, претендуя на единоличное владение КВЖД. СССР категорически настаивал на своих правах, носивших явно выраженный колониальный характер, не шёл ни на какие уступки и компромиссы. Кроме того, советское руководство сильно раздражало присутствие в Манчжурии многочисленной русской белой эмиграции, которая выражала свою враждебность советским представителям в Китае, а отдельные вооруженные формирования белых нередко участвовали в провокациях против советских учреждений и служащих КВЖД. Напряжение в советско-китайских отношениях по поводу КВЖД нарастало и в конечном счёте вылилось в военный конфликт.

10 июля 1929 г. в нарушение Мукденского и Пекинского соглашений 1924 г. о совместном управлении КВЖД китайские власти с помощью полиции и отрядов белоэмигрантов захватили на ней все ключевые пункты, закрыли торгпредство СССР и другие советские учреждения, арестовав при этом свыше 200 советских граждан. За этим, как сообщалось официальными советскими кругами, последовали обстрелы советской территории и нарушения границы китайскими войсками и белогвардейскими воинскими формированиями, началось сосредоточение китайских войск вблизи советско-китайской границы.

Вблизи советских границ в Забайкалье располагалась 59-тысячная группировка китайских войск, напротив г. Благовещенска – до 5 тыс. чел., в низовьях реки Сунгари, у городов Лахасусу (Тунцзян) и Фугдин (Фуцзинь) – свыше 5,5 тыс. чел. и Сунгарийская военная флотилия (11 кораблей), в районе Советского Приморья – до 63 тыс. чел.

Советское правительство, не добившись урегулирования конфликта

мирным путём, отозвало 17 июля 1929 г. из Китая своих дипломатических представителей и начало принимать меры по военному решению проблемы КВЖД. В августе 1929 г. была сформирована Особая Дальневосточная армия (ОДВА) под командованием В. К. Блюхера, которая начала сосредоточиваться на участках советско-китайской границы, дававших возможность проведения успешной наступательной операции.

Опасаясь советского вторжения, к началу октября 1929 г. главный администратор Манчжурии Чжан Сюэлян привёл в боевую готовность свои вооруженные силы – Мукденскую армию, Сунгарийскую военную флотилию и отряды русских белогвардейцев. В этой обстановке советским командованием перед ОДВА была поставлена задача «упредить белокитайских провокаторов», провести несколько показательных вторжений на территорию Китая с целью уничтожения группировок войск, находившихся вблизи границы, чтобы тем самым склонить китайское руководство к уступкам по КВЖД. Первое такое вторжение имело целью разгромить китайские флотилию и войска, сосредоточенные в низовьях Сунгари. Общее руководство боевыми действиями возлагалось на командарма ОДВА В. К. Блюхера.

12 октября 1929 г. утром советская авиация нанесла удар по укреплениям и кораблям Китая в районе Лахасусу, а корабельная артиллерия Дальневосточной военной флотилии (командующий Я. И. Озолин) подавила его береговые батареи. В результате бомбового удара авиагруппы (командир Э. П. Карклин) было уничтожено 5 китайских кораблей. Уцелевшие китайские корабли поспешно ушли вверх по реке Сунгари вглубь своей территории. Вслед за огневым ударом кораблей был высажен десант – части 2-й стрелковой дивизии (командир И. А. Онуфриев), которые к 15.00 овладели городом-крепостью Лахасусу. Советские войска, разрушив китайскую военную инфраструктуру, в тот же день вернулись на свою территорию.

Следующей целью советского вторжения был избран г. Фугдин, находившийся восточнее Лахасусу в 70 км от государственной границы, где располагалась группировка китайских войск, насчитывавшая 2 пехотные бригады, до 3 кавалерийских полков и отряды полиции. Вокруг города строились укрепления. На его рейде стояли уцелевшие корабли Сунгарийской флотилии. Командование ОДВА, планируя уничтожение этой группировки, одновременно хотело вынудить противника оттянуть часть сил с главных направлений предстоящего вторжения – байкальского и приморского.

30 октября Дальневосточная флотилия (8 кораблей), которой оперативно были подчинены 2 полка 2-й стрелковой дивизии, вошла в устье Сунгари и при содействии авиации 31 октября полностью уничтожила остатки Сунгарийской флотилии. Высаженный на берег десант после упорных уличных боев разгромил части противника и занял город. 2 ноября, взорвав китайские укрепления, советские корабли и десант покинули Фугдин.

В ноябре Отдельная Дальневосточная армия провела Маньчжуро-Чжалайнорскую операцию, в результате которой была разгромлена группировка китайских войск в районе железнодорожных станций Манчжурия, Чжалайнор и Хайлар. Одновременно, 17-18 ноября, на приморском направлении была проведена Мишаньфуская операция, в ходе которой группа советских войск (1-я стрелковая дивизия, 9-я отдельная кавалерийская бригада и авиагруппа) под командованием А. Я. Лапина разгромила в районе г. Мишаньфу (Мишань) 1-ю Мукденскую кавалерийсую дивизию, 1-ю кавалерийскую бригаду и 42-й пехотный полк вооруженных сил Китая. От китайских войск был очищен весь район вплоть до реки Мулинхэ.

Потерпев поражение на всех направлениях, китайские руководители были вынуждены начать переговоры об урегулировании конфликта. 22 декабря 1929 г. в Хабаровске был подписан протокол, восстанавливавший положение, которое существовало на КВЖД до советско-китайского конфликта.

За успешное выполнение боевых заданий командования Отдельная Дальневосточная армия, Дальневосточная военная флотилия и дальневосточные пограничные войска в 1930 г. были награждены орденом Красного Знамени. Этой награды были удостоены также свыше 500 наиболее отличившихся в боях бойцов и командиров. Всем участникам боев 1929 года был вручён специальный нагрудный памятный знак.

В 1931 г. Япония оккупировала Северо-Восточный Китай, создав на его территории марионеточное государство Манчжоу-Го. Провокации против советских служащих КВЖД вспыхнули с новой силой. Вскоре стало ясно, что в условиях японской оккупации КВЖД для СССР фактически была потеряна. Вступать в военное столкновение с Японией – куда более сильным противником, чем Китай – Советское руководство не решилось. Чтобы хоть как-то достойно выйти из этой ситуации, СССР в 1935 г. продал свою часть имущества КВЖД за сравнительно небольшую сумму государству Манчжоу-Го.

4.2. Советская военная помощь Китаю (1937-1941 гг.)

Особенно заметной роль СССР на Дальнем Востоке стала видна с 1937 г., когда началась японо-китайская война. СССР не мог быть безразличен к событиям в Китае, поскольку фронт был в непосредственной близости к протяжённым дальневосточным советским границам, японская агрессия угрожала и самому СССР. В интересах СССР было помочь Китаю разгромить агрессоров, что он и делал. Формы помощи были очень разнообразными: многомиллионные военные кредиты; поставки ему военной техники и снаряжения, в которых он особенно нуждался, прежде всего, самолётов, танков, артиллерийских орудий, а также многого другого; участие в боях под видом добровольцев сотен советских лётчиков, помощь китайской армии со стороны многочисленных военных специалистов:

советников, инструкторов, инженеров, техников.

Оказывая помощь жертве агрессии, Советский Союз обеспечивал собственную безопасность, удерживая Китай от прекращения борьбы и связывая тем самым руки Японии, которая вслед за ликвидацией «китайского инцидента» стала бы активно готовиться к войне против СССР. Эту стратегически важную задачу советское правительство успешно выполнило – Япония вопреки своим первоначальным предположениям сразу же и окончательно увязла на китайском фронте, лишившись свободы оперативного маневра и так и не сумев добиться капитуляции Китая. Эта-цель оставалась для Токио главной вплоть до Пёрл-Харбора, поглощая его основное внимание и силы.

В начале войны китайская армия имела в своем арсенале 500 самолетов, 70 танков, 1 тыс. орудий, 25 боевых судов, но в первые же месяцы в ходе оборонительных сражений потеряла все самолеты, танки, артиллерию и военно-морской флот; ее боеспособность резко снизилась. Фактически воссоздание китайской армии, ее вооружение взял на себя Советский Союз. В самый критический момент – с осени 1937-го до осени 1939 г. – он поставил Китаю основных вооружений значительно больше, чем было у того в начале войны: самолетов – 985, танков – 82, артиллерийских орудий – 1300 и многое другое. В конце 1940-первой половине 1941 гг. к этому прибавилось еще 250 самолетов, 250 пушек и др. Лишь благодаря этому к середине 1939 г. китайцы сумели восстановить и развернуть крупные вооруженные силы, стабилизировать фронт и добиться первых военных успехов. Таким образом, того, чего не удалось сделать антифашистским силам в ходе гражданской войны в Испании – противостоять натиску внутренней реакции и интервенции, Китай и СССР добились в борьбе против Японии. Это наглядно характеризовало степень заинтересованности Москвы развитием обстановки в Китае, которому оказывалась максимально возможная советская военная помощь.

Пока китайцы сражались с японскими агрессорами, Москва могла быть относительно спокойна за безопасность своих дальневосточных границ. Особенно большое значение для нее китайский фронт начал приобретать с конца 1940 г., когда И. В. Сталин отчетливо почувствовал приближение гитлеровской агрессии против СССР. В этих условиях крепко связать руки японской армии означало для СССР избежать в недалеком будущем войны на два фронта. Не случайно именно в это время после многомесячного перерыва произошел очередной крупный всплеск советской военной помощи Китаю. При этом следует особенно отметить, что советское правительство не просто помогало своему соседу в борьбе. Оно также противодействовало проявлению капитулянтских настроений со стороны руководителя Китая – Чан Кайши, удерживая его от соглашения с Токио, и активизировало его борьбу против армии захватчиков.

Вмешательство Москвы в японо-китайский конфликт препятствовало вспышке гражданской войны в Китае между коммунистической партией и

гоминьданом[4] в самый неподходящий момент внешней угрозы стране, способствовало сохранению единого антияпонского фронта. Всякий раз, когда гоминьдановцы начинали обращать оружие против коммунистических войск, советское правительство немедленно вставало на защиту коммунистов, делая резкое предупреждение Чан Кайши и сокращая ему военную помощь. Такая форма давления приносила свои результаты. Однако И. В. Сталин считал нецелесообразным полностью отказывать Чан Кайши в помощи, опасаясь, что тот в таком случае капитулирует перед японцами.

Таким образом, отношение советского правительства к японо-китайской войне определялось множеством различных факторов – военно-стратегических, политических, идеологических – и носило естественный, закономерный характер. Вполне разумными мерами и приемлемой ценой СССР предотвратил неблагоприятное развитие ситуации в Китае и обеспечил защиту своих государственных интересов на Дальнем Востоке. Чан Кайши упорно вынуждал И. В. Сталина взвалить на себя гораздо более тяжелое бремя – заключить советско-китайский военный союз и оказаться тем самым в состоянии войны с Японией. Это уже выходило далеко за рамки разумной политики Москвы и потому было ею решительно отвергнуто. После 22 июня 1941 г. СССР стал свертывать свою помощь Китаю, оборонные потребности которого теперь удовлетворяли США.

4.3. Вооруженные конфликты между СССР и Японией во второй половине 1930-х гг.

Под другим углом зрения, думается, следует рассматривать вооруженные конфликты между СССР и Японией в районе оз. Хасан в 1938 г. и у реки Халхин-Гол в 1939 г. Прежние оценки советской историографии о неспровоцированной широкомасштабной японской агрессии требуют серьёзной корректировки. И главное здесь состоит в том, что оба этих конфликта носили характер столкновений, возникших на почве пограничных территориальных споров. Причём эти споры в принципе поддавались мирному разрешению в случае обоюдной готовности сторон. Но именно такая готовность отсутствовала как у Москвы, так и у Токио, зато заметным было взаимное желание сторон постоянно «скрещивать шпаги» по более или менее значительному поводу.

Начиная с момента оккупации японцами Манчжурии в 1931 г. между советскими и японскими военнослужащими происходило множество вооружённых стычек и инцидентов как на трассе КВЖД, так и на советско-манчжурской границе. При этом размах столкновений неуклонно нарастал. С лета 1937 г. это проявилось со всей очевидностью.

В июне того же года имел место крупнейший с 1931 г. советско-японский вооружённый инцидент на пограничной реке Амур. Он никак не

[4] Гоминьдан – в 1927-1949 гг. – правящая партия Китая.

насторожил обе стороны и не заставил их заняться территориальным урегулированием по всей линии границы, где возможны были новые конфликты.

Искать объяснение тому, почему оба государства не очень были расположены к мирному урегулированию возникших между ними споров, но довольно легко скатывались к вооружённому противоборству, следует искать в событиях как предшествовавших десятилетий, так и конца 1930-х гг. В первом случае давала о себе знать историческая неразрешённость глобального конфликта между двумя державами, тянувшегося с русско-японской войны 1904-1905 гг. и японской военной интервенции на Дальнем Востоке в период Гражданской войны в СССР. Во втором случае сказывалось влияние обстановки в Китае в 1937-1939 гг., когда активная военная помощь Чан Кайши со стороны Москвы не была секретом для Токио, а потому и Советский Союз, и Япония фактически рассматривали друг друга как противников, «заряженных» на постоянное выяснение отношений с помощью оружия. Поэтому в контексте двусторонних отношений события на Хасане и Халхин-Голе являлось не чем иным, как «пробой сил», которой Москва и Токио придавали огромное значение.

Советско-японский конфликт у озера Хасан. Этот конфликт произошёл в июле-августе 1938 г. Хасан – небольшое по размерам озеро в Приморском крае в 130 км юго-западнее Владивостока, у границы с Китаем и Кореей. Конфликт был вызван японскими войсками, вторгшимися на территорию СССР.

После захвата Манчжурии (1931 г.) японцы стали систематически устраивать провокации в пограничных с СССР районах. В июле 1938 г. японское правительство потребовало отвода советских пограничников с важных в тактическом отношении высот Безымянная и Заозерная, расположенных западнее оз. Хасан и нависавших над проходившей здесь узкой полоской оккупированной Японией китайской территории, выходившей к Японскому морю.

В район Хасана были подтянуты значительные силы японских войск: три пехотные дивизии (19-я, 15-я и 20-я), кавалерийский полк и механизированная бригада (непосредственное участие в боях принимали части и подразделения 19-й пехотной дивизии). Для поддержки войск японцы сосредоточили в устье р. Тумень-Ула 15 боевых кораблей и 15 катеров. 29 июля японцы силами до двух рот перешли границу и захватили на советской территории высоту Безымянную.

По приказу командующего Краснознамённым Дальневосточным фронтом Маршала Советского Союза В. К. Блюхера в район Хасана были выдвинуты части 40-й стрелковой дивизии (командир полковник В. К. Базаров) 39-го стрелкового корпуса. Передовые подразделения дивизии совместно с группой пограничников к исходу дня выбили японцев с высоты и отбросили их за линию границы. Одновременно в район конфликта подтягивались основные силы дивизии. Приведённые в боевую готовность корабли Тихоокеанского флота осуществляли перевозки в интересах

сухопутных войск.

31 июля японцы после короткой артиллерийской подготовки атаковали высоты Безымянную и Заозёрную силами около двух полков и после упорного боя захватили их. Попытки советских войск отбить высоты имевшимися к этому времени двумя стрелковыми батальонами успеха не принесли. 2 августа высоты атаковали части 40-й стрелковой дивизии. Противник оказал упорное сопротивление. В связи с расширением военного конфликта в район Хасана дополнительно были направлены 32-я стрелковая дивизия (командир полковник Н. Э. Берзарин) и 2-я механизированная бригада (командир полковник А. П. Панфилов) 39-го стрелкового корпуса. Общее руководство советскими войсками в этом районе возлагалось на начальника штаба Дальневосточного фронта комкора Г. М. Штерна, назначенного на время боевых действий командиром корпуса. К 5 августа командование сосредоточило в районе боевых действий свыше 15 тыс. чел., 237 орудий, 285 танков. Действия советских войск поддерживали 250 самолётов. Перед наступлением были проведены митинги, выпущены листовки, воинам разъяснялась важность предстоящей задачи по восстановлению границы Родины.

6 августа в 16.00 по японским позициям нанесли 2 массированных удара 180 советских бомбардировщиков, действовавших под прикрытием 70 истребителей, и была проведена 45-минутная артиллерийская подготовка, после чего 32-я стрелковая дивизия, усиленная танковым батальоном 2-й механизированной бригады, нанесла главный удар с севера на высоту Безымянную, а 40-я стрелковая дивизия с танковым и разведывательным батальонами – вспомогательный удар с юго-востока в направлении высоты Заозёрной. 8 августа части 40-й стрелковой дивизии совместно с полком 32-й стрелковой дивизии, сломив ожесточённое сопротивление японцев, овладели высотой Заозёрной, а на следующий день 32-я стрелковая дивизия штурмом взяла высоту Безымянную.

10 августа японцы безуспешно попытались вновь захватить высоты, понеся тяжёлые потери. В тот же день японский посол в Москве предложил начать переговоры. 11 августа в 12.00 военные действия были прекращены.

Поражение японцев в районе Хасана было чувствительным ударом по их военным планам в отношении СССР. Советские войска приобрели некоторый боевой опыт, который был использован для дальнейшего повышения боевой готовности Красной Армии, отработки вопросов взаимодействия родов войск и управления войсками.

За образцовое выполнение боевых заданий, мужество и отвагу личного состава 40-я стрелковая дивизия была награждена орденом Ленина, а 32-я стрелковая дивизия и Посьетский пограничный отряд – орденами Красного Знамени. 26 участников боёв были удостоены звания Героя Сов. Союза, а 6,5 тыс. чел. награждены орденами и медалями. 5 июля 1939 г. был учреждён нагрудный знак «Участник Хасанских боёв».

Советско-японский конфликт на реке Халхин-Гол. Халхин-Гол - река, протекающая по территории МНР вблизи границы с Китаем, в нижнем

течении которой в мае-сентябре 1939 г. советско-монгольские войска нанесли крупное поражение вторгшимся на территорию МНР японским войскам.

Захватив значительную часть территории Китая и выйдя к границам Моногольской Народной республики, японские войска с мая 1939 г. начали провокации на границе с МНР восточнее Халхин-Гола, пытаясь установить границу с МНР по этой реке. 28 мая японские войска (до 2,5 тыс. солдат и офицеров) нарушили границу МНР и при поддержке артиллерии, бронемашин и авиации стали продвигаться к Халхин-Голу. Монгольские и советские войска (находившиеся на территории МНР в соответствии с Протоколом о взаимной помощи 1936 г.) остановили наступление японских захватчиков и к исходу 29 мая отбросили их за пределы монголо-китайской границы.

В конце июня японцы, готовя новое нападение с целью окружить и уничтожить советско-монгольские войска на восточном берегу Халхин-Гола, а также захватить на западном берегу реки оперативный плацдарм для последующих действий, создали на границе МНР крупную группировку войск (38 тыс. чел., 310 орудий, 135 танков, 225 самолётов).

Советско-монгольские войска (в командование ими в июне вступил комдив, с 31 июля – комкор Г. К. Жуков) занимали оборону на восточном берегу Халхин-Гола. Они насчитывали 12,5 тыс. чел., 109 орудий, 266 бронемашин, 186 танков, 82 самолёта.

2 июля японские войска, используя своё значительное численное превосходство, перешли в наступление. В ночь на 3 июля японская ударная группировка форсировала Халхин-Гол и захватила гору Баин-Цаган, создав угрозу окружения советско-монгольских войск. Однако в ходе ожесточённых 3-дневных боёв ударная группировка противника была разгромлена; её остатки были отброшены на восточный берег Халхин-Гола. Не принесли успеха и предпринятые японскими войсками новые атаки 8-11 и 24-25 июля. Конфликт на Халхин-Голе принимал всё большие масштабы. Стороны стягивали в район боевых действий еще более значительные силы и готовились к решительным действиям.

10 августа японские войска у Халхин-Гола были сведены в 6-ю армию (командующий генерал О. Риппо), которая насчитывала около 75 тыс. чел. (часть этих войск входила в состав армии марионеточного государства Маньчжоу-го), 500 орудий, 182 танка. Её действия поддерживали свыше 300 самолётов. Японское командование готовило новое наступление, которое было намечено на 24 августа. Для быстрейшего разгрома агрессора в МНР были направлены новые советские части.

Советско-монгольские войска, сведённые в 1-ю армейскую группу (командующий комкор Г. К. Жуков) имели в своём составе около 57 тыс. чел., 542 орудия и миномёта, 498 танков, 385 бронемашин; группу поддерживали 515 самолётов. Монгольские войска возглавлял маршал МНР Х. Чойбалсан. Общая координация действий советских войск на Дальнем Востоке и монгольских войск возлагалась на фронтовое управление во главе

с командармом 2 ранга Г. М. Штерном.

Замысел советско-монгольского командования состоял в том, чтобы, сковав противника с фронта, ударами по флангам японской группировки окружить и уничтожить ее между Халхин-Голом и государственной границей. В соответствии с этим были созданы три группы войск: южная, северная и центральная, а также резерв.

Перед наступлением советско-монгольских войск командирами и политработниками был организован обмен боевым опытом, широко пропагандировались подвиги советских и монгольских воинов в предыдущих боях, проводились беседы об «агрессивных планах японской военщины», о «зверствах японцев во время оккупации советского Дальнего Востока». В частях были проведены митинги, выпущены листовки. Хорошо организованная работа способствовала созданию высокого наступательного порыва советско-монгольских войск.

20 августа советско-монгольские войска, упредив противника, после артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление. Стрелковые войска южной группы к исходу дня продвинулись до 12 км, а механизированные части вышли к государственной границе. 8-я кавалерийская дивизия Монгольской народно-революционной армии (МНРА) отбросила кавалерийскую дивизию Маньчжоу-го, овладела несколькими высотами на границе и надёжно прикрыла правый фланг советско-монгольских войск. Продвижение северной группы было остановлено огнём противника. С вводом в бой резерва наступление здесь возобновилось. Войска центральной группы непрерывными атаками сковали противника с фронта. 23 августа основные силы 6-й японской армии были окружены в пределах монгольской территории. К 27 августа советско-монгольские войска расчленили их на две части и уничтожили южную, а к утру 31 августа и северную группировки противника. Территория МНР была освобождена от японских захватчиков.

4 и 8 сентября японцы силами подошедшей 2-й пехотной дивизии вновь попытались проникнуть на территорию Монголии, но понесли большие потери и были отброшены за пределы границы. Потерпев неудачу на земле, японцы сделали попытку взять реванш в воздухе. Однако в ходе воздушных боёв 2, 4, 14 и 15 сентября превосходство неизменно оставалось за советской авиацией. В воздушных боях советские военно-воздушные силы впервые в истории применили ракетное оружие. 5 истребителей И-16, вооружённых реактивными снарядами РС-82, сбили 13 японских самолётов.

Получив сокрушительный отпор, Япония обратилась к Советскому правительству с просьбой о перемирии. 16 сентября боевые действия были прекращены. Японо-маньчжурские войска потеряли на Халхин-Голе около 61 тыс. чел. убитыми, ранеными и пленными, большое количество оружия и военной техники, в том числе 660 самолётов. Потери советско-монгольских войск составили свыше 18,5 тыс. чел. убитыми и ранеными и 207 самолётов.

В боевых действиях на Халхин-Голе Красная Армия оказала помощь монгольскому народу в разгроме агрессора. Кроме того, поражение

японских войск способствовало усилению национально-освободительной борьбы китайского народа. Исход военного конфликта оказал серьёзное влияние на внешнеполитическую позицию японского правительства и был одной из причин, удержавших Японию от выступления против СССР в годы Второй мировой войны.

В ходе боевых действий на Халхин-Голе Красная Армия получила значительный опыт по боевому применению танков и авиации, а также в организации их взаимодействия с другими родами войск. Кроме того, был приобретён опыт проведения армейской наступательной операции на окружение с применением подвижных войск.

За мужество и героизм в боях на Халхин-Голе 17121 человек был отмечен правительственными наградами, 70 чел. удостоены звания Героя Советского Союза, а лётчики С. И. Грицевец, Г. П. Кравченко, Я. В. Смушкевич первыми в стране стали дважды Героями Советского Союза. Орденами СССР были награждены 24 соединения и части.

4.4. Оказание помощи республиканской Испании

17-18 июля 1936 г. в Испании, где у власти находились левые силы, начался мятеж в вооружённых силах под националистическими лозунгами. Мятеж возглавил генерал Ф. Франко. Вскоре мятеж перерос в гражданскую войну. Республиканскому правительству удалось подавить мятеж в основных центрах страны и отстоять Мадрид, однако обширные территории страны всё же оказались в руках мятежников. Большинство стран, руководствуясь решением Лиги наций, заняли позицию невмешательства во внутренние дела Испании. Однако фашистские режимы в Италии, Германии и Португалии стали оказывать мощную поддержку франкистам, а вскоре начали и прямую агрессию против республиканцев, направив в Испанию свыше 300 тыс. своих войск.

В ходе войны республиканцам оказали помощь прибывшие со всего мира добровольцы-интернационалисты. Единственной страной, открыто поддержавшей республиканцев в Испании стал Советский Союз.

В фонд помощи Испанской республике советские люди только в 1936 г. собрали 61,6 млн. руб., а Советское правительство предоставило ей кредит на сумму 85 млн. долларов. В течение почти трёх лет (октябрь 1936 – февраль 1939 гг.) СССР, преодолевая блокаду Испании, организованную фашистскими государствами, направил ей помимо продовольствия, медикаментов, оборудования для заводов – 648 самолётов, 407 танков и бронемашин, 1186 орудий, 20,5 тыс. пулемётов, почти 500 тыс. винтовок.

В республиканской армии сражалось около 3 тыс. советских «добровольцев» - военных советников, лётчиков, танкистов, моряков и других специалистов. Советские военные специалисты оказали большую помощь в создании регулярной Народной армии, а также в подготовке и проведении важнейших операций против интервентов и мятежников (бой на реке Харама, бой под Гвадалахарой, танковое сражение под Таруэлем и др.).

Тем не менее, гражданская война завершилась в 1939 г. поражением республиканцев и победой Франко. Это стало возможным, прежде всего, благодаря прямой агрессии фашистских государств и их участию в гражданской войне на стороне Франко. СССР в силу удалённости от театра военных действий не мог так же эффективно помогать республиканцам, как Германия, Италия и Португалия помогали франкистам.

4.5. Участие СССР в агрессии против Польши

В 1939 г. СССР, резко изменив свою внешнеполитическую ориентацию, пошёл на сближение с нацистской Германией. 23 августа 1939 г. между ними был заключён Пакт о ненападении, к которому был приложен секретный протокол о фактическом разделе между собой пяти государств: Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии.

В соответствии с секретным протоколом к пакту 23 августа 1939 г. восточная часть Польши, наряду с Латвией, Эстонией и Финляндией, входила в сферу советских интересов. СССР и Германия по существу договорились о разделе Польского государства. Поэтому сразу после начала германского вторжения в Польшу (1 сентября – начало Второй мировой войны) советское руководство недвусмысленно поддержало агрессора. Уже 8 сентября 1939 г. послушный Сталину Секретариат Коминтерна направил европейским компартиям письмо, в котором от компартий требовалось формировать в населении своих стран негативное отношение к «буржуазно-помещичьей Польше».

Очевидно, что такие установки были наруку Гитлеру, поскольку вели к расколу антифашистского движения в демократических государствах, в то время как в Германии коммунистическая партия уже была практически полностью уничтожена.

В первые дни войны Гитлер добивался от Советского Союза быстрейшего вступления Красной армии в Польшу. Однако советское руководство предпочитало дождаться окончательного разгрома западных соседей, что позволило бы предстать перед советским народом и зарубежными странами не агрессором, а спасителем населения восточных районов Польши от гитлеризма.

В начале сентября 1939 г. в СССР были созданы Белорусский и Украинский фронты, каждый в составе трёх армий. В общей сложности они насчитывали 600 тыс. человек, около 4 тыс. танков, 2 тыс. самолётов, 5,5 тыс. орудий. В боевую готовность были приведены войска семи военных округов. Под видом летней переподготовки началась мобилизация военнообязанных запаса.

17 сентября 1939 г. был получен приказ о начале «освободительного похода» в Польшу. В 5.40 утра того же дня советские войска перешли польскую границу. За 12 дней они продвинулись на запад на 250 – 350 км и заняли 190 тыс. кв. км польской территории с населением 12 млн. человек. При этом погибли 737 и были ранены 1862 советских военнослужащих.

Столь незначительные потери свидетельствуют о том, что польские войска практически не вели организованных действий против Красной Армии. И действительно, польское командование приказало своим солдатам и офицерам не оказывать сопротивления вооружённым силам Советского Союза, стремясь полностью сосредоточиться на борьбе с Германией. Свыше 230 тыс. польских военнослужащих сдались в советский плен.

Во многих случаях местные жители, особенно украинцы и белорусы, встречали красноармейцев, в которых видели спасителей от немецкой оккупации, хлебом-солью. Тем не менее, народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов в докладе на сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. говорил о боевом продвижении Красной армии и захвате трофеев. Польских военнослужащих, без боя сложивших оружие перед Красной Армией, официально именовали военнопленными. Лишь с июня 1941 г. их стали называть интернированными.

После завершения боевых действий пленных польских офицеров поместили в концентрационные лагеря. Весной 1940 года около 12 тыс. польских офицеров были расстреляны в лагере близ Катыни под Смоленском. Захоронения в Катынском лесу обнаружили немцы в 1942 году. Нацисты активно использовали находку для антисоветской пропаганды, стремясь подорвать единство антигитлеровской коалиции. Это привело к разрыву дипломатических отношений между СССР и польским эмигрантским правительством, восстановленных в июле 1941 года после германского вторжения в СССР. Однако западные союзники не пожелали поднимать катынский вопрос до конца войны.

Советский Союз долгие годы не признавал своей вины за катынскую трагедию, утверждая, что поляки были расстреляны осенью 1941 года во время германской оккупации западных районов СССР. Однако убедить в этом мир не удалось. Расстрел в Катыни не упоминался в приговоре Нюрнбергского трибунала, судившего нацистских военных преступников.

В послевоенные годы на Западе были опубликованы новые документы, подтверждавшие, что трагедия в Катыни – на совести НКВД. Однако лишь весной 1990 г. в эпоху перестройки, истина была признана советским руководством. Президент СССР М. С. Горбачёв заявил: «Тысячи польских граждан, погибших в смоленских лесах ровно полвека назад, стали жертвами Берии и его подручных». Но вернёмся в 1939 год.

23 сентября 1939 г. «Правда», не упоминая о секретном протоколе, писала: «Германское правительство и Правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями по реке Писса до её впадения в реку Нарев, далее по реке Нарев до её впадения в реку Буг, далее по реке Буг до её впадения в реку Вислу, далее по реке Висла до впадения в неё реки Сан и дальше по реке Сан до её истоков».

Таким образом, демаркационная линия проходила через польскую столицу, оставляя западные районы Варшавы на немецкой стороне, а варшавское предместье Прагу – на советской.

К моменту вступления Красной армии на территорию Польши германские войска перешли демаркационную линию и вступили в пределы Западной Украины и Западной Белоруссии. Однако после выступления Красной Армии немцы в соответствии с секретным протоколом от 23 августа отвели свои войска на запад. Накануне их ухода в Бресте, Гродно, Пинске и других городах были проведены совместные советско-германские парады.

По свидетельству генерала Формана, 17 сентября 1939 г. на совещании у Гитлера обсуждалась возможность немедленного нападения на СССР, но было решено соблюдать ранее оговорённую демаркационную линию. Фюрер не рискнул вступить в войну с Советским Союзом до тех пор, пока за спиной у него находились в полной боевой готовности англо-французские войска.

25-27 сентября 1939 г. Сталин провёл переговоры с послом Германии в СССР фон Шуленбургом и прилетевшим в Москву министром иностранных дел Германии фон Риббентропом. Он предложил изменить демаркационную линию в Польше, передав Германии районы между Вислой и Бугом. За это Германия должна была отказаться от претензий на Литву. При этом Сталин отметил, что в случае согласия Германии Советский Союз «немедленно возьмётся за решение проблемы Прибалтийских государств в соответствии с протоколом от 23 августа и ожидает в этом вопросе безоговорочной поддержки со стороны немецкого правительства». Гитлер, стремившийся заручиться поддержкой СССР до окончательной победы на западе, согласился. 28 сентября был заключён новый советско-германский договор – Договор о дружбе и границе. Граница в Польше была проведена по так называемой линии Керзона с небольшими отклонениями в пользу СССР. В секретном протоколе к договору говорилось: «Подписанный 23 августа 1939 г. секретный дополнительный протокол изменяется в п. 1 таким образом, что территория Литовского государства включается в сферу интересов СССР, так как с другой стороны, Люблинское воеводство и часть Варшавского воеводства включаются в сферу интересов Германии (см. карту к подписанному сегодня Договору о дружбе и границе между СССР и Германией).

Как только Правительство СССР предпримет на литовской территории особые меры для охраны своих интересов, то с целью естественного и простого проведения границы настоящая литовско-германская граница исправляется так, что литовская территория, которая лежит к юго-западу от линии, указанной на карте, отходит к Германии».

Договор о дружбе и границе означал, что Германия и СССР официально становились союзниками. 26 декабря 1939 г. И. В. Сталин, отвечая А. Гитлеру на поздравление с 60-летием, писал, что советско-германская дружба «скреплена совместно пролитой кровью». 31 октября 1939 г., выступая на сессии Верховного Совета СССР В. М. Молотов оскорбительно назвал Польшу «уродливым детищем Версальского договора» и выразил удовлетворение тем, что в результате совместного

удара советских и немецких войск Польское государство распалось. Он лицемерно обвинил западные державы в разжигании войны и заявил: «Германия находится в положении государства, стремящегося к скорейшему окончанию войны и миру, а Англия и Франция, вчера ещё ратовавшие против агрессии, стоят за продолжение войны и против заключения мира… В последнее время правящие круги Англии и Франции пытаются изобразить себя в качестве борцов за демократические права народов против гитлеризма, причём английское правительство объявило, что будто бы для него целью войны является ни больше ни меньше, как «уничтожение гитлеризма»… Не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война за «уничтожение гитлеризма», прикрываемая фальшивым флагом борьбы за «демократию»».

4.6. Советско-Финляндская война

Секретный протокол о границе сфер интересов СССР и Гемании от 23 августа 1939 г. включил Финляндию в советскую сферу влияния. Отношеия между этой страной, получившей независимость в результате распада Российской империи, и Советским Союзом развивались непросто.

Хотя в 1932 г. СССР и Финляндия заключили пакт о ненападении, продлённый в 1934 г. на 10 лет, в Хельсинки были обеспокоены депортацией карелов в 1935 г., роспуском Союза писателей Карелии, закрытием финноязычных изданий и школ в этой советской автономии. При этом националистические группировки Финляндии выдвигали претензии на советскую территорию.

Финские власти считали, что главная угроза безопасности их страны исходит с востока и, соответственно, стремились к сближению с Западом, в том числе с Германией. Президент П. Э. Свинхувуд даже считал приемлемым национал-социализм, поскольку тот направлен против большевизма. В связи с этим советское правительство, начиная с 1936 г., допускало возможность военного столкновения с Финляндией. На Карельском перешейке строились оборонительные сооружения.

В апреле 1938 г. СССР по секретным каналам предложил финнам переговоры с целью укрепления взаимной безопасности. Советские представители заявили, что войска Германии могут атаковать Ленинград через финскую территорию. Они добивались, чтобы в случае немецкого вторжения на территорию Финляндии были допущены части Красной Армии, которые покинут страну после войны.

СССР стремился построить военно-морскую базу на острове Готланд и получить право на действия своего флота у финских берегов. Взамен советская сторона соглашалась на ремилитаризацию Аландских островов, с 1921 г. объявленных демилитаризованной зоной. Для Финляндии, которая рассчитывала построить там военную базу, это было чрезвычайно важно. Тем не менее, финское правительство отвергло советские предложения, считая, что они нарушают суверенитет страны. В марте 1939 г. переговоры

возобновились, но вновь закончились безрезультатно.

Заключение советско-германского пакта о ненападении и начало второй мировой войны резко изменили международную обстановку в Северной Европе. 19 сентября скандинавские страны и Финляндия провозгласили нейтралитет. Советский Союз заявил о своей поддержке финского нейтралитета, однако уже в середине сентября директивы наркома обороны и Генерального штаба предписали командованию Ленинградского военного округа отменить отпуска, провести частичную мобилизацию и сосредоточить войска на случай войны с Финляндией. В этих условиях Финляндия 7-11 октября объявила призыв резервистов в армию и начала частичную эвакуацию жителей из приграничных районов.

12 октября 1939 г. советско-финские переговоры возобновились. Советские дипломаты знали, что Финляндия не сможет опереться на поддержку Германии, так как уже был заключён Договор о дружбе и границе, подтвердивший включение Финляндии в сферу интересов СССР. Советское руководство предложило Финляндии подписать пакт о ненападении и взаимопомощи и разместить на финской территории советские войска. Финляндия отказалась от этих предложений, заявив, что они противоречат объявленному ею нейтралитету. Тогда СССР потребовал от финнов отодвинуть государственную границу на Карельском перешейке на несколько десятков километров от Ленинграда и сдать в аренду несколько островов и полуостров Ханко (Гангут), где намечалось создать военную базу для обороны Ленинграда со стороны Финского залива. В обмен СССР предлагал вдвое большую территорию в Карелии. Однако, если на Карельском перешейке имелись крупные промышленные центры (например, Выборг), то предложенная в обмен территория представляла собой таёжный район с плотностью населения 0,1 человека на квадратный километр.

В ходе переговоров финны выразили готовность к некоторым территориальным уступкам на Карельском перешейке, но отказались от сдачи в аренду полуострова Ханко, находящегося в непосредственной близости от Хельсинки, и островов. Финское правительство назвало требование Советского Союза об отделении границы от Ленинграда «русским империализмом» и заявило, что Финляндия будет любыми средствами защищать свою территорию и независимость. «Правда» интерпретировала эти слова как призыв к войне против СССР.

Очередной этап переговоров в начале ноября также не привёл к успеху. 13 ноября переговоры были прерваны. В Финляндии рассчитывали, что войны удастся избежать, хотя не исключали, конечно, возможности советского нападения. Однако И. В. Сталин сделал ставку на силовое решение вопроса. На границе сосредоточились войска Ленинградского военного округа численностью свыше 200 тыс. человек. 26 ноября 1939 г. СССР потребовал отвести финские войска от границы на 25 км, ссылаясь на то, что 32-километровое расстояние от границы до Ленинграда позволяет финской артиллерии обстреливать его. На самом деле финская артиллерия

не имела орудий, способных вести огонь с такой дистанции. Финны выдвинули условие, чтобы и советские войска отошли от границы на 25 км. Однако это вполне резонное требование было расценено в СССР как абсурдное и «отражающее глубокую враждебность правительства Финляндии к Советскому Союзу». По обе стороны границы полным ходом шло сосредоточение войск. В Финляндии была объявлена мобилизация. Число дивизий на Карельском перешейке возросло с двух до семи.

28 ноября СССР обвинил Финляндию в обстреле советского приграничного селения. Финны эти обвинения отвергли. От совместного расследования происшедшего Советский Союз отказался. По-видимому, это была провокация, призванная создать повод для нападения на Финляндию.

29 ноября финское правительство направило в Москву ноту, выражая готовность отвести войска на такое расстояние, при котором в них нельзя было бы увидеть опасность для Ленинграда. Но советское правительство, взявшее курс на разрешение спора силой, отвергло эту ноту, заявив, что уже слишком поздно. СССР денонсировал пакт о ненападении и отозвал из Хельсинки своих представителей.

В тот же день войска Ленинградского военного округа получили оперативный приказ, в котором им предлагалось вступить на финскую территорию и через 4 дня овладеть Выборгом, а через 7 дней занять Хельсинки. Целью войны провозглашалось отнюдь не обеспечение безопасности Ленинграда, а помощь «финским трудящимся» в освобождении от «ига капитализма».

30 ноября советские войска пересекли советско-финскую границу, совершив открытый акт агрессии. Уже после этого СССР вновь предложил Финляндии заключить пакт о ненападении и взаимопомощи. В ответ Финляндия объявила СССР войну. Правда, на второй день финская сторона предложила вернуться к предвоенному состоянию и продолжить переговоры, но советское правительство не отреагировало на эту инициативу.

«Правда» в первые дни войны писала об освободительной миссии советских войск, о восторженной их встрече населением (на самом деле финны бежали вглубь страны).

2 декабря 1939 г. советская пресса сообщила о создании в Териоки правительства Народной республики Финляндии во главе с О. Куусиненом – видным деятелем Коминтерна и ВКП(б), финном по национальности. СССР объявил о заключении договора с этим правительством. С «помощью» СССР создавалась также Народно-освободительная армия Финляндии (она формировалась в составе двух дивизий из числа проживавших в СССР и знавших финский язык карелов и эстонцев).

Когда Лига Наций[5] вскоре после начала боёв потребовала от Москвы

[5] Лига Наций – международная организация (учреждена в 1919 г.), имевшая целью, согласно уставу, «развитие сотрудничества между народами и гарантию их мира и безопасности».

прекратить войну и вывести войска, СССР ответил отказом, мотивируя его тем, что не признаёт правительства Финляндии, а признаёт лишь правительство Куусинена, с которым заключил мир и войны не ведёт. К тому же Москва объявила, что буржуазное правительство Финляндии якобы покинуло Хельсинки и находится неизвестно где (на самом деле финское правительство столицы не покидало). После этого СССР был признан агрессором и исключён из Лиги Наций. (Позднее, когда СССР приступил к переговорам и отказался от дальнейшего продвижения по территории Финляндии, правительство Куусинена было распущено).

Красная армия, располагавшая на театре военных действий 240 тыс. человек, более чем 1900 орудиями, 1130 танками, 967 самолётами, значительно превосходила противника. Финны к началу войны сосредоточили на Карельском перешейке 140 тыс. человек, 400 орудий, 60 танков, 270 самолётов. Со второго дня войны советская авиация бомбила Хельсинки.

Вплоть до линии Маннергейма[6] советские войска практически не встречали сопротивления, возникали лишь отдельные перестрелки со снайперами. Однако сосредоточение Красной Армии перед линией Маннергейма продолжалось целый месяц, так как редкие дороги оказались забиты техникой, а двигаться вне дорог было невозможно из-за глубокого снега.

Линия Маннергейма состояла из трёх полос укреплений общей глубиной до 90 км. Она насчитывала 296 железобетонных и 897 гранитных долговременных укреплений. Часть их могла выдержать прямое попадание снарядом калибра до 203 мм. Финны сопротивлялись исключительно упорно, до последнего удерживая огневые точки, широко применяя мелкие манёвренные группы, в том числе лыжные. Маршал А. М. Василевский рассказывал: «Представленный Генштабом оперативный план войны, требовавший сосредоточения больших сил и средств, исходя из реалистичной оценки финской армии, был Сталиным отклонён и вся операция поручена исключительно одному Ленинградскому фронту, а начальник Генштаба Шапошников от операции отстранён и отправлен «на отдых». Ленинградский фронт за месяц понёс большие потери, преодолел только предполье, к Линии Маннергейма подошёл выдохшимся и взять её не смог. Только тогда к руководству был возвращён Шапошников, принят предлагавшийся им ранее план. Руководство войсками было поручено Тимошенко. Бои начались вновь только после месячной паузы, потраченной Тимошенко на разработку плана, подтягивание сил и обучение войск».

Новое наступление против Линии Маннергейма началось 11 февраля 1940 г. Прорыв был осуществлён в начале марта. 12 марта советские войска заняли часть Выборга. При прорыве Линии Маннергейма советские войска потеряли 53,5 тыс. человек убитыми, 16,2 тыс. пропавшими без вести, 163,8

[6] Линия Маннергейма – мощные оборонительные укрепления, созданные финнами на Карельском перешейке.

тыс. ранеными, 5 тыс. пленными. 12 тыс. бойцов серьёзно обморозились, так как армия была плохо подготовлена к действиям в зимних условиях. Так, будёновки были заменены ушанками лишь после массовых обморожений.

Потери финнов, ведших оборонительные бои, были значительно меньше: 19,5 тыс. человек убитыми, 3,3 тыс. пропавшими без вести, 43,7 тыс. ранеными. В плен были взяты всего 1100 финских военнослужащих.

Значительные потери Красная Армия понесла в технике, часть которой попала в руки противника. Министр иностранных дел Финляндии утверждал даже, что в первые месяцы войны финны захватили у Красной Армии больше оружия, чем получили от дружественных стран.

СССР вторгся в Финляндию, будучи союзником гитлеровской Германии. Западные страны, находившиеся в состоянии войны с Германией с сентября 1939 г., усмотрели в советском вторжении ещё одну угрозу – собственной безопасности и предоставили финнам помощь. Франция передала финской армии 179 военных самолётов, 472 тяжёлых орудия, 500 пулемётов, большое количество боеприпасов и воинского обмундирования, Англия – 214 орудий, 186 тыс. снарядов, свыше 17 тыс. авиабомб, 10 тыс. противотанковых мин. США продали финнам 10 тыс. винтовок.

Помощь западных стран не ограничивалась вооружением. Франция приступила к набору добровольцев для участия в войне на стороне Финляндии. Правительство США объявило, что вступление американских граждан добровольцами в финскую армию не будет рассматриваться как нарушение американского нейтралитета. Прибыли в Финляндию и добровольцы из стран Северной Европы, в том числе 8 тыс. шведов, 1 тыс. норвежцев, 600 датчан. Французская газета «Тан» предлагала: «Надо направить франко-английский флот к побережью Ледовитого океана для блокады Мурманска… затем надо высадить недалеко от Петсамо франко-английские войска… Они должны действовать вместе с финляндскими войсками… Одновременно необходимо предпринять диверсионную операцию в другой части колоссальной советской империи. Районом, непосредственно напрашивающимся для такой операции является Чёрное море, куда имеют доступ военные суда союзников».

В Норвегии был сосредоточен англо-французский экспедиционный корпус, готовый вступить в войну на стороне Финляндии.

Угроза прямого военного столкновения с западными державами, а также необходимость затраты огромных сил и средств в случае продолжения войны побудили советское руководство предложить финнам мир, когда Красная Армия находилась на ближних подступах к Выборгу. Мир был подписан 12 марта 1940 г. Он вступил в силу в 12 часов 13 марта 1940 г. Выборг по условиям договора переходил к СССР. Тем не менее, в ночь на 13 марта советские войска (из соображений престижа и для того, чтобы продемонстрировать финнам, что дорога на Хельсинки открыта) атаковали Выборг, положив много солдат.

Финская война показала низкую готовность Красной Армии к современной войне, особенно – слабую подготовку командного состава,

недостаточное обеспечение автоматическим оружием, неумение массированно применять танки. Знаменитый писатель К. Симонов, в те годы – корреспондент военной газеты «Красная Звезда», вспоминал: «Финская война затягивалась… Она кончилась, кончилась в итоге удовлетворением именно тех государственных требований, которые были предъявлены Финляндии с самого начала, в этом смысле могла, казалось бы, считаться успешной, но внутренне все мы пребывали всё-таки в состоянии пережитого страной позора, - с подобной прямотой об этом не говорилось вслух, но во многих разговорах такое отношение к происшедшему подразумевалось. Оказалось, что мы на многое не способны, многого не умеем, многое делаем очень и очень плохо.

Слухи о том, что на сложившееся в армии положение обращено самое пристальное внимание Сталина, что вообще делаются какие-то выводы из происшедшего, доходили и до таких людей, как я. А потом подтверждением этого стало снятие с поста наркома Ворошилова, назначение Тимошенко, слухи о крутом повороте в обучении армии, в характере её подготовки к войне».

4.7. Аннексия Прибалтики, Бессарабии, Северной Буковины

Захват Прибалтийских государств. Секретный дополнительный протокол от 23 августа 1939 г. признал Латвию и Эстонию сферой советских интересов. На переговорах 27-28 сентября 1939 г. в обмен на Люблинское воеводство и часть воеводства Варшавского Гитлер уступил Сталину Литву. Гитлер прекрасно понимал намерение Сталина включить Прибалтику в состав СССР. Интересно, что на германских картах, изготовленных в начале марта и изданных в апреле 1940 г., то есть до вхождения Прибалтики в состав Советского Союза, Латвия, Литва и Эстония обозначены как составные части СССР.

Между тем в самих Прибалтийских республиках положение крайне осложнилось. В связи с начавшейся второй мировой войной Прибалтика лишилась торговых связей с Англией, Францией, а частично – и с Германией. Из-за отсутствия сырья закрывались предприятия. В Латвии безработица достигла 20 %. В этой обстановке в Прибалтике усилилось стремление к улучшению отношений с СССР. Перед лицом германской угрозы часть населения видела в Советском Союзе меньшее зло.

В сентябре 1939 г. СССР предложил странам Прибалтики заключить договоры о взаимопомощи. Переговоры были столь секретными, что в них не принимали участия даже посольства СССР в соответствующих странах.

27 сентября 1939 г. (в день подписания советско-германского Договора о дружбе и границе) на переговоры в Москву прибыла эстонская делегация. Во время переговоров СССР оказывал неприкрытое давление на Эстонию. На эстонской границе было сосредоточено 160 тыс. советских солдат, 700 орудий, 600 танков, 600 самолётов. Все эстонские вооружённые силы имели в то время 30 танков и 125 самолётов, а армия мирного времени

насчитывала 16 тыс. человек. В условиях войны она могла быть развёрнута не более чем до 100 тыс. человек. Уже 26 сентября 1939 г. нарком обороны Ворошилов отдал приказ о подготовке к наступлению, чтобы 29 сентября «нанести мощный и решительный удар по эстонским войскам». В случае поддержки Эстонии латвийской армией предусматривалось также наступление на Ригу. Советские военные самолёты неоднократно нарушали эстонское воздушное пространство. Эстонское руководство было вынуждено уступить и 28 сентября 1939 г. подписало договор о взаимопомощи с СССР.

2 октября в Москве проходили переговоры с делегацией Латвии. Сталин обещал, что не будут затрагиваться ни конституция, ни система государственных органов, ни экономическая система Латвии. Он предупредил, что между СССР и Германией нет расхождений в отношении Прибалтики и заявил: «Я вам скажу прямо: раздел сфер влияния состоялся… Если не мы, то немцы могут вас оккупировать». 5 октября 1939 г. договор о взаимопомощи с Латвией был подписан.

Литовское руководство в этих условиях предпочло сближение с Германией. В сентябре 1939 г. президент Литвы Сметона через своего специального представителя передал Гитлеру согласие Литвы на превращение в протекторат Рейха. Однако Гитлер, не желая до поры осложнять отношения с СССР, ответил, что это возможно лишь по окончании войны.

Поскольку надежды на германскую поддержку оказались тщетными, 10 октября 1939 г. Литва подписала договор о взаимопомощи с СССР. Одновременно Литве была передана Виленская область, отторгнутая СССР у Польши. В. М. Молотов настоял на том, чтобы совместить договор о взаимопомощи с актом о передаче Литве Виленской области в одном документе. Литовские воинские части стали занимать Виленскую область 26 октября 1939 г. Благодаря присоединению Виленщины Литва увеличила свою территорию с 53 до 59,5 тыс. кв. км, а население с 2,4 до 2,9 млн. человек.

Условия договоров СССР со всеми тремя прибалтийскими государствами были однотипны. Советский Союз обязался оказать соседям помощь в случае любой угрозе их безопасности. На их территории размещались советские военные базы и аэродромы. Прибалтийские государства должны были оказывать Советскому Союзу помощь в случае нападения на него какой-либо державы через их территорию. Стороны обязывались не участвовать в коалициях, направленных против другой стороны. Договоры заключались сроком на 10 лет.

В соответствии с договорами в Прибалтийских странах к маю 1940 г. был дислоцирован контингент советских войск численностью 67 тыс. бойцов и командиров, тогда как национальные армии трёх государств насчитывали лишь 65 тыс. человек. Эстонская делегация предлагала ограничить пребывание советских баз на своей территории периодом войны, но советская сторона настояла, чтобы они размещались на весь срок

действия договора.

Правительства Прибалтийских стран позаботились о том, чтобы появление советских войск на их территории выглядело как союзнический акт. Красная армия вступала в Прибалтику в спокойной и почти дружественной атмосфере. На границе советских солдат встречали прибалтийские офицеры, военные оркестры.

В октябре-ноябре 1939 г. руководство СССР предписывало командованию размещённых в Прибалтике частей и дипломатам не вмешиваться во внутренние дела стран дислокации, пресекать все разговоры о советизации Прибалтики, «как выгодные в данный момент лишь провокаторам и врагам СССР».

Тем не менее, вступление войск СССР сразу же сказалось на политической борьбе в странах Прибалтики. Коммунисты воодушевились присутствием Красной Армии и всё более активно выступали за провозглашение советской власти (с последующим вступлением в состав СССР). Правые партии ориентировались на Запад (в Латвии – на Англию, а в Литве и Эстонии – на Германию). Председатель государственной думы Эстонии Улуотс говорил: «Мы должны сделать договор с СССР возможно более жидким».

С началом советско-финской войны в странах Прибалтики явственно проявились симпатии к Финляндии. В Финляндию направились добровольцы.

С весны 1940 г., когда завершилась советско-финская война, а Германия развернула боевые действия на Западе, в советской печати стали появляться статьи о неблагополучной политической ситуации в Прибалтике, о стремлении правых кругов различными «провокациями» ухудшить отношения с СССР. 30 мая 1940 г. Наркомат иностранных дел опубликовал сообщение «О провокационных действиях литовских властей», обвинив последние в похищении солдат из советских гарнизонов.

Власти Прибалтийских стран категорически отрицали свою причастность к подобным случаям, предполагая, что советские солдаты просто дезертировали. От предложенной органами внутренних дел Литвы совместной проверке подобных случаев СССР отказался. Продолжая обвинять официальные органы соседних стран в причастности к похищению солдат, СССР в то же время выражал недовольство созданием полицейских кордонов вокруг своих военных баз, изоляцией военнослужащих от местного населения.

10 июня 1940 г. на советских военных базах в Эстонии была объявлена боевая готовность. 14 июня СССР ввёл воздушную и морскую блокаду Эстонии.

14 июня 1940 года Наркомат иностранных дел СССР разослал послам в Прибалтике и Финляндии инструкцию по проблеме так называемой Балтийской Антанты. В. М. Молотов внезапно объявил этот блок «антисоветским» и потребовал его роспуска. Между тем информированные лица категорически отрицали антисоветский характер этой организации.

Так, высокопоставленный чиновник германского МИДа писал, что «ввиду оккупации их государств советскими войсками все три правительства отдают себе отчёт в опасности подобной политики».

14 – 16 июня НКИД СССР потребовал от Литвы, Латвии и Эстонии немедленно предать суду «прямых виновников провокационных действий против советских гарнизонов» (в числе «прямых виновников» были названы высокопоставленные чиновники и даже члены правительств). Прибалтийским государствам предлагалось сформировать правительства, которые были бы способны и готовы честно выполнять договоры, обеспечить свободный доступ на свою территорию новых советских войск для размещения их в важнейших центрах. Для выполнения требований предоставлялось 10 часов. Оказавшись в безвыходной ситуации, Прибалтийские государства приняли советский ультиматум.

17 июня 1940 г. границы Прибалтийских стран пересекли 10 советских стрелковых дивизий и 7 танковых бригад. В Таллинн прибыли корабли Балтийского флота, а в Даугавпилс (Двинск) – отряд лёгких судов. На территорию Эстонии вступили 90 тыс. военнослужащих из состава Ленинградского военного округа. Советское руководство ожидало сопротивления и готовилось подавить его. Органами НКВД были подготовлены лагеря для 50 – 70 тыс. военнопленных.

В ночь с 15 на 16 июня заместитель наркома внутренних дел Деканозов провёл совещание, на котором объявил о решении послать в Прибалтику три группы советских представителей – для создания условий, при которых Красная армия сможет защитить «северо-западные границы нашего социалистического отечества». По словам Деканозова, «если рабочие… Прибалтийских стран выразят пожелание, чтобы их новые правительства назывались советскими социалистическими, товарищ Сталин сказал, что он не будет возражать против этих требований».

Чрезвычайными уполномоченными стали: в Эстонии – Жданов, в Латвии – Вышинский, в Литве – Деканозов. Они были наделены неограниченными полномочиями.

После вступления Красной армии во всех странах Прибалтики состоялись мощные демонстрации сторонников левых сил, откровенно поддержанные советскими войсками. Участники этих акций требовали провозглашения советской власти и присоединения к СССР. Президент Литвы Сметона выехал в Восточную Пруссию, латышский президент Ульманис и эстонский президент Пятс вынуждены были уйти в отставку, а позднее были репрессированы.

Под диктовку советских представителей были сформированы новые правительства. Так, в Эстонии 20 июня 1940 г. Жданов лично составил список членов «народного» правительства и представил его Пятсу, который принял все кандидатуры без возражений. По воспоминаниям советского полпреда Никитина, визит к Пятсу продолжался не более 8 минут.

В Прибалтике началась подготовка к выборам в законодательные органы. Коммунисты пока ещё скрывали свои истинные цели. В

предвыборных программах Блока трудового народа в Латвии и Союзов трудового народа в Литве и Эстонии не говорилось о намерении установить советскую власть и включить свои страны в состав СССР, но после победы на выборах эти коммунистические объединения выдвинули именно такие требования.

Выборы проводились с серьёзными нарушениями. Так, в Латвии в избирательные бюллетени вносили только кандидатов от Блока трудового народа, хотя в избирательную комиссию были присланы 17 списков кандидатов от других партий и организаций. Возражавшие против такого порядка были арестованы, как, например, авторы «Призыва латышских демократов».

Выборы были проведены 14 – 15 июля 1940 г. Ниже мы приводим их итоги.

Страна	Участвовавшие в голосовании (%)	Из них голосовали за Коммунистические объединения (%)
Эстония	84,1	92,8
Латвия	94,8	97,8
Литва	95,5	99,2

Уже на первых заседаниях Народных сеймов Латвии и Литвы и Государственной думы Эстонии 21-22 июля 1940 г. были приняты декларации о провозглашении Латвийской, Литовской и Эстонской ССР и направлены в Москву просьбы о принятии новоявленных государствненных образований в состав СССР. 3-5 августа 1940 г. УП сессия Верховного Совета СССР удовлетворила эти ходатайства.

Такой исход выборов и парламентских заседаний был, конечно, предрешён заранее. Ещё 11 июля нарком обороны Тимошенко приказал сформировать управление Прибалтийского военного округа с дислокацией в Риге и включить войска, расположенные в Эстонии, в состав Ленинградского военного округа.

Присоединение к СССР Бесарабии и Северной Буковины. В 1940 г. советские войска вступили не только в Прибалтику, но и в Бессарабию. Эта территория между реками Прут и Днестр в 1918 г. была отторгнута от России Румынией. Ни Россия, ни Украина не признавали присоединение Бессарабии к Румынии и границы по Днестру. Однако в 1920 – 1930-х гг. СССР не имел возможности вернуть утраченные территории, так как Румыния могла опереться на поддержку Запада. Но в секретном протоколе к пакту 23 августа 1939 г. Германия признала Бессарабию относящейся к советской сфере влияния.

После вступления советских войск в Западную Украину отношения между СССР и Румынией обострились. В Бухаресте с тревогой ожидали советского вторжения в Бессарабию. Румынское правительство, впрочем, рассчитывало на примирение Запада и Германии и на их совместное выступление против СССР. Румынская пресса заявляла претензии на Одессу

(Транснистрию).

В мае 1940 г. после военного поражения Запада, Румыния окончательно сблизилась с Германией. В обмен на поставки современного оружия Румыния обязалась обеспечивать Германию нефтью. Гитлер получил доступ к румынским нефтяным полям – единственным разведанным к тому времени запасам нефти в Европе.

В конце июня 1940 г. СССР ультимативно потребовал от Румынии возвращения Бессарабии и передачи Северной Буковины (ныне Черновицкая область Украины). Ранее Буковина входила в состав Австро-Венгрии. России она никогда не принадлежала. В советско-германском секретном протоколе от 23 августа 1939 г. о Буковине не упоминалось. Немцы считали, что бывшая австрийская территория должна войти в германскую сферу влияния. СССР же аргументировал претензии на Буковину тем, что её присоединение позволит объединить в одном государстве всех украинцев.

Срочность постановки этой проблемы была связана с германскими успехами в войне с Францией. Сталин торопился реализовать свои территориальные претензии до того, как немцы окончательно высвободят свои силы на Западе. Германия официально подтвердила незаинтересованность в бессарабском вопросе, однако претензии СССР на Буковину вызвали в Берлине явное раздражение.

Не получив поддержки от Германии, Румыния вынуждена была согласиться на передачу Бессарабии и Северной Буковины Советскому союзу. 28 июня советские войска под командованием Г. К. Жукова вступили в Бессарабию и Северную Буковину. Государственная граница между Румынией и СССР была установлена по Пруту и Дунаю. К СССР перешли территории с населением около 4 млн. человек.

2 августа 1940 г. было провозглашено создание Молдавской ССР, в состав которой вошли Бессарабия и выделившаяся из состава Украины Молдавская АССР. Северная Буковина вошла в состав Украинской ССР

Население Бессарабии – молдаване и украинцы, жизнь которых в Румынии была нелёгкой, - встречали Красную Армию как свою освободительницу. Однако вскоре на территории Бессарабии, как и в Прибалтике развернулись массовые чистки и репрессии, затронувшие от 67 до 89 тыс. человек, главным образом зажиточных крестьян, мелких и средних предпринимателей, интеллигенции.

Таким образом, в 1939 – 1940 гг. СССР присоединил к себе обширные территории на западе, поглотив полностью три прибалтийских государства, разделив с Германией Польшу, отобрав значительные территории у Финляндии и Румынии. В результате западная граница СССР продвинулась вперёд на 200 – 300, а местами и того более километров. На всех присоединённых территориях были проведены стандартные мероприятия по их большевизации и советизации (национализация, коллективизация и т. п.), сопровождавшиеся массовыми репрессиями и депортацией части населения, с точки зрения режима представлявшей для него опасность. Во всех

рассмотренных случаях СССР действовал как агрессор. Формы и методы захвата соседних государств (угрозы, шантаж и т. п.) практически ничем не отличались от форм и методов, использовавшихся фашистской Германией, империалистическими странами в конце Х1Х – начале ХХ веков. Своими агрессивными действиями СССР в глазах мировой общественности ещё больше закрепил свой статус государства-агрессора, союзника фашистской Германии. В результате к середине 1941 г. СССР поставил себя в изоляцию, у него не оказалось друзей и союзников, кроме Германии, но она, как оказалось, лишь выжидала удобное время для нападения.

5. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА (1941-1945 гг.)

5.1. Начало и первые месяцы войны.

Под утро 22 июня 1941 г., нарушив договор о ненападении, фашистская Германия вторглась в СССР. Началась Великая Отечественная война. Она стала важнейшей составной частью второй мировой войны, во многом изменившей ход последней.

Планы нацистской Германии. С самого начала эта война отличалась от войны на Западе своим размахом, кровопролитием, крайним напряжением борьбы и небывалыми зверствами фашистов по отношению к военнопленным и гражданскому населению. Подчёркивая, что кампания на востоке есть «нечто большее, чем просто вооружённая борьба», Гитлер требовал вести войну «на уничтожение». Нацисты предполагали «разгромить русских как народ», подорвать его «биологическую силу», уничтожить его культуру. Предусматривались, в частности, депортация десятков миллионов людей, всяческие ограничения «размножения» (путём категорического запрещения прививок и других «оздоровительных мероприятий») и уровня образования «ненемецкого населения».

Согласно плану «Барбаросса» предписывалось в кратковременной кампании (ориентировочно до 10 недель) уничтожить основные силы Красной Армии «посредством глубокого быстрого выдвижения танковых клиньев». Удар наносился по трём основным направлениям: на Ленинград, Москву и Киев «Конечной целью операции, - отмечалось в фашистской директиве, - является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга – Архангельск».

Военные силы и средства сторон. Для нападения на СССР Гитлер выделил подавляющую часть своих сухопутных сил. Вместе с союзниками - Финляндией, Румынией, Венгрией, Италией - армия вторжения насчитывала 5,5 млн. человек, 3,8 тыс. танков, 4,6 тыс. самолётов. Ей противостояли 3,3 млн. советских войск, имевших 10,4 тыс. танков, 8,6 тыс. самолётов. Однако подавляющая часть этой техники была явно устаревшей, много лучшего оставляла желать и выучка личного состава. Огромный выигрыш дала фашистам внезапность нападения (в первый же день войны они уничтожили – преимущественно на аэродромах – 1200 советских самолётов), наличие боевого опыта современной маневренной войны и высокого наступательного духа солдат, опьянённых победами в Европе.

Наступление агрессора. В первые же часы войны немцы без труда подавили дезорганизованное сопротивление советских войск на подавляющей части границы и глубоко вклинились на территорию СССР. Уже через два дня на направлениях главных ударов немецкие танки прорвались на 230 км от государственной границы. Один за другим захлопывались «котлы», в которых оставались сотни тысяч красноармейцев. Только в районе Белостока – Минска было разгромлено 38 советских

дивизий, в плен попало 288 тыс. человек. Сам Минск пал уже 28 июня. К середине июля немцы овладели почти всей Прибалтикой, Белоруссией, Правобережной Украиной. Немецкому руководству стало казаться, что война уже выиграна. Это походило на правду. Войска приграничных округов были разгромлены, безвозвратные потери Красной Армии составили 700 тыс. человек.

Первая реакция советского общества и руководства. Советское общество переживало сильнейший шок. По воспоминаниям Г. К. Жукова (впервые опубликованным без купюр только в 1992 г.) на рассвете 22 июня Сталин не мог поверить, что вторжение немецких войск – это не провокация, а начало войны. «Гитлер наверняка не знает об этом», - говорил он. Лишь после официального объявления войны Германией он разрешил отправить соответствующую директиву войскам, подчеркнув, чтобы они не нарушали немецкую границу! Диктатор впал в сильнейшую депрессию и даже заявил об отказе от руководства страной. Управление войсками приграничных округов было дезорганизовано. Командиры и красноармейцы (да и вся страна) были совершенно не готовы к подобному развитию событий. Воспитанные на официальном лозунге, что войны с Германией в ближайшее время не будет, а когда она начнётся, военные действия будут вестись на территории врага и «малой кровью», они не могли зачастую разобраться в том, что происходит, легко поддавались панике. Даже осенью бывали ситуации, когда 20 немецких автоматчиков брали в плен до 400 красноармейцев.

Нарастание отпора агрессору. Вместе с тем, уже с самого начала войны против России немецкие генералы подмечали, что в целом войска противника обороняются куда упорнее, чем на Западе. Нередки были случаи самопожертвования: воздушные тараны, направление лётчиками своих подбитых самолётов на войска агрессоров, подрыв себя вместе с вражескими танками и солдатами. Героическое сопротивление было оказано немцам в Бресте (где немногочисленный гарнизон месяц сражался в полном окружении), в Лиепае, под Перемышлем, в районе Луцк-Броды-Ровно (где был организован первый танковый контрудар). Постепенно и руководство страны брало ситуацию под контроль. 22 июня была объявлена мобилизация, 23 июня – создана ставка Главного (затем – Верховного) Командования, 30 июня – государственный Комитет обороны. Оба этих органа возглавил Сталин. Началась перестройка управления войсками, военной промышленностью, эвакуация предприятий и населения с оккупированных территорий.

Сталинские «специфические» методы борьбы с агрессией. Вместе с тем, и сам Сталин, и сохранявшиеся старые военные кадры – выдвиженцы периода «большого террора» - всё ещё тяготели к привычным стереотипам и по-прежнему полагались на силу командного окрика, репрессий. В июле 1941 г. Сталин взвалил вину за поражение войск на ряд военачальников и расстрелял командование Западным фронтом во главе с Д. Г. Павловым, командующего Прибалтийским военным округом А. Д. Локтионова,

начальника Главного управления ВВС П. В. Рычагова и других генералов. В августе приказом Ставки попавшие в плен красноармейцы объявлялись изменниками, а семьи дезертировавших или пленных командиров подлежали аресту (семьи солдат – лишались государственных пособий и помощи). В сентябре даже попавших в заложники стали считать «пособниками» гитлеровцев. В октябре-ноябре 1941 г. при приближении немцев к Москве впервые стала использоваться тактика «выжженной земли». Приказом Ставки было предписано «разрушать и сжигать дотла все населённые пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40-60 км в глубину от переднего края и на 20-30 км вправо и влево от дорог». В то же время, опираясь на опыт гражданской войны, в июле 1941 г. Сталин ввёл в армии институт комиссаров, политруков. Несомненно, жестокие меры в той или иной мере способствовали восстановлению дисциплины, наведению порядка в армии. Вместе с тем, эти «предвоенные» методы подавляли инициативу, примитизировали тактику и порождали тем самым новые проблемы. Характерным является пример ночи 22 июня 1941 г., когда многие командиры, панически боясь каких-либо обвинений, до самого последнего момента ждали указаний свыше и не приводили свои части в боевую готовность, хотя по ту сторону границы уже слышался шум моторов и лязг гусениц.

Паника Сталина и его приверженность старым революционным схемам («ленинскому опыту Бреста»), пожалуй, наиболее ярко воплотилась в попытке заключить мир с Германией. Под влиянием страшных поражений Красной Армии он поручил Берии установить связь с Берлином и предложил «уступить гитлеровской Германии Украину, Белоруссию, Прибалтику, Карельский перешеек, Бессарабию, Буковину за прекращение военных действий». Но Гитлеру в то время мир был не нужен.

Срыв германского «блицкрига»[7]**.** В результате упорных боёв на советско-германском фронте возрастали и потери немецко-фашистских войск. К середине июля они составляли до 100 тыс. человек, что было многократно меньше советских потерь, но больше, чем вермахт потерял во Франции (50 тыс.), Польше (16 тыс.) и других европейских странах. Потери же в танках же в России и вовсе доходили до 50 % . Начальник Генштаба немецких сухопутных сил Ф. Гальдер 20 июля 1941 г. отмечал в своём дневнике «известный упадок духа у наших руководящих инстанций», вызванный ожесточённостью боёв и большим утомлением войск. Двухмесячное сражение за Смоленск, оборона Киева (70 дней), Одессы (73 дня) и наконец, контрнаступление Красной Армии под Ельней в начале сентября, в ходе которого были разгромлены 8 немецких дивизий, срывали «график» немецкого наступления и ставили под вопрос быстрое завершение войны в России.

[7] «Блицкриг» (нем.) – молниеносная война.

5.2. Битва под Москвой

Генеральное наступление на Москву. Тем не менее, враг был ещё силён. Перегруппировав силы, 30 сентября он начал генеральное наступление на Москву. Крупного успеха немцы добились под Вязьмой, где в окружение попали части трёх советских фронтов – более 660 тыс. человек. В октябре были захвачены Орёл, Калуга, Калинин, Волоколамск, Можайск. Немецкие газеты печатали карты Московской области, где отмечалось продвижение вермахта всё ближе и ближе к столице России. Но несмотря на значительное (в 1,5 раза) превосходство в личном составе и авиации, в танках (в 2 раза), нацисты так и не смогли преодолеть героического сопротивления разношёрстных, наспех собранных командованием сил Красной Армии. Война всё больше приобретала черты народной, отечественной. Летом-осенью 1941 г. до 10 млн. мирных граждан, в основном женщин, участвовали в сооружении оборонительных рубежей, до 2 млн. человек вступили в народное ополчение. Каждый шаг вперёд давался немцам всё труднее. Лишь в середине ноября, подтянув новые резервы, вермахт смог возобновить наступление. Враг приблизился к Москве на 25-30 км.

Оборона столицы. Сталин, уже готовый к худшему, с тревогой спрашивал у командующего Западным фронтом Жукова: «Вы уверены, что мы удержим Москву?.. Говорите честно…». «Москву безусловно удержим», - отвечал Жуков и оказался прав. Защитники столицы и её последнего, южного форпоста Тулы смогли остановить и обескровить противника. Наступательный дух немецко-фашистских частей стремительно падал. А здесь ещё ударили морозы, к которым немцы не были подготовлены. Сила же сопротивления врагу всё более возрастала.

Несмотря на потерю огромных территорий (до войны на них жило 40 % населения СССР, производилось 60 % стали, 70 % угля), более чем двукратное падение промышленного производства, выпуск товаров за второй полугодие 1941 г. возрос в 2,8 раза, самолётов – в 1,6 раза, а орудий – почти в 3 раза. Это помогло хотя бы отчасти компенсировать колоссальные потери вооружений в предшествующий период. Не менее важно было восполнить и беспрецедентные людские потери. К концу года они составили по меньшей мере 3,1 млн., а по некоторым данным, и савыше 5 млн. человек (т. е. более 9/10 численности всей предвоенной армии). Во всяком случае, по немецким документам, только советских военнопленных насчитывалось у них 3,9 млн. человек (из них к началу 1942 г. в живых оставались 1,1 млн.). Пополнить войска позволили не только мобилизации, добровольцы-ополченцы, но и сведения разведчика Р. Зорге о том, что Япония в ближайшее время не собирается нападать на СССР. В результате в решающий момент к Москве удалось подтянуть свежие сибирские дивизии.

Контрнаступление под Москвой. Хотя перевеса сил, необходимого, казалось бы, для наступления Красной Армии собрать не удалось, по инициативе Жукова было подготовлено контрнаступление под Москвой.

Момент был выбран удачно. Начавшееся 5-6 декабря наступление отбросило врага на 100 – 300 км. Одновременно были нанесены удары под Тихвином, Ростовом-на-Дону, высажен десант на Керченском полуострове. В результате битвы за Москву было разгромлено 38 дивизий противника, его потери доходили до 0,5 млн. человек. Наши потери оказались ещё больше – 514 тыс. человек.

Далеко не все поставленные задачи удалось решить в ходе контрнаступления. Сталин хотел разгромить основные силы противника, это, разумеется, оказалось утопией. Не смогли советские войска и деблокировать Ленинград, который с осени 1941 г. 900 дней героически сражался в осаде, заплатив за это жизнями, по меньшей мере, 800 тыс. жителей, погибших от лишений и голода. В период битвы за Москву Ленинград не только оттягивал на себя крупные силы немцев и финнов, но, несмотря на эвакуацию значительной части населения (1,7 млн. – с июня 1941 по март 1943 г.) и предприятий, город продолжал изготовлять вооружение, в частности, пушки и миномёты, которые самолётами переправлялись в Москву.

И всё же победа под Москвой имела огромное значение. В результате неё была снята непосредственная угроза столице, немецко-фашистские войска потерпели первое – с начала второй мировой войны – крупное поражение. Окончательно были сорваны планы «молниеносной войны». Стало ясно, что немецкая разведка, генштаб просчитались в оценке военного потенциала СССР. (Они планировали, что за полгода Сталин сможет выставить дополнительно лишь 59 дивизий, на деле же только за лето было отправлено на фронт 324 дивизии!) Неудивительно, что Гитлер сместил более 30 своих генералов. В то же время успешное контрнаступление советских войск подняло дух армии, народа вдохнуло в него новые силы. Заметно укрепились и международные позиции СССР. В период Московской битвы оформилась антигитлеровская коалиция.

5.3. Военные неудачи весны и лета 1942 года

Новые ошибки советского руководства в организации разгрома противника. После того, как немцы были отброшены от Москвы, И. В. Сталин решил, что настал час решающего удара. Для этого, на его взгляд, необходимо было, не давая немцам передышки, теснить их всё дальше на запад, заставить вести бои в суровых зимних условиях и израсходовать все резервы до весны. Таким образом, они будут обессилены к наступлению тёплого времени, когда советские войска, напротив, получат новые подкрепления. В этом случае 1942 год будет годом полного разгрома нацистов.

План не только был слишком амбициозный и явно занижал возможности Германии и её союзников, но его осуществление не учитывало уроков прошедших месяцев войны. В движение должен был прийти весь советско-германский фронт с севера до юга. Главный удар

предусматривался по-прежнему на западном от Москвы направлении с целью уничтожения группы гитлеровских армий «Центр». Одновременно намечалось деблокировать Ленинград, а на юге освободить от немцев Харьковскую область, Донбасс и Крым. Девять резервных армий, которые советское командование сумело сформировать на протяжении предыдущих тяжёлых месяцев, не были сконцентрированы в одном месте, а рассеяны по разным фронтам.

Г. К. Жуков возражал против этого плана. Он предлагал ограничиться операцией на одном, центральном участке советско-германского фронта, с тем, чтобы развить успех, достигнутый в битве за Москву. Позже он утверждал, что смог бы нанести немцам поражение, если бы в его распоряжении были ещё четыре армии. Советская промышленность в то время ещё не в силах была дать армии столько оружия, сколько его требовалось для наступления такого масштаба. Перебазирование на восток предприятий, эвакуированных из западных районов, не было закончено. Выпуск промышленной продукции в этот период упал до самого низкого уровня. Поэтому Н. А. Вознесенский, молодой руководитель советской военной экономики, поддержал возражения Г. К. Жукова и его более осторожные проекты. Это был один из немногих случаев, когда кто-то в Политбюро оказался несогласным с И. В. Сталиным. Но И. В. Сталин все возражения отмёл и остался при своём решении. Логику его поведения понять довольно просто. Несмотря на победу под Москвой, положение СССР продолжало оставаться крайне тяжёлым. Ленинград был осаждён и голодал, Враг всё ещё находился в считанных сотнях километрах от столицы. Крупнейшие промышленные и стратегически важные области были в его руках. Нетерпеливая жажда реванша требовала немедленных и решительных действий. Её, однако, было недостаточно для обеспечения успеха.

Генеральное контрнаступление и его провал. Генеральное контрнаступление зимой 1941-1942 гг. обернулось провалом. Его результаты не вышли за пределы ограниченных тактических успехов. На юге высадка двух десантов увенчалась освобождением одного только Керченского полуострова, а не всего Крыма. На центральном участке советско-германского фронта, где бои были особенно ожесточёнными, советским войскам удалось оттеснить немцев ещё немного дальше от Москвы. Самое значительное наступление осуществил Северо-западный фронт, продвинувшийся до Великих Лук (однако здесь германские войска оказали наиболее слабое сопротивление). Ни одной решающей победы одержать не удалось. Ленинград оставался осаждённым. На западном от Москвы направлении противник сумел закрепиться на тех самых рубежах, которые несколькими месяцами раньше были подготовлены для советских войск. Превращая каждый населённый пункт в опорный узел обороны, он смог удержать выступ Ржев-Гжатск-Вязьма, из которого мог в любой момент организовать новое наступление на столицу. В нескольких точках этого фронта советским войскам удалось проникнуть на довольно большую

глубину за линию фронта противника и выйти в его тылы. Немцы тем не менее сумели избежать окружения: их передний край вновь сомкнулся, отсекая советские корпуса, прорвавшиеся вглубь их расположения.

Разные причины помешали тогда Красной Армии добиться более существенной победы. На главную из них позже указал маршал Н. Н. Воронов: «Мы к тому времени ещё не научились как следует воевать». Изъяны заключались не в недостатке отваги у бойцов, а, скорее, в организации. Одна из основных, ныне всеми признанных слабостей коренилась в снабжении. Недоставало оружия и боеприпасов. Вдобавок не было возможности доставлять их сражающимся фронтам по мере их продвижения. Транспортные пути были забиты. Наступление, по описанию Рокоссовского, раздробились на отдельные изнурительные атаки. Усталые солдаты брели по пояс в снегу под вражеским огнём, без достаточного артиллерийского прикрытия. Распыление средств ради достижения сразу многих целей тотчас дало отрицательные последствия.

В драматическое положение попали части, оказавшиеся изолированными по ту сторону линии фронта. Они пытались действовать в немецком тылу во взаимодействии с нарождавшимися партизанскими отрядами. Некоторые из них, например, кавалерийский корпус П. А. Белова, провели несколько успешных операций и, передвигаясь партизанскими районами, сумели, в конце концов, соединиться с основными силами Красной армии. Но не всем так повезло. 33-я армия генерала М. Г. Ефремова пыталась прорвать вражеский фронт в направлении Вязьмы и попала в окружение. Значительная часть её была уничтожена в боях, а сам М. Г. Ефремов, раненый в бою предпочёл застрелиться, чем попасть в плен. Аналогичная участь выпала на долю и 2-й ударной армии, брошенной в наступление к югу от Ладожского озера. Она пыталась пробиться к Ленинграду. Её наступление, предпринятое без достаточной поддержки, было остановлено, а затем, после затяжных боёв, армия оказалась отсечённой от остальных войск фронта. Приказ об отступлении был передан ей слишком поздно. Окружённая среди лесов и болот, армия была обречена на гибель, поскольку с первой же оттепелью какие бы то ни было её манёвры стали крайне трудным делом. Во главе армии стоял генерал А. А. Власов, один из тех командующих, кто отличился под Москвой. После долгих блужданий по лесам он был в июле 1942 г. взят в плен немцами. Позднее он стал самым крупным из коллаборационистов, которых немцам удалось заполучить в нашей стране.

Советские военные планы на весну-лето 1942 г. Когда зимнее наступление советских войск выдохлось, советское командование поняло, что с приходом лета немцы вновь овладеют инициативой. Данные агентурной разведки указывали: на этот раз массированный удар будет нанесён на юге, а не в центре, как годом раньше. Но, как это уже случалось раньше, разведданные не были приняты во внимание должным образом. И. В. Сталин и его главные сотрудники продолжали считать, что основной целью вражеского удара по-прежнему будет Москва.

В советском командовании не было единого мнения насчёт того, как ответить на немецкий удар. Опытный начальник генерального штаба Б. М. Шапошников предлагал перейти к обороне по всему фронту, с тем, чтобы измотать немцев и накопить резервы для дальнейшего наступления. Г. К. Жуков, со своей стороны, предлагал нанести удар по вражеской группировке в районе Ржева-Вязьмы, наиболее близкой к Москве. Ещё более далеко идущий план был предложен С. К. Тимошенко: он предусматривал наступление по всему центрально-южному участку фронта с выходом на Гомель, Киев, Николаев. И. В. Сталин колебался. Он понимал, что Б. М. Шапошников прав, говоря об отсутствии достаточных сил, но в то же время не хотел «бездействовать». Так родилось двусмысленное решение: переход к обороне должен был сопровождаться целой серией частичных и ограниченных наступательных операций. Именно в отсутствии чёткого выбора между оборонительными и наступательными целями была главная ошибка. Она усугублялась тем, что И. В. Сталин недооценивал мощь противника. В своём первомайском приказе он требовал, чтобы «1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск» и освобождения оккупированной территории.

Крупные поражения Красной Армии на юге страны. Однако ситуация на советско-германском фронте ухудшилась. В мае советские войска потерпели два поражения одно за другим. Неприятности начались на крайне южном участке фронта. После удачной высадки десанта под Керчью на Керченском полуострове были сосредоточены крупные силы, перед которыми была поставлена задача освобождения всего Крыма. Но немцы нанесли удар первыми и за считанные дни сумели опрокинуть советские войска. Командование войсками осуществлялось плохо, части в беспорядке отступали, неся большие потери. Так, вместо многообещающего успеха Керченская операция обернулась тяжёлым поражением. 4 июля пал Севастополь (в течение 250 дней он вёл героическую оборону, приковывая к себе крупные силы противника). Несколько генералов, начиная с командующего Крымским фронтом Козлова, были понижены в должности. Понижение коснулось и Л. З. Мехлиса, одного из самых активных участников сталинских репрессий 1937 года, которого ненавидели в армии за полицейско-инквизиторские методы. Л. З. Мехлис был направлен в Крым в качестве представителя Ставки, но его деятельность на месте, по оценке самого И. В. Сталина, принесла больше вреда, чем пользы (через непродолжительное время он всё же нашёл способ выбраться наверх).

Бедственное положение сложилось и под Харьковом. Дело в том, что от всего обширного замысла С. К. Тимошенко остался к этому времени лишь план ограниченного наступления с целью освобождения города. Начавшееся 12 мая с одного из плацдармов, оставшихся зимой в руках советских частей, оно, казалось, на первых порах развивалось успешно. Однако именно на данном участке фронта немцы концентрировали войска для летней кампании. Контратаками по флангам наступающих они вскоре создали угрозу отсечения их от основных сил. С. К. Тимошенко и И. В.

Сталин недооценили опасность, несмотря на предостережение Генерального штаба. Приказ о прекращении наступления был отдан лишь 19 мая, когда было уже слишком поздно. Три советские армии были окружены и понесли тягчайшие потери – до 230 тыс. человек. В окружении погибли многие командиры частей и соединений. Было потеряно огромное количество оружия и военного снаряжения. К началу лета Красная Армия оказалась серьёзно ослабленной как раз на южном участке фронта, где немцы готовились перейти в наступление.

Летнее наступление Германии и ее союзников. Путь на Восток был открыт, и немецко-фашистские войска стали стремительно продвигаться вперёд. Потеря Крыма, поражения под Барвенками, Воронежом, в Донбассе «тяжело сказались на настроении народа и войск», - вспоминал Г. К. Жуков. В частях Красной Армии «вновь появились панические настроения и нарушения воинской дисциплины». Со второй половины июля весь мир с замиранием сердца следил за продвижением немцев к Сталинграду. На юге они вышли к Главному кавказскому хребту и установили свой флаг на Эльбрусе. 28 июля был издан знаменитый приказ № 227 «Ни шагу назад», предусматривавший создание штрафных рот и батальонов (фактически смертников), а также заградительных отрядов в тылу частей, которые должны были расстреливать отступающих. Один из гитлеровских комментаторов ехидно заметил, что отступать-то Советам дальше и некуда, позади Волга.

Одной из важнейших причин тяжелейших поражений Красной Армии весной и летом 1942 г., помимо отмеченных выше стратегических ошибок и ещё сказывавшегося дефицита людских ресурсов и вооружений, необходимо отметить, что сталинский режим и экономически, и особенно политически и психологически не адаптировался ещё к новому для него военному времени.

Поражения 1942 г. ускорили обновление руководящих кадров, определённую психологическую перестройку режима. Весьма симптоматичным явился постепенный отказ И. В. Сталина от веры в собственную непогрешимость в военной стратегии (в которой он, на деле, разбирался ещё плохо) и отмена института военных комиссаров в октябре 1942 г. Промышленность, переведённая к тому времени на военные рельсы, стала быстро наращивать выпуск вооружений. В итоге к середине ноября 1942 г. продвижение немецких войск удалось остановить.

5.4. Разработка и осуществление операций «Марс» и «Уран» (под Москвой и Сталинградом)

Осенью 1942 г. впервые с начала войны советскому руководству удалось добиться общего превосходства сил над немецко-фашистскими войсками: 6,6 млн. человек против 6,2 млн., 78 тыс. орудий против 52 тыс., 7,3 тыс. танков против 5 тыс., 4,5 тыс. самолётов против 3,5 тыс. Поскольку Гитлер по-прежнему пытался захватить Сталинград и Кавказ, не взирая на обнаружившуюся нехватку сил, на советы своих генералов, у советского

командования сложились благоприятные возможности для нанесения контрудара.

Разработка стратегии перелома в ходе войны. В конце сентября 1942 г. главные советские политические и военные руководители в Ставке ВГК сформулировали стратегию, которая должна была изменить ход войны. Стратегическое планирование учитывало горький опыт предыдущих восемнадцати месяцев войны и противостоявшие им военные реалии. Значительная роль в разработке Ставкой в сентябре и октябре 1942 г. планов предстоящих операций принадлежала маршалу Г. К. Жукову. Основываясь на собственном стратегическом анализе и личном боевом опыте, Г. К. Жуков считал, что именно «северная» стратегия обеспечит выигрыш в войне. Расстроенный своей неудачей под Москвой зимой 1941 – 1942 гг. и в нескольких последующих более мелких операциях во время германского наступления на юге в 1942 г., когда ему не удалось уничтожить германские силы, Г. К. Жуков был убеждён, что Советский Союз может лучше всего достичь стратегической победы, сокрушив немецкую группу армий «Центр», представлявшую наиболее серьёзную угрозу Москве. Он верил, что массированные стратегические резервы, которые Ставка собрала путём неимоверных усилий летом 1942 г., позволят Красной армии осуществить два основных, поддерживающих друг друга стратегических контрнаступления. Одно – против группы армий «Центр», расположенной в Ржевском выступе к западу от Москвы, и другое – против чересчур растянутой группы армий «Юг» в районе Сталинграда.

Зная о благоприятном для советской стороны соотношении сил на всём советско-германском фронте, Г. К. Жуков делал особый упор на советском превосходстве в решающем – центральном – секторе. Здесь совокупные силы Калининского и Западного фронтов, поддержанные войсками Московской зоны обороны, насчитывали почти 1млн. 900 тыс. человек, свыше 24 тыс. орудий и миномётов, 3300 танков и 1100 самолётов, что составляло 31 % всей живой силы, 32 % артиллерии, около 50 % бронетехники и более 35 % авиации Советских вооружённых сил. Вся эта мощь была сосредоточена на 17 % общей протяжённости советско-германского фронта.

Три советских фронта под Сталинградом имели в своих рядах более 1 млн. человек, 15 тыс. орудий и миномётов, 1400 танков и более 900 самолётов. По общему признанию, румынские, итальянские и венгерские войска, действовавшие совместно с германскими, были более уязвимы, чем немцы, что, несомненно, повышало советские шансы на успех. Однако Г. К. Жуков утверждал, что было бы разумнее и продуктивнее сокрушить большую немецкую группировку, расположенную в Ржевском выступе, раз и навсегда, отведя тем самым угрозу от Москвы. Кроме того, успешное наступление в районе Ржевского выступа неизбежно ослабило бы германскую оборону на южном участке фронта, что также способствовало бы успеху Красной армии и на этом направлении. В случае, если бы наступление захлебнулось, мощные резервы Ставки можно было бы

использовать для проведения и развития наступления и на втором направлении. И. В. Сталин принял жуковские рекомендации, поскольку также как и он всё ещё негодовал по поводу предшествовавших провалов попыток нанести поражение группе «Центр».

Вечером 26 сентября И. В. Сталин принял решение провести главные стратегические контрнаступления как под Ржевом, так и под Сталинградом. Первым должен был руководить Г. К. Жуков, вторым – А. М. Василевский, начальник генерального штаба и заместитель наркома обороны. Как обычно, все члены Верховного главнокомандования принимали участие в планировании обеих операций. Г. К. Жуков, заместитель Верховного главнокомандующего, также участвовал в этом, что в дальнейшем позволило ему разделить славу Сталинградской победы.

Генеральный штаб спланировал эти двухэтапные операции-близнецы, присвоив им уже упоминавшиеся мною названия. Операцию «Марс» первоначально планировалось начать с середины октября, поставив перед ней две задачи. Ближайшая - окружение 9-й германской армии в Ржевском выступе. В дальнейшем, через 2 - 3 недели (операция «Юпитер») – окружить всю группу армий «Центр», вплоть до Смоленска.

Операция «Уран», руководимая А. М. Василевским, должна была привести к окружению 6-й армии вермахта в районе Сталинграда. Предварительно начало операции намечалось на середину ноября. Вторая фаза наступления, руководимого Василевским, - операция «Сатурн», должна была начаться в начале декабря и привести к окружению группы армий «Б», остатки которой планировалось прижать к побережью Азовского моря. Тем самым группе армий «А» был бы закрыт путь отхода с Кавказа. В дальнейшем эта операция получила название «Малый Сатурн». Германское сопротивление в районе Сталинграда оказалось более сильным, чем предполагалось. «Малый Сатурн» был рассчитан на разгром германских и итальянских войск на Дону, а не на глубокое продвижение нашей армии по направлению к Ростову.

Операция «Марс» и ее провал. Из-за плохих погодных условий подготовка к операции «Марс» затянулась. Она началась лишь на рассвете 25 ноября, то есть тогда, когда на юге операция «Уран» осуществлялась уже почти 6 дней. Советские армии нанесли первый сильный удар по противнику, но германские войска устояли. Несмотря на мощную танковую поддержку, советские войска не могли достигнуть сколько-нибудь серьёзных успехов. Лишь в отдельных местах удалось незначительно потеснить противника. При этом наши армии несли огромные потери. Так, 20-я армия потеряла убитыми 30 тыс. человек и свыше 200 танков, такие же огромные потери были и у 31 армии. Полностью был уничтожен танковый корпус, которым командовал полковник П. Арман, герой боёв в Испании. Более того, подоспевшие на помощь своим войскам три танковых дивизии гитлеровцев окружили значительную часть наступавших советских войск (41 армию) в районе города Белый.

Жуков, командовавший операцией, реагировал на удручающие

новости с характерной для него решительностью. Не желая признавать поражения, он предпринял массированное наращивание сил за счёт резервов. Ожесточённые атаки советских войск следовали одна за другой, несмотря на смертельный огонь германской артиллерии. В результате довольно скоро были перемолоты и введённые в бой резервы. К середине декабря операция «Марс» превратилась в кровавую бойню и окончательно выдохлась. Это поняли и Сталин, и Жуков. Оставшиеся резервы были переброшены на юг, где в это время успешно развивалась операция «Уран».

Жуков осуществлял операцию «Марс» в характерной для него манере. Советские атаки были массированными, он не жалел ни людских и материальных ресурсов, не учитывал неблагоприятные условия местности и погодные условия. Стремясь к победе, он полагался на нажим по всему фронту и простой манёвр мощными механизированными и танковыми корпусами. Победы под Ржевом ему достичь не удалось. Умело организованная немецкая тактическая оборона относительно небольшими боевыми группами, максимально использующими преимущества местности, сдерживала атакующие советские мобильные части, не позволяя им прорваться в оперативный тыл. Немецкие части изматывали атакующую пехоту и отсекали её от мобильных сил, крайне нуждавшихся в её поддержке. Не поддаваясь панике и удерживая только то, что действительно необходимо было удержать, германское командование постепенно собирало резервы, необходимые для контрударов и победы.

Однако, немецкая победа была достигнута с большим трудом и чаша весов всё время колебалась. Нанося Красной армии катастрофические потери, немецкие дивизии сами были измотаны в ходе боёв до последней крайности. Не случайно несколько месяцев спустя генерал Модель запросил и получил разрешение оставить Ржевский выступ. Он и его армия не могли позволить себе ещё одну такую «победу».

Операция «Марс» стоила Красной армии около полумиллиона убитых, раненых, взятых в плен. Потери в танках составили 1700 единиц, что превысило общее количество советских танков, участвовавших в боях под Сталинградом. Сталин считал, что Ржевский провал не должен запятнать славную победу советских войск под Сталинградом, и потому операция «Марс» была осуждена на замалчивание, а следовательно замалчивались героизм и подвиги советских людей, участвовавших в этой операции. Сам Жуков не пострадал от сталинского гнева, более того, он разделил с Василевским лавры Сталинградской победы.

Можно ли считать операцию «Марс» ненужной и бесполезной? Конечно же нет. Даже при её неудаче, она оттягивала на себя огромное количество германских войск, помогая тем самым нашим южным фронтам успешно проводить операцию «Сатурн». Конечно, если бы на этом участке фронта вместо кровопролитного наступления была организована крепкая устойчивая оборона, стало бы возможным больше резервов направить на юг, под Сталинград

Операция «Уран и ее успех. Операция «Уран» началась 19 ноября

1942 г. Благодаря мощным ударам с флангов советским войскам удалось окружить до 330 тыс. фашистских войск. Предпринятая немцами попытка деблокады (контрудар Манштейна) была сорвана и к февралю 1943 г. окружённая группировка во главе с генералом-фельдмаршалом Паулюсом была разгромлена. В плен была взята 91 тыс. человек. Общие же потери немецко-фашистских сил в ходе этой гигантской битвы составляли до 1,5 млн. человек. Техники было потеряно едва ли не столько, сколько за все предшествующие бои на советско-германском фронте. В Германии был объявлен четырёхдневный траур

Некоторые историки считают, что Сталинград явился крупнейшим поражением, которое когда-либо терпела немецкая армия. Что же касается Второй мировой войны, то Сталинград, несомненно, явился её поворотной точкой. Это, например, сразу же признал президент Ф. Рузвельт. В присланной в Сталинград почётной грамоте он, от имени американского народа, выразил восхищение защитниками города и отметил, что их победа «остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны Союзных Наций против сил агрессии». Дальновидным политикам уже тогда стало ясным, что в перспективе Германия обречена на поражение. Соответствующие настроения усилились и в странах фашистского блока. Международный авторитет Красной Армии взлетел на недосягаемую высоту.

Зимнее 1942-1943 гг. наступление Красной Армии. Захватив стратегическую инициативу, советские войска развернули общее наступление. Они освободили Северный Кавказ, прорвали блокаду Ленинграда и разгромили некоторые группировки немцев на центральном участке фронта. Были освобождены такие крупные города как Воронеж, Курск, Белгород, Харьков. Успех вновь вскружил голову Сталину и его окружению. Перед войсками ставились всё более амбициозные и трудновыполнимые задачи (освобождение Донбасса и выход к Чёрному морю, наступление из района Курска на север в направлении Смоленска и окружение всей группы армий Центр). Между тем тяжесть непрерывных боёв уже начинала сказываться на боеспособности наступающих частей и соединений. Количество танков значительно сократилось. Тылы и базы снабжения оставались далеко позади.

В середине февраля 1943 г. воздушная разведка обнаружила передвижение крупных вражеских соединений. Командование фронтами, как и Верховное Главнокомандование, решило, что немцы спешат отступить за Днепр. Было решено отрезать им путь к отступлению. Приказы из Москвы ещё более растянули полосу действий наступающих советских армий. Теперь им надлежало не только выполнять две упомянутые выше стратегические операции, но и прорваться к Днепру, чтобы не дать немцам укрепиться на его берегу. Во всём этом сказывалась серьёзная недооценка сил противника.

Контрнаступление германских войск в феврале-марте 1943 г. На юге немецкими войсками по-прежнему умело командовал генерал Э. фон

Манштейн. Он, как оказалось, не только не собирался отступать, но, сосредоточив войска, отведённые с Кавказа и других участков фронта, подготавливал крупное наступление. Оно началось 19 февраля.

Наступление захватило Советское Верховное Главнокомандование врасплох. Лишь по прошествии нескольких дней оно полностью осознало масштабы угрозы. Наступление не только поставило под удар наиболее далеко продвинутые советские соединения, заставив их спешно отступать, но и по мере своего успешного развития на протяжении первой половины марта привело к тому, что в руки фашистов вновь стали переходить районы, которые советские люди считали уже окончательно освобождёнными.

После победного ликования вернулись дни острой тревоги. 15 марта Э. фон Манштейн вновь взял Харьков, 18-го Белгород. Стала вырисовываться чрезвычайно серьёзная опасность: дойди немцы до Курска и дальше – в окружении оказались бы все армии, наступавшие на центральном участке фронта. И. В. Сталин позже говорил о попытке фашистов «взять реванш за Сталинград». На фронт были спешно направлены сначала А. М. Василевский, потом Г. К. Жуков. Ликвидировать опасность, однако, помогло не столько их присутствие, сколько быстрая переброска подкреплений из резервов. Э. фон Манштейна с большим трудом удалось остановить сразу за Белгородом. В результате в центральной части советско-германского фронта образовался так называемый Курский выступ, ставший местом дальнейших драматических событий. Контрудар немцев под Харьковом в очередной раз стал тяжёлой платой за недооценку военного потенциала противника, за грубые ошибки в планировании и организации боевых действий.

5.5. Наступление Красной Армии летом и осенью 1943 г.

Планы воюющих сторон на лето 1943 г. После остановки войск Э. фон Манштейна в боевых операциях наступила пауза, обусловленная весенней распутицей. Как и годом раньше, обе стороны использовали её для уточнения своих планов. Советское командование намеревалось возобновить столь резко прерванное наступление, по-прежнему концентрируя основную часть сил на южном фланге. Не только военные, но также политические и экономические соображения побуждали его отдавать предпочтение южному театру действий.

Однако в конце марта советские военачальники получили от своей агентурной разведки сведения о том, что немцы не намерены оставаться пассивными. Германское командование начало подготовку к очередному, третьему подряд летнему наступлению. Позже в Москву был доставлен и точный план немецкой операции, получившей кодовое название «Цитадель».

Замысел её как бы вырастал из операции, предпринятой Э. фон Манштейном в феврале-марте 1943 г.. Основная цель – окружение и уничтожение группировки советских войск на Курском выступе. После двух

лет войны и нескольких жестоких поражений германские войска были уже далеко не те, что прежде. Но это совсем не означало, что они перестали сопротивляться. Красная Армия только что это испытала на себе. Поэтому и сам И. В. Сталин, и его военачальники куда более осторожно подошли к разработке новых планов военных сражений в летнюю кампанию, тем более, что на них давил и психологический фактор: до сих пор летом гитлеровские дивизии всегда одерживали победы. Все эти опасения не были лишены оснований.

Проведя тотальную мобилизацию (ей подлежали все мужчины от 16 до 65 лет и женщины от 17 до 45 лет), Гитлер смог восполнить в какой-то мере огромные людские потери и резко (на 70 % за год) увеличить выпуск военной техники, в том числе новых образцов. Летом 1943 г., пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, Гитлер смог сосредоточить огромные силы в районе Орла и Белгорода – у основания Курского выступа, Туда было стянуто до 50 дивизий и более 2/3 всех танков и самолётов, находившихся на советско-германском фронте. Сходящимися ударами на Курск они хотели окружить и уничтожить советские войска, располагавшиеся на Курском выступе, и тем самым открыть дорогу на Москву. Это была отчаянная попытка в одном сражении (на большее сил уже не было) переломить ход войны.

Возросшее искусство советских военачальников проявилось в том, что, заблаговременно узнав о планах Гитлера и располагая перевесом сил, Ставка приняла решение о преднамеренной обороне под Курском, чтобы обескровить врага, в первую очередь его танковые группировки, а затем перейти в контрнаступление. В целом этот план удался, хотя в ходе сражений было немало драматических моментов, когда ситуация для советских войск буквально «висела на волоске».

Курская битва и общее наступление советских войск. Начиная с 5 июля примерно в течение недели наши войска, упорно обороняясь, остановили врага, который за счёт небывалой концентрации сил на отдельных участках смог вклиниться в советскую оборону на 10 – 35 км. Кульминацией этой гигантской битвы явилось крупнейшее в мировой истории встречное танковое сражение под деревней Прохоровкой 12 июля, в котором с обеих сторон участвовало 1200 танков. Начиная с этого времени, советские войска перешли в наступление. В результате ожесточённых сражений под Курском вермахт потерял 0,5 млн. человек, 1,6 тыс. танков, 3,7 тыс. самолётов. Эти потери оказались для Германии невосполнимыми, тем более, что здесь, равно как под Москвой и Сталинградом погиб цвет германских войск. Курская победа знаменовала окончательный переход стратегической инициативы в руки советских войск.

Немецкое командование попыталось закрепиться на Днепре. Однако уже в октябре 1943 г. наши войска сумели форсировать реку, а 6 ноября они вступили в Киев (приурочив, по требованию Сталина, освобождение этого древнего города к годовщине Октябрьской революции). Продолжая наступление, советские войска освободили центральную Украину и

блокировали немцев в Крыму. Одновременно началось и освобождение Белоруссии. В целом же с ноября 1942 г. по конец 1943 г. было освобождено около половины захваченных Германией территорий СССР. Противник был отброшен на запад на 600 – 1200 км. Было разгромлено 218 его дивизий.

Основные факторы, обеспечившие коренной перелом в войне. Итак, с конца 1943 г. стратегическая инициатива в советско-германской войне окончательно перешла в руки советского военного командования. Перелом в войне, начавшийся в ноябре 1942 г. под Сталинградом, завершился. Каковы же основные факторы, обеспечившие его?

Прежде всего, перелом в войне был обеспечен беспримерным героизмом тружеников советского тыла, а также в какой-то мере и преимуществами (в данной ситуации) сверхцентрализованной системы управления экономикой. В результате уже в первые полгода войны на Восток было эвакуировано 1,5 тыс. промышленных предприятий, которые вводились в строй в рекордные сроки. Краматорский завод стал давать продукцию уже через 12 дней после прибытия на новое место. Порой станки ставили в поле, лишь подведя электроэнергию, а затем уже над ними возводились стены. К концу 1942 г. экономика страны была переведена на военные рельсы и огромными темпами наращивала выпуск техники. К этому времени производство машиностроительных заводов в Западной Сибири по сравнению с 1940 г. выросло в 7,9 раза, на Урале – в 4,5 раза, в Узбекистане – в 5,1 раза. Располагая в целом меньшим, чем Германия и работавшие на неё европейские страны, промышленным потенциалом, СССР произвёл за годы войны гораздо больше вооружений и техники.

При этом более половины всех занятых в экономике составляли женщины. Помимо них в колхозах и на заводах трудились сотни тысяч подростков. Часто им приходилось подставлять под ноги ящики, чтобы дотянуться до станка. От голода и хронического переутомления люди падали в обмороки, но работы не бросали. Российский патриотизм, убеждённость в правоте своего дела, а для некоторых вера в И. В. Сталина, в Коммунистическую партию и дело социализма, помогли людям выстоять, не сломиться от этого страшного напряжения.

Под влиянием критической обстановки войны происходили изменения в социально-политических механизмах сталинского режима и в общественном сознании. Классическая тоталитарная схема «непогрешимый вождь – серые управленцы – послушная масса» претерпела изменения во всех звеньях. Чуть более гибким и внимательным к голосу подчинённых (прежде всего военных) стал И. В. Сталин. Произошла широкая замена военных и управленческих кадров. Среди них выдвигались талантливые неординарные люди, способные самостоятельно принимать и реализовывать наиболее эффективные решения. Среди военачальников таковыми были Г. К. Жуков, А. М. Василевский, К. К. Рокоссовский (выпущенный из заключения перед самой войной). Среди гражданских – Н. А. Вознесенский, А. А. Кузнецов, А. Н. Косыгин и другие. В определённых границах была раскрепощена и инициатива масс. Критическая обстановка и

патриотический подъём создали для многих из них возможность персонального выбора, известной самореализации.

К концу 1943 г. качественно выросло советское военное искусство, которое в лице своих лучших представителей уже не уступало, а, возможно, и превосходило немецкое. Несколько лучше стал разбираться в стратегии И. В. Сталин. Однако результаты военной кампании 1943 г. могли бы быть гораздо внушительней, а потери советских войск меньше, если бы не торопливость Верховного Главнокомандующего, и его пристрастие к фронтальным ударам, к «выталкиванию» немцев, вместо глубоких обходов и окружения противника. Характерно, что американское командование даже в 1945 г., когда фашистская Германия начала агонизировать, всё равно избегало фронтальных атак, считая их «тяжёлым и дорогостоящим делом».

Огромный урон наносили захватчикам партизаны, численность которых доходила до 250 тыс. Фашисты вели беспощадную борьбу с ними. В ходе карательных операций, в которых участвовали не только части СС, но и вермахта, порой уничтожались целые деревни со всем их населением от мала до велика. И это не было «самодеятельностью» фашистов. Солдаты следовали приказу Кейтеля: «войска обязаны применять любые меры без ограничений, направляя их даже против женщин и детей». Однако, несмотря на массовый террор, покончить с партизанским движением фашистам не удалось. Более того, если в начале войны в Прибалтике, на Украине наблюдалось массовое дезертирство призванных на войну военнообязанных, которое в немалой степени было как бы стихийным протестом части местного населения против сталинского режима, то жестокость оккупационных порядков способствовала лишь усилению борьбы с захватчиками. Только в 1943 г. количество диверсий партизан увеличилось примерно в 5 раз. Развязанная партизанами в период Курской битвы «рельсовая война» серьёзно затруднила переброску немецко-фашистских войск.

Осенью 1942 г. активизировали борьбу против немецко-итальянских войск в Северной Африке англичане. 23 октября началось сражение под Эль-Аламейном, завершившееся разгромом противника, потери которого убитыми и ранеными составили 55 тыс. человек. 8 ноября началась высадка в Марокко и Алжире американских и английских сил. Однако, несмотря на многократное превосходство в живой силе и технике, лишь в мае 1943 г. союзники смогли разгромить группировку противника в Африке, захватив в плен 240 тыс. человек. В июле-августе 1943 г. англо-американские силы были высажены на Сицилии, а в сентябре – на Апеннинах. В июле 1943 г. правительство Муссолини было свергнуто, а в октябре Италия объявила войну Германии (и была оккупирована немцами). Война на юге Италии шла вяло. К зиме союзники вовсе перешли к обороне. С осени 1942 г. на Тихом океане американцы стали переходить в наступление против Японии, выиграли ряд крупных морских сражений.

Несомненно, действия союзников в Африке и высадка в Италии внесли вклад в завершение перелома в войне против фашизма. Вместе с тем,

все понимали, что судьба войны решается на Восточном фронте, а североафриканский и итальянский театры военных действий носят явно второстепенный характер. В то время как в Африке в 1942-1943 гг. сражались лишь 17 итальянских и немецких дивизий, на Восточном фронте – 260 фашистских дивизий. Более того, с сентября 1942 г. по октябрь 1943 г. с Запада на советско-германский фронт Гитлер перебросил (невзирая на действия союзников) до 49 дивизий. Этот процесс продолжался и далее, однако он уже не мог остановить решительного наступления советских войск.

5.6. Завершение Второй мировой войны.

Общее наступление советских войск в 1944 г. На Восточном фронте 1944 г. прошёл под знаком подавляющего превосходства советских вооружённых сил, последовательно осуществлявших крупнейшие стратегические наступательные операции («10 сталинских ударов») на всём протяжении фронта. В них участвовало 6,3 млн. человек, 5,3 тыс. танков и 10,2 тыс. самолётов. В январе наши войска окончательно ликвидировали блокаду Ленинграда и, разгромив немецкую группу армий «Север», отбросили её остатки в Прибалтику. Почти одновременно развернулось и наступление на Украине (Корсунь-Шевченковская операция) в развитие которой советские войска освободили правобережную Украину и южные районы СССР (Крым, города Херсон, Одессу и др.).

В этих благоприятных условиях 6 июня 1944 г. англо-американские войска под командованием Д. Эйзенхауэра начали крупнейшую в истории десантную операцию через Ла-Манш. Пользуясь многократным превосходством в силах, они без особого труда высадились во Франции. В то же время советские войска развернули новое мощное наступление. 10 июня оно началось в Карелии, 23 июня – в Белоруссии (операция «Багратион»), 13 июля – в Западной Украине. В результате этих операций была разгромлена группа армий «Центр», освобождены Белоруссия, Западная Украина, подавляющая часть Прибалтики. В конце августа началась крупная Ясско-Кишинёвская операция, в результате которой была освобождена Молдавия. Осенью 1944 г. практически вся территория СССР была освобождена от оккупации и Красная армия перенесла боевые действия на территорию сопредельных государств.

СССР В Западной Европе. Осенью 1944 г. советские войска уже вели войну на территории Польши, Румынии, Чехословакии, Норвегии. Румыния и Финляндия вышли из войны, а затем объявили войну Германии. В результате восстания 9 сентября Болгария также освободилась от профашистского правительства и объявила войну Германии.

Освободительный поход Советской армии в Восточную Европу, развернувшийся к концу 1944 г. и превратившийся постепенно в борьбу за сферы влияния, не мог не вызвать обострение противоречий между СССР, США и Великобританией. По свидетельству одного из руководителей

югославских коммунистов М. Джиласа, И. В. Сталин в одной из бесед с ним откровенно заявил, что «каждый навязывает свою собственную систему там, куда может прийти его армия».

Ф. Рузвельт в целом с пониманием отнёсся к стремлению советского руководства сформировать в соседних с СССР странах дружественные правительства. В то же время У. Черчилль был крайне обеспокоен этим. Однако уже осенью он смог заключить с И. В. Сталиным джентльменское соглашение о разграничении сфер влияния в Юго-Восточной Европе (так называемое «процентное соглашение»), что до поры до времени снизило накал противоречий между союзниками. В феврале 1945 г. на конференции в Ялте большая тройка договорилась в целом о будущем Европы.

Между тем англо-американские войска, с большим трудом отразив контрнаступление немцев в Арденнах в конце 1944 – начале 1945 г., перешли в наступление. В марте они форсировали Рейн, а в апреле окружили, и затем пленили крупную группировку немцев в Руре. Почти не встречая сопротивления, они стали продвигаться на Восток. Эти успехи были обусловлены тем, что основные силы фашистской Германии были по-прежнему сосредоточены на Восточном фронте.

Завершение войны в Европе. В январе 1945 г. советские войска начали мощное наступление. Взломав оборону противника, они уже в феврале вышли на р. Одер, в 60 км от Берлина, освободили Польшу и Будапешт 24 апреля был окружён Берлин, начались уличные бои. 30 апреля Гитлер покончил жизнь самоубийством, назначив своим преемником адмирала К. Деница. Попытки последнего заключить сепаратный мир с США и Великобританией не удались. 7 мая в Реймсе был подписан предварительный протокол о капитуляции, а 8 мая в Берлине, под председательством Жукова был торжественно подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Взяв Берлин и захватив при этом 480 тыс. пленных, советские войска двинулись на помощь восставшей Праге. Её освобождение 9 мая 1945 г. стало фактически Днём Победы для народов СССР.

Война на Дальнем Востоке. Выполняя союзнические обязательства, СССР ещё в апреле 1945 г. денонсировал договор с Японией о нейтралитете, а 8 августа объявил её войну. На следующий день советские войска под командованием Василевского (1,8 млн. человек, 5 тыс. танков, 5,2 тыс. самолётов) начали стремительное наступление против Квантунской армии (0,8 млн. человек, 1,2 тыс. танков, 1,9 тыс. самолётов). Пользуясь подавляющим превосходством в силах, вооружении и тактике, наши войска всего лишь за три с небольшим недели полностью разгромили японцев, пленив 0,6 млн. человек и освободили Китай, Северную Корею, Южный Сахалин и Курильские острова.

6 и 9 августа 1945 г. американцы подвергли атомной бомбардировке японские города Хиросиму и Нагасаки. Общее число погибших до си пор точно не установлено. По некоторым оценкам, оно составило в общей сложности до 300 тыс. человек. Применение ядерного оружия против

японских городов было вызвано не столько военными, сколько политическими причинами и прежде всего стремлением продемонстрировать (и испытать в реальных условиях) козырную карту для давления на СССР.

2 сентября 1945 г. в Токийском заливе на борту американского линкора «Миссури» был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. Таким образом завершилась вторая мировая война.

Цена Победы. Самая кровавая в человеческой истории Вторая мировая война, унёсшая более 50 млн. человеческих жизней, продолжалась ровно 6 лет и один день.

Для народов СССР война обошлась по меньшей мере в 27 млн. погибших. СССР потерял примерно 30 % своего национального богатства. Было разрушено 1710 городов, более 70 тыс. деревень, 32 тыс. промышленных предприятий. В целом страна лишилась примерно половины городского жилого фонда и до 30 % домов сельских жителей. Было уничтожено 6 тыс. больниц, 82 тыс. школ, 43 тыс. библиотек и т. д. Производство зерна в 1945 г. сократилось в 2 раза, мяса – на 45 %.

Эта страшная цена была платой не только за разгром лучшей военной машины в мире и за фашистский геноцид, но и за «издержки» тоталитарного режима, не сумевшего в начале войны эффективно распорядиться своим военным потенциалом и вплоть до последних победных дней не считавшегося с людскими потерями для достижения своих целей.

Вместе с тем, именно в войну смогли реализоваться все возможности тоталитарной системы. Преодолев первоначальный шок, сталинский режим смог всё же «подстроиться» и использовать сверхцентрализованное управление, огромные природные и людские ресурсы, отсутствие личной свободы, патриотизм народа и, наконец, харизму[8] вождя для предельного напряжения всех сил страны, мобилизации их на борьбу. Победа в войне была использована, прежде всего, для «перенесения» подобной системы в другие сопредельные страны.

5.7. Оккупационный режим, и сопротивление агрессору

Оккупационный «новый порядок». В первый период войны, отступая под ударами врага, Красная армия оставляла под властью фашистов советских граждан, не сумевших уйти на восток при приближении немецких войск. К осени 1942 г. гитлеровцы захватили территорию, на которой в канун войны проживали 88 млн. человек, то есть 46 % населения СССР. В соответствии с планом «Ост» захватчики начали устанавливать на оккупированной советской земле «новый порядок». Вся власть перешла к немецкой администрации, подчинявшейся Министерству по делам

[8] Харизма – качества личности, данные как бы «от Бога», благодаря которым политический деятель может «завораживать» народные массы, заставлять фанатично верить себе, вести их за собой заставляя делать все, что считает необходимым.

восточных территорий. Оккупированные территории делились на рейхскомиссариаты, области, округа, уезды и волости. В каждом районе, а иногда и в волости создавались военная комендатура и полицейская управа, имевшие неограниченную власть над населением. Молдавия, Одесса и часть Южной Украины были переданы Румынии. На этой территории была образована провинция Транснистрия.

«Самоуправление», полностью подчинённое немецким властям, формировалось из местных жителей, согласившихся сотрудничать с оккупантами. В городах существовали управы (в которых начальствовали городские головы). В волостях назначались бургомистры, в деревнях – старосты.

Население оккупированных территорий сразу же почувствовало жестокий гнёт. В городах вводился комендантский час. Жителям разрешалось находиться на улице лишь с пяти часов утра до шести вечера, нарушителей ждал расстрел. Отлучаться с места жительства без специального разрешения властей категорически запрещалось.

Для населения в возрасте от 18 до 45 лет была введена трудовая повинность, уклонение от которой каралось смертью или отправкой в концлагерь. Рабочий день продолжался по 14 – 16 часов.

Оккупанты специально охотились на коммунистов, скрывающихся красноармейцев, причём арестовывали и убивали их по первому подозрению или доносу (оккупационные власти сулили доносчикам денежные премии или корову). Но и жизнь обычного человека при оккупантах оказалась ничем не защищена: законов, охраняющих её, просто не существовало, любой неосторожный шаг мог привести к гибели.

Расстрел грозил уклоняющимся от регистрации мужчинам от 15 до 60 лет. Казнили за появление на улице в валенках, которые подлежали реквизиции для нужд германской армии, за содержание голубей (видимо оккупанты боялись голубиной почты). Расстрелять или отправить на виселицу могли и по прихоти кого-либо из офицеров комендатуры. Да и любой солдат-эсесовец мог без всякого повода полоснуть по человеку из автомата – в полном соответствии с указаниями фюрера «расстреливать каждого, кто хотя бы косо взглянул». Фельдмаршал В. Кейтель в сентябре 1941 г. провозглашал, что «человеческая жизнь в соответствующих странах в большинстве случаев ничего не стоит», и предлагал добиваться устрашения с помощью «исключительной жестокости», расстреливая 50 – 100 местных жителей за каждого убитого немецкого солдата.

Массовые расстрелы – прежде всего на совести так называемых эйнзац-групп, состоявших из эсесовцев и чинов полиции безопасности. Только четыре такие группы численностью от 800 до 1200 человек каждая истребили более миллиона граждан СССР. Гитлеровцы не только расстреливали и вешали, но травили людей газом в специально оборудованных машинах-душегубках. Всему миру известно название белорусской деревни Хатынь, всех жителей которой, включая стариков и детей, немецкие каратели заперли в сарае и сожгли живьём – за помощь

партизанам. В память об этой трагедии в Хатыни возведён мемориал. Здесь захоронены 185 урн с землёй белорусских сёл и деревень, уничтоженных фашистами вместе с жителями и не возродившихся после войны.

С самого начала оккупации фашисты начали грабёж захваченной территории. Особенно привлекали их руды Криворожья и нефть западных районов Украины. Оккупационные власти пытались наладить для нужд вермахта производство на металлургических и машиностроительных предприятиях Донбасса и Приазовья. Однако эвакуация значительной части предприятий на восток при приближении врага и сопротивление патриотов в немецком тылу не позволили Рейху использовать советский производственный потенциал более чем на 10 %. Оккупанты беспощадно грабили деревню. В Германию вывозились зерно, мясо, молочные продукты, овощи. Вермахт на 70 – 80 % снабжался за счёт реквизиций продовольствия у местного населения. Захватчики во многих районах не распустили колхозы, а переименовали их в общинные хозяйства, сохранив принудительный труд. Имущество колхозов и МТС было объявлено собственностью Рейха.

Население было обложено непосильными налогами, неуплата которых каралась телесными наказаниями, отправкой в лагеря или смертной казнью. Немецкие солдаты, пришедшие на постой в крестьянские дома, безнаказанно расхищали и уничтожали имущество. Хозяев нередко выбрасывали из собственных домов в сараи, хлева, а то и просто на улицу. Крестьянок заставляли обслуживать вражеских солдат: готовить им, стирать. В особой опасности оказались девушки и молодые женщины, становившиеся жертвами сексуального насилия.

Городские жители попали в особенно тяжёлые условия, поскольку оккупационные власти прекратили снабжение населения продовольствием, цинично рассчитывая на голодную смерть миллионов людей. Один из первых приказов гитлеровской комендатуры Киева гласил: «Всё население обязано сдать излишки продовольствия. Разрешается оставить себе запас только на 24 часа. Кто не выполнит этого приказа, будет расстрелян». Жителям Киева карточки были выданы только зимой 1941 – 1942 гг. Рабочим полагалось 800 г. хлеба в неделю, остальным – 200 г. хлеба в неделю, то есть почти в 4,5 раза меньше, чем получали ленинградцы в самые страшные дни блокады. Формально была разрешена рыночная торговля, но любые продукты подлежали конфискации. Поэтому приобрести их можно было только из-под полы, по совершенно немыслимым ценам. Так, в Киеве буханка хлеба стоила 12 марок, стакан пшена – 2 марки, а рабочим на заводе немцы платили 20 марок в месяц. Несмотря на риск, чёрный рынок существовал повсеместно. Разрушена была и система здравоохранения, что привело к распространению эпидемических заболеваний. Естественно, смертность среди мирных жителей была огромна.

«Остарбайтеры». Немецкие власти стремились получить на оккупированных территориях не только сырьё и продовольствие, но и рабочих. Правда, нацистские лидеры по-разному относились к

использованию труда гражданских лиц из Советского Союза в Германии. Высокие чины Вермахта и СС опасались, что это лишь усилит партизанское движение. Но победила точка зрения руководителей военной промышленности, заинтересованных в дешёвой рабочей силе. Вначале рабочих в Германию пытались вербовать, однако желающих было ничтожно мало. Поэтому вскоре началась насильственная мобилизация местного населения на работы в Германию. В общей сложности из СССР были вывезены 4,9 млн. человек.

Реальная жизнь, уготованная «остарбайтерам» (восточным рабочим) оказывалась каторжной. Их использовали на самых тяжёлых работах при 10-часовом рабочем дне, содержали в лагерях, обнесённых колючей проволокой, кормили впроголодь. Все восточные рабочие должны были носить на груди специальный знак «Ост». Разница в оплате труда с немецкими рабочими порой достигала 14 раз. Остарбайтеры были совершенно бесправны, нередко подвергались избиениям и издевательствам.

Труд остарбайтеров (особенно женщин) нередко применялся также в сельском хозяйстве. Зажиточные немецкие крестьяне охотно пользовались бесплатным трудом русских батраков. Конечно, попадались среди хозяев такие, которые гуманно относились к своим работникам, но это было достаточно редко. Человеконенавистническая нацистская пропаганда, объявлявшая славян «недочеловеками», делала своё дело.

Советские военнопленные. Германия пользовалась и принудительным трудом военнопленных, содержавшихся в ещё более тяжёлых условиях. Всего за годы войны в германском плену оказалось 5,7 млн. советских солдат и офицеров, в том числе в 1941 г. – 3,9 млн. Немцы обращались с советскими военнопленными бесчеловечно. Коммунистов, комиссаров и евреев сразу же расстреливали. В лагерях царил страшный голод, свирепствовали эпидемии, в том числе – тиф. Пленных постоянно подвергали пыткам, систематически проводили массовые расстрелы. 3,7 млн. советских военнопленных были уничтожены или погибли от нестерпимых условий существования.

Холокост. Особо следует сказать о холокосте. Этим английским словом принято обозначать тотальное истребление гитлеровцами европейских евреев. Гитлер, сделавший антисемитизм важнейшей составной частью нацистской идеологии, провозгласил необходимость «окончательного решения» еврейского вопроса, то есть поголовного уничтожения евреев.

На территории СССР проживало более 3 млн. евреев. Кроме того, на территориях, присоединённых в 1939 – 1940 гг., вместе с беженцами из оккупированных Германией районов Польши жило ещё 2,1 млн. Евреев. На оккупированной германскими войсками территории СССР оказалось примерно 2,8 – 2,9 млн. человек. Немногим более одного миллиона успели бежать до прихода нацистов. Реальное число евреев, оказавшихся под властью оккупантов, было больше, так как немцы считали евреями детей от смешанных браков и даже тех, у кого евреями были только бабка или дед.

Значительная часть этих людей по советским данным числилась русскими, украинцами или белорусами.

Только в одном Бабьем Яру под Киевом за время оккупации было уничтожено свыше 100 тыс. евреев. Подобное, только в меньших масштабах, творилось и во всех остальных городах. Во многих местах истребление евреев проводилось не сразу, а постепенно. Сначала их выселили из своих квартир и домов и переселили в гетто, отделённые забором и колючей проволокой. Их уделом стал каторжный труд, сопровождавшийся постоянными издевательствами и унижениями. Обитатели гетто голодали сильнее, чем остальные жители оккупированных территорий, поскольку доставка в еврейские кварталы любого продовольствия жестоко каралась. Время от времени часть жителей изымалась из гетто и отправлялась либо на расстрел, либо в лагеря смерти, где узников ждали печи крематориев. Крупнейшими гетто на территории СССР были Минское, Витебское, Рижское и Вильнюсское. Во многих гетто были созданы подпольные группы, члены которых пытались раздобыть или собственными руками изготовить оружие и прорваться к партизанам. Некоторым это удавалось. Однако любой побег из гетто был чреват немедленными акциями массового уничтожения. В Вильнюсском и некоторых других гетто практически безоружные люди подняли восстания, предпочитая погибнуть в бою, но не идти покорно на убой.

Спастись на оккупированной территории евреи могли только с помощью местных жителей. Известно немало случаев, когда русские, украинцы, белорусы, рискуя жизнью, спасали беглецов из гетто, кормили их, отрывая кусок хлеба от собственных семей, снабжая документами, скрывали у себя в домах, помогали им пробираться к партизанам. Но чаще трагедия евреев встречала безразличие. Большинство просто боялось помогать гонимым, понимая, что это грозит смертью. Трудно осудить этих людей, беззащитных перед оккупантами.

Но были, увы, и те, кто с удовольствием грабил «освободившиеся» квартиры, делил имущество расстрелянных, обслуживал душегубки, доносил на скрывающихся, избивал идущих на расстрел, писал в газетах злобные антисемитские пасквили, объявляя евреев главными врагами украинского, белорусского или литовского народа.

В некоторых западных районах Украины, в Латвии и Литве в первые дни оккупации местная полиция и «добровольцы» организовали погромы и убийства еврейского населения. Одни из этих людей руководствовались примитивной корыстью, другие – антисемитскими предрассудками.

Пережить оккупацию удалось лишь одному проценту евреев. В общей сложности за годы войны фашисты истребили 6 млн. евреев Европы. Аналогичная судьба была и у цыган, которые тоже подлежали тотальному истреблению, и уничтожались целыми таборами. История холокоста – предостережение человечеству: воинствующий шовинизм и расизм неизбежно оборачиваются безумием и кровопролитием.

***Коллаборационизм*[9].** Людей, в той или иной форме сотрудничавших с оккупантами, было много. Однако сотрудничество это принимало разные формы и было вызвано разными причинами. Кто-то пошёл служить немцам, считая, что раз они побеждают, быть на стороне оккупантов выгодно. Многие из таких людей становились старостами и бургомистрами, шли служить в полицию, принимали участие в облавах и массовых убийствах. Во многих местностях Украины стать полицаями было так много желающих, что оккупантам приходилось проводить конкурсы.

Однако среди старост были и такие, кто попал на эту должность по принуждению или рассчитывая облегчить жизнь односельчан. После войны советская власть безосновательно причислила таких людей к пособникам фашистов и репрессировала.

Многие пошли служить оккупантам потому, что видели в немцах избавителей от большевистского режима. Прежде всего, это были те, кто пострадал от революции и гражданской войны, от репрессий 1920-х и особенно – 1930-х годов. Но как писал А. И. Солженицын, «В помощь на собак волка не зови!» Люди, увидевшие в нацистах освободителей от большевизма, жестоко просчитались. А. Гитлер лишь провозглашал в листовках, что задача германского солдата – освобождение русского народа «от жидов-коммунистов». На самом деле оккупационный режим нёс русскому народу и всем народам Советского Союза жестокое рабство. И те, кто встали на сторону оккупантов, оказались не борцами за освобождение родины от тирании, а прислужниками палачей. Но даже осознавшим это уже не было пути назад.

Особенно сложной была ситуация в недавно присоединённых к Советскому Союзу районах. Там для значительной части населения одни оккупанты просто сменили других, причём немцы обращались с жителями Прибалтики (за исключением евреев) даже лучше, чем большевики. Именно этим объясняется появление национальных легионов СС в Эстонии, Латвии, Литве. В Западной Украине на союз с гитлеровцами первоначально пошла Организация украинских националистов (ОУН) во главе со Степаном Бандерой. Правда, вскоре ОУН разочаровалась в Гитлере, поскольку стало ясно, что нацистский диктатор категорически против воссоздания украинской государственности.

Созданное бандеровцами во Львове украинское правительство было арестовано немцами, а сам С. Бандера вплоть до октября 1944 г. находился в заключении. С весны 1942 г. вооружённые отряды украинской повстанческой армии (УПА) боролись одновременно и против СССР, и против Германии. Только часть ОУН во главе с А. Мельником по-прежнему сотрудничала с нацистами. Именно из приверженцев А. Мельника была сформирована дивизия СС «Галичина», принимавшая участие в боях с Красной армией. Оправдать сотрудничество с захватчиками невозможно, но не следует забывать, что оно было ответом на массовые репрессии НКВД в

[9] Коллаборационизм – измена интересам родины, сотрудничество с оккупантами.

Западной Украине в 1939 – 1941 гг.

Немцы активно вербовали советских военнопленных. Для многих из них согласие служить в Вермахте оказывалось единственным шансом выжить. Следует иметь в виду, что советским военнопленным приходилось несопоставимо тяжелее, чем военнопленным из других стран, - не только потому, что немцы относились к ним хуже, но и потому, что СССР был единственной страной, отказавшейся помогать своим попавшим в плен солдатам через Красный крест. Сталин заявлял: «У нас нет военнопленных, у нас есть только предатели».

К концу 1941 г. в качестве «добровольных помощников» в вермахте служили 200 тыс. советских граждан, а к 1943 г. – до 1 млн. человек. Их использовали на вспомогательных работах, а иногда также – на караульной и охранной службе в тылу.

Особое место в истории коллаборационизма занимают власовцы. Генерал А. А. Власов, командующий 2-й Ударной армии, был взят в плен в мае 1942 г. на Ленинградском фронте. В плену он согласился сотрудничать с нацистами и приступил к созданию Русской освободительной армии (РОА).

Вербовка в РОА велась в основном в лагерях военнопленных. Однако подавляющее большинство советских военнопленных не пожелали стать предателями: численность РОА не превысила 50 тыс. человек. Долгое время РОА только числилась армией, а на практике состояла из отдельных батальонов, подчинённых немецкому командованию. Дрались власовцы отчаянно: в плену их ждала немедленная расправа, в случае отступления немцы тоже не щадили своих союзников…

Когда вермахт стал терпеть поражения, немецкие генералы поняли, что надо противопоставить И. В. Сталину хотя бы внешне политически самостоятельную русскую национальную силу. Но А. Гитлер был категорически против создания русской армии. Даже имевшиеся русские формирования он предпочитал использовать не на Восточном фронте, а в Северной Африке, позднее – в Италии и во Франции.

Только сенью 1944 г. были сформированы 2 дивизии РОА. Теперь, когда Красная Армия уже вступила в Европу, главари Рейха обещали А. А. Власову сохранить Россию в границах лета 1939 г. при условии предоставления автономии нерусским народам и казакам.

В последние годы распространилось представление о А. А. Власове как о человеке, перешедшем к немцам ради того, чтобы вести идейную борьбу за освобождение русского народа от большевизма. Едва ли, однако, это соответствует действительности. Генерал-лейтенант А. А. Власов сделал блестящую карьеру в Красной армии. Никаких сомнений в коммунистическом строе до плена не испытывал. В 1941 г. вышел из окружения в Киевском котле. Пытался прорваться к своим и в 1942 году. Голодная смерть в плену генералу не угрожала. Но плен перечеркнул надежды А. А. Власова на военную карьеру. В лучшем случае его ждало разжалование, в худшем – расстрел. А перейдя на сторону немцев, рвавшиъхся в тот момент к Волге, он становился важной политической

фигурой – главой «русского освободительного движения».

В своих манифестах, да и в разговорах с окружающими, А. А. Власов стремился предстать в облике идейного борца за счастье России. Но едва ли в этом можно видеть что-либо, кроме пропагандистских усилий и попыток самооправдания.

Немцы пытались также формировать казачьи части, в которые привлекали как казаков-эмигрантов, так и советских военнопленных. Известны случаи, когда в донских и кубанских станицах, ещё помнивших расказачивание, немцев поначалу встречали хлебом-солью. К концу войны в Казачьем корпусе вермахта служило около 34 тыс. человек, в том числе около 5 тыс. немцев. Из остальных 29 тыс. 60 % составляли военнопленные, но не все они были казаками по происхождению. Командовал корпусом немецкий генерал Г. фон Панквиц.

Казаков широко привлекали для исполнения карательных функций. В 1944 г. они были отправлены в Югославию и Италию, так как Гитлер сомневался в готовности военнопленных сражаться против Красной армии. Формированию казачьих частей активно помогали бывшие белые атаманы – генералы П. Н. Краснов и А. Г. Шкуро. Правда, командных постов в корпусе они не занимали и в боях не участвовали.

Большая часть русской эмиграции заняла патриотическую позицию, отказавшись от сотрудничества с нацистами. Лишь меньшинство эмигрантов – лидеры Российского общевоинского союза (РОВСа) – пошли в услужение к нацистам и даже сформировали из эмигрантов корпус, брошенный гитлеровским командование на подавление партизанского движения в Югославии.

Партизанское движение. Почти повсеместно на оккупированной территории, за исключением Прибалтики и Западной Украины, подавляющее большинство населения встречало оккупантов со страхом и ненавистью. В немецком тылу появились партизанские отряды, особенно после того, как выяснилось, каков тот «новый порядок», который устанавливают завоеватели.

Уже в Директиве от 29 июня 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) обратились к населению оккупированных районов страны с призывом развернуть партизанское движение в тылу врага, а 18 июля ЦК ВКП(б) принял Постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск». Однако воплощение этих документов в жизнь затруднялось предвоенными действиями советского руководства.

В 1930-х годах Командование Красной армии, предвидя возможность вражеского вторжения, подготовило для будущей войны партизанские базы и квалифицированные профессиональные кадры.

Однако в 1937 – 1939 гг. сталинское руководство уверовало в им самим выдвинутый тезис о «войне на чужой территории, малой кровью». А раз так, зачем готовиться к партизанским действиям на своей земле? К тому же подготовкой партизан занимались командующие Киевским и Белорусским ОВО И. Э. Якир и И. П. Уборевич, объявленные «врагами

народа». В результате все ранее созданные базы были уничтожены, а люди, подготовленные к ведению партизанской войны, репрессированы.

В ходе этих репрессий погибло значительно больше партизанских командиров, подрывников и других специалистов, чем за всю войну. Начинать борьбу в тылу врага пришлось на голом месте.

Партизанские отряды возникали в основном тремя путями. На партизанское положение переходили попавшие в окружение и не сумевшие пробиться к своим подразделения и отдельные бойцы Красной армии. В партизаны уходили местные жители, не желавшие терпеть издевательства оккупантов или спасавшиеся от угона в Германию. Наконец, с большой земли во вражеский тыл забрасывали специально подготовленные отряды и диверсионные группы.

Нередко десантные группы, направленные из центра, и окруженцы обрастали местными жителями или сами вливались в уже созданные отряды.

Часто, особенно в 1941 году, группы, переброшенные через линию фронта, оказывались слабо подготовлены и вооружены, иногда даже не имели средств связи. Всё это привело к их массовой гибели. Так, на территорию Белоруссии к январю 1942 г. было переброшено 427 отрядов и групп, но уцелели и смогли развернуть борьбу лишь 25.

К концу 1941 г. партизанское движение стало более организованным и массовым. В нём участвовало более 90 тыс. человек, объединённых в 2 тыс. партизанских отрядов. На оккупированной территории действовало 18 подпольных обкомов ВКП(б) и более 260 районных, окружных и городских партийных комитетов. В 1941 г. партизанские отряды насчитывали, как правило, несколько десятков человек. Позднее – до 200. Затем партизанские отряды стали объединяться в бригады, численностью от нескольких сотен до 3 – 4 тыс. человек.

Основными районами партизанских действий стали лесные зоны: Белоруссия, северная часть Украины, западные и северо-западные области РСФСР, особенно Брянские леса.

Очень тяжело пришлось партизанам в суровую зиму 1941 – 1942 гг. Не хватало оружия и продовольствия, стояли жестокие морозы. Численность партизан несколько сократилась, но с весны 1942 г. вновь стала расти. В 1943 г. в партизанских отрядах сражались 250 тыс. человек.

В конце 1941 г. стали появляться первые партизанские края. Они существовали в Смоленской, Ленинградской, Калининской, Орловской и Брянской областях РСФСР, а также в Белоруссии. В окружении лесов и болот в немецком тылу восстанавливалась советская власть, открыто действовали советские и партийные органы.

На территорию партизанских краёв немцы решались вступать только крупными силами, да и то старались держаться главных дорог. В 1943 г. партизаны контролировали 60 % территории Белоруссии. Общая площадь партизанских краёв в СССР составила более 200 тыс. кв. км.

В 1943 – 1944 гг. по решению подпольных обкомов ВКП(б) и местных штабов партизанского движения были созданы партизанские соединения

(дивизии), насчитывавшие 15 – 19 тыс. человек и проводившие крупные рейды по тылам противника.

Черниговско-Волынское партизанское соединение под командованием А. Ф. Фёдорова сражалось с оккупантами на Украине, в Белоруссии и Брянских лесах. Партизанское соединение А. Н. Сабурова действовало в Сумской и Брянской областях, а осенью 1942 г. совершило крупный рейд на Правобережную Украину.

Крупнейшим партизанским соединением, созданным в Путивльской и Сумской областях, руководил С. А. Ковпак. Его партизаны прошли в глубоких рейдах по вражеским тылам свыше 10 тыс. км – от Брянщины до Карпат, разгромили 39 гарнизонов противника.

Для координации деятельности партизан и Красной армии в мае 1942 г. был создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) во главе с П. К. Пономаренко – первым секретарём ЦК КП Белоруссии (в сентябре-ноябре 1942 г. Главнокомандующим партизанским движением числился К. Е. Ворошилов, но затем эта должность была ликвидирована).

Штаб ставил партизанским отрядам задачи, собирал и анализировал доставленную ими разведывательную информацию, снабжал партизан медикаментами, оружием, взрывчаткой, средствами связи, вёл подготовку подрывников, радистов, шифровальщиков и переводчиков в специальных школах. В общей сложности во вражеский тыл было направлено около 30 тыс. различных специалистов.

Главным методом партизанских действий являлись диверсии на железных дорогах и иных коммуникациях противника. Только в июле 1942 г. партизаны пустили под откос 224 железнодорожных состава с немецкими солдатами, техникой и снаряжением. Помимо этого партизаны устраивали налёты на воинские склады, полицейские управления и комендатуры, уничтожали немецкие патрули.

Особенно крупные диверсионные операции были осуществлены партизанами в 1943 году. В августе 1943 года в разгар Курской битвы, по заданию ЦШПД была развёрнута операция «Рельсовая война». В ней участвовали около 100 тыс. партизан, объединённых в 167 партизанских бригад и отдельных отрядов. Диверсии на железных дорогах были развёрнуты в тылах групп армий «Центр» и «Север» на глубину 750 км. В ходе операции только на территории Белоруссии было взорвано более 800 немецких эшелонов. Из-за массовых разрушений мостов, железнодорожных станций, рельсовых путей транспортные перевозки в немецком тылу были парализованы.

В сентябре – октябре 1943 г. партизаны уничтожили 11 тыс. эшелонов противника, 22 тыс. автомашин, 900 железнодорожных и 5500 прочих мостов, 90 судов и барж на Днепре, Десне и Припяти.

Диверсионная деятельность партизан не только серьёзно затруднила снабжение немецких войск и переброску подкреплений, но и вынуждало немцев отвлекать значительные силы на охрану железных дорог. Ведь для усиленной охраны на каждые 100 км железнодорожных путей требовался

полк, а протяжённость железных дорог на оккупированной территории СССР составляла 37 тыс. км. Во время Курской битвы на борьбу против партизан немцы бросили 25 регулярных дивизий Вермахта, в том числе 15 или 16 – на охрану коммуникаций.

Большое значение имела разведывательная деятельность партизан. Они устанавливали места расположения вражеских частей, штабов, складов и аэродромов, направление движения эшелонов с техникой и другими грузами. Иногда партизанские отряды становились базой советских разведчиков, действовавших во вражеском тылу. Так, в отряде Д. Н. Медведева действовал легендарный разведчик Н. Кузнецов, сумевший не только добыть ценнейшую информацию, но и уничтожить несколько видных немецких сановников, в том числе главного судью Украины Функа.

Партизанское движение внесло огромный вклад в Победу. Более 127 тыс. участников партизанского движения были награждены медалью «Партизану Отечественной войны», 184 тыс. – другими орденами и медалями. 249 человек стали Героями Советского Союза (С. А, Ковпак и А. Ф. Фёдоров – дважды).

Местные жители снабжали партизан продуктами и одеждой, сообщали им о подготовке карательных акций оккупантов. В свою очередь, партизаны укрывали тех, кому грозили преследования или угон в Германию, уничтожали особенно усердствовавших на службе немцам старост и полицаев.

Люди стремились помочь партизанам всем, чем могли, понимая, что их борьба приближает разгром фашистов и конец оккупации. Вместе с тем, отношения партизан и населения не всегда складывались просто. Характерно мнение писателя-фронтовика В. Кондратьева: «Вот висит немецкое объявление, что за убитого немецкого солдата будет сожжена деревня, в которой это произошло. Ну, казалось бы, по человечески партизанам пожалеть бы жителей деревни, ан нет, солдат убивают, деревня немцами сжигается, жителям жить негде, деваться некуда, кроме как идти в лес к партизанам. Достигнуты две цели: население начинает ненавидеть оккупантов ещё больше, партизанские отряды пополняются людьми…

Несомненно, партизаны сражались с немцами и наносили им довольно ощутимые потери, но они же и терроризировали население оккупированных областей… В каждом партизанском отряде были свои «особые отделы», в которых командовали местные или присланные с большой земли чекисты, действовавшие также, как действовали они в 1935 0- 1937 годах, не разбирая правых и виноватых».

Особой формой партизанского движения можно считать деятельность подпольных организаций в городах. Подпольщики собирали разведывательную информацию, выпускали листовки и даже газеты, разоблачавшие ложь вражеской пропаганды, совершали диверсии против гарнизонов и комендатур врага, препятствовали угону советских граждан на работу в Германию (уничтожали списки, предупреждали о готовящихся облавах, помогали найти дорогу в партизанские отряды.

Самой известной подпольной организацией до сих пор считается созданная в Краснодоне «Молодая гвардия». Деятельность «Молодой гвардии» описана в одноимённом романе А. А. Фадеева. Причём существовало два варианта романа. Первый был забракован лично Сталиным, поскольку там не просматривалась руководящая роль коммунистов. Во втором варианте Фадеев изобразил руководство молодёжной организацией со стороны партийных «старших товарищей». Кроме того, не проверив полученные сведения, Фадеев оклеветал погибшего В. Третьякевича, изображённого в образе предателя Евгения Стаховича, а также Выркову и Лядскую, безосновательно обвинённых в пособничестве фашистам и выведенных под собственными именами. Лядская и Выркова, которые в романе описаны как подруги, в жизни даже не были знакомы. После выхода романа в свет обе подверглись репрессиям, их жизнь была практически сломана. Реабилитировали их лишь в 1990-х гг. Трудно назвать другую книгу, принесшую столько вреда ни в чём не повинным людям.

5.8. Экономика СССР в годы войны. Тотальная мобилизация ресурсов.

В экономической политике страны выделяются два периода. Первый – 22 июня 1941 – конец 1942 г. – перестройка экономики на военный лад в сложнейших условиях поражений Красной армии и потери значительной части экономически развитой европейской части территории СССР. Второй – 1943 – 1945 гг. - стабильно возрастающее военно-промышленное производство, достижение экономического превосходства над Германией и её союзниками, восстановление народного хозяйства на освобождённых территориях.

Перевод экономики на военные рельсы. С первых дней войны были предприняты чрезвычайные меры по переводу экономики на военные рельсы: разработан военно-хозяйственный план производства всех видов вооружений и боеприпасов (в отличие от предшествующих лет – помесячный и поквартальный); усилена жёсткая система централизованного управления промышленностью, транспортом, сельским хозяйством; созданы специальные наркоматы по выпуску отдельных видов вооружений, Комитет продовольственного и вещевого снабжения Красной Армии, Совет по эвакуации.

Развернулась широкая работа по эвакуации промышленных предприятий и людских ресурсов в восточные районы страны. В 1941 – 1942 гг. на Урал, в Сибирь, Среднюю Азию было перемещено около 2000 предприятий и 11 млн. человек. Этот процесс особенно интенсивно происходил летом – осенью 1941 г. и летом – осенью 1942 г., т. е. в самые трудные моменты борьбы на фронтах Великой Отечественной войны. Одновременно на местах была налажена работа по скорейшему пуску эвакуированных заводов. Начался массовый выпуск современных видов оружия (самолётов, танков, артиллерии, автоматического стрелкового), конструкции которых были разработаны ещё в предвоенное время. В 1942 г.

объём валовой продукции промышленности превзошёл уровень 1941 г. в 1,5 раза.

Огромные потери на начальном периоде войны понесло сельское хозяйство. Основные зерновые районы страны были заняты врагом. Посевные площади и поголовье крупного рогатого скота сократилось в 2 раза. Валовая сельскохозяйственная продукция составляла 37 % довоенного уровня. Поэтому ускорилась работа, начатая ещё до войны, по расширению посевных площадей в Сибири, Казахстане и Средней Азии.

К концу 1942 г. перестройка экономики на обслуживание нужд войны была завершена.

В 1941 – 1942 гг. важную роль сыграла военно-экономическая помощь США, союзника СССР по антигитлеровской коалиции. Поставки по так называемому ленд-лизу боевой техники, медикаментов и продовольствия не имели решающего значения (около 4 % произведённой в нашей стране промышленной продукции), но оказали определённую помощь советскому советскому народу в наиболее трудный период войны. Из-за неразвитости отечественной автомобильной и паровозной промышленности особенно ценны были транспортные поставки (мощных паровозов, грузовых («Студебеккер») и легковых машин американского производства.

Достижение решающего экономического превосходства над Германией. На втором этапе (1943-1945 гг.) СССР достиг решающего превосходства над Германией в экономическом развитии, особенно в выпуске военной продукции. Было введен в строй 7500 крупных предприятий, обеспечивших устойчивый рост промышленного производства. По сравнению с предшествующим периодом объём промышленного производства возрос на 38 %. В 1943 г. было выпущено 30 тыс. самолётов, 24 тыс. танков, 130 тыс. артиллерийских орудий всех видов. Продолжалось совершенствование боевой техники – стрелкового оружия (пистолет-пулемёт), новых истребителей (Ла-5, Як-9), тяжёлых бомбардировщиков (Ант-42, получивших фронтовое название ТБ-7). Эти стратегические бомбардировщики имели возможность наносить бомбовые удары по Берлину и возвращаться на свои базы. В отличие от предвоенных и первых военных лет новые модели военной техники сразу шли в массовое производство.

В августе 1943 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации». На его основе в них уже в годы войны началось восстановление разрушенной промышленности и сельского хозяйства. Особое внимание уделялось при этом добывающей, металлургической и энергетической отраслям в Донбассе и Приднепровье. Основной рабочей силой здесь были рабочие батальоны, сформированные из немцев (мужчин и женщин) – граждан Польши, Чехословакии, Румынии и других государств Восточной Европы (т. н. «фольксдойче»), которых насильственно мобилизовывали специальные фронтовые органы, сразу же после вступления наших войск на территорию восточноевропейских стран.

В отличие от наших «остарбайтеров», работавших в Германии их позднее стали называть «Вестарбайтерами».

В 1944 – начале 1945 г. был достигнут наивысший подъём и полное превосходство над Германией, экономическое положение которой резко ухудшилось. Валовой объём продукции превысил довоенный уровень, а военной – возрос в 3 раза. Особое значение имело увеличение сельскохозяйственного производства.

Чрезвычайные меры проводились в социальной сфере. На фронт были мобилизованы многие миллионы людей. Обязательное всеобщее обучение военному делу охватило 10 млн. человек в тылу. В 1942 г. была введена трудовая мобилизация всего городского и сельского населения, ужесточены меры по укреплению трудовой дисциплины. Была расширена сеть фабрично-заводских училищ (ФЗУ), через которые прошло около 2 млн. человек. Значительно возросло использование женского и подросткового труда на производстве. С осени 1941 г. было введено централизованное распределение продуктов питания (карточная система), позволившее избежать массового голода в городах. Для облегчения ужасающего положения сельского населения были расширены возможности так называемого колхозного рынка.

5.9. СССР и антигитлеровская коалиция

Создание и укрепление антигитлеровской коалиции. В отличие от Сталина премьер-министр Великобритании У. Черчилль не был захвачен врасплох немецким наступлением на СССР. Более того, он даже предупреждал Сталина о готовящемся нападении Гитлера. Поэтому уже вечером 22 июня 1941 г. он произнёс по радио свою известную речь: «Каждый человек, каждое государство, которое будет воевать с нацизмом, получит нашу поддержку… Из этого следует, что мы окажем всю возможную помощь России и русскому народу… Дело каждого русского, который сражается в защиту своего очага и своего отечества, есть дело свободных людей и народов во всех частях света».

12 июля 1941 г. в Москве было подписано первое официальное англо-советское соглашение, в котором правительства обеих стран обязывались оказывать друг другу помощь в войне и не заключать сепаратного мира или перемирия. В конце этого же месяца в Москву прибыл доверенный представитель президента США Ф. Рузвельта Г. Гопкинс. Он был первым западным государственным деятелем, который смог убедиться в твёрдой решимости советского народа дать отпор агрессору. В конце сентября в Москве состоялась трёхсторонняя конференция с участием Г. Бивербрука от Англии и А. Гарримана от США, на которой была выработана первая программа оказания экономической и военной помощи СССР.

7 декабря нападение японцев на Пёрл-Харбор, сразу же поддержанное А. Гитлером и Б. Муссолини, повлекло за собой вступление США в мировую войну Несколько дней спустя в Москву прибыл британский

министр иностранных дел А. Иден для обсуждения собственно политических проблем союза. Своё юридическое оформление этот союз получил после настойчивых советских напоминаний в мае-июне 1942 г., когда В. М. Молотов в свою очередь посетил Лондон и Вашингтон. В ходе визита он подписал с Великобританией 20-летний договор против германской агрессии, а затем соглашение с США, регулирующее принципы взаимопомощи между двумя странами во время войны.

Вступившие в коалицию люди и государства воплощали не просто разные национальные культуры, но и противоположные мировоззрения, взаимоисключающие политические институты и общественные порядки, которые в прошлом вели друг против друга беспощадную борьбу. В разное время и по разным поводам и У. Черчилль, и И. В. Сталин, не сговариваясь, выразили одну и ту же мысль о том, что для уничтожения такой чумы как Гитлер, позволительно пойти на сделку с самим дьяволом («чёртом с его бабушкой» – как выразился на русский манер Сталин). Союзники были осмотрительны и не допустили, чтобы сохраняющееся недоверие заслонило их основную цель – полный разгром фашистской коалиции. Тем не менее, ни у одного из союзников так до конца и не рассеялись подозрения насчёт того, что ему приходится иметь дело с «дьяволом».

Долгое время развитие союза испытывало на себе гнёт тяжёлой обстановки на советско-германском фронте. Английские и американские руководители сразу поняли, насколько выгодным для них является нападение Гитлера на СССР. На определённое время оно отвлекло вооружённые силы Германии от активных действий на Западе или в других районах земного шара. Вместе с тем, первоначальные расчёты убеждали их, что такое удачное стечение обстоятельств продлится недолго. Военные эксперты почти единодушно считали, что крах советского сопротивления наступит очень скоро. Следовательно, заключал из этого американский генеральный штаб, необходимо наилучшим образом использовать эту краткую отсрочку.

Потом забрезжила надежда, что Советский Союз продержится до ближайшей зимы, что отсрочило бы развязку на Восточном фронте по крайней мере до следующего года. Нужно было, следовательно, помогать советскому народу сопротивляться и дальше – таков был смысл всех мероприятий союзников в первое лето войны. Рузвельт отдал распоряжение об оказании помощи России «до тех пор, пока она будет продолжать активную борьбу с державами «оси». В частных разговорах Черчилль постоянно повторял: «Лишь бы они продолжали сражаться! Но смогут ли они?» Американцы и англичане не раз испытывали сомнения на этот счёт. Первый раз это было во время битвы под Москвой, когда Черчилль заговорил об «агонии» России. Потом это повторилось страшным летом 1942 г., когда новый посланец Рузвельта, Уилки, отправился в Москву, напутствуемый предупреждением президента, что в СССР он может оказаться в момент последней судороги.

В то время внешняя политика Советского Союза была направлена на

то, чтобы избежать войны с Японией, войны на два фронта. Поэтому, когда А. Иден сразу после начала военных действий между Токио и двумя западными державами стал зондировать намерения И. В. Сталина относительно войны с Японией, тот признался ему, что предпочитает отложить её начало на возможно более поздний срок. Напротив, когда речь зашла о сопредельных государствах, которые немцы надеялись мобилизовать себе на помощь – о Турции, Иране, Афганистане – то здесь советская дипломатия вместе с английской прибегла к нажиму с целью обеспечить их нейтралитет. Что касается Ирана, по территории которого проходил жизненно важный путь, связывавший СССР с западными державами, то Советский Союз договорился с англичанами о совместной оккупации этой страны.

В тот момент никто не мог знать как и когда закончит войну СССР. Однако Черчилль уверенно заявлял: «Советский Союз будет нуждаться в нашей помощи для послевоенного восстановления гораздо больше, чем мы в его». Подобные прогнозы, разумеется, не могли доставить удовольствия советским партнёрам, тем более, что те понимали, насколько велика их вероятность. Именно в различии взглядов на будущее заключался один из глубинных источников противоречий между участниками коалиции.

В тот период войны, когда Советский Союз рассматривался скорее как «обуза», нежели равноправный член коалиции, великий антифашистский союз впервые выразил свою идеологию в документе, который вошёл в историю под названием «Атлантическая хартия». Помимо таких милых сердцу руководителей США принципов, как свобода плавания по морям и океанам и свобода международной торговли, хартия, по существу, провозглашала право народов на самоопределение и требование мира, основанного на отказе от применения силы. Последнее очень перекликалось с первыми декретами пришедших в 1917 г. к власти большевиков. СССР, тем не менее, не участвовал ни в обсуждении, ни в подписании Атлантической хартии, но впоследствии присоединился к ней, ограничившись лишь оговоркой, что «практическое применение указанных выше принципов неизбежно должно будет сообразоваться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или иной страны».

Наиболее крупной причиной антагонизма между СССР и его великими западными союзниками были разногласия из-за стратегии. Уже в первом своём послании в июле 1941 г. И. В. Сталин потребовал, чтобы англичане открыли в Европе второй фронт, высадившись во Франции и Норвегии. У. Черчилль ответил, что у него нет достаточных сил для таких действий.

В сентябре 1941 г. И. В. Сталин, чтобы убедить своих союзников, даже прибег к остродраматическим тонам. Советский Союз, заявил он, поставлен «перед смертельной угрозой» и без помощи Англии и США «либо потерпит поражение, либо будет ослаблен до того, что потеряет надолго способность оказывать помощь свои союзникам». Весной 1942 г.

во время поездки в Англию и США В. М. Молотову удалось вырвать у союзников обещание высадки на западе Европы в текущем году. Однако в конце того года союзники развернули кампанию в Северной Африке, которая, как известно, переросла в 1943 г. в высадку в Италии и привела к её выходу из войны.

Союзники обещали Сталину открыть второй фронт во Франции в 1943 г., но довольно скоро проинформировали его о новых отсрочках, ссылаясь на необходимость развивать успех в Италии. Когда Сталин получил эту информацию, он написал Ф. Рузвельту и У. Черчиллю письма, полные резких открытых упрёков. Это решение, писал он, «предоставляет Советскую Армию… своим собственным силам, почти в единоборстве с ещё очень сильным и опасным врагом». Таким образом, в середине 1943 г., когда это происходило, трёхсторонняя коалиция пережила свой самый острый кризис за всё время войны.

Конечно у США и Англии были свои объективные причины откладывать открытие второго фронта. У. Черчилль, в частности, писал И. В. Сталину, что численность английских войск ограничена и они разбросаны по другим театрам войны, что английская авиация и так уже подвергает германские тылы интенсивным бомбардировкам,, что, наконец, англичане и американцы сражаются также в Тихом океане и тем не менее посылают военную помощь Советскому Союзу. Кроме того, как известно, для успешного проведения такой сложной и опасной десантной операции как высадка союзников во Франции с территории Англии (ведь даже в самом узком месте ширина пролива составляет 90 км) необходимо было обеспечить абсолютное превосходство союзников в авиации и военно-морском флоте, необходимо было вначале уничтожить или по крайней мере блокировать подводный флот Германии. Сделать это США и Англия смогли только в начале 1944 г.

Советские послы в Лондоне и Вашингтоне Майский и Литвинов не только продолжали постоянно напоминать руководителям Англии и США о необходимости открытия второго фронта, но и, не слишком считаясь с дипломатическими традициями, организовали в странах своего пребывания среди местной общественности мощную кампанию в пользу открытия второго фронта. Как в Америке, так и в Англии эта кампания встречала благожелательный отклик, становилась всё более популярной среди масс, которые понимали, как сказал Ф. Рузвельт, что «русские армии убивают больше солдат держав «оси» и уничтожают больше их боевой техники, чем остальные 26 объединённых наций, вместе взятые».

Фактором, существенно отравлявшим отношения СССР с США, Англией и другими странами антигитлеровской коалиции, являлась деятельность Коминтерна, которая естественно рассматривалась как вмешательство СССР во внутренние дела этих стран. Поэтому Сталин решился весной 1943 г. на роспуск Коминтерна. Такое решение, очевидно, созрело и было проведено быстро. Об этом свидетельствует последовавшая за этим растерянность и удивление многих лидеров Коминтерна и

руководителей ряда компартий. Роспуск Коминтерна был воспринят на Западе положительно, как стремление к дальнейшему укреплению союза, однако у западных деятелей так и не исчезло до конца подозрение, что это была просто тактическая уловка советских и иностранных коммунистов.

Год роспуска Коминтерна был также годом коренного перелома во второй мировой войне и решающие события, при этом, происходили на советско-германском фронте. В Европе стали вырисовываться очертания победы. Причём эти очертания всё больше принимали форму победы советского оружия. После Сталинграда и Курска отпадала черчиллевская гипотеза об СССР, поставленном на колени Гитлером и вызволенном из беды англичанами и американцами и, следовательно, играющем неизбежно подчинённую роль за столом мирных переговоров. Советский Союз обнаружил способность преследовать немецкую армию и за пределами своих границ. В заключительной фазе войны он представал как самая могущественная военно-политическая держава континента, с которой необходимо серьёзно считаться по всем вопросам послевоенного устройства в мире. Соотношение сил переменилось и внутри антигитлеровского союза, и коалиции нужно было приспособиться к этой новой действительности. То была крайне сложная переходная фаза, на протяжении которой коалиция пережила свой самый критический момент.

Англо-американская высадка во французских владениях Северной Африки, а затем в Италии породила первые политические проблемы, связанные с внутренней обстановкой в странах, вырванных из фашистской коалиции: в данном случае Италии и Франции. Английские и американские руководители не скрывали, что считают себя вправе решать эти вопросы непосредственно с представителями указанных стран, в частности, в интересах дальнейшего ведения войны. Москва потребовала, чтобы с нею консультировались, и обратилась к союзникам с упрёками, когда сочла, что её обошли. Однако добилась весьма немногого. То была одна из причин трений. Разногласия между тем могли распространиться и на куда более серьёзные вещи. Поворот в ходе военных событий и поражение фашистской Италии побудили мелких сателлитов Германии – финнов, румын, венгров – предпринять первый зондаж насчёт возможностей выхода из конфликта. В середине года участились слухи и предположения о сепаратном мире с самой Германией. Шли они в основном из Швеции и Ватикана, но намёк такого рода содержался и в словах И. В. Сталина. Кое-какие осторожные шаги действительно были предприняты: советские деятели заявили, что со стороны Японии было сделано, но отвергнуто, завуалированное предложение о посредничестве. Глава американской разведки в Швейцарии А. Даллес имел контакты с немецкими эмиссарами, связанными в первую очередь с теми военными кругами, которые годом позже предприняли попытку убить Гитлера. В отношениях между союзниками, таким образом, не только сохранялась, но и нарастала определённая напряжённость.

Резкое ухудшение произошло в отношениях между советским

Союзом и польским правительством в Лондоне. Дело дошло до полного дипломатического разрыва. Поводом послужило зловещее открытие, сделанное на окраине Смоленска, в деревне Катынь. Немцы объявили, что обнаружили здесь ров, заполненный телами нескольких тысяч расстрелянных польских офицеров, и обвинили в их убийстве советские власти. Польское правительство в Лондоне потребовало международного расследования. Советское правительство сочло подобное поведение враждебным и с этого момента отказалось от поддержания каких бы то ни было связей с эмигрантским правительством Польши. Полным контрастом этому разрыву были превосходные отношения, которые продолжали развиваться между Москвой и чехословацким правительством Бенеша. Этот последний считал, что странам восточной Европы необходимо соглашение с Москвой и был поэтому настроен критически по отношению к полякам. В те же месяцы он предложил Советскому Союзу договор о дружбе, который и был подписан в конце года, несмотря на затяжную оппозицию англичан.

На этом фоне возникающих новых противоречий продолжался главный стратегический спор о втором фронте, переплетавшийся теперь с дискуссией по поводу первых проектов послевоенного устройства в Европе и во всём мире. Все главные участники спора, правда, внимательно следили за тем, чтобы эти две темы не смешивались и неизменно обосновывали свои оперативные замыслы исключительно соображениями военного характера. На протяжении всего 1943 г. Черчилль пытался соблазнить американцев своим «балканским вариантом» второго фронта, предлагая им провести целую серию десантов в Восточном Средиземноморье. При этом он также отстаивал свои тезисы чисто стратегическими резонами, хотя его собеседникам было ясно, что им движут типично политические соображения: стремление не допустить, чтобы советские войска пришли в Восточную Европу раньше, чем англо-американские.

Тем временем всё интенсивнее велись консультации о вопросах послевоенного мира: печать всех трёх держав широко обсуждала их. На протяжении 1943 г. состоялось целых три личных свидания Рузвельта и Черчилля (в январе – в Касабланке, в мае – в Вашингтоне и в августе – в Квебеке). Кроме того, английский министр иностранных дел Иден провёл 20 дней в США, обсуждая эти темы с американцами. СССР оставался пока в стороне. Одновременно с роспуском Коминтерна Сталин сменил своих послов в Вашингтоне и Лондоне. Вместо известных – Литвинова и Майского, деятелей социалистического движения с дореволюционной поры и активных противников предвоенной внешней политики, способных на самостоятельную инициативу (оба они, покидая свои посты, понимали, что их уход имеет политическое значение), - пришли два молодых чиновника – Громыко и Гусев, - безвестные, но послушные исполнители полученных директив.

Тегеранская конференция 1943 г. Впрочем, время послов уже миновало. Рузвельт, тщетно предлагавший Сталину принять участие в англо-американской встрече в Касабланке, теперь хотел личной встречи с

ним. Его предыдущее предложение не было принято советским лидером. Но поскольку Черчилль опасался исключённым из прямого соглашения между Рузвельтом и Сталиным, начала вырисовываться идея встречи втроём, предварительно подготовленной совещанием министров иностранных дел. Сталин добился того, чтобы обе встречи происходили в указанных им местах: совещание министров – в Москве, глав правительств – в Тегеране. В поддержку своей позиции он приводил солидный довод: важность осуществляемых под его руководством военных операций требует его каждодневного присутствия в СССР или в непосредственной близости от его границ. Сталин не хотел покидать территорию, контролируемую его войсками, к тому же он не летал на самолёте. Однако им руководили не только эти личные мотивы. В своих манёврах ему неизменно удавалось добиться, чтобы трёхсторонние встречи на высшем уровне происходили в тех местах, при тех обстоятельствах и в те моменты (когда военные успехи его армий были уже неоспоримы), которые не могли оставлять никаких сомнений на счёт необходимости считаться с представляемой им державой как с равной.

Конференция министров иностранных дел состоялась в Москве с 19 по 30 октября. Встреча Рузвельта, Черчилля и Сталина – в Тегеране – с 28 ноября по 1 декабря. Немногие международные совещания могут сравниться с ней по своей плодотворности. В Москве были обсуждены многочисленные вопросы, ряд которых затем рассматривался и главами правительств. Были приняты некоторые важные решения. Так, была одобрена декларация о принципах «всеобщей безопасности». Среди прочего в ней содержалась формула «безоговорочной капитуляции» Германии, выдвинутая Рузвельтом в Касабланке. Впоследствии у неё нашлось немало критиков, но в тот момент её достоинство состояло в устранении подозрений о возможности сепаратной договорённости с врагом. Сверх того, декларация возвещала о создании в будущем широкой «международной организации» для поддержания мира. Другими преданными гласности документами были: 1) резолюция относительно Италии, устанавливавшая демократические принципы, которые предстояло ввести в этой стране (была создана и консультативная комиссия, в состав которой был включен советский представитель при союзном командовании на Аппенинском полуострове); 2) решение о восстановлении независимости Австрии; 3) заявление об ответственности немецких военных преступников, которые должны быть судимы в тех странах, где ими были совершены преступления. Наконец, для подготовки решения европейских проблем была учреждена политическая комиссия трёх правительств с местонахождением в Лондоне.

По своему значению тегеранская конференция намного превосходила свой московский пролог. Впервые сошлись вместе все три авторитетнейших лидера коалиции. Собственно конференция заключалась в ежедневных совместных заседаниях, за которыми обычно следовали менее официальные (но не менее важные) разговоры за ужином, который давался

поочереди каждым из участников, и во время нескольких двусторонних бесед. Первым и главным результатом, потребовавшим наиболее длительных дебатов, явилось принятие общей военной стратегии. Обнаружив, что западные партнёры всё ещё колеблются, Сталин не остановился перед жёсткими выражениями. Он даже дал понять, что если вопрос о втором фронте не будет решён, то он не намерен попусту терять время и готов уехать домой. Черчилль и во время этого последнего раунда упорно отстаивал свой «балканский вариант». Но поскольку Рузвельт ещё до этого склонялся к поддержке советского тезиса, верх взяла сталинская постановка вопроса. Было решено, что англичане и американцы высадятся в мае 1944 г. на севере Франции, причём эта главная операция будет сопровождаться ещё десантом на юге. Сталин, со своей стороны, гарантировал, что Красная армия осуществит ряд наступательных операций на востоке с тем, чтобы не дать немцам возможности свободно маневрировать резервами между восточным и западным фронтами. От черчиллевского «балканского варианта» осталось лишь согласованное решение оказать нажим на Турцию с целью заставить её вступить в войну (хотя Сталин заявил и факты доказали, что он был прав, - что турки на это не пойдут). Соглашения касались не одной Европы: зона их действия простиралась вплоть до Дальнего Востока. Ещё в Москве Сталин объявил государственному секретарю США Хэллу, что СССР начнёт войну с Японией как только Германия сложит оружие. В Тегеране он повторил это обещание, к большому удовлетворению американцев, которые неизменно давали понять советским деятелям, что в США очень хотели бы такого обязательства с их стороны.

После урегулирования стратегических вопросов было намечено также решение ряда политических проблем. Выдвигавшиеся в 1942 – 1942 гг. американцами и англичанами возражения насчёт будущих западных границ СССР в 1943 г. были молчаливо сняты с повестки дня. Спорной оставалась лишь граница с Польшей. Щекотливость советской позиции заключалась в том, что границу эту СССР получил по соглашению с Гитлером. Но был у советской стороны и весомый довод: предлагаемая ею пограничная линия совпадала с этническим водоразделом и, в сущности, повторяла очертания границы, рекомендованной в 1920 году английским министром Керзоном. Возник вариант с компенсацией Польше за счёт Германии: Польша в этом случае должна была бы получить Восточную Пруссию (кроме Кёнигсберга, который советская сторона потребовала оставить за ней) и расширить свою территорию на западе вплоть до Одера. Никакого соглашения, напротив, не было достигнуто по вопросу о возобновлении контакта между СССР и эмигрантским правительством в Лондоне.

В Тегеране были также впервые обсуждены судьбы Германии. Рузвельт и Черчилль представили два разных плана расчленения этой страны. Сталин воздержался от оценки этих конкретных проектов: приняв их во внимание, он вместе с тем дал понять, что считает их недостаточными, и потребовал более радикальных гарантий против

возрождения германской агрессии. Напротив, Сталин решительным образом отверг британские рекомендации, направленные на создание в Европе конфедераций мелких государств: в этом плане он усмотрел попытку возродить под новой вывеской старый «санитарный кордон» вокруг СССР. Наконец, начал уточняться общий облик будущей всемирной организации, призванной занять место почившей в бозе Лиги Наций, но наделённой – по крайней мере, в замыслах – значительно большей дееспособностью.

Тегеран, таким образом, ознаменовал высшую точку в развитии отношений внутри антифашистской коалиции. Наряду с выработкой общей стратегической линии три великие державы набросали первые очертания соглашений о мирном послевоенном урегулировании. Это стало возможным прежде всего потому. Что в Тегеране «большая тройка» решила не дать отвлечь себя от наиглавнейшей задачи – победы над общим врагом – и рассматривать все проблемы, в том числе и продолжающие вызывать споры между союзниками, в духе необходимого сотрудничества, с учётом интересов каждого. В этом коренилось историческое значение события.

Крымская конференция и раздел сфер влияния союзников. После Тегеранской конференции военное сотрудничество между тремя великими державами – участницами антигитлеровской коалиции было вполне удовлетворительным. Сталин восхищённо отозвался о высадке в Нормандии. Американцы получили возможность создать на Украине под Полтавой посадочную базу для своих бомбардировщиков, совершавших челночные рейсы. Советской авиации, обслуживавшей партизан Югославии, было разрешено пользоваться базой под бари. Англичане получили согласие на отправку своих специалистов в СССР для изучения на месте технически сложных видов немецкого вооружения (в частности – самолётов-ракет и пусковых установок для них), захваченных советскими войсками. СССР оказал серьёзную помощь союзникам по разгрому немецкого контрнаступления в Арденнах, начав в январе 1945 г. наступление в Польше почти на две недели раньше намеченного срока. Сталин взял на себя обязательство стразу же после разгрома Германии принять участие в разгроме Японии, причём на СССР возлагался разгром мощной Квантунской армии, дислоцировавшейся в Северо-восточном Китае.

Если военные проблемы успешно решались на основе общего стремления к разгрому Германии и Японии, то в политической сфере стояла проблема послевоенного урегулирования в Европе и во всём мире. Здесь-то и начинались серьёзные противоречия между союзниками, поскольку каждый стремился к максимальному удовлетворению собственных политических интересов. Кроме того, свои политические интересы были и у многочисленных мелких государств Европы и которые не стеснялись ради них спекулировать на возможности раскола коалиции. Одним из главных партнёров по коалиции отдавалось явное предпочтение, к другим проявлялось явно неприязненное отношение.

Раздел Европы на сферы влияния бьыл произведён союзниками в Ялте

в феврале 1945 г. на основе так называемого «процентного соглашения» между Сталиным и Черчиллем, заключённого в октябре 1944 г. Сталин, соглашаясь с приоритетом своих союзников в Западной, Южной и Центральной Европе, Восточную Европу, где находились советские войска, считал сферой влияния СССР. Он обосновывал это тем, что Советский Союз должен иметь по периметру своих западных границ дружеские государства, что не даст возможность свершиться когда-либо новой агрессии против него. Приняв для себя такое решение и опираясь на реальную военно-политическую обстановку, Сталин приступил к немедленной реализации этого проекта.

В частности, в Польше под эгидой СССР в освобождённом Люблине из прокоммунистических сил был создан Комитет национального спасения Польши, который Сталин в первых числах января 1945 г. признал как Временное правительство Польши. С этого момента Москва, с одной стороны, и Лондон с Вашингтоном – с другой, оказались в дипломатических отношениях с двумя разными и враждующими между собой правительствами Польши. В Югославии Сталин безоговорочно поддержал коммунистическое правительство Тито, которое самостоятельно освободило от оккупантов почти всю свою территорию. Король и эмигрантское правительство Югославии, находившиеся в Лондоне, оказались неу дел. Под давлением англичан, Тито пошёл на создание объединённого правительства, в котором ему принадлежали решающие позиции. Королю же было отказано в возвращении на родину, а вопрос о государственном устройстве Югославии откладывался на неопределённое время.

21 августа – 7 октября 1944 г. в Вашингтоне на вилле Думбартон-Окс прошла трёхсторонняя конференция, Советский Союз на ней представлял Громыко. Было достигнуто соглашение о создании ООН, её органах и порядке их функционирования. Они нам сегодня хорошо известны. СССР удалось добиться решения о «праве вето» постоянных членов Совета Безопасности. Это было для него единственной гарантией того, что он сможет действенно защищать свои интересы в органе, где в случае расхождения с другими, он заведомо оказался бы в меньшинстве.

Важнейшим спорным вопросом был вопрос о будущей судьбе Германии. Советский Союз не возражал против предложенной союзниками схемы расчленения Германии на оккупационные зоны, но в перспективе хотел видеть единую, миролюбивую и нейтральную Германию. Больше всего у нашего руководства вызывал интерес о репарациях. Союзники не возражали против предоставления Советскому Союзу самой большой квоты н репарационных выплат, однако всё же считали предложенную Советским Союзом сумму слишком огромной. По их мнению, реализация советских предложений привязала бы экономику Германии к Советскому союзу.

Вторая встреча Сталина, Рузвельта и Черчилля состоялась 4 – 11 февраля 1945 г. в Крыму, в курортном городе Ялта. Опять, как и в прошлый раз, место встречи определил Сталин. А его партнёры пошли на уступки в этом вопросе. В Крыму были обсуждены все рассмотренные нами выше

проблемы и для большинства из них было найдено решение.

В результате прямых переговоров между Рузвельтом и Сталиным соглашение об участии СССР в войне с Японией приобрело форму официального обязательства. Взамен Сталин добился территориальных уступок для СССР. Они включали: южную часть острова Сахалин и Курильские острова, военную базу Порт-Артур в Китае и объявление Дайрена (Дальнего) открытым портом при соблюдении преимущественных интересов СССР, а также мажоритарное участие в авуарах двух главных железных дорог Манчжурии. Тем самым восстанавливались все те права, которыми Россия обладала на Дальнем Востоке до поражения в войне с Японией в 1905 г.

Что касается системы голосования в Совете Безопасности ООН, то соглашение было найдено на базе компромиссного предложения, выдвинутого Рузвельтом и принятого после некоторых колебаний Сталиным. По существу, «право вето» великих держав сохранялось. Однако, в случае, если одна из них оказывалась участницей конфликта, но при этом в действие приводилась примирительная процедура, то эта держава не должна была прибегать к «праву вето». Если же напротив, Совет Безопасности намеревался применить против неё санкции или принять другие обязательные к исполнению меры, то указанная держава вполне могла воспользоваться своим «правом вето». В обмен на эту уступку Сталина (которую его собеседники сочли важной) СССР добился принятия в ООН двух своих республик: Украины и Белоруссии.

В отношении Югославии решено было немедленно претворить в жизнь соглашение о включении в коммунистическое правительство и парламент не запятнавших себя связями с фашистами членов прежних правительства и парламента.

Долгим и острым был спор о Польше. Её восточная граница окончательно была установлена по «линии Керзона» с незначительными изменениями в пользу поляков. В виде компенсации Польша расширялась за счёт Германии на севере и на западе. Черчилль счёл всё же чрезмерным предложение Сталина о границе по Одеру и Западной Нейсе и не пожелал согласиться с ним. Наибольшие трудности возникли при обсуждении вопроса о польском правительстве. Черчилль и Рузвельт уже не защищали эмигрантское правительство в Лондоне, но не признавали и Люблинский комитет, находя его непредставительным. Они требовали, чтобы было образовано новое правительство на более широкой основе. После многократного обмена полемическими высказываниями Сталин добился, чтобы решение предусматривало просто реорганизацию люблинской группы с включением в её состав других демократических деятелей из числа находившихся в Польше и в эмиграции на Западе. Заключительные переговоры по этому вопросу польским руководителям предстояло провести в Москве под руководством Молотова и послов Англии и США. Создававшееся таким образом правительство по-прежнему считалось временным – вплоть до того момента, когда в стране смогут быть проведены

по всем правилам свободные выборы.

Большое внимание было уделено Германии. Уже согласованные оккупационные зоны были одобрены главами правительств. По англо-американскому требованию было решено отвести одну зону и для Франции, выделив для этого территорию из английской и американской зон. Франции, таким образом, предстояло войти наряду с США, Великобританией и СССР в коллегиальный орган – Контрольный совет, который победители намеревались учредить в Берлине. Это тоже было уступкой Сталина двум другим союзникам. Шёл также разговор о расчленении Германии, и само слово «расчленение» было вставлено в текст условий о капитуляции, которые предстояло предъявить немцам. Подлинного обсуждения этой темы, однако, не состоялось. Сталин спросил у своих собеседников, по-прежнему ли их общим намерением является расчленение Германии на несколько частей. Рузвельт мельком заметил, что решение вопроса может быть предуказано уже самим делением страны на оккупационные зоны. В свою очередь Черчилль вёл себя настолько уклончиво, что могло даже показаться, что он отказался от прежней своей позиции. Дальше этого, во всяком случае, обсуждение не пошло.

Более широко развернулись дебаты по вопросу о репарациях. Советская делегация представила свой план. На немцев по этому плану накладывалось обязательство выплатить 20 млрд. долларов, половину из которых – СССР. Советские представители подчеркнули при этом, что упомянутая сумма далеко не покрывает размеров причинённых разрушений. Репарации должны были выплачиваться не деньгами, а в натуральной форме и двояким образом: путём вывоза целых промышленных предприятий и путём ежегодных поставок текущей промышленной продукции.

Англичане воспротивились цифрам, назначенным советской стороной, ссылаясь на то, что опыт взимания репараций после первой мировой войны показал невозможность реального получения подобных сумм. Рузвельт занимал более примирительную позицию. Он понимал, что отказ не только оскорбит, но и насторожит московских собеседников. Он высказал весьма важный критерий принципиального характера: уровень жизни немцев не должен превышать уровня жизни советского народа. Американцы поэтому согласились с предложениями СССР. В заключительном протоколе были зафиксированы как согласие, так и оговорка англичан.

На Ялтинской встрече решено было также придать постоянный характер конференции министров иностранных дел трёх держав: они должны были регулярно встречаться через трёх- четырёхмесячные интервалы в одной из трёх столиц по очереди. Были приняты наконец некоторые общие декларации. Одна из них касалась Германии. «Нашей непреклонной целью, - говорилось в ней, - является уничтожение германского милитаризма и нацизма», разоружение и роспуск всех германских вооружённых сил, уничтожение «раз и навсегда» их генерального штаба, ликвидация или взятие под контроль всей германской

промышленности, которая могла бы быть использована для военного производства, устранение всякого нацистского и милитаристского влияния из общественных учреждений. Другая декларация касалась освобождённой Европы. В ней говорилось, что отдельным странам нужно помочь «уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору». На протяжении переходного периода правительства трёх держав будут помогать народам в любом освобождённом европейском государстве создавать условия внутреннего мира, проводить неотложные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся народам, создавать временные правительственные власти в предвидении проведения свободных выборов. Поскольку эти принципы затрагивали самую суть политических систем, они могли поддаваться разному толкованию. В них выражались, однако, те общие политические и общественные идеалы, под знаменем которых различные силы вели борьбу с фашизмом в Европе и во всём мире. Принципам этим суждено было поэтому оставить глубокий след.

В последующие годы Ялтинские соглашения будут подвергаться критике с самых разных сторон, будут изображаться чуть ли не как источник тех бед, которые ещё предстоит испытать Европе и всему человечеству в целом. Более беспристрастный анализ, не дающий уступок изменчивой политической конъюнктуре, должен был бы, на наш взгляд, привести к иному выводу. Договорённости, которых удалось достигнуть в Крыму, были плодом общего стремления не подорвать столь дорогой ценой заработанную победу в тот момент, когда она была уже так близка. Эти результаты потребовали уступок от всех участников: от Советского Союза не меньше, чем от западных держав. Намеченное в соглашениях мирное урегулирование основывалось на реальных и глубоких изменениях, порождённых войной, в мирном соотношении сил. Оно обладало поэтому важным политическим значением. Вопрос, в котором если уж на то пошло, можно задаться, заключается в другом: не опережали ли частично эти соглашения своё время – ведь новое соотношение сил ещё далеко не консолидировалось и осознание прошедших перемен отдельными участниками Союза было отнюдь не таким счастливым, каким оно станет много позже. Отсюда и те трудности в их практическом воплощении, которые появятся в скором времени.

Так, политическая карта Европы, особенно её центрально-восточная часть, были нарисованы заново. Эта новая карта, пускай ещё только временная и не вычерченная до конца, предполагала массовые перемещения населения. Первым этого потребовал чехословацкий лидер Бенеш. Памятуя о прискорбном опыте Мюнхена, он добился принятия предложения о переселении в Германию из Судетской области жителей немецкой национальности. Ещё летом 1944 г. Украина и Белоруссия заключили с польским комитетом национального спасения в Люблине соглашение, позволявшее переезд через «линию Керзона» всем желающим воссоединиться с собственной нацией (полякам с Польшей, Украинцам с

Украиной и т. д.). Наконец, передача Польше обширных новых территорий, ранее входивших в состав Германии, влекла за собой – и трое участников встречи в Ялте знали это – удаление немецкого населения из этих районов (Сталин заметил, что жители сами покидали их при подходе Красной Армии). То было жестокое решение болезненных проблем, но это был также единственный способ обеспечить в регионе большую этническую однородность.

Ялтинская конференция повлекла за собой немедленные практические последствия. 5 апреля 1945 г. СССР денонсировал договор о нейтралитете с Японией, заключённый четырьмя годами раньше. 25 апреля в Сан-Франциско открылась учредительная конференция ООН. В Югославии было образовано единое правительство, в котором преобладали коммунисты, и которое в апреле подписало с СССР Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве.

В те же недели обострились противоречия по наиболее серьёзным из европейских проблем – польской и германской. Советские руководители препятствовали образованию коалиционного правительства. В апреле Сталин подписал с люблинским правительством точно такой же договор как и с Югославией, что не могло не вызвать серьёзного недовольства союзников. Советскому союзу не удалось достигнуть новых успехов по вопросу о германских репарациях. Идея расчленения Германии с молчаливого согласия всех союзников была снята с повестки дня.

12 апреля 1945 г. умер Рузвельт. Его место занял вице-президент Трумэн. Среди советских историков долгое время было распространено убеждение, что именно новый президент явился главным виновником ухудшения отношений между двумя правительствами. На самом деле ужесточение американской позиции было обусловлено объективными и глубинными причинами. Весьма сильным стал нажим со стороны тех, кто требовал более крутого обращения с советским партнёром. Достаточно прочитать американские дипломатические документы той поры, чтобы убедиться в этом. Прибыв в Вашингтон, Молотов сразу же констатировал, что здесь подули ветры, куда менее благоприятные для его страны. По пути на конференцию в Сан-Франциско он встретился с новым президентом, который заговорил с ним на непривычно резком языке, чуть ли не в ультимативном тоне. Несколькими часами раньше Трумэн сказал своим сотрудникам, что если русские не желают «сотрудничать», то они «могут убираться к чертям».

Потсдамская конференция. Последняя конференция высших руководителей антифашисткой коалиции, собравшаяся в Потсдаме, была самой продолжительной: она длилась с 17 июля по 2 августа. По своему характеру она весьма отличалась от предыдущих: Тегеранской и Ялтинской. Иным стал состав её участников. Вместо Рузвельта был Трумэн. Черчилля сопровождал лидер лейбористской партии Эттли, который в разгар работы конференции занял его место, поскольку его партия победила на состоявшихся в те дни парламентских выборах в Англии. Лишь советская

сторона была представлена всё теми же лицами.

Как это видно даже из официальных протоколов, переменился и тон выступлений, он стал более резким, менее терпимым, порой язвительным. «Большой тройке» приходилось теперь обсуждать уже не вопросы ведения военных действий в Европе, а исключительно политические проблемы. За полгода, прошедшие после Ялты, шансы на достижение соглашения стали куда более зыбкими.

Центральной темой Потсдамских решений была Германия. Отказавшись от проектов её расчленения, правительства трёх стран должны были теперь согласовать принципы совместной политики по отношению к этой стране, оккупированной их войсками. Прежде всего было решено не ограничивать оккупацию никакими сроками.

Некоторые проблемы возникли уже в день победы. Так, американцам предстояло отвести свои войска из Тюрингии и Саксонии, куда они вступили, преследуя противника, между тем как эти районы составляли часть запланированной Советской оккупационной зоны. Взамен США получали возможность наряду с другими оккупирующими державами, Англией и Францией, ввести войска в отведённый им сектор Берлина.

Большую настороженность в Москве вызвала та медлительность, с которой англичане осуществляли разоружение сдавшихся им немецких частей. Некоторые из них сохранялись в состоянии боеготовности на протяжении определённого времени в угоду замыслам Черчилля, который не исключал, что они смогут пригодиться ему, если Советский Союз вздумает наступать дальше и изменит свою политику в отношении союзников (такие подозрения были).

Германией должен был управлять Союзный контрольный совет в составе четырёх командующих оккупационными войсками. Потсдамская конференция установила политические и экономические принципы, которыми должны были определяться решения этого органа: по своему духу они повторяли идеи Ялты, но в более детализированном виде.

Обращение с немецким населением должно было быть «по мере возможности» единым на территории всей германии. Как вооружённые силы, так и любые военизированные ассоциации в стране подлежали роспуску и ликвидации, «дабы навсегда предупредить возрождение германского милитаризма и нацизма». Признавалось необходимым вырвать эти явления с корнем из жизни немецкого народа. Все вооружения подлежали уничтожению, а их производство – запрету. Запрещена была национал-социалистская партия со всеми её институтами. Противозаконной объявлена пропаганда её идей, особенно в школе. Упразднены введённые нацистами законы, а руководители и военные преступники подлежали аресту и суду. Пока не предусматривалось никакого центрального правительства для Германии. Управление страной следовало децентрализовать. Решено было принять меры к поощрению демократической жизни, которую предстояло постепенно укрепить путём организации политических партий, профсоюзов, свободной печати и

выборной местной администрации. Некоторые общегерманские ведомства решено было всё же создать: они должны были действовать под контролем оккупационных властей и их компетенция должна была ограничиваться лишь определёнными сферами общественной жизни.

С экономической точки зрения германия должна была рассматриваться как единое целое. Предприятия военной промышленности подлежали закрытию, а все виды производства, которые могли служить военным целям, поставлены под контроль и ограничены. Ликвидировались все монополии. Уровень жизни немцев не должен был превышать средний уровень жизни других европейских народов. Общегерманские ведомства предстояло создать для руководства оставленными отраслями предприятий, с тем, чтобы сами немцы – разумеется под контролем союзников – занимались вопросами сельского хозяйства, транспорта, финансов, заработной платы, внешней торговли и т. п. Вся программа в целом была проникнута той идеей, что немецкому народу необходимо дать понять, что он не может перекладывать на других ответственность за последствия войны, которую он развязал, слепо следуя за своими вождями.

Правила эти были приняты в Потсдаме без долгих дискуссий, настолько неоспоримыми они выглядели в свете пережитого за время войны миллионами людей, в свете идей антифашистского движения Сопротивления. В этих принципах была намечена единая политика, которая могла бы послужить основой длительного сотрудничества держав-победительниц. Но их практическое применение предполагало сохранение единой политической воли, а именно этот пункт в Потсдаме выглядел наиболее проблематичным. Стоило участникам конференции перейти от общих положений, вытекающих из самой природы только закончившейся войны, к рассмотрению конкретных вопросов, как на каждом шагу стали возникать острые разногласия. Решения, которые в конце концов были приняты по отдельным пунктам, уже содержали в себе зародыш будущего раскола германии и Европы. В этом смысле они – даже если участники Потсдамской конференции и не сознавали этого полностью – уже тогда противоречили тому единому курсу, который они пытались выработать для своей политики по отношению к германии.

Наиболее отчётливо это проявилось в вопросе о репарациях. К моменту Потсдамской конференции американцы перешли на позиции англичан, считавших, что советская сторона затребовала слишком много для себя. Многодневные дебаты оказались бесплодными. В конце концов был достигнут невыгодный для СССР компромисс: СССР возмещает свои убытки за счёт собственной зоны оккупации и германского имущества в странах Восточной Европы. За счёт этих же средств должны были удовлетворяться и польские требования. Из западных зон Советскому Союзу причиталось лишь 25 % оборудования и установок, подлежащих демонтажу. Однако из них 15 % должны были оплачиваться поставками продовольствия из советской зоны. Сталин пошёл на этот компромисс лишь в самый последний момент, когда стало ясно что большего добиться не

удастся. Однако в виде компенсации за это невыгодное для СССР решение союзники пошли на признание западной границы Польши по Одеру и Нейсе.

Данный пункт был для Сталина стержнем всей его польской политики. О его важности свидетельствовало уже такое обстоятельство, что ещё до Потсдама Сталин пошёл на то, чтобы поставить союзников пред свершившимся фактом и передал польскому правительству все немецкие земли до Одера и Нейсе. Это соответствовало самой сердцевине его концепции «сильной и независимой» Польши, то есть Польши, как бы смещённой на запад в том смысле, что поляки, покидавшие старые восточные земли, отошедшие к СССР, получили возможность обосноваться в новых районах, откуда предстояло изгнать немцев. Эта новая Польша мыслилась как этнически однородная, обладающая солидной экономической базой в виде Силезии, нацеленная против Германии, дружественная Советскому Союзу и способная оборонять границы славянского мира в случае возрождения агрессивных поползновений Германии.

Пример с польской границей был показательным и для всей ситуации, сложившейся в Потсдаме. Советскому союзу пришлось выступать на конференции в качестве выразителя интересов, а в некоторых случаях и защитника требований тех стран Восточной Европы, которые были освобождены его войсками. Англичане и американцы выступали с противоположных позиций. Тревожным был уже сам тот факт, что в Потсдаме гораздо больше говорилось о Восточной Европе, нежели о Западной, хотя многие политические и экономические проблемы стояли в тот момент одинаково остро для обеих частей континента. Дело было в том. чТо на обсуждении восточноевропейских проблем настаивали англичане и американцы, между тем как советская делегация воздерживалась от того, чтобы требовать обсуждения обстановки в западноевропейских странах. Подобная настойчивость союзников чаще всего публично обосновывалась тем, что на Востоке неважно обстояло дело с демократией. Довод этот, однако, зачастую выглядел надуманным. В одном из своих посланий Трумэну Черчилль уже заговорил о «железном занавесе» от Любека до Триеста, разделившем Европу надвое. П другую сторону линии, по его словам, всё было мраком независим от того, шла ли речь о Югославии или Венгрии, Румынии или Чехословакии – особых различий между этми странами не признавалось. Западные политики с готовностью прислушивались к жалобам и уступали нажиму общественно-политических групп, ощущавших, что их дело в восточноевропейских странах проиграно. При этом в Лондоне и Вашингтоне не слишком обращали внимание на социально-политический облик этих групп. Самым показательным примером могла служить Югославия, где западные союзники переходили теперь к поддержке противников Тито.

Когда Сталин в Потсдаме поднял вопрос об Испании, Черчилль отверг перспективу каких-либо совместных действий против фашистского режима Франко под предлогом того, что не следует вмешиваться во внутренние дела других стран. Однако, противореча самому себе, он настаивал на том, чтобы

сообща призвать югославское правительство изменить свою политику (требование это осталось без последствий из-за советской оппозиции). Американцы и англичане выступили в Потсдаме с жалобами по поводу того, что происходит в Румынии и Болгарии, но проявляли глухоту (в особенности англичане) к советским протестам по поводу событий в Греции, хотя как подчёркивал Молотов, в Греции дело дошло уже до гражданской войны, между тем как ничего подобного нет в других балканских странах.

Наконец, Трумэн выдвинул предложение насчёт послаблений в условиях перемирия для Италии и высказал пожелание, чтобы Италия была принята в ООН. Сталин ответил согласием, но потребовал, чтобы аналогичный жест был сделан и по отношению к Финляндии, Румынии, Болгарии и Венгрии. В заключительном документе это требование было удовлетворено, но чтобы добиться этого советской делегации пришлось преодолеть упорнейшее сопротивление.

В целом: в Потсдаме был сделан новый крупный шаг вперёд по пути к тому жёсткому разделу Европы на сферы влияния, который был до того намечен лишь в самых общих чертах.

Были, правда, приняты на конференции и кое-какие решения, отчасти идущие вразрез с этой тенденцией. По предложению американцев был учреждён Совет министров иностранных дел с привлечением к его работе также представителей Китая и Франции. Первой его задачей должна была стать подготовка мирных договоров с побеждёнными государствами, начиная с Италии. Новый постоянный орган должен был действовать как бы параллельно с регулярными встречами глав внешнеполитических ведомств трёх держав, о которых было принято решение в Ялте (на практике, правда, такое совмещение оказалось невозможным). Одновременно была распущена европейская консультативная комиссия, находившаяся в Лондоне. Главы трёх правительств договорились о разделе военного и торгового флота Германии. Но многие другие вопросы остались открытыми.

По своим итогам Потсдамская конференция выглядит самой противоречивой из встреч «большой тройки». Коалиция доживала свои последние дни, но возобладавший во время войны дух единства ещё не рассеялся до конца. В то же время уже ясно давали знать о себе элементы будущих столкновений и размежеваний. Отсюда двойственный характер результатов. Там, где лидеры коалиции оставались верными установкам, выработанным во время войны, и принимали решения в русле, намеченном в Ялте, этим решениям – как и Ялтинским – суждено было остаться в качестве прочных основ всей последующей политической жизни Европы. Там же, где главы союзнических государств брались за решение новых, ещё недостаточно разработанных в ходе прежних консультаций проблем, реального продвижения вперёд не произошло. В особенности это относилось к Германии.

5.10. Власть и общество в годы войны

Борьба за независимость и политика национального единства. «Оглядываясь назад, я позволю себе сказать, что никакое военно-политическое руководство любой другой страны не выдержало бы подобных испытаний и не нашло бы выхода из создавшегося крайне неблагоприятного положения»,- таково суждение, высказанное маршалом Г. К. Жуковым в его воспоминаниях. В этих словах звучит понятная гордость людей, руководивших Советским Союзом во время войны. В официальных исторических изданиях советского времени это утверждение превращается уже в тезис о победе как о почти предопределённом, «исторически закономерном» следствии самой «природы» того общественно-политического строя, который утвердился в СССР накануне второй мировой войны. С этим нельзя согласиться.

Уже отмечалось, что тяжкие поражения начального периода войны были вызваны не только и не столько объективными причинами, сколько причинами внутреннего характера, связанными с политической системой СССР того времени. Таких причин было по меньшей мере три. Первая и самая важная, поскольку она лежит в основе двух других, связана со сталинскими массовыми репрессиями 1936 – 1938 гг., с порождёнными этими репрессиями политической атмосферой и методами правления, с вызванным ими отставанием во всей военно-экономической подготовке страны. Вторая заключалась в провале сталинской внешней политики последних предвоенных лет. Эта политика смогла временно отвести от СССР поползновения гитлеровской Германии, но оказалась не в состоянии создать у Гитлера и его генералов то представление о могуществе Советского Союза, которое единственно могло удержать их от агрессии. Третья и наиболее непосредственная причина состояла в стратегических и политических просчётах в самый канун вторжения и на протяжении его первых месяцев, просчётах, совершённых из-за сосредоточения власти в руках одного человека. Цена, уплаченная за все эти факторы внутренней слабости, оказалась очень высокой. Сам Сталин позже произнёс свою знаменитую фразу, в которой признал, что любой другой народ в 1941 – 1942 гг. вряд ли устоял бы перед искушением прогнать прочь такое правительство.

В чём же нашёл советский народ силы победить, несмотря на столь бедственное начало войны? В чём почерпнул он стойкость, которая дала ему возможность вынести подобные испытания на фронте, в тылу, или под гнётом немецкой оккупации? По крайней мере в одном отношении все авторы сходятся в ответе: в патриотизме. Был ли то русский патриотизм или «советский» патриотизм, разграничительную линию провести нелегко. Но нет сомнений, что собственно русский патриотизм явился одной из самых сильных пружин победы. Родина или социализм суть абстрактные понятия. Конкретными они становятся, когда воплощаются для одного – в его товарищах по батальону, для другого – в далёкой алтайской деревне, для третьего – в окрыляющих надеждах, рождённых первыми пятилетками.

Впрочем людей вело в бой и ещё более простое чувство: отчаянное желание выжить перед лицом угрозы, смертельный характер которой ощущался всеми. Даже сами катастрофические обстоятельства бесспорно неспровоцированного вторжения поддерживали в людях ощущение собственной правоты. И каким бы тягостным ни было их ощущение международного одиночества в начале войны, н и оно служило стимулом к отдаче всех своих сил без остатка. Война была для СССР прежде всего войной национального сопротивления. Варварские действия гитлеровцев послужили стимулом к обострению силы сопротивления у советского населения. Это признавал и Сталин, когда в 1944 г. доверительно говорил де Голлю: «Немцы помогли нам в этом отношении. Своим режимом оккупации они возвратили народам чувство патриотизма».

Но одного лишь коллективного чувства, каким бы сильным оно ни было, ещё недостаточно для обеспечения победы. В прошлой истории русского народа были замечательные образцы патриотизма, как, например, в 1812 г. перед лицом наполеоновского нашествия (прецедент, который постоянно подчёркивался и прославлялся во время войны), но они не спасли Россию и от многих бесславных поражений. Новое состояло в том, что в СССР это чувство слилось с волей и стремлением руководящих сил страны: Коммунистической партии, органов, непосредственно управлявших обществом, их руководящих деятелей и в первую очередь их признанного вождя – Сталина. Эти силы защищали свою систему, свой строй, свою власть. Но это их стремление к защите совпадало с интересами и чаяниями народа, и совпадало тем больше, чем выше была их решимость сражаться за свои завоевания. За плечами у них было немало ошибок, да и во время войны их деятельность по руководству страной не была свободна от изъянов. Но в целом они доказали, что обладают огромной способностью мобилизовать и направлять народную волю к сопротивлению захватчику, давая ей верное политическое выражение. В равной степени они продемонстрировали способность организовать в почти безнадёжных условиях как собственно борьбу на фронтах, так и военные усилия всей страны в целом. В сочетании этих двух факторов – всенародного порыва и организующей силы руководства – заключается первое условие победы. По справедливости должны быть упомянуты и другие условия: необозримые пространства России с заключёнными в них возможностями манёвра, огромные людские ресурсы, помощь союзников, промахи противника. Все факторы сыграли свою роль. Но если бы не было двух основных, т и всё остальное не помогло бы.

Мобилизующая способность проявилась в том, насколько верной оказалась политическая характеристика войны: то была именно «отечественная война», как её с тех пор и называют. В сталинской мысли уже были заложены предпосылки, облегчавшие такую постановку вопроса: имеется в виду развитие его концепции от «социализма в одной, отдельно взятой стране» к ускоренной индустриализации с игрой на чувстве гордости за свою страну и вообще на компоненте русской революции. Отсюда,

следовательно, «отечественная» и даже «священная война», а не скажем война революционная или большевистская. Наиболее известный плакат той поры просто провозглашал: «Родина-мать зовёт!». Другие призывали к защите «завоеваний Октября» как части великой национальной истории, но специфически социалистические мотивы в пропаганде были как бы приглушены. Не обходилось без призыва биться за «честь наших женщин», поруганную солдатом-оккупантом. После некоторых колебаний в начале войны решено было придать войне не только антифашистскую, но и антинемецкую направленность. Немцы не различались на хороших и плохих: для солдата врагом был просто «фриц», жестокий и гнусный, которого с большой журналистской доходчивостью описывал в своих статьях Илья Эренбург. С его лёгкой руки призыв «Убей немца!» стал боевым кличем советских солдат. Тогда о возможных издержках этого призыва никто не хотел думать. Но этот призыв, к сожалению, взяли на вооружение не только солдаты на фронте, но и энкавэдэшники в советском тылу, расправляясь с ни в чём не повинными советскими немцами, мобилизованными в специальные рабочие колонны.

Этот призыв, как и другие патриотические призывы был адресован прежде всего русской нации, которая после потери западных республик оказалась лицом к лицу с противником и, без сомнения, образовала стержень всего сопротивления. Прославление её исторического прошлого проходит красной нитью через всю войну. Но поскольку всё же сражались не одни русские, подыскивались и стимулы для национальной гордости и других народов СССР. Был даже сформирован ряд национальных частей и соединений, укомплектованных гражданами отдельных союзных и автономных республик.

В такой постановке вопроса о войне, способной объединить всех независимо от того, любят они Сталина, его режим, его партию или нет, заключалась первая заслуга руководства СССР. Если к рабочим – особенно в таких драматических ситуациях, какие сложились в Москве, Ленинграде или Сталинграде, - можно было обратиться с призывом встать на защиту своих заводов, которые тогда были центрами всей общественной жизни, то уж конечно никто ни разу не призвал крестьян сражаться за колхозы. Но между тем на практике они отстаивали и колхозы ради того, чтобы отстоять своё право не стать рабами чужеземного завоевателя.

Массовым и беззаветным было участие в войне интеллигенции независимо от её политических убеждений. Взаимоотношения Советской власти -–и в особенности власти сталинской – с миром культуры никогда не были гладкими. В начале войны Сталин не скрывал известного недоверия к части интеллигенции. У него однажды даже вырвались слова о «перепуганных интеллигентиках», а в телеграмме президенту Академии наук он выразил «надежду», что это учреждение выполнит свой долг. Академия была эвакуирована, её институты разбросаны по разным городам в далёком тылу. Но и находясь в очень трудных условиях, научные работники сумели внести ценный вклад в развитие военной техники и

освоение природных богатств восточных районов. Наряду с учёными свою лепту в общую борьбу вносили и деятели всех остальных областей культуры.

Многие писатели явились лучшими выразителями духа сопротивления, даже те, кто пострадал и имел свои счёты с режимом. «Мы детям клянёмся, клянёмся могилам, что нас покориться никто не заставит!» - эти две строки из стихотворения Анны Ахматовой, написанного в июле 1941 г. Её стихи стали одним из наиболее прекрасных образцов военной поэзии. Другой из критически настроенных к советскому строю писателей, Борис Пастернак, позже вложит в уста одного из своих героев следующие слова: «Война была… благом… Люди вздохнули свободнее, всей грудью и… бросились в горнило грозной борьбы, смертельной и спасительной. Война – особое звено в цепи революционных десятилетий. Кончилось действие причин, прямо лежавших в природе переворота. Стали сказываться итоги косвенные, плоды плодов, последствия последствий… Извлечённая из бедствий закалка характеров, неизбалованность, героизм, готовность к крупному, отчаянному, небывалому».

Многие писатели стали фронтовыми корреспондентами. Некоторые их произведения, например стихотворение К. Симонова «Жди меня», выразили чувства многих людей. Во время войны, возможно впервые после революции, развернулся процесс подлинного культурного созревания, становления более глубоких взаимоотношений между культурой и народом, который на протяжении предыдущих лет познал, скорее, распространение вширь образования и технических знаний.

Политика национального единства нашла отражение также в компромиссе с православной церковью. Антирелигиозная пропаганда была прекращена сразу же после начала войны как ответ на лояльность, продемонстрированную высшими церковными властями. Два самых авторитетных митрополита, Московский – Сергий и Ленинградский – Алексий, призвали верующих молиться и сражаться за победу. В ноябре 1942 г. эти два религиозных деятеля были удостоены первых официальных наград. В сентябре следующего года они были приняты Сталиным и получили разрешение на восстановление руководящих органов церкви. Был созван Собор, на котором Сергия избрали патриархом (пост этот пустовал с 1925 г., когда умер последний из патриархов – Тихон), и был образован синод. Одновременно был учреждён новый правительственный орган – Совет по делам православной церкви, на который была возложена задача сотрудничать с церковными властями (и одновременно надзирать за их деятельностью). Впервые были отпущены средства на ремонт нескольких храмов. Число прихожан на религиозных службах значительно увеличилось. Был устранён старый раскол в православии, который безуспешно пытались использовать большевики в начале 1920-х гг. Оправданно поэтому говорить о годах войны как о «переломном моменте» в жизни русской православной церкви. Аналогичные послабления, хотя и меньшего масштаба, были сделаны и в отношении других вероисповеданий, прежде всего

мусульманства. Принятию этих мер способствовал и сильный нажим американцев по дипломатическим каналам. Новое отношение к церкви определялось, однако, главным образом соображениями внутриполитическими. То была уступка всё ещё живому – особенно в деревне – религиозному чувству – мера, которая помешала немцам играть роль ревнителей возрождения религии в России и на Украине, несмотря даже на то, что кое-где на оккупированной территории им удалось заручиться сотрудничеством отдельных священников.

Патриотизм, большая терпимость, антифашизм – все эти компоненты политики СССР вызывали отклик и далеко за его пределами. Они углубили, в частности, уже существовавшее размежевание в русской послереволюционной эмиграции, насчитывавшей ещё около миллиона человек, из которых 400 тыс. – во Франции. Немцам удалось завербовать к себе на службу лишь меньшую часть эмигрантов, самых оголтелых и готовых на всё ради мести.

Широкая поддержка, завоёванная сталинским руководством во время войны, не означает, что у всех исчезли невысказанные оговорки или скрытая враждебность по отношению к его деятельности. Напротив. Наиболее искренние свидетельства говорят о том, что такие мысли и чувства сохранялись даже у людей, мужественно сражавшихся на фронте и уже тогда понимавших, сто главной причиной первых страшных поражений были именно изъяны внутреннего свойства. Но и оговорки, и враждебность, отодвинутые в сторону перед лицом внешней опасности, сопровождались надеждой на то, что война и её победоносное окончание многое изменят и жизнь станет «лучше, чище, справедливей».

Сталинский курс на национальное единство не простирался, однако, так далеко, чтобы были открыты ворота концлагерей для политических заключённых, включая коммунистов. Между тем даже в местах заключения наблюдался патриотический порыв, выражавшийся в многочисленных просьбах отправки на фронт, чтобы с оружием в руках доказать свою лояльность. При этом авторы заявлений понимали. Что это означает попасть в штрафные батальоны, которые бросали в самые отчаянные дела и из которых почти не было возможности выйти живым. Но и это право заслужить прощение было предоставлено лишь немногим. Дочь одного из репрессированных, юная московская девушка Нина Костерина, геройски погибшая в 1941 г. при выполнении секретного задания во вражеском тылу, оставила в своём дневнике такое «завещание»: «Живу одной мыслью: может быть, мой подвиг спасёт отца».

Сталин, партия, армия и её полководцы в войне. Уже накануне войны, и в особенности после фазы «большого террора», сталинская государственная система полностью выявила свой облик. Войне, тем не менее, суждено было оказать на неё существенное воздействие. Эта система привела страну к победе и потому получила новую опору в народе. Из испытаний она вышла, следовательно, окрепшей. Но пройдя их, она приобрела некоторые новые черты и обострила некоторые другие.

Разумеется, это не была система, держащаяся на писаном законе, на конституции (та, что была принята в 1936 г.. была задушена, ещё не успев родиться). Скрупулёзное отношение к закону, которое никогда не играла главенствующей роли в советской действительности, никак не могло окрепнуть в годы войны. Моменты, когда отечество оказывалось в опасности, всегда и повсюду были наиболее благоприятными для максимальной централизации власти и диктаторского правления, ибо управляемые в такие мгновения хотят в первую очередь твёрдого и действенного предводительства. Сталинскому руководству, следовательно, не было больше нужды формально скрывать свои авторитарные черты, поскольку оно могло оправдать их ссылками на обстоятельства.

Во главе страны были поставлены два чрезвычайных, не предусмотренных ни конституцией, ни каким-либо другим законом органа: Государственный Комитет Обороны (ГКО) по всем политическим и гражданским вопросам и Ставка (штаб-квартира) по всем вопросам связанным с ведением военных действий. Председателем в обоих органах был Сталин. Некоторые постановления издавались от имени узких органов партийного руководства: Политбюро, Оргбюро, Секретариата ЦК ВКП(б). Однако ни один из этих органов, включая Ставку и ГКО, никогда не работал как подлинно коллегиальный орган. Заседания проводились зачастую в кабинете Сталина в Кремле или на его даче неподалеку от Москвы, однако участвовали в них чаще всего лишь немногие работники, связанные с обсуждающимися вопросами или вызванные специально для доклада, нежели члены того или иного органа, входившие в него по официальному списку. На этих заседаниях даже не велось протокола. Проводились и более широкие совещания. Одно, сравнительно многолюдное, состоялось в декабре 1943 г., на нём обсуждались достигнутый уже в ходе войны перелом и планы её завершения. Сталин сделал на этом совещании доклад о Тегеране, Вознесенский – об экономике, генералы Василевский и Антонов – о военной обстановке. Но и это совещание не имело никакого официального статуса. «Скорее, это было расширенное заседание Государственного Комитета Обороны с участием некоторых членов Ставки Верховного Главнокомандующего» – так охарактеризовано оно в мемуарах Жукова.

Главные руководящие деятели, помимо отправлений своих официальных функций, отвечали ещё каждый за какой-нибудь особый участок: Молотов – за производство танков, Маленков – самолётов, Вознесенский – оружия и боеприпасов, Микоян – за снабжение, Каганович – за транспорт и т. д. Это означало, что каждый из них, «наделённый чрезвычайными полномочиями», держал в своих руках контроль над крупными отраслями экономики и многочисленными наркоматами. Другие выполняли специфические задания вне Москвы. Жданов находился в Ленинграде, Маленков летом 1942 г. – в Сталинграде, Хрущёв постоянно руководил политической работой на фронте, пока не вернулся к руководству партийной работой на освобождённой Украине. Начиная с 1942 г. главные военные операции проводились под присмотром «специальных

представителей» Ставки, направляемых на места с задачей координировать действия нескольких фронтов. Так, жуков и Василевский руководили наиболее крупными сражениями, но подчас аналогичные задания выпадали Ворошилову, Тимошенко, Воронову и другим военачальникам. Все руководящие работники были перегружены обязанностями и ответственностью. Но по всем сколько-нибудь значимым вопросам все они обращались к Сталину.

Более чем любой другой правитель в любой из воюющих стран, Сталин действительно держал в своих руках управление войной во всех её аспектах: политических и дипломатических, экономических и военных. Он реально был Верховным Главнокомандующим, ибо своим военачальникам он оставлял лишь ограниченную самостоятельность. Его эмиссары на фронтах должны были отчитываться перед ним каждый день: достаточно было малейшего опоздания, чтобы последовал жёсткий выговор. Дважды в день – в полдень и вечером - генеральный штаб докладывал ему об изменениях, происшедших в обстановке за последние часы: оперативная ситуация наносилась на большие стратегические карты. Лишь Сталин знал точную численность резервов и был единственным, кто мог разрешить ввести их в действие. Он сам подбирал кодовые обозначения для военных операций и псевдонимы – для командующих фронтами и армиями. С той же дотошностью он следил за тем, чтобы и во всех других областях последнее слово принадлежало ему. Такая предельная концентрация власти давала некоторые преимущества, но она же создавала препятствия и была причиной задержек: зачастую командующие достаточно высокого ранга оказывались лишёнными информации, которая была им абсолютно необходима.

Лично на себя Сталин взваливал во время войны гигантский труд. По прошествии многих лет его ближайшими сотрудниками были высказаны противоречивые оценки его руководства в тот период: негативные у одних (Хрущёв, Воронов), хвалебные у других (Микоян, Штеменко), умеренно позитивные у третьих (Жуков, Василевский). Оценивать деятельность Сталина надо дифференцированно. В первой фазе войны, как мы видели, последствия его решений не раз были отрицательными: как бы не объяснялось его стремление поскорее перейти в наступление, оно принесло неудачи. Сталин не был военным специалистом. Подозрительный ко всем, он долго медлил, прежде чем проникнуться доверием к генералам. Но он осознал свою ошибку. Его отношение к военным руководителям изменилось в лето Сталинградской битвы. С этого момента он внимательно прислушивался к их предложениям, хотя всегда оставлял за собой окончательное решение. Он никогда не был на фронте, но со временем приобрёл солидную компетенцию в военных вопросах и, как правило, высказывался не наобум. Те качества его ума, которые объясняли его политическую фортуну, были ему полезны и во время войны: интуиция, позволявшая точно нащупывать слабое место любого партнёра, будь то союзник или противник; способность сразу улавливать существенный аспект каждого вопроса; крепкие нервы, превосходная память, упорство.

Отрицательную роль во время войны, как и в мирное время, играли его подозрительность, вспышки ярости, абсолютная самоуверенность. В своих отношениях с подчинёнными он был «неумолимо настойчив и до жестокости строг». Результаты, которых он добивался таким образом, не всегда бывали удачными, в некоторых же случаях, однако, «он добивался, можно сказать, почти невозможного». При всех отрицательных сторонах он был в общем и целом самым деятельным из военных руководителей военных лет, самым деятельным из трёх лидеров антигитлеровской коалиции. Об этом сказал позднее американец А. Гарриман, который близко знал всех троих.

Но самая крупная заслуга Сталина состояла в другом. Он понял, что без упорства, терпения и мужества советских людей было бы бесполезно и его руководство. Этому народу, которому в час беды требовался в первую очередь сильный руководитель. Сталин сумел явиться в роли вождя. Он был достаточно осмотрителен, чтобы не допускать ненужных восхвалений своей персоны в самые мрачные месяцы отступления. В своих немногочисленных речах он умел найти слова, внушавшие надежду. Его решение не оставлять Москву в октябре 1941 г. было ключевым в психологическом отношении актом, предпринятом точно в нужный момент: всем тогда нужно было проявление уверенности. С этого момента и сложился народный образ «сурового отца». То был условный образ, но солдаты слепо верили в него. Это не преувеличение, что они шли в атаку с возгласом: «За Родину! За Сталина!» Позже писатель В. Некрасов без всякой риторики рассказал, с какой неподдельной теплотой говорили о нём – «воплощении всего хорошего и справедливого» – солдаты в окопах Сталинграда. Именно в силу такого восприятия бойцов критические оценки деятельности Сталина во время войны, какими бы обоснованными они ни были, всегда имели в СССР довольно слабый отклик.

Победа не могла не остаться связанной с его именем. Сталин не замедлил воспользоваться этим глубоким народным чувством, чтобы выстроить ещё более прочную опору тому «культу», которым он окружил себя в предвоенные годы. Как только в операциях на фронте произошёл решительный перелом после Сталинграда и в ещё большей степени поле Курска, печать вновь принялась ежедневно превозносить его имя как синоним победы. «Правда» вновь стала писать: «Все наши победы связаны с именем Сталина» Потом появилось выражение: «Сталинская наука побеждать». Партийные организации или производственные коллективы уже не просто принимали резолюции, а посылали «рапорты» Сталину, которые начинались словами: «Великому вождю народов». Когда они успешно справлялись со своими делами, Сталин из «благодарил». Всё более частые сообщения о победоносных наступлениях и освобождении ранее отданных немцам городов появлялись в газетах за его подписью. После войны печать, называя Сталина, всегда будет добавлять «творец нашей победы». Журнал «Большевик» даже дойдёт до того, что напишет:

Сталинская военная наука превзошла всё то, что давала предшествующая история военной мысли».

Подобные панегирики не только не имели ничего общего с исторической правдой. Мало того, они затушёвывали исключительные заслуги простых людей, которых Сталин считал, конечно, заслуживающими похвалы, но не более чем «винтиками» грандиозного механизма государства, они скрывали и ту эволюцию, которую проделало во время войны советское общество и сама система сталинской власти.

Между тем важные изменения затронули всё, и в первую очередь столп государства – Коммунистическую партию. Прежде всего это были изменения в её составе. В начале войны огромные людские потери и утрата обширных территорий привели к резкому падению численности её рядов. Если к моменту нападения Германии она приближалась к 4 млн. человек, то к концу 1941 г. речь шла о трёх с небольшим миллионах. За первые полтора года войны, то есть до кануна наступления под Сталинградом, партия потеряла около 1400 тыс. членов, частью павших в боях, частью попавших в плен и оставшихся на оккупированной территории. Для восполнения убыли в августе, а затем в декабре 1941 г. было проведено последовательное упрощение правил приёма для всех военнослужащих, «отличившихся в боях», - шаг, имевший прецеденты в годы гражданской войны. Вступление в партию в тех условиях было знаком преданности Родине, и в желающих не было недостатка. В действующей армии приток новых членов в партию стал резко нарастать с начала 1942 г.: за его первую половину приём утроился по сравнению с первым военным полугодием. Рост продолжался и дальше, особенно в связи с крупнейшими сражениями, и достиг своей высшей точки в период Курской битвы. На протяжении 1943 г. двери партии были открыты как никогда широко. Затем приём стал медленно сокращаться. Но по-настоящему резкое замедление произошло лишь в последние месяцы 1944 г., когда по решению сверху были вновь введены более строгие нормы отбора. На протяжении 1942 – 1043 гг. в партию ежемесячно вступало в среднем 125 тыс. человек. К 1 января 1945 г. в её рядах насчитывалось около 6 млн. человек. За время войны кандидатами в члены партии было принято в общей сложности 5320 тыс. человек. Из них 3614 тыс. были приняты в члены партии. Около 3 млн. погибло, причём многие ещё до того, как были рассмотрены их заявления о приёме. Партия, таким образом, смогла влить свежую кровь в свои артерии. Более того, она претерпела самое массовое обновление своего состава за всё время после гражданской войны. Произошло это благодаря патриотическому порыву светских солдат: беззаветная преданность Родине служила одновременно единственным условием приёма и главной причиной наплыва желающих.

Но то было не единственное изменение. При приёме в партию не учитывались больше прежние различия по социальному происхождению. Во время войны, таким образом, зародились первые очертания того, что позже будет названо «всенародной партией». Но вместе с тем усилились и те её черты, которые превращали партию в военно-религиозный «орден» в

соответствии со сталинской концепцией, прежде всего всё более сильный армейский отпечаток и государственный характер. К моменту завершения войны из каждых четырёх военнослужащих один был коммунистом. Более высоким удельный вес коммунистов был среди офицеров (41 % всех военных-коммунистов). Организационная структура носила капиллярно-разветвлённый характер, с первичными организациями в ротах, но на всех уровнях отличалась жёсткой военной субординацией. Война, таким образом, явилась периодом новой сильной милитаризации партии, и не только на фронте, ибо военизирована была, как мы знаем, вся жизнь страны. «Аппарат партийного органа – обкома, крайкома, горкома, райкома – должен работать как аппарат военного штаба», - писала «Правда».

В самой государственной структуре партия и армия были единственными организмами, наделёнными властью, достаточной для организации военных усилий. Партия, поэтому, особенно в начальный период войны, вынуждена была, как это уже бывало раньше, брать на себя и непосредственно административные функции. В областях, оказавшихся под угрозой вражеского вторжения, были созданы комитеты обороны по образцу центрального ГКО: во главе их неизменно стоял высший из местных партийных руководителей, наделённый всей полнотой властью. В крупных городах основные отрасли промышленности также находились в непосредственном ведении секретарей местного партийного комитета (имелись секретарь обкома по металлургии, секретарь обкома по химии, секретарь обкома по самолётостроению, секретарь обкома по производству боеприпасов и т. д.).

С победами стал расти авторитет и другого крупного органа государства: армии с её командирами. До этого положение было иным. Доказательством тому служил возврат к системе политических комиссаров после расстрела Павлова. Институт комиссаров, упразднённый в первый раз в 1920-е годы, воскресший в 1937 г. в период «большого террора», снова отменённый в 1940 г. и наконец возрождённый в июле 1941 г., всегда был признаком недоверия политической верхушки к вооружённым силам. Тем не менее, письменно опрошенные в 1941 г. командующие фронтами высказались в пользу его восстановления (в частности, Жуков): вероятно, из нежелания в одиночку нести ответственность за поражения. Такое решение, однако, было не по душе военным руководителям. Некоторые советские военачальники пишут в своих мемуарах, что позже они выдвигали предложения о возврате к системе единоначалия. И всё же один из наиболее высокопоставленных среди них (Василевский) признаётся, что в тот период он предпочитал воздерживаться от высказывания определённых суждений по этому вопросу, хотя его и просили об этом. Тема оставалась щекотливой, по крайней мере вплоть до того дня, когда Сталин сделал окончательный выбор: в октябре 1942 г., когда началась подготовка к двум грандиозным наступлениям: под Москвой и Сталинградом, он решил возложить ответственность целиком на командиров, окончательно упразднив комиссаров.

Командование частями и соединениями было возвращено военным специалистам, которым политические руководители призваны были помогать в качестве их подчинённых. И всё же это не означало ослабления партийного контроля над вооружёнными силами. Если уж на то пошло, речь шла о ещё более тесном симбиозе партии и армии. С притоком военнослужащих в партию офицеры, особенно высоких рангов, теперь были поголовно партийными. Например, Говоров, сначала генерал, потом маршал, начинавший службу в царской армии, в 1942 г., когда он после Жукова командовал Ленинградским фронтом, был за особые заслуги принят в партию даже без кандидатского стажа. Многие комиссары в свою очередь получили командные звания и должности.

Восстановлению единоначалия предшествовал один эпизод, который можно считать типичным для сталинских методов руководства. В августе 1942 г. «Правда» напечатала полный текст – как если бы это был важный политический документ – пьесы украинского драматурга А. Корнейчука «Фронт». Пьеса немедленно была поставлена в нескольких театрах. Объяснялось это тем, что она была не только одобрена Сталиным, но и написана п его подсказке. Стержнем драмы служил конфликт между старым генералом, выдвинувшимся во время гражданской войны, смелым, но малообразованным, и более молодыми военачальниками, подготовленными для руководства современной армией. Суть всей пьесы заключалась в финальной реплике: «Сталин говорит, что нужно смелее выдвигать на руководящие должности молодых, талантливых полководцев наряду со старыми полководцами и выдвигать надо таких, которые способны вести войну по-современному, а не по старинке, способны учиться на опыте современной войны, способны расти и двигаться вперёд».

Если подходить к этой пьесе как к анализу причин, обусловивших недостатки светского командования, которые выявились в начальной фазе войны, то нужно сказать, что анализ этот оказался по меньшей мере односторонним. Причины, как мы знаем были куда глубже и сложнее. Корнейчук был слишком осмотрителен, чтобы упоминать об этих причинах, но, прикрываясь авторитетом Сталина, он избрал мишенями именно тех генералов, которым не кто иной как Сталин, в прошлом. Доверил руководство вооружёнными силами, таких как Будённый, Тимошенко, кулик, да и сам Ворошилов (достаточно смелый, чтобы стоять под пулями на передовой, он также был весьма посредственным полководцем). За исключением разжалованного Кулика, никто из них не был полностью отстранён от дел. Им продолжали давать ответственные задания, особенно Тимошенко. Но всё же руководство крупнейшими операциями и решающие командные посты отныне были отданы другим.

Одновременно на первый план выдвинулось новое поколение военачальников. Все они были в возрасте между 40 и 50 годами, и все раньше или позже стали маршалами. Это такие полководцы как Василевский, Конев, Рокоссовский, Говоров, Ватутин, Малиновский, Толбухин, Мерецков и др. Они были профессиональными военными в том

смысле, что вся их жизнь прошла в вооружённых силах. Некоторые из них, подобно Василевскому, Толбухину, Говорову, успели дослужиться до первых офицерских чинов ещё в дореволюционной армии. Другие выдвинулись во время гражданской войны в рядах едва родившейся Красной Армии. Все они зарекомендовали себя умелыми руководителями современных армий. Но даже на их фоне масштабностью и авторитетом выделялся Жуков. Военный по образованию и манерам, назначенный в августе 1942 г. заместителем Верховного Главнокомандующего, он был выдающимся полководцем, какого выдвинула вторая мировая война. Сын сапожника, унтер-офицер кавалерии в старой царской армии, потом перешедший на строну революции, он встретил немецкую агрессию в возрасте 45 лет. Морально он завоевал своё звание полководца при обороне Ленинграда и Москвы: в те дни он создал себе авторитет, который позволял ему возражать и даже доказывать свою правоту самому Сталину. В нём сочетались талант стратега, крепкая профессиональная подготовка, несгибаемая воля, огромная работоспособность и выносливость. У подчинённых он пользовался не любовью, но уважением. Методы его не раз осуждались как чересчур властные, подчас солдафонски бездушные. В Ленинграде и Москве он не поколебался пригрозить некоторым генералам, что поставит их к стенке, если они не выполнят его приказов (выполнить же иные из них было невозможно). Никогда вокруг него не существовало такой атмосферы симпатии, какая окружала, например, Рокоссовского, однако среди фронтовиков Жуков стал настолько знаменит, что к концу войны был самым уважаемым после Сталина человеком.

В воспоминаниях, которые нам оставили полководцы времён Великой Отечественной войны, нет ни малейших следов раздражения против партии и партийной опеки над военными. Встречаются скорее, полемические выпады против тех или иных отдельных политических деятелей. В целом же военные приобрели в партии и через неё во всём государственном механизме большее влияние, чем когда-либо в прошлом. Влияние, которое им послевоенные политические обстоятельства помогли сохранить. Если уж говорить о проявлениях недовольства военных по поводу некомпетентного оскорбительного вмешательства в их дела или даже о прямых конфликтах административно-субординационного характера, то такие, пусть даже завуалированные, признаки мы находим в сфере взаимоотношений с НКВД. В этих трениях слышится отзвук того удара, который был нанесён по всему офицерскому корпусу армии в 1937 г. И дело не ограничивалось воспоминаниями о прошлом. Война была, разумеется, не самым благоприятным моментом для ограничения полномочий политической полиции. Вдобавок сталинские методы правления не изменили своей сути оттого, что новые нити согласия и поддержки завязались между вождём и народом, между народом и партией: просто теперь эти методы воспринимались как уплата некой обязательной дани, необходимой для дела общего спасения.

Старые и новые черты сталинизма. В начале войны у Сталина и его

правительства имелись серьёзные опасения за прочность внутреннего фронта. С первых же военных дней все граждане, владевшие индивидуальными радиоприёмниками (в то время по правде говоря, таких было немного), обязаны были сдать их. Разрешалось иметь только громкоговорители радиосети, которые передавали лишь официальные сообщения и программы из Москвы. Это был период, когда под суд военного трибунала отдавались «распространители ложных слухов, вызывающих панику среди населения». Вначале Указом Президиума Верховного Совета СССР в подобных случаях предусматривалось наказание в виде лишения свободы сроком от двух до пяти лет. Вскоре, однако, дела такого рода были переданы на рассмотрение органов НКВД, которые применяли против виновных самые суровые меры, установленные законом об «антисоветской агитации с контрреволюционными целями». Агенты НКВД с подозрением прощупывали солдат и офицеров, которым удавалось, прорвавшись сквозь кольцо немецкого окружения, выйти в расположение своих войск.

Оставив, наконец, позади мытарства скитаний и боёв во вражеском тылу, измождённые бойцы вынуждены были проходить унизительную проверку, за которой мог последовать и арест. Военные части НКВД мужественно сражались в первые месяцы войны. Им поручалось поддерживать порядок в городах, над которыми нависала самая большая угроза. При этом, однако, эти соединения неизменно составляли отдельный вид вооружённых сил, из-за чего не раз возникали субординационные недоразумения с общевойсковым командованием. Наконец. Повсюду в армии существовали «особые отделы» НКВД, выполнявшие полицейские функции совершенно независимо от командования соответствующих частей. Более того, юрисдикция этих отделов распространялась и на офицеров данной части. На основе полученного от своего начальства приказа они могли арестовать любого из них, сорвать с него погоны и орденские ленточки на виду у товарищей без каких-либо объяснений.

НКВД стал главным исполнителем акций по репрессированию целых народов. Уже в 1941 г. в превентивном порядке была ликвидирована Республика немцев Поволжья, а её немецкое население (около 400 тыс. человек) вместе со всем немецким населением европейской части СССР (около 1 млн. чел.) было депортировано в Сибирь и Казахстан. В 1943 г. депортировали более 93 тыс. калмыков и 68 тыс. карачаевцев, в 1944 г. выселили около 0,5 млн. чеченцев и ингушей, 37 тыс. балкарцев, 183 тыс. крымских татар, 12 тыс. болгар, 91 тыс. турок, курдов, хемшилов и др. Депортирование сопровождалось нередко расстрелами мирных людей, издевательствами над ними солдат НКВД. Трудно даже подсчитать огромные жертвы, понесённые депортированными народами при переселении, на новых необустроенных местах в Сибири, Казахстане и Средней Азии. В глазах общественности эту акцию нельзя было оправдать даже ссылками на требования войны. Она была проведена поэтому без какого бы то ни было официального оповещения. Достоянием гласности она

сделалась лишь 12 лет спустя, когда о ней рассказал Хрущёв в своём знаменитом «секретном докладе» на XX съезде партии.

В годы войны продолжал функционировать ГУЛАГ. Число заключённых (без ссыльнопоселенцев) в 1941 г. составило 2,4 млн. чел. несмотря на постоянное «обновление контингента», в 1945 г. их число превысило 1,7 млн. чел. Общее же количество лиц, отбывавших наказание в тюрьмах, лагерях, ссылках, составляло по разным оценкам 5 – 7 млн. чел., что было сопоставимо с численностью действующей армии на советско-германском фронте. Неудивительно. Что В. Шелленберг планировал высадку десантов вблизи крупнейших сталинских лагерей, с тем. Чтобы освободив заключённых, лишить Сталина рабочих рук и оказать пропагандистское влияние на страну.

Некоторые коррективы претерпела официальная идеология. Создание антигитлеровской коалиции приглушило «антиимпериалистическую пропаганду». Постепенно в социалистической оболочке начинали возрождаться некоторые традиционные российские и даже имперские ценности, которые, видимо, Сталин посчитал более надёжными в тех условиях, чем привычные партийные штампы. Уже в своём выступлении по радио 3 июля 1941 г. диктатор обратился к народу с совсем «не идеологическим» призывом – «братья и сёстры».

Обращение к славным страницам прошлого России сыграло чрезвычайно важную роль в стимулировании сопротивления захватчикам. Но теперь эта минувшая слава России становилась для Сталина одним из доводов в пользу преемственности его режима по отношению к старому российскому государству. Этот довод становился важнее, нежели напоминание о революционных истоках нового государства, родившегося в результате разрыва с прошлым. В своём кабинете Сталин распорядился повесить рядом с портретом Леина портреты Суворова и Кутузова. В начале 1943 г. он пожелал восстановить в вооружённых силах мундиры и погоны старой дореволюционной армии. Была возрождена гвардия, учреждены совсем не революционные ордена: Суворова, Кутузова, Александра Невского. Решение было принято Сталиным лично, без какого бы то ни было нажима военных. Некоторые из них позже рассказали, что были поражены нововведением. За этой реставрацией последовала другая: были воскрешены старые чины для разных отрядов государственной бюрократии, также облачившейся в мундиры. Меры такого рода были введены сначала для работников судебного ведомства, потом – для дипломатов. Для детей, потерявших на войне родителей, были учреждены специальные училища: суворовские и нахимовские. Их задача состояла в подготовке детей к военной карьере: в учредительном указе уточнялось, что в качестве образца им будет служить «старый кадетский корпус», ликвидированный революцией.

1 января 1944 г. сменился также официальный гимн Советского Союза. В этот день «Интернационал», служивший с 1918 г. Гимном СССР, сделался просто партийным гимном. Отобранный на конкурсе новый текст

содержал лишь два основных образа: России и Сталина. Первая строфа гласила, что «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки Великая Русь». Вторая добавляла, что «Ленин великий нам путь озарил. Нас вырастил Сталин на верность народу, на труд и на подвиги нас вдохновил». Таким образом, гимн не только содержал наивысшее закрепление сталинского культа, но и был первым открытым провозглашением национализма как почти что естественного продолжения великого патриотизма военной поры. Национализм явился самой внушительной из черт, приобретённых идеологией и политической практикой сталинизма в заключительной фазе войны (хотя националистические тенденции наблюдались до войны, но проявиться в наиболее неуклюжей форме им будет суждено в послевоенные годы).

Как только советская земля была освобождена и армия вступила на территорию других стран, национализм широким потоком прорвался в выступлениях печати и речах. Наиболее законченное программное выражение он получил в серии установочных статей теоретического партийного журнала «Большевик». В статьях осуждались все советские произведения и авторы, которые в прошлом так или иначе признавали влияние западных образцов и тенденций на жизнь и мысли русского народа. Более того, провозглашалось, что повсюду – в экономике, философии, политике – именно русской мысли принадлежало «всемирно-историческое значение». Даже применительно к Петру I ошибочным объявлялось говорить о западных влияниях. Если он и заимствовал из иностранного опыта определённые государственные установления, то «иностранная форма только прикрывала порядки, органически выросшие на московской почве».

К этому «внешнему» аспекту национализма добавлялся другой, отражавшийся преимущественно на внутреннем положении страны. Официальная пропаганда, превознося положительное воздействие русской культуры на все другие народы Советского Союза, принялась даже восхвалять экспансионизм царской империи. На совещании историков в июне 1944 г. раздавались встревоженные голоса по поводу этого стремления «к оправданию колониально-захватнической политики самодержавия». Но такие протесты не дали результатов. В момент победы тенденция, против которой они были направлены, получила самое авторитетное подтверждение в известном тосте Сталина: «За здоровье русского народа!» Русский нард, по его словам, «заслужил в этой войне общее признание как руководящая сила Советского Союза среди всех народов нашей страны». Журнал «Большевик» так комментировал этот краткий текст, опубликованный всей печатью на самом видном месте: «Русский народ как самый передовой по уровню культуры и экономического развития шёл в авангарде всех народов СССР в деле социалистического строительства». Так, примат Великой Руси весьма прочно закреплялся в идеологическом каркасе сталинизма.

В последние годы войны вся эта кампания выступала как часть более широких усилий сталинского руководства взять под контроль все проблемы и противоречия, назревшие в стране за военные годы. Некоторую

озабоченность у руководителей вызывало и само обновление партийных рядов в столь крупных масштабах. Советская компартия росла и менялась, не зная нормального функционирования коллективных органов руководства. Её уставные инстанции за это время ни разу не собирались. За годы войны не только не было ни одного съезда, что ещё можно было объяснить чрезвычайностью обстановки, но и ни одного заседания Центрального Комитета, за исключением однодневного Пленума в январе 1944 г. Предпринималась созвать его в октябре 1941 г., но Сталин отказался от этой мысли, так как начиналась Московская битва. Но и тогда, когда обстановка стала менее тяжёлой ничего не изменилось (состоялись, впрочем, три сессии Верховного Света СССР – в 1942, 1944 и 1945 гг. – однако все они носили довольно формальный характер). Тем не менее от имени Центрального Комитета, которому не дано было ни разу собраться в полном составе, во второй половине 1944 г. была выпущена целая серия постановлений. Затрагивавшиеся в них важные политические вопросы – об освобождённых областях, о проявлениях национализма среди некоторых нерусских народностей, о возрождении религии – трактовались всегда и единственно как задачи, подлежащие решению с помощью более систематической и строже контролируемой пропаганды. В этот же период в печати вновь появились нападки на некоторых представителей интеллигенции – нападки, в точности напоминавшие довоенные. В самые трудные моменты войны их не было.

Таким образом, приобретя в годы войны некоторые новые черты, и, в частности, став на почву русского имперского национализма, сталинский режим сохранял и свои основные старые черты. По мере завершения войны эти черты, заметно ослабившиеся в тяжёлые годы, вновь стали набирать свою силу и со всей полнотой проявились в послевоенный период. Этот период по праву получил название апогей сталинизма.

6. УЧАСТИЕ СССР В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ И КОНФЛИКТАХ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Общий кризис, охвативший Советский Союз к концу 1980-х гг., определялся в первую очередь слабостью его экономики, разрушенной непосильными военными расходами. В течение последних 25 лет существования СССР мы жили не просто в условиях военной экономики, а в условиях экономики военного времени. От народа было скрыто, что за этот период на военные нужды было израсходовано более одного триллиона пятисот миллиардов рублей.

Вся наша официальная пропаганда в «застойные годы» трубила на весь мир о том, что «СССР – оплот мира и социализма». А «поборники мира» тем временем выполняли и перевыполняли планы по выпуску вооружений и военной техники, строили в 2-3 смены танки и самолеты, ежемесячно запускали в космос 5-6 военных летательных аппаратов, ежегодно взрывали 15-20 атомных или водородных бомб и являлись крупнейшим продавцом оружия в мире. По данным американских экспертов, всего в разных странах мира имеется около 50 млн. автоматов Калашникова и около 8 млн. единиц американской винтовки М-16.

Региональные войны и военные конфликты с применением обычных видов вооружений продолжаются с конца второй мировой войны по настоящее время. В ряде случаев они явились результатом военного противостояния двух великих держав США и СССР в различных точках земного шара. Общее число погибших за время этих региональных войн к только началу 1990 г. достигло 17 млн. человек.

Наши руководители денно и нощно клялись на словах в своем миролюбии, однако в действительности все было не так. Сталинский социализм своей воинственностью всегда внушал людям страх и представлял собой угрозу всему миру. Сталинизм и неосталинизм – это бряцание оружием и вмешательство во внутренние дела не только пограничных суверенных государств, но и далеких заморских стран.

Ниже приведен перечень основных военных акций, осуществленных как непосредственно СССР, так и с его участием против ближайших соседей за «наши интересы» в послевоенные десятилетия.

1948 г. - «осада» Западного Берлина». Блокирование советскими войсками наземных транспортных связей между ФРГ и Западным Берлином.

1950-1953 гг. – война в Корее.

1953 г. – подавление советскими войсками восстания в ГДР.

1956 г. – подавление советскими войсками антикоммунистической революции в Венгрии.

1961 г. – возведение за одну ночь 13 августа 29-километровой Берлинской стены. Берлинский кризис.

1962 г. – тайный ввоз советских межконтинентальных баллистических ракет с ядерными боеголовками на Кубу. Карибский кризис.

1967 г. – участие советских военных специалистов в «семидневной войне» между Израилем и Египтом, Сирией, Иорданией.

1968 г. – вторжение войск СССР, ГДР, Польши, Венгрии, Болгарии в Чехословакию.

1979 г. – ввод советских войск в Афганистан. Начало десятилетней афганской войны.

Помимо известных всему миру военных операций с официальным участием Советской Армии то ли в виде «освободительных походов», то ли в составе «ограниченного контингента войск» наши «воины-интернационалисты» в штатском платье иди в форме «местных туземцев», или в перекрашенных танках и самолетах принимали участие в боевых действиях в Северной Корее, Лаосе, Алжире, Египте, Йемене, Вьетнаме, Сирии, Камбодже, Бангладеш, Анголе, Мозамбике, Эфиопии, Никарагуа, Гондурасе, Сальвадоре, Кубе. Боливии, Гренаде – всего более чем в двадцати странах Африки, Азии, Латинской Америки.

Газета «Красная звезда» 21 мая 1991 г. опубликовала с разрешения Министерства обороны СССР далеко не полный список стран, где принимали участие в боевых действиях советские военнослужащие - «воины-интернационалисты» с указанием времени боев. Он приводится ниже в таблице 1 с добавлением графы о долге этих стран советскому Союзу за военную помощь.

«Бескорыстная помощь», по данным министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, выступившего на XXVIII съезде КПСС, составила 700 млрд. руб. за 20 лет. Это означает, что мы выбрасывали на ветер ежегодно 35 млрд. руб. только на военные поставки бывшим социалистическим странам и странам «третьего мира» с целью обратить их в коммунистическую веру.

Подачки «нашим друзьям» самолетами, танками, вертолетами, ракетами, минами обошлись СССР слишком дорого: Египет, Сомали, Гана, Конго, Гренада, пройдя немного плечом к плечу с нашими военными специалистами «по пути социалистической ориентации», вернулись на путь нормального развития. В феврале 1990 г. в результате всеобщих свободных выборов и поражения сандинистов на выборах свернула с «нашего» пути Никарагуа. Ну а когда исчез СССР, потерпели поражение или трансформировались и почти все остальные режимы «социалистической ориентации».

Десятки тысяч советских военнослужащих в штатском платье ставили мины, устраивали засады и поднимали автоматы Калашникова и знамя национально-освободительной борьбы против «мирового империализма» в десятках стран «третьего мира». Далеко не все из этих добровольцев вернулись на Родину здоровыми и невредимыми. Многим из них была уготована судьба «неизвестного солдата» с безымянной могилой, либо в африканских джунглях, либо в песках Сахары или на Голанских высотах.

Таблица 1

Участие военнослужащих СССР в боевых действиях
после Второй мировой войны

Страны, в которых находились советские военнослужащие	Время боев (месяцы, годы)	Долг страны Советскому Союзу, млрд. руб
Северная Корея	Июнь 1950 – июль 1953	2,2
Лаос	1960 – 1963 Август 1964 – ноябрь 1968 Ноябрь 1969 г.—декабрь 1970 г.	0,8
Алжир	1962—1964	2,5
Египет	18 октября 1962 – 1 апреля 1963 1 октября 1969 – 16 июня 1972 5 октября 1973 – 1 апреля 1974	1,7
Йемен	18 октября 1962 – 1 апреля 1963	1,0
Вьетнам	1 июля 1965 – 31 декабря 1974	9,1
Сирия	5 – 13 июня 1967 6 – 24 октября 1973	6,7
Камбоджа	Апрель – декабрь 1970	0,7
Бангладеш	1972 – 1973	0,1
Ангола	Ноябрь 1975 – 1979	2,0
Мозамбик	1967 – 1969 ноябрь 1975 – ноябрь 1979	0,8
Эфиопия	9 декабря 1977 – 30 ноября 1979	2,8
Афганистан	Апрель 1978 – май 1991	3,0
Никарагуа	1980 – 1990	1,0

Этот вывод подтверждается данными финансового управления Министерства обороны СССР за 1989 год. На пенсионное содержание 1 млн. 280 тыс. ветеранов вооруженных сил и участников войн выделялось 2,4 млрд. руб. Из этих ветеранов 832 тыс. человек получают пенсии за выслугу лет. 111 тыс. человек получали пенсии по инвалидности – среди них и те, кто «понюхал пороху за границей», и, наконец, 239 тыс. человек получали пенсии по случаю потери кормильцев – тех «неизвестных солдат» с безымянными могилами.

Оставшиеся в живых «добровольцы по принуждению» дали «компетентным органам» подписку о неразглашении «государственной

тайны» - о «своих командировках» в Сомали, Мозамбик, на Гренаду и т. д. – и всю оставшуюся жизнь должны были помалкивать о своих приключениях и обо всем, чему они были свидетелями и участниками. Только 30 июня 1989 г. завеса секретности, окружавшая наших «воинов-интернационалистов», слегка приоткрылась и было принято решение правительства о распространении на них льгот и преимуществ, предусмотренных для участников Великой Отечественной войны и для военнослужащих, проходивших службу в Республике Афганистан.

В последние 25 лет своего существования Советский Союз был крупнейшим поставщиком оружия в мире. Доля СССР в общем объеме поставок оружия во все страны мира достигла 40 % в начале 1980-х гг., а по некоторым видам боевой техники и вооружения достигла 50 % (автоматы Калашникова и танки). В начале 1980-х гг. экспортировалось 25 % всех вооружений и боевой техники, производившейся в СССР. Наши конкуренты – США, Франция, Великобритания, Китай – признанные поставщики оружия – остались далеко позади. Например, в 1985 г. доля США в мировых поставках оружия составляла 27 %, Франции – 12 %, Великобритании – 5 %, Китая – 3 % .

Анализ поставок продукции всеми промышленными комплексами (металлургическим, топливно-энергетическим, машиностроительным, военно-промышленным, химико-лесным, промышленностью строительных материалов, легкой и пищевой промышленностью) для предприятий военно-промышленного комплекса, военной науки, вооруженных сил, КГБ, МВД и расчеты объемов для существующего военного производства показали, что в 1989 г. «на оборону» было направлено 485 млрд. руб. Зная, что предприятия ВПК произвели товаров народного потребления (телевизоры, радиоприемники, магнитофоны и др.) на сумму 30 млрд. руб., считаем, что промышленность расходовала на оборону 455 млрд. руб.

Прибавим к этой сумме расходов бюджетные централизованные расходы на военное строительство не менее 10 млрд. руб. и на военную науку – не менее 15 млрд. руб. Получаем, что общие военные расходы СССР (без транспорта и связи) составили только за один год не менее 480 (455 +10 +15) млрд. руб.

Если верить специалистам из Госкомстата СССР, которые утверждали, что в 1989 г. валовой национальный продукт составил 924 млрд. руб., а произведенный национальный доход – 656 млрд. руб., то тогда наши расходы «на оборону» достигли умопомрачительных цифр - 51,9 % от валового национального продукта или 73,1 % от произведенного национального дохода, что и подтверждает полный крах советской экономики, надорвавшейся от непосильных военных расходов.

Эта безумная гонка вооружений в последнюю четверть века существования СССР и безрассудная (скорее преступная по отношению к своему народу) помощь всем и вся, способствовали разорению нашей страны и доведению народа до полного обнищания.

6.1. Подавление советскими войсками рабочего восстания в ГДР (июнь 1953 г.)

Образование ГДР. После капитуляции Германии во Второй мировой войне она была разбита на 4 оккупационные зоны: советскую, американскую, британскую и французскую. Точно так же был разделен и Берлин – столица Германии. В трех западных зонах и американо-британо-французском Западном Берлине (он был анклавом, со всех сторон окруженным территорией советской зоны оккупации) постепенно налаживалась нормальная жизнь на основе демократических принципов. В советской зоне оккупации, в том числе и в Восточном Берлине сразу же был взят курс на формирование тоталитарной коммунистической системы власти.

Между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции началась «холодная война» и это самым трагическим образом сказалось на судьбе Германии и ее народа.

И. В. Сталин использовал введение в обращение в трех западных зонах единой немецкой марки (денежная реформа 20 июня 1948 г.) в качестве повода для Блокады Западного Берлина с тем, чтобы присоединить его к советской зоне оккупации. В ночь с 23 на 24 июня 1948 г. были блокированы все наземные коммуникации между западными зонами и Западным Берлином. Прекратилось снабжение города электроэнергией и продовольственными товарами из советской зоны оккупации. 3 августа 1948 г. И. В. Сталин прямо потребовал включения Западного Берлина в состав советской зоны, однако встретил отпор со стороны бывших союзников. Блокада продолжалась до 12 мая 1949 г. Однако шантаж своих целей не достиг. Снабжение Западного Берлина обеспечивалось по воздушному мосту, организованному западными союзниками. Причем высота полета их авиации была вне досягаемости советских средств противовоздушной обороны.

В ответ на открытую враждебность советского руководства, блокаду Западного Берлина, коммунистический переворот в Чехословакии в феврале 1948 г. и наращивание советского военного присутствия в Восточной Европе в апреле 1949 г. западные страны создали военно-политический блок НАТО («Организация Северо-Атлантического Договора»). Создание НАТО повлияло на советскую политику в отношении будущего Германии. В том же году произошел раскол Германии на два государства. На территории американской, британской и французской зон оккупации была создана Федеративная Республика Германия (ФРГ), на территории советской зоны оккупации – Германская Демократическая Республика (ГДР). При этом расколотым на две части оказался и Берлин. Восточный Берлин стал столицей ГДР. Западный Берлин стал отдельной административной

единицей, получив собственное самоуправление под опекой оккупационных держав.

Советизация ГДР и нарастание кризиса. В начале 1950-х годов в ГДР начались социалистические преобразования, которые в точности копировали советский опыт. Проводились национализация частной собственности, индустриализация и коллективизация. Все эти преобразования сопровождались массовыми репрессиями, с помощью которых Социалистическая единая партия Германии укрепляла свое господство в стране и обществе. В стране был установлен жесткий тоталитарный режим, командно-административная система управления всеми сферами общественной жизни. В 1953 г. политика советизации ГДР была еще в самом разгаре. Однако в это время уже явственно начали проявляться экономический хаос и падение производства, серьезное снижение уровня жизни населения. Все это вызывало протест населения, нарастало серьезное недовольство режимом со стороны рядовых граждан. Наиболее серьезной формой протеста стало массовое бегство населения ГДР в ФРГ. Однако, поскольку граница между ГДР и ФРГ была уже закрыта, оставался единственный путь – переход в Западный Берлин (это было еще возможно) и оттуда уже перемещение в ФРГ.

Прогнозы западных специалистов. С весны 1953 г. социально-экономический кризис стал перерастать в политический. Восточное бюро социал-демократической партии Германии, располагавшееся в Западном Берлине на основе своих наблюдений отмечало широкой размах недовольства населения существующим строем, нараставшую готовность восточных немцев к открытому выступлению против режима.

В отличие от германских социал-демократов ЦРУ, отслеживавшее обстановку в ГДР делало более осторожные прогнозы. Они сводились к тому, что режим СЕПГ и советские оккупационные власти сохраняют контроль над кризисными явлениями, вызванными форсированной советизацией и милитаризацией, «воля к сопротивлению» у восточногерманского населения оценивалась как низкая. Не следовало ожидать, что «восточные немцы пожелают или будут в состоянии совершить революцию, даже в случае призыва к ней, в случае, если такой призыв не будет сопровожден объявлением войны со стороны Запада или твердым обещанием западной военной помощи».

Позиция советского руководства. В советском руководстве также не могли не видеть обострение социально-экономической и политической обстановки в ГДР, однако трактовали его весьма своеобразно. 9 мая 1953 г. на заседании президиума ЦК КПСС была рассмотрена подготовленная советским МВД (руководитель – Л. П. Берия) аналитическая справка о бегстве населения из ГДР. В ней признавалось, что поднятая по этому вопросу «в печати англо-американского блока шумиха» имеет под собой веские основания. Однако главные причины этого явления в справке сведены к тому, что «западногерманские промышленные концерны проводят активную работу по переманиванию инженерно-технических работников», а

руководство СЕПГ слишком увлеклось задачами «улучшения их материального благосостояния», не уделяя в то же время должного внимания питанию и обмундировавши служащих народной полиции. Самое же главное - «ЦК СЕПГ и ответственные государственные органы ГДР не ведут достаточно активной борьбы против деморализующей работы, проводимой западногерманскими властями». Вывод был ясен: усилить карательные органы и идеологическую обработку населения ГДР – это при том, что и то, и другое уже превышало все разумные пределы, как раз и став одной из причин массового недовольства. То есть документ не содержал никакого осуждения внутренней политики руководства ГДР.

Иной характер имела записка, которую 8 мая подготовил и направил на имя Г. М. Маленкова и Н. С. Хрущева В. М. Молотов. В документе содержалась резкая критика тезиса о ГДР как государстве «диктатуры пролетариата», с которым 5 мая выступил первый секретарь ЦК СЕПГ В. Ульбрихт. В записке подчеркивалось, что В. Ульбрихт не согласовал это свое выступление с советской стороной и что оно противоречит данным ему ранее рекомендациям. Эта записка была рассмотрена на заседании президиума ЦК КПСС 14 мая. В постановлении осуждались высказывания В. Ульбрихта и содержалось поручение советским представителям в Берлине переговорить с руководителями СЕПГ на предмет прекращения кампании по созданию новых сельскохозяйственных кооперативов. Если сравнить документы, внесенные в президиум ЦК Л. П. Берией и В. М. Молотовым, то можно, пожалуй, придти к выводу, что последний отреагировал на ситуацию в ГДР более оперативно, остро и содержательно.

2 июня 1953 г. было издано распоряжение Совета Министров СССР № 7576 «О мерах по оздоровлению политической обстановки в ГДР». В нем содержалось осуждение курса восточногерманского руководства на «ускоренное строительство» или «форсирование строительства» социализма в Восточной Германии. В тот же день в Москву прибыла делегация СЕПГ, возглавляемая В. Ульбрихтом и О. Гротеволем. Во время переговоров руководителям ГДР было указано, что ситуация в их стране находится в опасном состоянии, надо немедленно отказываться от форсированного строительства социализма и проводить более умеренную политику. В качестве примера такой политики приводился советский нэп, проводившийся в 1920-е годы. В ответ В. Ульбрихт пытался оправдать свою деятельность. Он заявил, что опасения «советских товарищей» преувеличены, однако под их напором вынужден был дать обещание, что курс строительства социализма станет более умеренным.

Действия руководства ГДР. 9 июня 1953 г. политбюро ЦК СЕПГ приняло решение о «новом курсе», примерно соответствовавшее «рекомендациям» распоряжения Совмина СССР. 11 июня это решение было опубликовано. Нельзя сказать, чтобы лидеры ГДР особенно поспешали, но еще более характерно было то, что не было принято никаких мер к предварительному оповещению функционеров среднего и низшего звена о столь резком повороте в политике и разъяснению им сути принятой новой

программы. В результате весь партийно-государственный аппарат ГДР оказался фактически парализованным.

Во время переговоров в Москве советские руководители указывали лидерам Восточной Германии, что необходимо тщательно исследовать причины большого количества случаев перехода рабочих ГДР в Западную Германию, не исключая рабочих частных предприятий. Они предлагали принять меры по улучшению положения рабочих, по борьбе с безработицей, особенно рабочих текстильной и бывшей оружейной промышленности, по борьбе с нарушениями правил охраны труда и техники безопасности, а также по борьбе за улучшение социально-бытовых условий рабочих ГДР, особенно в перенаселенных промышленных районах и на балтийском побережье. Все эти указания были проигнорированы.

Еще 28 мая 1953 г. распоряжением властей ГДР было объявлено о повсеместном повышении производственных норм на предприятиях промышленности. Фактически это означало резкое уменьшение реальной заработной платы. Таким образом, получилось так, что рабочие ГДР оказались единственной категорией населения, которая ничего не выиграла от «нового курса», а лишь почувствовала ухудшение условий существования.

Некоторые зарубежные и российские историки считают, что столь странная черта «нового курса» доказывает сознательный саботаж со стороны руководства ГДР советских рекомендаций. Курс на отказ от «казарменного социализма» в ГДР, на сближение с ФРГ, на компромисс и германское единство грозил В. Ульбрихту и его окружению потерей власти и уходом из политической жизни. Поэтому они были готовы, по-видимому, даже пойти на риск далеко идущей дестабилизации режима, лишь бы скомпрометировать «новый курс» и спасти свою монополию на власть. Расчет был циничен и прост: спровоцировать массовое недовольство, беспорядки, тогда вмешаются советские войска, и уж конечно будет не до либеральных экспериментов. В этом смысле можно сказать, что события 17 июня 1953 г. в ГДР стали результатом не только деятельности «западной агентуры» (роль ее, конечно же, нельзя отрицать), но и сознательной провокации со стороны тогдашнего руководства ГДР. Как потом оказалось, размах народного движения далеко вышел за рамки замышлявшегося антилиберального шантажа и немало напугал самих провокаторов.

Начало рабочих выступлений. 15-16 июня на большинстве предприятий ГДР осуществлялась выдача заработной платы, и тут рабочие обнаружили, что в результате увеличения норм выработки их зарплата значительно уменьшилась (у многих - на 35-50 %). Позднее в советских закрытых документах фигурировал пример, когда один рабочий получил 400 вместо обычных 600 марок).

15 июня на нескольких строительных площадках в Восточном Берлине начались забастовки протеста против объявленного правительством повышения норм. Утром 16 июня в ответ на посланную накануне премьер-министру О. Гротеволю петицию рабочих со строительной площадки во

Фридрихсхайне (один из центральных районов Берлина), туда явилась группа «инструкторов» для проведения «разъяснительной работы». Было отдано распоряжение запереть ворота и арестовать собравшихся. Этот эпизод вызвал бурю негодования. Строители вырвались на улицу и поддержанные своими товарищами начали манифестацию. Таким образом забастовка переросла в массовую демонстрацию.

Корреспондент «Правды» в Берлине П. А. Наумов, находившийся оба дня, 16 и 17 июня, в самой гуще событий, в своем отчете о них отмечал, что поначалу требования демонстрантов и митингующих касались, в основном, экономических проблем – отмены повышения производственных норм, снижения цен, улучшения положения с жильем, пенсиями и т. д. Порой слышались возгласы «Где Пик?» (президент ГДР В. Пик в то время находился на лечении в СССР; распространились слухи, что он арестован). Многие демонстранты выдвигали требования прекратить создание Национальной народной армии ГДР и провести общегерманские выборы. Как отмечал Наумов, «16 июня не было провозглашено ни одного лозунга против правительства ГДР, против СЕПГ или Советского Союза».

Факторы эскалации конфликта. Что же привело к эскалации конфликта? Согласно отчету Наумова, действовали прежде всего два фактора. С одной стороны, целенаправленная деятельность из Западного Берлина: американская радиостанция РИАС «беспрестанно повторяла объявление, что всеобщая забастовка намечена на 17 июня на 7 часов утра», среди демонстрантов бросались в глаза «пришельцы» из западных секторов. С другой – странная пассивность властей: «на всем пути шествия колонны[10] не появился ни один народный полицейский. Даже регулировщики движения сразу же снимались со своих постов при приближении колонны». Еще ранее в ЦК СЕПГ, как отмечает Наумов, подчеркнуто игнорировали стекавшуюся от парторганизаций информацию о боевом настрое рабочих.

Как видим, советский журналист подчеркивает провокационную роль американской радиостанции РИАС. Его слова подтверждаются и американскими исследователями. Один из них считает РИАС, располагавшуюся в Западном Берлине «самым эффективным орудием преодоления железного занавеса». Передачи РИАС пользовались, по американским оценкам, самой большой популярностью в «восточной зоне»: считалось, что ее регулярно слушают 70 % восточных немцев. По словам первого американского Верховного комиссара в Германии Дж. Макклоя, она являлась «духовным и психологическим центром сопротивления в закрытом от нас регионе коммунистических режимов». РИАС не только информировала население ГДР о «свободном мире»; благодаря своим контактам со слушателями она служила также для сбора разведывательной информации и для вербовки «тайных источников и агентов в советской зоне», как об этом прямо докладывал директору ЦРУ А. Даллесу представитель военной разведки генерал-майор М. Партридж.

[10] Речь идет о демонстрации строителей 16 июня.

РИАС еще с мая вела целенаправленную кампанию против повышения трудовых норм в ГДР, сообщала об имевших там место случаях отказа от работы. Именно на радиостанцию РИАС с 15 июня стали поступать сообщения о начале забастовок на предприятиях в Восточном Берлине. 16 вечером туда явилась делегация строительных рабочих со Сталин-аллее – главной улицы Восточного Берлина - с просьбой передать в эфир их требования и призыв начать 17 июня всеобщую забастовку. В информации, переданной РИАС по этому поводу, симпатия к демонстрантам проходила красной нитью, а в вечернем выпуске новостей были зачитаны основные пункты резолюции рабочей делегации.

Новости о демонстрациях и акциях протеста передавались и в следующих ежечасных выпусках, так что требованиям берлинских демонстрантов была обеспечена максимально широкая аудитория. В вечернем комментарии политического обозревателя Э. Шютца акценты были расставлены еще более отчетливо: он прямо поставил во главу угла политические требования рабочих и от имени РИАС выразил уверенность, что «мы сможем завтра и в последующие дни дать отчет о новых победах».

Рано утром 17 июня по РИАС выступил лидер западноберлинских профсоюзов Э. Шарновский, который призвал население ГДР к солидарности с берлинскими демонстрантами. Таким образом, передачи РИАС явно способствовали распространению волнений по всей ГДР. «Согласно мнению компетентных наблюдателей, - отмечалось в докладе ЦРУ за июль 1953 г., -передачи РИАС после первых волнений в Берлине стали сигналом для начала повстанческого движения в остальных немецких общинах».

Западные историки подтверждают и утверждение Наумова о масштабном проникновения в ряды демонстрантов лиц из Западного Берлина Так, австрийский исследователь М. Гехлер отмечает, что они составляли «относительно большую долю» среди арестованных зачинщиков беспорядков.

Что касается странных действий (или бездействия) властей ГДР, то ставшие впоследствии известными факты полностью подтвердили то, что корреспондент «Правды» сформулировал в виде намеков и догадок. Вот один из них: к 1953г. в ГДР существовали достаточно мощные силы «казарменной народной полиции» (КНП), которые в принципе легко могли справиться с нарушителями порядка. Однако в ночь с 16 на 17 июня В. Ульбрихт лично отдал директиву, которая запрещала использование вооруженных подразделений КНП. Основание: таково мнение «друзей» (то есть, советских руководителей). В. Ульбрихт лукавил: он сам до того заявил советским военным, что на КНП нельзя полагаться, она де «политически неблагонадежна». Директива о запрещении использования КНП была отменена, но уже после того, как разгорелось восстание и после того, как пришлось ввести в действие советские войска. Оказалось, что немецкие полицейские более чем «благонадежны»: именно на их долю пришлось большинство убитых и раненых среди гражданского населения.

В результате сочетания всех отмеченных выше факторов события в ГДР действительно приняли характер, далеко выходящий за рамки оправданного протеста против нелепых (или провокационных) действий властей.

Восстание населения ГДР. Ближе к обеду 17 июня массовая рабочая демонстрация в Восточном Берлине переросла в восстание. Восставшие рабочие штурмом захватили здания правительства ГДР, ЦК СЕПГ, Полицейпрезидиума. На многих улицах столицы Восточной Германии началось строительство баррикад, создавались завалы. Начались преследования коммунистов и расправы над ними. Параллельно часть восставших громила магазины, била окна государственных учреждений. Полиция попыталась навести порядок, однако была быстро смята и рассеяна.

В тот же день из Берлина восстание мгновенно, словно цепная ядерная реакция, распространилось на всю территорию ГДР.

В городе Герлиц, на германо-польской границе, 30-тысячная толпа разгромила магазины, тюрьму, здание управления министерства государственной безопасности ГДР и районный комитет СЕПГ. В Магдебурге восставшие подожгли здание окружкома СЕПГ, захватили тюрьму, освободили политзаключенных и вступили в вооруженное столкновение с войсками министерства госбезопасности ГДР. В Галле около тысячи рабочих с заводов «Лейна» и «Буна» захватили город, разогнав местную полицию. В округе Галле в городке Биттерфельд взбунтовавшиеся рабочие захватили все административные и общественные здания. В руках восставших оказались Лейпциг, Дрезден и некоторые другие крупные города.

Подавление восстания советскими войсками. Перепуганное руководство ГДР обратилось за помощью к Главнокомандующему Группой советских войск в Германии генералу армии А. А. Гречко. По согласованию с Москвой он отдал приказ на подавление восстания с использованием всех имевшихся в распоряжении советских войск сил и средств.

В 13 часов 17 июня в Восточном Берлине было объявлено военное положение (позднее оно было распространено практически на всю территорию ГДР). Еще часом ранее – в 12 часов - было прекращено движение по городской железной дороге и метро, чтобы затруднить общение и взаимодействие восставших из различных районов Восточного Берлина, а также проникновение из Западного Берлина «провокаторов». В Восточный Берлин и другие города ГДР стали вводится советские танки, над ними начались демонстративные полеты советской военной авиации.

К 14 часам танковым и стрелковым подразделениям советских войск удалось отбить у восставших здания высших партийных и государственных органов ГДР. Рабочие оказали сопротивление и тогда советские солдаты открыли по ним огонь. Появились первые убитые и раненые. Несмотря на это овладеть Восточным Берлином полностью не удалось. Вечером того же дня генерал А. А. Гречко докладывал в Москву, что «к 18 часам... движение

демонстрантов к центру Берлина в восточном секторе сократилось», однако продолжается «скопление больших групп» в центре города, в переулках «отмечена перестрелка».

Ожесточенное сопротивление советским войскам оказали жители Лейпцига, Магдебурга, Герлица, ряда других городов. Города приходилось брать буквально штурмом. По докладам советских командиров, только 17 июня вечером в Лейпциге было убито 7 и ранено 17 человек. В Магдебурге убито и ранено свыше 50 его жителей. Там всю ночь отмечалась интенсивная «перестрелка с обеих сторон».

Советские подразделения, части и соединения вели бои с повстанцами в различных районах ГДР несколько дней. Полностью вооруженное восстание граждан ГДР удалось подавить лишь 20 июня.

Согласно донесению советского военного командования от 20 июня 1953 г., было убито 33 и ранено 132 «бунтовщика», в то время как «среди сторонников демократической власти, представителей партии и правительства убитых 17 человек, раненых 166 человек». Кроме того, по приговору военно-полевого суда было расстреляно 6 «активных провокаторов», среди них - Вилли Геттлинг, которого обвинили в организации восстания. Немецкие историки приводят другие цифры: 50 убитых и 20 расстрелянных со стороны повстанцев, 3 погибших — с другой стороны

Хотя советское руководство и предвидело возможность народного возмущения в ГДР, все же для него стало неожиданностью столь быстрое и мощное развитие вооруженного восстания. От советских представителей в ГДР потребовали быстрого и жесткого «наведения порядка» с помощью советских войск. Так, днем 17 июня в Берлин позвонил Л. П. Берия с возмущенным вопросом: «Почему Семенов жалеет патроны?»[11] То есть советское военное командование в ГДР получило самые неограниченные санкции на применение военных сил и средств. Более того, во второй половине дня 17 июня в Берлин прибыл начальник Генерального штаба Советской Армии Маршал Советского Союза В. Д. Соколовский, бывший в 1946—1949 гг. Главноначальствующим советской военной администрации в Германии. Он лично взял на себя общее руководство действиями советских военных властей по подавлению рабочего восстания в ГДР.

Реакция на восстание в руководстве США. Достаточно неожиданным восстание в ГДР оказалось и для западных союзников. Их реакция на события в этой стране была сдержанной. Западные коменданты Берлина на заседании, состоявшемся за несколько часов до введение военного положения в Восточном Берлине, подтвердили, что их задача состоит в поддержании «законности и порядка». Западноберлинцев, равно как и жителей Восточного Берлина и «зоны» (так в то время в западных официальных кругах именовалась ГДР) следовало, согласно их решению,

[11] Советский дипломат В. Н. Семенов в то время являлся Верховным комиссаром Советского Союза в ГДР

«удерживать, насколько возможно, от того, чтобы вмешиваться в чреватые кровопролитием беспорядки, имеющие место в Восточном Берлине». Ввиду напряженной ситуации на границе между двумя секторами Берлина (западным и восточным) вдоль нее были выставлены заслоны из военнослужащих западных гарнизонов и западноберлинской полиции, комендантыы трех западных секторов запретили запланированную профсоюзами и социал-демократической партией Германии демонстрацию солидарности вблизи границы американского сектора. Вызванному на заседание комендатуры второму бургомистру В. Конраду и начальнику полиции И. Штумму напомнили, что «Берлин находится по своему статусу под ответственностью союзников». Немецкие представители были предупреждены о «тяжких последствиях» в случае проявления неуважения к прерогативам оккупационных властей.

На заседании экстренно собранного Совета национальной безопасности США (высшего внешнеполитического органа американской администрации), состоявшемся 18 июня, руководитель ЦРУ А. Даллес подчеркнул, что Соединенные Штаты «никоим образом не причастны к возникновению волнений» и расценил демонстрации как «признак выходящего за все мыслимые пределы недовольства, царящего за железным занавесом». Сенатор Джексон сформулировал «наитруднейший вопрос» для американской администрации: «как далеко готовы мы зайти, если все там начнет по-настоящему трещать?». Не следовало ли поддержать восточноберлинских повстанцев поставками вооружения? На это президент Д. Эйзенхауэр дал ответ, что все зависит от размаха волнений: «если результатом таких поставок будет только большее кровопролитие, то нет. Если, напротив, будет реальный шанс на успех, можно было бы попытаться. Проблема в том, чтобы подсчитать шансы». Общий вывод присутствующих на заседании заключался в том, что восстание «поставило перед американским правительством крайне сложные проблемы».

24 июня 1953 г. Управления психологической стратегии представило правительству меморандум «Политика и акции Соединенных Штатов по использованию волнений в государствах-сателлитах». Цели США определялись тройственной формулой: «усилить сопротивление коммунистическому гнету», «подорвать авторитет марионеточных режимов», «использовать волнения в Восточной Европе в качестве очевидного доказательства начала краха советской империи». Во исполнение этих целей предлагался план конкретных мероприятий, которые подразделялись на две фазы. В течение первых двух месяцев следовало выдвинуть новые инициативы по германскому вопросу, «стимулировать подрывные акции и настроения», а также «по мере возможности создать надежные ячейки движения сопротивления, способные быстро распространить свое влияние». Предполагалось усилить поощрение дезертирства из советских и восточногерманских воинских частей. Помимо ряда пропагандистских акций планом предлагалось также проведение «черной радиопропаганды с призывами ухода на Запад» и «ликвидации важнейших фигур из среды марионеточных

политиков». Более длительной подготовительной работы требовали, по мнению сотрудников Управления, такие намечавшиеся мероприятия, как «организация, обучение и вооружение подпольных организаций, способных к осуществлению, по получении соответствующего приказа, отдельных акций, либо к ведению длительной широкомасштабной партизанской войны». Для этой второй фазы предусматривалось также проведение «широкой и систематической пропагандистской кампании с помощью воздушных шаров», а также создание неких «новых форм подрывных организаций» [23].

25 июня 1953г. Совет национальной безопасности США рассмотрел вопрос о программе действий в отношении стран Восточной Европы и принял соответствующее решение. 26 июня программа получила одобрение президента, который внес в нее некоторые поправки. Принятый документ был оформлен как «Временный план психологической стратегии США по использованию волнений в европейских сателлитах». На его основе 29 июня была издана директива Совета национальной безопасности «Цели и акции Соединенных Штатов по использованию волнений в государствах-сателлитах».

1 июля 1953 г. аналитики Управления психологической стратегии оценили восстание в ГДР в общем контексте назревания аналогичных событий в Чехословакии, Румынии, Венгрии и Албании. Массовое восстание в ГДР, согласно этой концепции, представляло собой лишь самое значительное и яркое проявление нового и драматического феномена в европейской ситуации. В движении участвовали несколько сотен тысяч человек, преимущественно рабочих, его результатом стало прекращение, либо временная приостановка работы ряда стратегически важных промышленных объектов. Коммунистические функционеры подвергались угрозам и нападениям, силы полиции обнаружили свою неэффективность. Несмотря на жесткое и решительное подавление восстания, дух сопротивления в Восточной Германии еще жив. Непосредственным поводом для волнений стали чрезмерно высокие трудовые нормы, трудности со снабжением и тяжелые условия жизни, однако именно в ГДР повстанцы в основе своей руководствовались политическими мотивами. Восстание в ГДР стало прежде всего «своего рода политическим плебисцитом, в ходе которого массы восточных немцев проголосовали своими сжатыми кулаками за свободные выборы, за единство Германии и за вывод советских войск». При этом аналитики Управления считали, что было бы неправильно расценивать антисоветские акции в ГДР как прозападные. По их мнению, повстанцы в основе своей были «настроены националистически».

Далее в документе выражалась надежда на то, что далеко идущие уступки населению, вынужденно сделанные властями ГДР после подавления восстания, окажут стимулирующее влияние на выдвижение аналогичных требований снизу в других странах-сателлитах. Даже если Советы и восточногерманский режим сумеют успешно справиться с нынешними волнениями, останется фактом ослабление их контроля над угнетенным населением, результатом чего будут новые попытки стачек

локального характера, демонстраций и других актов сопротивления в самое ближайшее время. Восстание в ГДР, подчеркивалось в документе, создало «наилучший шанс для реализации политики отбрасывания» коммунизма, чем это имело место когда-либо в прошлом.

Несмотря на то, что этот документ американского ведомства в целом пронизан духом «холодной войны», в нем все же дана объективная оценка причин рабочего восстания в ГДР, его характера и возможных последствий для стран социалистического лагеря.

Восточная Германия стала первым примером открытого сопротивления населения навязанному советским руководством тоталитарному коммунистическому строю. Теперь уже известно, что события, аналогичные тем, что произошли в ГДР, впоследствии имели место и в ряде других социалистических стран Восточной Европы. Особенно масштабно они проявились в Польше, Венгрии, Чехословакии. Неоднократно лишь ввод советских войск, их операции по подавлению народных выступлений, либо угроза ввода войск позволяли сохранить мятежные страны в составе советского военно-политического блока.

ГДР после восстания. В самой ГДР, несмотря на либерализацию государственной политики в отношении рабочих и других слоев населения, последовавшего за этим улучшения материальных и других условий жизни еще целый ряд лет имело место серьезное отчуждение между народом и властью. Партийные материалы, готовившиеся для внутреннего пользования, говорили о том, что «в рабочих коллективах и среди населения еще нет ясного представления о 17 июня как о фашистской провокации», что «еще не преодолена точка зрения, будто бы события 17 июня стали выражением недовольства со стороны рабочих коллективов партией и правительством». В течение всего времени существования ГДР сохранялось бегство населения на Запад. С октября 1949 по август 1961 г. страну покинули свыше 3 млн. человек. Только в июле 1961 г. оттуда бежали более 30 тыс. человек. 13 августа 1961 г. за одну ночь власти ГДР с помощью советских военных специалистов возвели вокруг Западного Берлина стену. Пограничники ГДР получили приказ открывать огонь на поражение против всех, кто попытается преодолеть эту стену. Так было подавлено «голосование ногами» против коммунистического режима ГДР. Однако и после этого находились смельчаки, пытавшие преодолевать возведенную преграду. Нередко их попытки заканчивались трагически.

В 1989 г. благодаря перестроечным процессам, происходившим в СССР и проводившейся им внешней политики на основе «нового политического мышления», в Восточной Европе созрели условия для демократизации. В октябре-ноябре 1989 г. в результате массовых народных выступлений («бархатной революции») коммунистический режим в восточногерманском государстве пал. Вскоре Берлинскую стену снесли, разбили, а ее кусочки стали едва ли не самыми популярными в мире сувенирами.

18 марта 1990 г. в ГДР впервые за 40 лет были проведены свободные

выборы и по воле народа 3 октября 1990 г. ГДР вошла в состав ФРГ, образовалось единое германское государство. С объединением Германии после ряда формальных юридических процедур прекратилось действие прав и ответственности четырех держав-победительниц «в отношении Берлина и Германии в целом». Тем самым Германия вновь обрела полный суверенитет в своей внутренней и внешней политике.

6.2. Подавление антикоммунистической революции в Венгрии (1956 г.)

Предистория венгерских событий 1956 г. Венгрия – небольшая страна в Центральной Европе, не имеющая выхода к морям. Территория – 93 тыс. кв. км, население в 1956 г. составляло около 9 млн. человек. Столица – Будапешт. Во время Второй мировой войны была занята советскими войсками, которые помогли прийти к власти местным коммунистам. Венгрия входила в советский военно-политический блок и с трех сторон света (севера, востока и юга) граничила с социалистическими странами (Чехословакией, СССР, Румынией и Югославией). Лишь на западе ее соседкой являлась Австрия.

С 1940-х годов Венгрией правил Матьяш Ракоши – ортодоксальный сталинист. Установленный им режим считался суровым даже по сталинским стандартам. Как отмечалось позднее в одном из официальных документов, только «с января 1951 года по май 1953 года... полиция вынесла 850 тыс. наказаний частным лицам. Начиная с 1950 г. и до конца первого квартала 1953 г. в судах различных инстанций рассматривались дела 650 тыс. человек и в отношении 387 тыс. из них были вынесены обвинительные заключения. В 1952 – 1955 гг. судебные и полицейские расследования были начаты в общей сложности в отношении 1136 тыс. человек, 46 процентов которых подвергались наказаниям. Все это... в конце концов привело к кризису».

Вскоре после июньского восстания в ГДР (1953 г.) время Ракоши наконец истекло. На посты руководителя партии и государства Москва назначила Имре Надя. Он имел репутацию коммуниста-реформатора и пользовался менее тираническими методами правления, чем его предшественник. Видимо это не понравилось новым советским руководителям. В 1955 г. И. Надь был снят, и к рулю государства вновь вернулся М. Ракоши. Опять возобладал массовый террор и репрессии. М. Ракоши выступал даже против малейших демократических изменений в стране. И. Надь был исключен из партии, однако, в отличие от прежних времен, был оставлен на свободе и даже написал и опубликовал трактат, ставивший под сомнение право Советского Союза вмешиваться во внутренние дела братских коммунистических государств.

После осуждения культа личности Сталина на XX съезде КПСС (февраль 1956 г.) М. Ракоши вновь был смещен, на этот раз в пользу его близкого соратника Эрне Гере. И хотя Э. Гере объявил себя националистом,

он настолько тесно был связан с Ракоши, что не смог стать самостоятельной политической фигурой.

Берлинское восстание заставило советское руководство внимательно следить за странами социалистического лагеря. Для того чтобы войска постоянно были готовы к ликвидации новых «беспорядков» в вассальных странах, командованием были разработаны специальные, совершенно секретные планы действий частей и соединений при проведении карательных акций.

В середине июля 1956 года в Венгрию для инспекции находившихся там советских войск – Особого корпуса – прибыла группа военных руководителей, возглавляемая генералом армии А. И. Антоновым. Было установлено, что в Особом корпусе специального плана нет, и об этом доложили министру обороны Г. К. Жукову. Маршал отдал приказ – и к 20 июля появился «План боевых действий Особого корпуса по восстановлению общественного порядка на территории Венгрии». Документ получил наименование «Волна». Сигналом к началу действий был установлен позывной «Компас».

Начало венгерской антикоммунистической революции. К этому времени перезахоронение останков Ласло Райка и других венгерских политических деятелей, невинно казненных в 1949 году, вызвало активизацию общественно-политической жизни Будапешта.

Москва приняла превентивные меры. 19 октября 108-й парашютно-десантный полк 7-й воздушно-десантной дивизии был приведен в боевую готовность и 20 октября был готов к вылету с аэродромов Каунаса и Вильнюса. 21 октября управлением Особого корпуса была проведена проверка готовности подчиненных войск к действиям по плану «Волна».

23 октября к 15 часам у памятника герою венгерской революции 1848—1849 годов генералу И. Бему (поляку по национальности) собралось около 50 тыс. манифестантов. Они возложили цветы к подножию монумента, произнесли здравицы в честь укрепления венгеро-польской дружбы, выдвинули лозунги против дискредитировавших себя правящей Венгерской партии труда и правительства, после чего направились к зданию парламента. К вечеру там собралось около 200 тыс. человек. Собравшиеся потребовали кооптации И. Надя в правительство, отмены постановлений Центрального Руководства Венгерской партии труда (ЦР ВПТ), осуждавших деятельность ревизионистов, отставки ракошистского руководства, реабилитации невинно осужденных, опубликования материалов сфабрикованных политических процессов. Значительная часть населения Будапешта поддержала демонстрантов.

В 19 часов глава партии Э. Гере позвонил советскому послу Ю. В. Андропову и в Москву. Он просил привлечения советских войск для разгона демонстрантов. В 20 часов по радио прозвучало его выступление, где участники шествия были названы контрреволюционерами. Это только обострило обстановку.

После выступления Э. Гере демонстранты разделились: одна группа

направилась к зданию радио, другая — к памятнику И. Сталину. Около 22 часов огромный монумент «вождя всех времен и народов» был опрокинут, что вызвало ликование собравшихся.

Первая группа прибыла к зданию радио, полагая, что Э. Гере выступал оттуда. Студенты хотели изложить Гере свои намерения и передать по радио требования, принятые на митинге. Руководство радио отказалось выполнить пожелания делегированных. Тогда в окна полетели камни, а затем началась рукопашная схватка между защитниками здания и повстанцами, которая перешла в вооруженную борьбу. Этот момент стал началом кровавой драмы октября-ноября 1956 года в Венгрии.

Советское военное вмешательство. В Советском Союзе в 21 час 45 мин. 23 октября командующий войсками Прикарпатского военного округа (ПрикВО) генерал армии П. И. Батов поднял по боевой тревоге 128-ю стрелковую и 39-ю механизированную дивизии. Соединения получили приказ о переходе государственной границы СССР - Венгрия. 315-й полк 128-й дивизии получил боевой приказ, если понадобится, с боем прорвать границу и обеспечить беспрепятственное продвижение главных сил.

Этой же ночью в Москве по тревоге была собрана оперативная группа генералов и старших офицеров Генерального штаба, Главного штаба сухопутных войск, Главного штаба ВВС в количестве 80 человек и уже в первой половине дня 24 октября самолетами доставлена в Венгрию. Общее командование силами было возложено на первого заместителя начальника Генерального штаба генерала армии М. С. Малинина. На оперативную группу возлагалась задача изучения и анализа военно-политической обстановки в Венгрии, выработки решений, организации планирования и взаимодействия между войсками, руководства боевыми действиями по «наведению порядка».

В 22 часа 23 октября начальником Генерального штаба маршалом В. А. Соколовским Особый корпус был поднят по тревоге и выведен в районы сосредоточения. В 23 часа войска получили приказ на действия по плану «Волна».

В 00 час. 35 мин. 24 октября приводится в боевую готовность советская 33-я механизированная дивизия в Румынии. Командир дивизии получил боевой приказ на переход румыно-венгерской границы и сосредоточение в 15 километрах от Будапешта.

В 2 часа ночи 24 октября оперативная группа корпуса прибыла в Будапешт и в здании Министерства обороны развернула командный пункт. В 2 часа 15 мин. 315-й полк из ПрикВО начинает переход границы. За ним следуют 128-я и 39-я дивизии. К 5 часам утра советские войска в Будапеште овладевают гостиницей «Астория», радиостанцией «Кошут», национальным музеем и прилегающими к ним кварталами, захватывают здания парламента, ЦР ВПТ, Госбанк, Главпочтамт, вокзал «Нюгати», берут под охрану военный госпиталь и посольство СССР; тяжелый танко-самоходный полк сосредоточивает усилия по овладению железнодорожной станцией «Келети» и объектами «Корвина». Свежие части, прибывая в Будапешт, практически с

ходу вступают в боевые действия.

Считая, что войск для подавления восставших недостаточно, командир корпуса П. И. Лащенко вызвал в Будапешт дополнительные силы. Из Румынии совершила марш 33-я механизированная дивизия. Её 104-й полк с ходу вступил в боевые действия. Тогда же вступили в бои 56-й механизированный и 83-й танковый полки 17-й механизированной дивизии корпуса. Самолеты 177-й авиационной дивизии корпуса в течение дня провели 84 устрашающих полета над Будапештом и другими городами. Вызванные в Будапешт разведчики 17-й дивизии охраняли А. И. Микояна и М. А. Суслова.

Днем из Эстергома в Будапешт прибыла 7-я механизированная дивизия Венгерской Народной Армии и обратила оружие против своих сограждан. 8-я, 27-я стрелковые и 5-я механизированная дивизии 3-го стрелкового корпуса Венгерской Народной Армии также не поддержали повстанцев и приступили к их ликвидации. 4-26 октября по приказу генерала Дюрко в Кечкемете уничтожен отряд повстанцев в 340 человек. В Сабадсалаше революционеры были разгромлены своими войсками, при этом 7 человек убито и 40 ранено. Однако в столице, несмотря на огонь и мощь воинских формирований, повстанцы удерживают многие объекты. Боевые действия приобретают более ожесточенный характер. Силы повстанцев растут: на их сторону перешел 8-й механизированный полк Венгерской Народеой Армии, строительные и зенитные части Будапешта, офицеры академии имени М. Зрини, курсанты военных училищ. Революционеры создали узел сопротивления «Корвин».

Пролилась кровь, появились убитые и раненые. В городах Сольнок, Вац, Зентеш, Сталинварош (ныне Дунайварош) и райцентре Дунаедьхазе совершены «акты вандализма» над памятниками и могилами советских воинов, погибших в борьбе с фашизмом.

25 октября в Будапеште весь день шли ожесточенные бои. Прибывшие из СССР партийные эмиссары М. А. Суслов и А. И. Микоян на заседали Политбюро Венгерской партии труда под грохот артиллерийской канонады и гул бомбардировщиков рекомендовали сменить Эрне Гере на Яноша Кадара.

Военно-политический кризис в венгерском обществе и армии 23 и 24 октября казался началом гражданской войны. Но в результате вмешательства извне он стал приобретать форму национально-освободительного движения в защиту суверенитета, против военной оккупации. Во многих городах прошли митинги и демонстрации с требованием вывода советских войск. Всю страну охватило восстание.

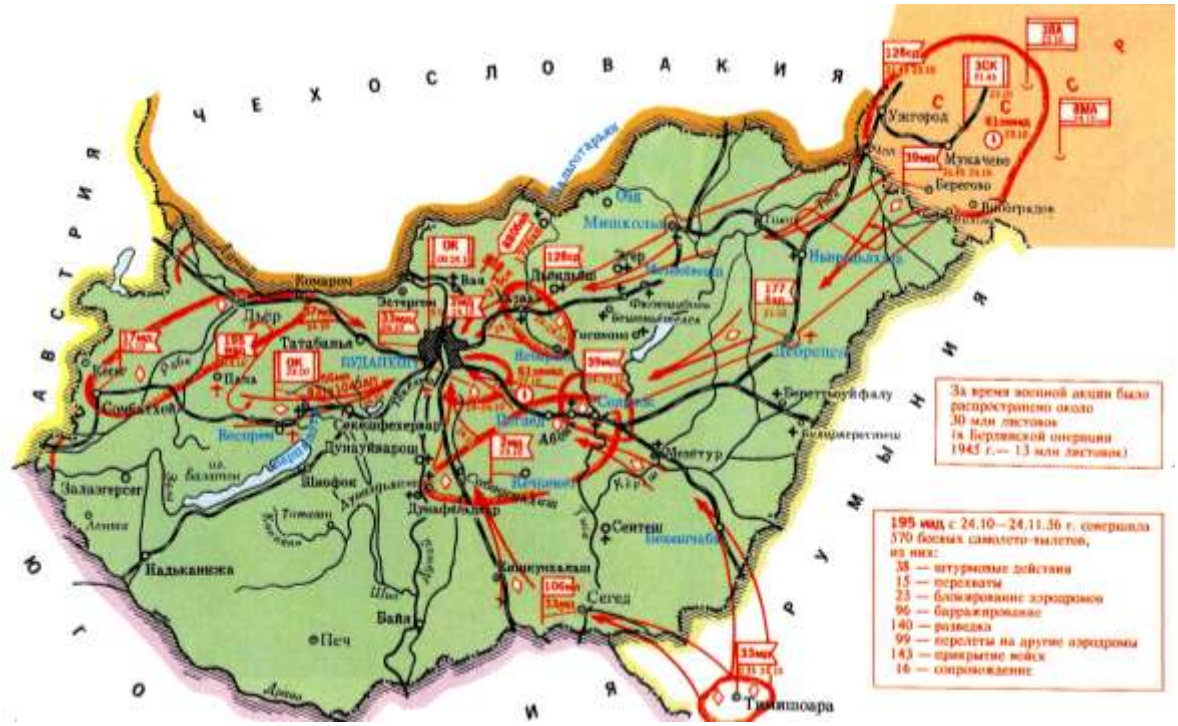
«Контрдоводом» советской стороны были танки и артиллерия — весь день 26 октября шли ожесточенные бои в Будапеште. 2-я механизированная дивизия вместе с приданными и поддерживающими частями в основном подавила повстанческие силы на указанных ей объектах. В Прикарпатье приводятся в боевую готовность еще две дивизии. 70-я стрелковая дивизия получила приказ на совершение марша и сосредоточение в районах

Дебрецен – Мишкольц – Ньиредьхаза, 27-я механизированная дивизия получила приказ на марш Берегово - Ньиредьхаза – Дебрецен – Сольнок.

28 октября правительством Венгрии происходящие события названы «народно-демократическим движением», а повстанцы - «борцами за свободу». Однако для руководителей в Кремле это ничего не меняло.

В Венгрию направляются новые силы. В ночь на 28 октября 8-я механизированная армия в составе 11-й и 32-й механизированных дивизий, 60-й зенитно-артиллерийской дивизии и спецчастей получила боевой приказ на переход госграницы и сосредоточение в восточных областях Венгрии.

Воинские соединения одно за другим переходили советско-венгерскую границу. В 12 часов 31-я гвардейская воздушно-десантная дивизия поднята по боевой тревоге с задачей десантироваться на аэродром Веспрем. В это время восставшие значительными силами обороняли 100-120 кварталов в юго-восточной части Будапешта. Защитники «Корвина» отклонили ультиматум о капитуляции. Атаки 33-й механизированной дивизии захлебывались. На участке 2-й механизированной дивизии снова разгорелись бои. С утра 28 октября в боевые действия в Будапеште введена 128-я дивизия.



Боевые действия Советской Армии в Венгрии 23-27 октября 1956 г.

Конфликт перерастал в масштабную войну... И вдруг 29 октября в 22 часа советские войска получили приказ о прекращении огня.

Декларация правительства СССР. Причина выяснилась 30 октября, когда правительство Союза ССР выступило с декларацией «Об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими странами». В документе

констатировалось: «Страны великого содружества социалистических наций могут строить свои взаимоотношения только на принципах равноправия, уважения, территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга». В этом же документе объявлялось, что размещение иностранных войск в братской коммунистической стране требует одобрения самой страны и всех членов Организации Варшавского Договора. Однако опубликование декларации стало чисто демагогическим приемом, рассчитанным на обман мирового общественного мнения. В действительности, в тот же день, 30 октября, на аэродроме Веспрем высадилась 31-я воздушно-десантная дивизия, а советские войска, вторгшиеся в Венгрию, начали подготовку к операции «Вихрь».

Образование национального правительства Венгрии и его первые действия. Опубликование декларации правительства СССР было вынужденным шагом. 29 октября пост премьер-министра по просьбе восставших принял И. Надь. На следующий день он уничтожил в Венгрии однопартийную систему, начав формирование коалиционного правительства, состоящего из представителей всех демократических партий, участвовавших в последних свободных выборах 1946 г.

29 октября основная часть Венгерской Народной Армии перешла на сторону восставших, что окончательно придало конфликту в Венгрии характер советской военной интервенции.

В 17 часов 30 минут 30 октября И. Надь потребовал немедленного вывода советских войск из Будапешта. Советская сторона начала отвод, однако согласно приказу командования он затягивался под предлогом ведения переговоров с революционными комитетами.

В тот же день повстанцы захватили здание будапештского горкома партии. После многочасовой перестрелки между повстанцами и охраной очень многие из оборонявших здание оказались убитыми своими же соотечественниками.

31 октября советские войска завершили выход из Будапешта. В Одесском военном округе в готовность приводится 35-я механизированная дивизия, а ночью 31-я танковая дивизия Прикарпатсого военного округа получила приказ на марш и сосредоточение к 20 часам 1 ноября южнее Мукачево.

1 ноября И. Надь выразил протест послу СССР в Венгрии Ю. В. Андропову по поводу вторжения советских войск в его страну. Посол пообещал довести заявление до сведения советского руководства...

И. Надь, всю жизнь принадлежавший к числу кадровых партийных работников не мог не знать коварства и лицемерия советских руководителей, а также не понимать всю опасность для них начавшихся в Венгрии процессов и перемен. К этому времени И. Надь оказался как бы в ловушке между собственным разгневанным народом и жестким и неуступчивым коммунистическим «старшим братом», очутился на гребне волны, ему не повинующейся и им не управляемой. Венгры требовали не либерализации коммунистического режима, к чему он раньше стремился, но

его уничтожения, не равноправия с Советским Союзом, но полного разрыва с ним.

1 ноября, сформировав коалиционное правительство, И. Надь предпринял последний, решающий шаг и объявил о нейтралитете Венгрии и выходе ее из Организации Варшавского Договора. И. Надь выступил по венгерскому радио с преисполненным достоинства заявлением, стоившим ему впоследствии смертного приговора:

«Венгерское национальное правительство с глубочайшим чувством ответственности по отношению к венгерскому народу и венгерской истории, выражая единодушную волю миллионов венгров, объявляет о нейтралитете Венгерской Народной Республики.

Венгерский народ, основываясь на собственной независимости и равенстве и в соответствии с духом Устава ООН желает поддерживать истинно дружеские отношения со своими соседями, с Советским Союзом и всеми народами мира. Венгерский народ желает упрочения и дальнейшего углубления достижений национальной революции, не присоединяясь ни к какому из военных блоков».

Одновременно И. Надь обратился к Организации Объединенных Наций с просьбой о признании нейтралитета Венгрии. Ответа он так и не получил.

Мировое общественное мнение к этому заявлению отнеслось достаточно равнодушно, а США и их европейские союзники не предприняли никаких шагов, чтобы побудить ООН рассмотреть послание И. Надя в срочном порядке. Тем временем Советский Союз не поддавался никаким призывам к умеренности.

Подготовка к «восстановлению порядка». Для «восстановления порядка» в Венгрии Президиум ЦК КПСС поручил Г. К. Жукову разработать войсковую карательную операцию. Генеральный штаб присвоил ей условное наименование «Вихрь». Командование операцией возлагалось на маршала И. С. Конева. Содержание операции было изложено в секретном приказе № 01, подписанном И. С. Коневым.

Согласно приказу, Особый корпус получил боевую задачу по разгрому повстанцев в Будапеште. На столицу в прежние районы бросались 2-я , 33-я механизированные и 128-я стрелковая дивизии, усиленные танками, артиллерией, десантниками. Боевые задачи получили 8-я механизированная и 38-я общевойсковая армии. Готовность войск – к исходу 3 ноября. Начало операции – по сигналу «Гром-444». Судьба восстания была предрешена...

177-я авиадивизия с 1 по 3 ноября эвакуировала на Украину более 600 семей офицеров корпуса. Военнослужащие, раненные в боях, были вывезены в Советский Союз.

Умалчивая об агрессии против социалистического союзника, Советский Союз в то же время гневно клеймил англо-франко-израильскую военную акцию против Египта, призывая Совет Безопасности ООН принять неотложные меры к ее прекращению.

Выпустить Венгрию из-под контроля, даже в этих политически неблаго-

приятных условиях, партийные вожди в Москве и их эмиссары в Венгрии, конечно же, не могли. Ставка была сделана на Я. Кадара. В ночь на 2 ноября Я. Кадар и Ф. Мюнних были привезены в Советский Союз. Здесь произошло формирование нового правительства, которое в последующем было доставлено в Будапешт силами 419-го зенитно-артиллерийского полка 60-й зенитно-артиллерийской дивизии.

«Восстановление порядка». Оккупация Венгрии. Ночью 3 ноября командир Особого корпуса в соответствии с приказом № 01 отдал боевой приказ о начале штурма Будапешта в 5 часов 50 минут 4 ноября. В 10 часов утра 3 ноября командующие 8-й и 38-й армиями отдали аналогичные приказы об одновременном (в 6 часов 15 минут) захвате городов и населенных пунктов на всей территории Венгрии.

Чтобы ввести И. Надя в заблуждение, 3 ноября в 14 часов начались переговоры о выводе войск. Первая встреча состоялась в Будапеште между генералом армии М. С. Малининым и министром обороны П. Малетером. Договоренности достичь не удалось. Вторая встреча была назначена на 20 часов по московскому времени в районе аэродрома Текель. Поздним вечером 3 ноября в зал переговоров вошел председатель КГБ СССР генерал армии И. А. Серов с группой офицеров и объявил об аресте венгерской делегации. Министр обороны П. Малетер, начальник Генерального штаба И. Ковач, начальник оперативного управления М. Сюч и Ф. Эрдеи оказались в изоляции.

Для сокрытия истинных политических целей и введения в заблуждение мирового общественного мнения в войсках был распространен приказ маршала И. С. Конева следующего содержания.

«**ПРИКАЗ**

Главнокомандующего Объединенными вооруженными силами № 1

4 ноября 1956 года.

Товарищи! В конце октября в братской нам Венгрии силы реакции и контрреволюции подняли мятеж с целью уничтожить народно-демократический строй, ликвидировать революционные завоевания трудящихся и восстановить в ней старые помещичье-капиталистические порядки...

Нет сомнения в том, что рабочий класс и трудовое крестьянство Венгерской Народной Республики поддержит нас...

Задача... в том, чтобы оказать братскую помощь венгерскому народу в защите его социалистических завоеваний, в разгроме контрреволюции...

П р и к а з ы в а ю:

Всему личному составу советских войск с полным сознанием своего воинского долга проявить настойчивость и твердость в выполнении задач, поставленных командованием. Оказать помощь местным органам власти в их деятельности по наведению общественного порядка и установлению нормальной жизни в стране...

Выражаю твердую уверенность, что солдаты и сержанты, офицеры и генералы советских войск с честью выполнят свой воинский долг.

Главнокомандующий Объединенными вооруженными силами

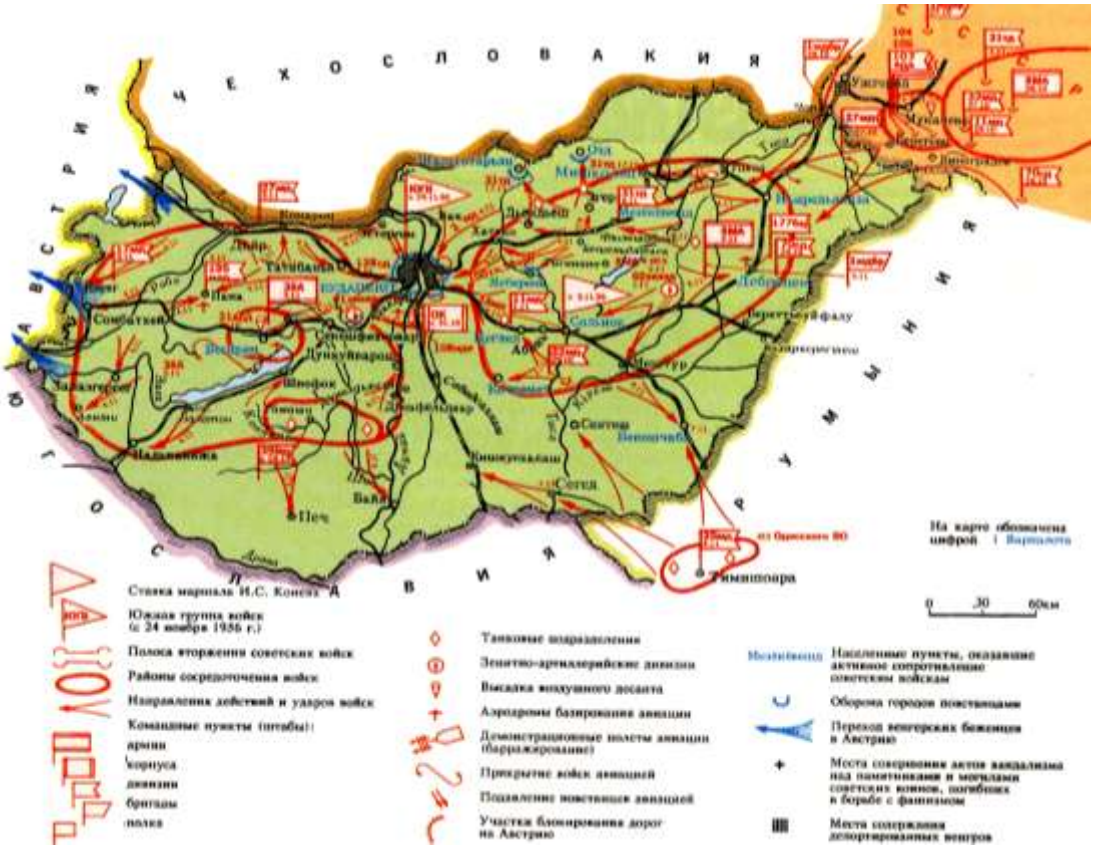
Маршал Советского Союза И. Конев.»

На первый взгляд можно подумать, что именно этот приказ привел в действие советскую военную машину. Однако это не так.

Отдать такой приказ войскам равносильно тому, что вообще ничего не сказать. Если бы такой приказ был доведен до исполнителей, это вызвало бы неразбериху и хаос в войсках. Военному человеку понятно, что в боевых документах подобного рода отражаются выводы из оценки обстановки и противника, замысел действий и боевые задачи соединениям и частям, указывается, что делают соседи, линии разграничения между действующими силами, вопросы взаимодействия, расход боеприпасов, время готовности войск и другие. Анализ показывает, что приказ № 1 не отвечает самым элементарным положениям и представляет собой просто пропагандистский документ.

Реально войска действовали по правилам, предписанным боевыми уставами в соответствии с другим приказом маршала И. С. Конева - № 01. Реальное содержание приказа доводилось до узкого круга лиц в строжайшей тайне. Документы архивов свидетельствуют, что командиры представляли вышестоящему руководству донесения о работе, проделанной по выполнению приказа № 01 маршала И. С. Конева.

Ранним утром 4 ноября в эфире прозвучал сигнал «Гром-444». Военная армада (свыше 60 тыс. человек) приступила к выполнению боевых задач.



Боевые действия Советской Армии в Венгрии 28 октября – 17 ноября 1956 г.

В 5 часов 50 минут три дивизии Особого корпуса с приданными и поддерживающими частями начали штурм Будапешта. 2-я механизированная дивизия к 7 час. 30 мин. захватила мосты через Дунай, здания парламента, ЦР ВПТ, министерств внутренних и иностранных дел, городского совета и вокзала Нюгати. 33-я дивизия захватила склады вооружения и боеприпасов, три моста через Дунай. Овладеть площадью Москвы, Королевской крепостью и кварталами южнее горы Геллерт не удалось.

Войска корпуса разоружили 9 полков и суворовское училище. Захватили 105 танков и самоходных орудий, 140 автомобилей, 30 самолетов, 216 орудий, 29 минометов, 95 пулеметов, 30 тыс. единиц стрелкового оружия, 10 складов вооружений и боеприпасов. Соединения, части и военно-учебные заведения Венгерской Народной Армии – 27-я стрелковая, 7-я механизированная дивизии, академия Генштаба и учебный танковый полк им. Кошута – сопротивления не оказывали.

8-я механизированная армия с 4 по 6 ноября захватила и разоружила 32 гарнизона: 1115 офицеров, 14745 сержантов и солдат, захватила 36 танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), 74 самолета, 249 гаубиц, 152 зенитных орудия, 434 артиллерийских орудия, 837 автомобилей. Бои разгорелись в Дебрецене, Мишкольце, Мезёкёвешде, Сольноке, Кечкемете, Бекешчабе.

38-я общевойсковая армия «наводила порядок» в городах Папа, Кесег, Сомбатхей, Залаэгерсег, Ленти, Секешфехервар, Тамаши, Льёр, Комаром, Эстерхаза, Эстергом, Татабанья.

Итоги, цена, последствия советской оккупации Венгрии. Паутина военных комендатур опутала Венгрию. 24 ноября маршал И. С. Конев объявил решение правительства о создании в этой стране Южной группы советских войск. Руководители СССР прикрывали войсковую операцию по оккупации Венгрии лозунгами борьбы с контрреволюцией и интернациональным долгом.

Для «наведения порядка» было брошено 17 боевых дивизий. Среди них: механизированных – 8, танковых – 1, стрелковых – 2, зенитно-артиллерийских – 2 , авиационных – 2, воздушно-десантных – 2. Еще три воздушно-десантные дивизии были приведены в полную боевую готовность и сосредоточены у советско-венгерской границы – ждали приказа.

Решения Президиума ЦК КПСС о военном вмешательстве и действия войск перечеркивали Декрет о мире 1917 года, противопоставили Советский Союз Парижскому пакту Бриана—Келлога 1928 года, запрещающему агрессию и объявляющему ее вне закона, не соответствовали Лондонской конвенции 1933 года и документам международного права 1950-х годов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР более 10 тыс. советских военнослужащих были награждены орденами и медалями, 26 человек удостоены звания Героя Советского Союза (из них 14 посмертно). По неполным данным, около 200 военнослужащих и членов их семей

понесли ущерб за осуждение советского вмешательства в Венгрию.

По официальной статистике, за время войны войска потеряли 720 человек. Санитарные потери (ранено, травмировано): офицеров — 225, солдат и сержантов – 2035 человек. Погибших хоронили на венгерской земле.

Венгерская сторона потеряла более 5 тыс. убитыми, ранеными – 19,3 тыс. человек. И. Надь нашел убежище в югославском посольстве. Ему гарантировали безопасность проезда в Югославию, однако, как только он покинул здание посольства, оказался арестованным. Позднее, он и министр обороны Венгрии генерал П. Малетер были казнены. Всего режим Я. Кадара за участие в восстании приговорил к смерти около 500 человек, 10 тыс. оказались в заключении.

В ходе «братской помощи» более 1 тыс. венгров было депортировано в тюрьмы Советского Союза. Более 200 тыс. жителей страны вынуждены были покинуть свою Родину. Основная их часть выбралась на Запад, перейдя границу с Австрией и Югославией.

Лишь 4 ноября Организация Объединенных Наций, в течение всего предшествующего периода наращивания в Венгрии советских военных сил занимавшаяся исключительно осуждением Великобритании и Франции по поводу их Суэцкой агрессии против Египта, обратилась наконец к тому, что уже стало венгерской трагедией. На резолюцию Совета безопасности, призывавшую Советский Союз к выводу своих войск, советский представитель в ООН мгновенно наложил вето.

На специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН поставили на голосование аналогичную резолюцию, подтверждавшую право Венгрии на независимость и требовавшую направления наблюдателей ООН в Венгрию. Это была вторая важная резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей в тот день. Перед этим были сформированы чрезвычайные силы ООН для Ближнего Востока. Резолюцию по Ближнему Востоку приняли единогласно, причем к консенсусу присоединились даже Великобритания и Франция. Резолюция по Венгрии, осуждавшая СССР за совершение агрессии, была принята пятьюдесятью голосами против восьми при пятнадцати воздержавшихся. СССР и его союзники голосовали против. Лидеры группы неприсоединившихся стран (Индия, Югославия) воздержались, это же сделали и все арабские страны.

Резолюция по Ближнему Востоку была претворена в жизнь, резолюция по Венгрии, из-за саботажа СССР оказалась невыполненной.

Новый режим Я. Кадара, извлекая уроки из происшедших в Венгрии событий, в дальнейшем в отношении своего населения проводил «мягкую» политику, сопровождавшуюся различными социально-экономическими реформами, постепенно прослыв одним из самых либеральных в социалистическом содружестве. Тем не менее, и он, повинуясь велению времени, наряду с аналогичными режимами других стран Восточной Европы рухнул в конце 1989 г. в ходе «бархатной» антикоммунистической революции и общего краха мировой социалистической системы.

6.3.СССР в конфликте на Ближнем Востоке в 1960-х – 1970-х гг.

Советское присутствие в Йемене. В начале 1960-х гг. Советский Союз, будучи союзником Египта, был втянут в гражданскую войну в Йемене против тех племен, которых поддерживали Саудовская Аравия и англичане. Уже к этому времени в Йеменской Арабской Республике (ЙАР), начиная с 1956—57 гг., уже находились советские военные специалисты. В 1963 г. их количество составило 547 человек. Впоследствии — вплоть 1991 г. по линии министерства обороны СССР здесь побывал 4281 советский военный советник и специалист. Преобладали офицеры — 3331, но присутствовали и военнослужащие срочной службы (211), а также вольнонаемные рабочие и служащие.

Их переброска производилась по маршруту: Кривой Рог (здесь базировались тяжелые транспортные самолеты) — Симферополь — Анкара (столица Турции) — Никозия (столица Кипра) — Каир. Отсюда контингент на тех же самолетах попадал в Йемен(Сана).

Из Каира все полеты в целях безопасности осуществлялись только ночью. Обычная загрузка самолета АН-12 составляла от 4 до 12т боеприпасов или 60— 70 человек личного состава (египтян). Самолеты имели опознавательные знаки египетских ВВС. Летчикам в воздухе запрещалось выходить на любую радиосвязь.

Советские потери в этой кампании составили: 1 советник в Йемене и 8 человек экипажа одного из самолётов, который потерпел аварию при взлёте.

Летом 1967 г. Египет вывел свои войска из Северного Йемена. Вслед за этим покинули Южный Йемен и англичане. Была провозглашена Народная Демократическая Республика Йемен (НДРЙ). В новую страну немедленно были направлены советские военнослужащие. До 1991 г. их общее число составляло 5245, причём срочнослужащих было тоже немного – 213, а вольнонаёмных – почти 1500.

Капитан 1 -го ранга (затем — контр-адмирал) Б. Нечитайло, который в 1976 г. прибыл в НДРЙ в качестве советника командующего здешним флотом, вспоминает, что начальник главного штаба ВМФ адмирал флота Н.Сергеев напутствовал его:

«Будете там так же активно работать, как в Союзе, я вас оттуда выгоню. Ваша задача — пробыть в Йемене как можно дольше. А если вы там всё быстро сделаете, то зачем вы мне там нужны».

Ему также дали понять, что если он даст йеменцам какой-то совет, раскрывающий советские военные тайны, то его незамедлительно отзовут в Союз, исключат из партии и уволят из ВМФ. То же самое последует, если он что-то сделает не в пользу СССР.

Поэтому советники радели в первую очередь о советских интересах. Была фактически построена военно-морская база с маневренным пунктом базирования советского флота. С 1976 по 1979 г. она приняла 123 советских

боевых корабля.

После незначительной реконструкции аэродромов удалось обустроить советскую военную авиацию, которую к тому времени «попросили» из Сомали.

К началу 1980-х гг. в советско-йеменских военных контактах наметилось охлаждение. Местные руководители начали высказывать Москве претензии в отношении качества и количества поставляемых в страну вооружения и военной техники. Ответные шаги не всегда были адекватны.

К примеру, советская сторона отказала в лечении сына командующего йеменским флотом под тем предлогом, что тот (отец) недооценивает «взаимовыгодные» военно-политические отношения с Советским Союзом. Ребенок был отправлен в Англию и скоро встал на ноги, и это не способствовало улучшению тех самых отношений, о которых так пеклись.

К середине 1980-х гг., когда НДРЙ посетил главком ВМФ С.Горшков, ситуация несколько изменилась. Был назначен новый советник — капитан 1-го ранга А. Миронов, который отличался от своих предшественников тем, что владел арабским. Вплоть до этого времени такой «мелочи», как знание языка внимание как-то не уделялось.

Дела пошли на лад: была достигнута договоренность о строительстве маневренной базы для советских подлодок в Адене, заключен на 30 лет договор о сотрудничестве, В страну начала поступать современная советская техника.

Но все эти достижения запоздали: 13 января 1986 г. в НДРЙ произошел переворот. Вооруженные силы раскололись. Началась настоящая гражданская война. Советские советники и специалисты оказались отрезанными не только от Москвы, но и от наших представительств в Адене.

Спасались — кто как мог. В частности, самому А. Миронову с группой советников и несколькими десятками йеменцев в тяжелейших условиях удалось захватить лоцманский катер и уйти ночью в море. По горячим следам их искали наши морские пехотинцы, но безуспешно. Уже было подготовлено донесение о трагической гибели соотечественников. Они действительно находились на волосок от смерти, но натолкнулись в открытом море на советский корабль.

В Объединенной Арабской республике (Египет) события разворачивались по-другому.

Шестидневная война. 18 мая 1967 г. президент Г.Насер потребовал вывести войска ООН с линии перемирия с Израилем и закрыл для израильских судов выход из залива Акаба в Красное море. Король Иордании Хусейн сразу присоединился к египетско-сирийскому «антиизраильскому фронту», который поставил цель «сбросить сионистское образование в море». Была объявлена блокада израильского побережья.

Третья арабо-израильская война стала неизбежной, но длилась,

вопреки ожиданиям, всего шесть дней (с 5 по 10 июня 1967 г).

Израиль нанес превентивный удар, бросив свою авиацию на основные военные объекты соседних арабских государств. Мы не имеем данных о том, что кто-либо из советского руководства хотел войны на Ближнем Востоке. Кремль скорее был вынужден поддерживать арабов, так как в ином случае вся прежняя политическая линия становилась ошибочной и требовала пересмотра.

Из заявления советского правительства от 23 мая 1967 г. однозначно следовало, что Москва будет на стороне арабов, если на них нападут. Но Насеру дали понять, что СССР не будет вместе с Египтом, если тот первым начнет военные действия против Израиля.

Противники готовились к войне долгое время. В Израиле прошла частичная мобилизация, вооруженные силы государства находились в повышенной степени боевой готовности. В Каире, Дамаске и Аммане чувствовался настоящий предвоенный психоз — радио и телевидение беспрерывно транслировали воинственные марши, которые часто прерывались угрожающими заявлениями в адрес Израиля и США, репортажами из воинских частей.

Широкий резонанс в регионе и мире вызвала фраза Насера: «Если Израиль хочет напасть на нас, то мы говорим ему: "Добро пожаловать!"».

О готовящейся войне знало и руководство СССР. Однако мероприятия по эвакуации многочисленного гражданского персонала (включая семьи советских военных специалистов) решено было не проводить, чтобы, как разъясняла Москва, «не создавать паники и не провоцировать обострение обстановки». Посольство СССР в Каире доносило, что «военные потенциалы сторон практически равны».

В действительности по общему соотношению сил и средств арабы превосходили противника: по личному составу - в 1,8 раза, по танкам - в 1,7 раза, по артиллерии - в 1,6 раза, по боевым самолетам - в 1,4 раза.

Антиизраильская коалиция планировала напасть первой, но в связи с некоторыми разногласиями между странами (возможно, подействовало и советское предупреждение) сроки начала «решительных действий» были отодвинуты, и наступательные группировки перешли к обороне занимаемых районов, поспешно возводя оборонительные сооружения из довольно скудных подручных средств. Этим незамедлительно воспользовался Израиль.

На Синае и в зоне Суэцкого канала была развёрнута наиболее сильная группировка египетских войск. Она включала 4 мотопехотные и 2 танковые дивизии, а также 5 отдельных пехотных и мотопехотных бригад 1-й полевой армии, силы обеспечения (всего 17 бригад, 90 тыс. человек). Группировка располагала 900 танками и самоходными установками, до 1 тыс, стволов артиллерии, 284 самолетами. Накануне войны вооруженные силы Египта в целом насчитывали около 300 тыс. человек, в их распоряжении имелось 1200 танков, до 500 боевых самолетов и около 90 боевых кораблей, почти все — советского производства.

Сирийские воинские части в районе Голанских высот (6 пехотных, 1 мотопехотная и 2 танковые бригады, 53 тыс. чел.) занимали оборону в полосе до 70 км по фронту и 50 км в глубину. На вооружении они имели 340 танков и самоходных установок, до 360 стволов артиллерии, 106 боевых самолетов (тоже советского производства).

По некоторым другим данным, в вооруженных силах Египта и Сирии после полной отмобилизации насчитывалось в общей сложности 1165 тыс. человек, 3350 танков, 1011 самолетов. Они превосходили армию Израиля по численности личного состава в 2,5 раза, по танкам — в 2 раза, по самолетам — в 1,5 раза.

Что касается иорданских войск, которые должны были действовать в тесной координации с сирийскими подразделениями, то для «борьбы с Израилем» было сформировано 12 бригад (55 тыс. чел.), выделено 290 танков и самоходных установок, до 450 единиц артиллерии, 30 боевых самолетов (в основном английского и французского производства).

Израиль создал следующие ударные группировки войск: на Синайском направлении (юг) – 70 тыс. человек, 600 танков и 220 боевых самолетов; ни Дамасском направлении (север) — 50 тыс. человек, 100 танков, 330 единиц артиллерии, до 70 боевых самолетов; на Амманском направлении (центр) — 35 тыс. личного состава, 220 танков и самоходных установок, до 400 стволов артиллерии, 25 боевых самолетов.

В советских дипломатических кругах существовало два взгляда на возможный исход войны: одни, в основном те, кто не был вовлечен в сферу советско-арабского военного сотрудничества, считали, что дело кончится полной катастрофой для арабов; более осведомленные о наших взаимоотношениях в военной области, полагали, что коалиция сможет продержаться достаточно долго для того, чтобы заработал международный механизм урегулирования.

На победу никто всерьез не рассчитывал. Большинство сходилось на том, что ближневосточные руководители делают свою ставку на вмешательство в конфликт великих держав.

Не секрет, что египетский лидер в какой-то мере руководствовался опытом Суэцкого кризиса, когда жесткая позиция СССР предопределила исход, благоприятный для арабов. Благоприятными выглядели и первые сообщения из Каира, в которых говорилось об «успешном отражении сионистских атак», о 20 (и даже 30) сбитых израильских самолетах...

В действительности же события развивались несколько иначе. Израильское командование опасалось согласованных наступательных действий превосходящих сил противника с трех направлений. Поэтому было принято решение разгромить вражеские армии по отдельности, прежде чем их командиры окончательно согласуют план совместных операций.

5 июня, в 8.30, 80 израильских самолетов, группами пересекая египетскую границу, начали наносить массированные авиационные удары по основным авиационным базам и аэродромам Египта, радиотехническим

постам ПВО, позициям зенитно-ракетных комплексов и мостам через Суэцкий канал.

Через несколько часов во втором ударе приняло участие уже 120 машин. Вслед за этим бронетанковые силы, заранее подтянутые к египетской границе, пересекли линию перемирия и двинулись по Синайскому полуострову в сторону Суэцкого канала. Чуть позже аналогичные действия были предприняты против Сирии. В результате воздушной операции удалось уничтожить около 270 египетских и сирийских самолетов и вывести из строя 9 аэродромов.

Вот что вспоминает непосредственный участник третьей арабо-израильской войны, тогдашний атташе посольства СССР в Египте С.Тарасенко: «Через час мы уже практически знали, что происходит. В посольство прибыла группа советских специалистов, работавших на крупнейшей египетской базе... Их внешний вид - порванная грязная одежда, осунувшиеся лица — говорил сам себя. На вопрос, что случилось, старший офицер коротко бросил: "У Египта больше нет ВВС, базы Кайро-Уэст тоже нет».

Удивляло спокойствие и даже безразличие египетских генералов и старших офицеров, убежденных, что они начали войну не с Израилем, а против США, в которую неминуемо втянется и Советский Союз, придав боевым действиям совершенно иной характер.

Безвозвратные потери Египта составили 11,5 тыс. человек; в плен попали 5,5 тыс. египетских военнослужащих. Потери Сирии — 50 самолетов и 50 танков, Иордании — более 20 самолетов и 150 танков, Ирака — 2 самолета, не считая 18 самолетов, поврежденных на аэродромах.

При несомненном военном поражении Египта Насера вновь спасли чутье политика и знание местного арабского менталитета, Он взял на себя ответственность за все неудачи на фронте и заявил, что уходит со своего поста президента. Ночь самоотставки Насера стала самой «шумной» за все дни войны, 10-миллионный Каир непрерывно скандировал: «На-сер! На-сер! На-сер, не уходи!» Распространялись самые противоречивые слухи — от самоубийства главы государства до разоблачения международного империали-стическо-сионистского заговора против Свободолюбивого египетского народа, который, якобы, станет реальностью в случае ухода «раиса» (по-арабски — президент, руководитель)...

Утро осветило победу Г.Насера. В глазах большинства арабов он стал настоящим героем, выигравшем «шестидневную» войну. При этом не секрет, что даже десятая доля тех грандиозных ошибок и просчетов, которые он допустил, обрекла бы на позор и политическую гибель любого другого лидера.

Израильские потери во время войны 1967 г. составили: около 800 человек убитыми, 700 человек ранеными, около 100 танков и 48 боевых самолетов.

В ходе войны Советский Союз направил к берегам Египта оперативную эскадру ВМФ из состава Черноморского флота: 1 крейсер, до 9

эсминцев, до 3 подводных лодок. Вскоре к ней присоединилась группа кораблей и подводных подок из состава Северного флота. Эскадра увеличилась до 40 боевых единиц, в том числе 10 подлодок. Корабли находились в боевой готовности и базировались в египетском порту Порт-Саид. Им противостояли корабли 6-го флота США — 2 авианосца («Америка» и «Саратога»), 2 крейсера, 4 фрегата, 10 эсминцев, несколько подводных лодок. Эти силы в случае обострения обстановки могли быть усилены со стороны Великобритании.

10 июня СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем и по прямой линии связи с Вашингтоном довел до мирового общественного мнения, что если Израиль не прекратит военные действия, то Советский Союз «не остановится перед принятием мер военного характера». В этот же день израильские войска прекратили огонь. .

Будучи не в состоянии предотвратить поражение арабских стран в военных действиях, СССР смог помочь им уйти от политического и стратегического краха. Через несколько дней после окончания войны начались массированные переброски оружия, снаряжения и инструкторов в Египет и Сирию. Была выделена чрезвычайная экономическая помощь. Уже 14 июня в Египет для «моральной поддержки» прибыла эскадрилья бомбардировщиков Ту-16. Вслед за ней по воздушному мосту в ОАР стала перебрасываться другая советская военная техника и оружие. Только в октябре 1967 г. в Египет было доставлено: 100 истребителей МиГ-21,50 — МиГ-19, 60 — Су-7 и 20 бомбардировщиков Ил-28.

Все это позволило Насеру вскоре заявить, что благодаря помощи Советского Союза Египту «удалось полностью восстановить оборонную мощь» и он теперь «оказался в состоянии проводить в широких масштабах операции против Израиля.

Между войнами. После событий 1967 г. в СССР было принято решение о создании оперативных эскадр разнородных сил военно-морского флота в наиболее неспокойных регионах мира. Ранее эта идея была отвергнута Н.С.Хрущевым ввиду требовавшихся для ее осуществления больших экономических затрат.

Теперь же, в июле 1967 г., была издана директива о создании Средиземноморской эскадры, а затем и эскадры в Индийском океане.

Несение боевой службы стало осуществляться и в других акваториях Мирового океана как отдельными кораблями, так и группами кораблей (западное побережье Африки, северная часть Тихого океана и т.д.).

Особое внимание было уделено военно-морскому сотрудничеству с арабскими странами. Вскоре после окончания Шестидневной войны в Египет прибыла первая группа советников из числа адмиралов и офицеров ВМФ СССР.

К тому времени египетский флот считался самым крупным в Восточном Средиземноморье, по боевому составу и возможностям многократно превосходивший ВМС Израиля. Он включал несколько соединений, укомплектованных кораблями, преимущественно советского

производства. Среди них: бригада подводных лодок (12 единиц); бригада ракетных катеров (12 единиц);бригада торпедных катеров; бригада эскадренных миноносцев *(9* единиц, в том числе 4 корабля советской постройки, 2 из которых в 1967 г. прошли модернизацию в СССР).

Во все эти бригады были назначены советские советники, располагавшие собственным аппаратом советских же специалистов.

Во время войны 1967 г. как в Вашингтоне, так и в Москве существовали опасения, что Израиль, при неблагоприятном для него развитии событий, сможет прибегнуть к применению некоторых видов оружия массового поражения, наличие которого официальным Тель-Авивом не отрицалось. Опасения заметно усилились после того, .как израильтяне (будто бы по «трагической» ошибке) разбомбили американское военно-морское судно электронной разведки «Либерти», призванное предупреждать применение ядерных и химических компонентов вооруженной борьбы. Отчасти именно с целью сдерживания к берегам Египта (в Красное море) прибыла эскадра ВМФ СССР с ядерным оружием на борту.

После поражения в войне и закрытия Суэцкого канала часть египетских кораблей осталась в Красном море. Советским специалистам приходилось работать фактически на два фронта — на Красном море, где в южной части Синайского полуострова не прекращались боевые действия, и у африканского побережья ОАР, где обеспечивалась система ПВО и решались другие боевые задачи.

Советским военнослужащим официально запрещалось участвовать в боевых действиях и предписывалось избегать пленения противником. Вместе с тем, «неофициально» им неоднократно приходилось выходить в море на кораблях для выполнения боевых задач. Одеты они были в матросское рабочее обмундирование, не имели погон, знаков различия и документов.

Наиболее успешной «акцией» египетского флота был (в ночь с 9 на 10 ноября 1969 г.) артиллерийский удар по береговым военным объектам на севере Синайского полуострова в 40 км восточное Порт-Саида. Два эсминца, на борту которых находились советские моряки, во взаимодействии с ракетными и торпедными катерами, береговой артиллерией и при поддержке авиации подвергли обстрелу израильские позиции, где были сосредоточены военная техника, склады топлива и боеприпасов. После успешного выполнения задачи, отрываясь от противника, эсминцы в течение двух часов подвергались атакам более чем 40 израильских самолётов, 3 из которых были сбиты.

Советские потери в войне 1967 г. составили 35 человек. В основном военнослужащие погибли во время налетов израильской авиации на военные объекты Египта и Сирии.

Война 1967 г. по всей военно-политической логике должна была нанести серьезный ущерб советскому престижу в ближневосточном регионе. Этому как никогда ранее способствовали не только поражение

«промосковских» арабских режимов, но и развязанная Западом и Израилем «информационная война».

Однозначно утверждалось, что виной «арабской катастрофы» явилась ориентация на коммунистический блок, на «устаревшее и списанное советское вооружение». Проводилась мысль о том, что СССР-де..не заинтересован в мире на Ближнем Востоке, он стремится «силой и коварством» подчинить арабские народы, превратить их в «безропотных марионеток великодержавных амбиций и мессианских чаяний группы кремлёвских фанатиков».

Однако в действительности советская репутация в арабском мире не пострадала. Общественно-политические процессы, набиравшие силу в 1950-е — начале 1960-х гг., по инерции продолжались. Война 1967 г. их ускорила.

В арабском общественном мнении она воспринималась как «агрессия Израиля в сговоре с США» и совпадала, таким образом, с советской версией. Антизападные настроения усилились. На этой волне в июле 1968 г. произошел новый переворот в Ираке, где к власти пришла партия Баас, в мае 1969 г. —леворадикальный переворот в Судане, а 1 сентября 1969 *г.*— военный переворот в Ливии. Все новые «правительства» сразу же стали «дружественными» Москве и получили заверения, что СССР не допустит их падения при любой «силе и мощи» империалистического давления.

Вместе с тем, уже в начале 1970-х годов стали проявляться и усиливаться тенденции, подвергавшие эрозии советское влияние на Ближнем Востоке. Дело было даже не в том, что революционно-авторитарные режимы оказались не в состоянии решать внутренние проблемы. В конце концов, неудачи можно было списать на происки империализма и сионизма, на обстановку военного времени. Дело было в некой противоречивости советской позиции по отношению к арабо-израильскому конфликту.

Вооружая Египет и Сирию, Советский Союз не хотел и не планировал военного решения проблемы, сохранения решительного перевеса сил у арабов, изменения статус-кво. С одной стороны, советские лидеры опасались нового поражения арабов. В этом случае для спасения «друзей» необходимо было бы поднять уровень вовлеченности в конфликт, что вызвало бы адекватную реакцию США. С другой - урегулирование конфликта означало бы уменьшение зависимости арабских стран от Советского союза, что никак не соответствовало внешнеполитическим установкам КПСС и советского государства. Фактически СССР был заинтересован в сохранении состояния «ни войны, ни мира, которое отчасти аккомпанировало общеарабской позиции трех «нет», выработанной на Хартумском совещании арабских лидеров 1 сентября 1967 г.: «нет» — признанию Израиля, «нет» — миру, «нет» — прямым переговорам с Израилем.

Между тем национальное унижение за поражение в июньской кампании толкало египетского и сирийского руководителей на всё новые

антиизраильские демарши. Заручившись молчаливым согласием СССР, а также в ответ на отдельные военные акции Израиля, официальный Каир принял решение на ведение «военных действий малой интенсивности» против «незаконного сионистского образования». Уже в марте 1969 г. египтяне начали так называемую *войну на истощение.* Она включала артиллерийские перестрелки, воздушные бои, рейды коммандос через Суэцкий канал. Израильские войска, укрепившиеся на линии на восточном берегу, несли потери. В апреле Египет официально заявил, что не считает себя более связанным обязательством о прекращении огня. В Москве после определенных колебаний не стали возражать против подобных намерений Каира, хотя на берегу канала уже появились первые жертвы и среди советских военнослужащих.

В конце 1969 г. ситуация в регионе резко изменилась и явно не в пользу Египта. Израиль, опираясь на более высокую боеспособность своей армии и более совершенную военную организацию, а также на полученные от США новые истребители-бомбардировщики F-4, перенес «войну на истощение» в глубь Египта. Объектами нападения стали не только военные, но и гражданские цели. Искусно используя равнинный характер местности, израильские самолеты летали на предельно малых высотах, и египетские средства ПТО были не в состоянии отразить рейды вражеской авиации. На вооружении египетской армии имелись лишь зенитная артиллерия и устаревшие советские зенитно-ракетные комплексы ПВО «Двина», предназначенные для стрельбы по высотным целям. Они не могли сбивать израильские «Фантомы», которые атаковали арабские позиции с высоты 50— 70 м. Нередко израильские самолеты проносились и над крышами Каира, напоминая о том, «кто хозяин в регионе».

Всё это обострило обстановку в Египте и нанесло такой ущерб престижу президента Г. Насера, что он вынужден был совершить в декабре 1969 г. тайный визит в Москву для «важной и конфиденциальной», беседы с Л. Брежневым. Он просил о создании «эффективного ракетного щита» против израильской авиации и размещении в Египте «регулярных советских частей противовоздушной обороны и авиации».

Просьба была удовлетворена, хотя египетскому лидеру отказали в открытой поддержке, в том числе и добровольцами.

Л. Брежнев возражал: «Нам никто не поверит, что нашлось воевать в чужой стране столько добровольцев. И вообще — мы так не привыкли». Сошлись на, том, что акция должна пройти «без шума».

В связи с поставленной задачей были ускорены и успешно завершены работы по созданию пехотного зенитно-ракетного комплекса «Стрела-2». В самом конце 1969 г., когда 10 израильских «Фантомов» по привычке на малой высоте перелетели Суэцкий канал и приблизились к позициям египетской армии, раздалось несколько залпов нового оружия.

Домой вернулись только четыре машины противника. Интенсивность налетов на Египет резко снизилась. Новый переносной ЗРК стрелял с солдатского плеча и наводился на цель по тепловому излучению двигателя

самолёта.

Стремясь закрепить «свой военный успех», Насер в очередной раз просил СССР «оказать прямую военную помощь стране, не являющейся участником Варшавского договора». При этом он неоднократно заявлял, что Египет готов вступить в Варшавский договор «хоть завтра», так что русские могут не смущаться.

Эпизодические воздушные схватки между египетскими и израильскими летчиками начались весной 1968 г. в районе Суэцкого канала. Со стороны Израиля в воздушных боях участвовали самолеты «Мираж», со стороны Египта — истребители МиГ-21. После нескольких неоправданных потерь израильтяне начали более тщательную — с учетом американского опыта во Вьетнаме— подготовку к воздушным боям. Процесс обучения значительно облегчился после бегства в Израиль иракского лётчика на самолете МИГ-21. Возможности боевой машины отныне не составляли тайны. Таким образом, израильские пилоты смогли освоить оптимальную тактику борьбы с противником, оснащённым самолетами из СССР.

Она включала ведение боя на малых высотах по горизонтали с применением сильных радиопомех по всему диапазону частот приема советских боевых машин. С помощью специально оборудованных самолетов израильтянам удавалось с довольно большой точностью определять местоположение египетских радиолокационных станций и их возможности. Были выяснены и «мертвые зоны» радаров, что было впоследствии использовано для их уничтожения с воздуха. Постоянно велось изучение морально-психологических качеств египетских летчиков, уровня их профессиональной подготовки.

В конце 1969 г., в ответ на явное нежелание Египта сесть за стол переговоров, Израиль приступил к осуществлению плана операции «Хордос». Ее цель — уничтожение 18 военно-стратегических объектов Египта. Предварительно было совершено свыше 300 разведывательных полетов авиации, в ходе которых были выявлены египетские зоны ПВО. После их сравнительно легкого подавления израильские ВВС получили возможность беспрепятственно наносить ракетно-бомбовые удары по центральным египетским районам и по пригородам Каира, где наблюдалось много жертв среди мирного населения.

Советские войска в Египте. В декабре 1969 г. в СССР разработали план операции «Кавказ» — создания на территории Египта группировки советских войск ПВО. Группе наших генералов и офицеров надлежало в срочном порядке провести рекогносцировку местности и выбрать технику, отправляемую в ОАР для советских, а также египетских войск.

Было разработано несколько конкретных генеральных планов строительства площадок и огневых позиций для дислокации зенитно-ракетных комплексов С-75 «Дайна» (для египтян) — 25 единиц по плану — и С-125 «Печора» (для ограниченного контингента из Советского Союза)—24 единицы.

В систему ПВО включались зенитные самоходные установки «Шилка» и комплексы «Стрела-2». Был предложен ряд вариантов базирования

советской авиации на местных аэродромах.

Для отправки в Египет уже были отобраны 32 тыс. советских генералов, офицеров и солдат. Группировка войск включала в себя особую зенитно-ракетную дивизию в составе трех зенитно-ракетных бригад и Центра радиоэлектронной борьбы; истребительно-авиационную группу в составе двух полков и группу военных советников и специалистов.

В конце января 1970 г. оперативная группа в количестве 20 человек вылетела в Каир для оказания помощи египетской стороне в ускоренном строительстве инженерных сооружений и оборудовании боевых порядков для размещения зенитно-ракетных дивизионов.

Отправка дивизии производилась из порта Николаев в первых числах марта. Было задействовано 16 транспортов Министерства морского флота СССР В соответствии со специальным советско-египетским соглашением советские войска направлялись в Египет «только для защиты его воздушного пространства». В одном из приказов министра обороны СССР, в частности, отмечалось: «В поход за Суэцкий канал, если его вдруг перейдут египтяне, не ходить ни в коем случае!..»

В нижние судовые трюмы (твиндеки) кораблей были погружены: боевая техника, ракеты, боеприпасы, продукты питания, хозимущество, различное оборудование, бензин, спирт и т.д. Автомобили, дизеля, кабины управления, наведения и связи размещались на верхней палубе.

На каждое судно грузилось по 2 дивизиона. Личный состав был переодет в гражданское платье, не имел каких-либо документов. Солдату и сержанты размещались *в* трюмах, а офицеры в каютах. По легенде, как и на Кубу, перевозилась сельхозтехника. Соблюдались все меры маскировки и секретности режима плавания.

Существовал строжайший приказ стрелять без колебаний по тем, кто «попытается выпрыгнуть за борт». При проходе турецких проливов от услуг лоцманов отказывались, вручая последним «спецподарки». Никто из личного состава (не говоря уже об их семьях) не знал, куда и на какое время отправляются «подготовленные подразделения». По словам генерала А. Смирнова, «люди, в общем-то. догадывались», что их ждет впереди, но «в те времена со слухами боролись различные службы очень жестко».

Прибыв на место, личный состав сразу же переодевался в египетскую военную форму без знаков различия и погон. Для опознавания генералы и офицеры носили полевые куртки поверх брюк, а сержанты и солдаты заправляли их под ремень. Из личного оружия каждый солдат и сержант получал автомат Калашникова, каждый офицер — пистолет Макарова. Помимо этого, в подразделениях имелись гранаты, гранатометы, ручные пулеметы и зенитно-пулеметные установки. Разгрузка личного состава и боевой техники, а также все марши для занятия стартовых позиций ЗРК проходили только ночью, В светлое время суток войска находились в так называемых «отстойниках», строго соблюдая маскировку.

Советская авиационная группа включала отдельную разведывательную истребительную эскадрилью (30 МиГ-21, 42 летчика) и

истребительный авиационный полк (40 МиГ-21, 60 летчиков). Помимо советских офицеров и солдат, в полку проходили стажировку по различным специальностям и арабские военнослужащие.

После специального курса боевой подготовки летчики группы получили боевые машины в разобранном виде. На транспортных самолетах АН-12 они были доставлены в Египет. Авиационные механики отправлялись непосредственно в Каир тем же путем. 1 февраля 1970 г. эскадрилья и полк заступили на боевое дежурство.

Почти в то же время в Египет были переброшены и отдельные эскадрильи морской авиации. Вскоре с египетских аэродромов начали работать советские противолодочные самолеты Ил-38, разведывательные Ан-12. Вся боевая работа, естественно, велась в обстановке строгой конспирации.

Однако, несмотря на это, вскоре в западной печати появились сведения о «советском присутствии в Египте», включая точные координаты новых зенитных позиций и аэродромов базирования советской авиации. Тут же израильское радио начало вести передачи на русском языке «специально для советских воинов». По оценкам американских экспертов, к концу 1970 г. в Египет прибыло до 1*5—20* тыс. советских военнослужащих

Между тем Москва официально заявляла, что советники в Египте есть, а войск нет. На проводах в Египет советских эскадрилий министр обороны А. Гречко недвусмысленно предупредил пилотов: «Имейте в виду, товарищи, если вас собьют за Суэцким каналом, и вы попадете в плен — мы вас не знаем, выкарабкивайтесь сами».

30 июня 1970 г. было уничтожено 2 самолета израильтян. 18 июля противник предпринял попытку ликвидировать советскую зенитно-ракетную группировку. В налете на 5 дивизионов участвовали 24 «Фантома» (6 групп по 4 истребителя-бомбардировщика в каждой). В результате ожесточенного боя ракетчики уничтожили два самолета противника и подбили один. Однако израильтяне, удачно применяя авиабомбы, и ракетные снаряды, вывели из строя антенный пост и осуществили прямое попадание в пусковую установку в момент ее перезаряжания. Пусковой расчет погиб.

Один из израильских самолетов, упавший в глубокие пески, остался цел и невредим, что сразу же привлекло внимание советских экспертов. Штурман его экипажа погиб, а пилот-командир (из американских евреев), ранее участвовавший в войне во Вьетнаме, попал в плен. Вскоре самолет и летчик были отправлены в Москву.

Впрочем, израильская сторона описывает события по-другому: штурман М.Эйни неудачно катапультировался и с многочисленными переломами и в бессознательном состоянии был подобран египтянами, после чего оказался в каирской тюрьме. В 1973 г. освобожден из плена в составе группы из 6 израильских летчиков. Что касается пилота, то он решил «дотянуть» горящий «Фантом» до израильской территории, однако сорвался в штопор и разбился. Точное место падения до сих пор не

установлено. Пилот считается пропавшим без вести, что соответствует действительности, так как никаких, сведений о его дальнейшей судьбе в СССР не имеется до сих пор.

Приблизительно в этот же период четверо израильских пилотов и штурманов оказались в сирийском плену. Их обменяли на пятерых офицеров сирийского генштаба, специально похищенных на ливанской территории группой спецназа, в которую входил будущий премьер-министр Израиля лейтенант Б. Нетаньяху.

Всего за период с 30 июня по 3 августа было сбито 12 и подбито 3 самолета противника.

Важно отметить, что в Египте прошли испытание отдельные образцы отечественной техники и вооружения. В частности — самолеты МиГ-23, оснащенные индивидуальной системой радиоэлектронной защиты «Сирень». Эти истребили совершали полеты практически над всей территорией Израиля и в районах дислокации зенитных систем «Хок» американского производства. При этом локаторы «Хоков» «забивались» сверхсекретной аппаратурой «Смальта», которая была доставлена в Египет в апреле 1970 г. Для подготовки аппаратуры к боевой работе требовалось определить технические параметры «Хока». Для этого создавались подвижные группы, в состав которых входили советские и египетские военнослужащие, а также представители промышленности и заводов-изготовителей. Сама аппаратура была заминирована, в случае попытки захвата ее нужно было взорвать.

Подобными средствами радиоэлектронной безопасности, а также самолетами типа МиГ-23 израильская сторона не располагала. В результате была нарушена вся система ПВО Израиля. В этой связи ряд оппозиционных партий предъявил серьезные претензии правительству за закупку чрезвычайно дорогостоящего и оказавшегося неэффективным «Хока». Это обстоятельство послужило одной из причин отставки премьер-министра Гопды Меир.

В Египте был впервые облетан в боевых условиях новейший истребитель-разведчик МиГ-25. Его неоднократно пытались перехватить израильские пилоты на «фантомах». В одном из перехватов в районе Суэцкого канала участвовало, к примеру, несколько десятков израильских истребителей. Однако летчику уда-ось уйти. После смерти Г. Насера машины данного типа были эвакуированы в ССР.

«Война на истощение» шла с переменным успехом и могла продолжаться бесконечно. Сложилась своего рода патовая ситуация. Тогда США выдвинули план мирного урегулирования ближневосточной проблемы, известный как «план Роджерса». Он предусматривал прекращение огня на 90 дней как первый шаг к установлению мира. Египет не без нажима ССР согласился, Израиль тянул с ответом. Ситуация резко изменилась лишь после того, как в результате огня советских ракетных дивизионов израильская сторона стала нести ощутимые потери в авиации. Всего с 20 июля 1969 по начало августа 1970 г. было сбито 94 израильских

самолета, что равнялось примерно 50% имевшегося в Израиле парка боевых машин. 7 августа наконец-то было уста-новлено перемирие сроком на три месяца. «Война на истощение» пошла на убыль.

Сразу после смерти Г.Насера (28 сентября 1970 г.) началось постепенное ухудшение советско-египетских отношений, хотя на первых порах новый египетский президент А.Садат стремился действовать, как и его предшественник. Но он питал истинные симпатии к американцам и весьма недоверчиво относился лично к Л.Брежневу.

Кроме того, Садат убедился, что арабо-израильский конфликт потерял первостепенное значение в советской внешней политике. Москва не собиралась жертвовать разрядкой для того, чтобы удовлетворить возросшие военные амбиции египетского лидера. Наконец, освобождение Синая становилось для Садата делом личной чести, но эта идея встречалась в СССР прохладно.

Садат колебался вплоть до апреля 1972 г., когда его очередной визит в СССР не дал ожидаемых результатов: Египту было отказано в просьбе увеличить советскую военную помощь. Тут же в Каир прибыл госсекретарь США Г Киссинджер, который поставил египетскому лидеру примерно такое условие: убирайте из страны русских, и Америка будет выплачивал вам ежегодно 3 млрд долларов для поднятия экономики и укрепления обороны.

7 июля 1972 г. советский посол В.Виноградов прибыл в резиденцию А.Садата, чтобы довести до египетского руководства содержание беседы Л.Брежнева с американским президентом Р. Никсоном, где частично обсуждалась ближневосточная проблема. СССР в очередной раз подтверждал свою решимость защищать справедливое дело арабских народов, заявлял о готовности вести переговоры с США о сокращении поставок вооружений на Ближний Восток. Когда В.Виноградов закончил, Садат нервно спросил: «Это всё?» - «Да, всё»— ответил посол. -«Ну так вот, — без перехода начал египетский президент. - Я решил отказаться от услуг советских военных. Они нам больше не нужны. Пусть возвращаются домой, отдыхают... Обсуждение излишне. Я уже принял решение. Советские военные должны немедленно уехать...»

Тут же были обнародованы цифры и даты. Их общая канва сводилась к следующему: к 17 июля 15 тыс. советских специалистов должны быть за предела» Египта. Из страны вывозится всё вооружение, которое использовалось непосредственно советскими военнослужащими. Правда, через несколько дней Садат чуть подкорректировал свои требования и стал настаивать на передаче египетской стороне всего поставленного из СССР оружия и боевой техники.

Вскоре американские эксперты буквально наводнили египетские части ПВО, начав «знакомиться» с технической документацией с советским грифом «Совершенно секретно». Одновременно в местных средствах массовой информации началась кампания, смысл которой сводился к тому, что СССР, проникнув в Египет в силу стечения обстоятельств, больше

думал о распространении собственной коммунистической идеологии, чем о военной стороне дела, поставляя в страну «второсортное оружие», чего нельзя сказать об американцах, сумевших оснастить Израиль первоклассной боевой техникой. Однако даже в Советском Союзе далеко не каждая воинская часть имела оснащение, сравнимое с тем, что было в Египте. К слову сказать, советская военная помощь Египту за период с 1965 по 1972 г. составила 3,2 млрд долларов.

Высылка советского военного персонала из Египта была воспринята в Москве со смешанными чувствами. Конечно, это было политическое поражение, проигрыш по всем статьям. Потеря военных позиций в такой стратегически важной стране, как Египет, ложилась тяжелым бременем на советский престиж, особенно в странах «третьего мира». Даже сама форма, в какой стала происходить эвакуация советских военнослужащих, была оскорбительной: в конце концов, их направляли в «служебную командировку» по настоятельной просьбе египетского руководства. Но одновременно пришло и чувство облегчения.

Отправляли советских военнослужащих самолетами Ан-12, Ан-22, Ил-18 и Ил-62, а также теплоходами в Севастополь и Одессу. Солдаты и офицеры ждали торжественного приема, встречи с родными и близкими. Однако... порты оказались оцепленными вооружёнными людьми в штатском. Всех строили и в сопровождении автоматчиков отводили в военные городки. Было запрещено звонить по телефону, ходить в туалет без сопровождения охраны, делиться с кем-либо из местного персонала любыми впечатлениями от заграничной командировки.. на четвертые сутки после соответствующих инструктажей, проводившихся офицерами особого отдела, «воинов-интернационалистов» начали откомандировывать к местам постоянной службы.

Война Судного дня. Несколько месяцев в Каире ждали встречного жеста со стороны Вашингтона и Тель-Авива, хотя антиизраильскую пропаганду продолжали. Вскоре Садат понял, что войны с Израилем не избежать — иначе ему уготовлена политическая смерть. Нужно было продолжить сотрудничество с СССР.

В декабре 1972 г. Египет принял решение о продлении «военно-политических льгот Советскому Союзу на пять лет. В Москве это приняли с «пониманием», поэтому военные поставки шли в необходимых размерах, продолжалось экономическое сотрудничество. С декабря 1972 по июнь 1973 г. Египет получил советского оружия больше, чем в течение 1971— 1972 г. Всего же с 1955 по 1975 г. общий объем военно-технического сотрудничества между двумя странами, а вернее — безвозмездной помощи СССР — составил около 9 млрд долларов.

Решение начать войну против Израиля было принято А.Садатом и президентом Сирии Х.Асадом летом 1973 г. Точная дата начала боевых действий была определена двумя президентами в строжайшей тайне лишь 4 октября. В тот же день об этом стало известно советской разведке.

Вот реакция министра иностранных дел А.Громыко: «Боже мой! Через

два дня начнется война! 6 октября, по московскому времени в 14 Часов! Египет и Сирия против Израиля!.. Вот не послушались нас, лезут. А чего лезут — сами не знают».

Заметим, что высшее командование армии Израиля и военно-политическое руководство страны не имели никаких сведений о «возможности всеобщей войны». Лишь в 4.30 6 октября разведывательный отдел при генеральном штабе доложил, что полученная только что информация «дает основание утверждать: враг начнет операцию на двух фронтах в 18.00». Именно нерасторопность разведорганов, отметила позже специально созданная следственная комиссия, стала причиной «дополнительных затруднений в приведении регулярных войск на фронтах в боевую готовность, особенно в зоне канала».

Египетский и сирийский президенты шли на открытую военную конфронтацию прежде всего потому, что отсутствие прогресса в деле урегулирования конфликта ставило их под невыносимое давление общественного мнения внутри своих стран. Вооруженные силы обоих государств извлекли, казалось, уроки из поражения 1967 г., восстановили с советской помощью свою боевую мощь, их моральное состояние заметно повысилось. Они могли надеяться на ограниченный военный успех. Конечно же, руководители Египта и Сирии понимали, что США не допустят тотального военного разгрома Израиля. Но, как и прежде, они возлагали надежду на то, что в случае неудачи Советский Союз не допустит полного поражения своих друзей.

6 октября 1973 г. были нанесены удары с воздуха по израильским позициям на Синае и Голанских высотах. Египетские войска переправились через Суэцкий канал и закрепились на его восточном берегу, продвинувшись за 3 суток вглубь на 15—30 км. Сирийцы, использовавшие помощь советских советников, начав наступление на Голанах, освободили в течение двух дней их значительную часть с главным городом Эль-Кунейтра. Боевые действия проводились в форме фронтовых наступательных операций. Произошли крупные танковые сражения, в которых принимали участие сотни танков, бронемашин, десятки самолетов. Широкое применение получили противотанковые управляемые реактивные снаряды и зенитные ракеты различных типов.

В египетских вооруженных силах после отмобилизования насчитывалось около 833 тыс. человек, 2 тыс. танков, 690 самолетов, 190 вертолетов, 106 боевых кораблей. Непосредственно в наступательной операции было задействовано 72 тыс. военнослужащих и до 700 танков. Сирийская армия насчитывала 332 тыс. личного состава, 1350 танков, 351 боевой самолет и 26 боевых кораблей.

Израильские вооруженные силы на момент начала войны насчитывали 415 тыс. человек, 1700 танков, 690 самолетов, 84 вертолета и 57 боевых кораблей. На южном фронте (Синайский полуостров) израильтяне сосредоточили 5 бригад, создав эшелонированную оборону глубиной 30—50 км. На линии противостояния с Сирией (Северный фронт) находилось 6

бригад, оборонявших 75-километровый рубеж глубиной 12—20 км.

На первых порах основные военные усилия Израиль направил на Северный фронт. Сочетая маневренные и позиционные действия, ему удалось уничтожить почти все сирийские танки и развернуть контрнаступление на Дамаск. Сирийские части и подошедшие им на помощь подразделения иракских и иорданских вооруженных сил вынуждены были отступить на вторую линию обороны. Однако Израилю не удалось установить господство в воздухе, так как в Сирии была оперативно развернута с советской помощью современная система ПВО, за пультами управления которой нередко находились советские офицеры. Кроме того, сирийские летчики-истребители накануне войны прошли специальную подготовку под руководством пакистанских инструкторов. Они достаточно хорошо освоили технику пилотирования МиГ -21 на режимах полета, близких к критическому (что категорически запрещалось советскими нормами безопасности полетов), обучились многим приемам ведения одиночного и парного боя, которыми владел их противник — израильские пилоты.

Примечательно, что за время израильского контрнаступления на севере египетские войска на Синае практически бездействовали. Каир уже праздновал победу. Лавровый венок героя Садат «скромно» передал главнокомандующему ВВС Х. Мубараку (будущему президенту страны), летчики которого **за** 20 минут смогли на девять десятых уничтожить израильские укрепрайоны на восточном берегу Суэцкого канала. 12 октября началась «вторая фаза» египетского наступления, закончившаяся неудачно. После ожесточенных боев египетские сухопутные части вернулись на исходные позиции. 14 октября завершилось провалом и танковое наступление египтян. Потеряв в течение дня 264 единицы бронетанковой техники (против 43 у израильтян), они вынуждены были вернуться на исходные позиции. На следующий день израильские войска при поддержке авиации предприняли наступление на стыке 2-й и 3-й египетских армий, форсировали Суэцкий канал и начали стремительное продвижение в сторону Каира.

Надо признать, что все участники войны несли ощутимые потери. За неделю боев, к примеру, было уничтожено около 300 арабских и около 100 израильских самолетов и вертолетов. Израиль лишился более трети своих танков, около 2 тыс. единиц бронетехники потеряла арабская сторона. Резервов некоторых видов боеприпасов оставалось лишь на несколько дней. В этой ситуации после настоятельного призыва о помощи США начали массированную переброску оружия Израилю. То же самое сделал и СССР, оказав необходимую поддержку Египту и Сирии. Через четыре дня после начала военных действий советские самолеты Ан-12 и Ан-22 начали совершать регулярные рейсы в Дамаск и Каир. За короткое время было сделано около 900 вылетов. На борту самолетов находились необходимые боеприпасы и военная техника. Основное количество грузов шло морем, поэтому они стали прибывать к месту назначения лишь к концу войны.

СССР развернул в Восточном Средиземноморье значительные силы флота — от 96 до 120 единиц, включая 34 боевых надводных корабля и 23 атомные и дизельные подлодки. Они находились в повышенной боевой готовности. Это предпринималось с цепью предупреждения возможных попыток сорвать советские военные поставки. (Лишь однажды израильтянам удалось потопить катерами советский сухогруз). На Западе усиление советской Средиземноморской эскадры рассматривалось как признак того, что она может быть использована для поддержки советских регулярных войск, если они будут направлены а район конфликта. Такая возможность в принципе не исключалась.

Следует отметить, что в ходе войны состав 6-го средиземноморского флота США увеличился до 140 единиц. Он включал 6—8 атомных подводных лодок, 4 авианосца, 20 вертолетоносцев, 10—12 амфибийных кораблей, 20 крейсеров, 40 эсминцев и фрегатов, несколько десятков вспомогательных судов и т.д.

Зачастую советские и американские корабли ходили «борт о борт», что явилось причиной появления выражения «собачья свадьба» на воде.

В тот момент, когда перед израильскими танковыми колоннами открылся прямой путь на Каир, в стране началась паника. Садат, поддерживая постоянную связь с советским посольством, при каждом удобном случае повторял, что «американцы —обманщики», они его «надули».. В конце концов, он обратился к СССР и США с просьбой совместно или раздельно прислать воинские контингенты в Египет, чтобы остановить наступление израильтян. Москва пошла навстречу Садату. Было заявлено, что если американцы откажутся от совместной акции, то «мы будем действовать сами».

В генштабе в срочном порядке началась отработка варианта высадки в Порт-Саиде «демонстративного десанта» советской морской пехоты. Но парадокс заключался в том, что морских пехотинцев в составе 5-й эскадры не было, — полк морской пехоты еще только готовился в Севастополе для переброски в Средиземное море. Тогда главнокомандующий ВМФ приказал сформировать на каждом корабле 1-го и 2-го ранга по роте (взводу) добровольцев-десантников из числа экипажей и приготовить корабли и плавсредства для десантирования личного состава. Лишь в последний момент данный приказ был отменен.

С 20 по 22 октября в Москве находился госсекретарь США Г.Киссинджер. В результате интенсивных переговоров был выработан проект резолюции по ближневосточному вопросу, которая была принята Советом безопасности ООН. Она предусматривала немедленное прекращение огня и всех военных действий с остановкой войск на занимаемых ими 22 октября позициях. Сторонам предлагалось начать переговоры с целью вывода израильских войск со всех захваченных с 1967 г. территорий. Египет и Сирия поддержали резолюцию. Израиль продолжал наступательные действия.

24 октября советское руководство предупредило «о самых тяжелых

последствиях», которые ожидают Израиль в случае его «агрессивных действий против Египта и Сирии». Тут же Л.Брежнев послал Р.Никсону срочную телеграмму, в которой заверил американскую сторону, что в случае ее пассивности по урегулированию кризиса СССР будет вынужден «срочно рассмотреть вопрос о том, чтобы предпринять необходимые односторонние шаги».

В тот же день в Советском Союзе была объявлена повышенная боеготовность 7 дивизий воздушно-десантных войск. По дипломатическим каналам Москва дала понять, что не допустит поражения Египта. Американская реакция оказалась чрезмерно жесткой — была объявлена тревога в ядерных силах. Эта акция бросила в дрожь союзников США. Израильские войска прекратили наступление. 25 октября состояние повышенной боевой готовности в советских дивизиях и американских ядерных силах было отменено.

Печальный эпилог. Октябрьская война, казалось бы, означала успех советской политики на Ближнем Востоке. Очередная арабо-израильская военная конфронтация закончилась вничью. Советский Союз продемонстрировал свою военную мощь, сосредоточив силы Военно-морского флота в Средиземном море и тем самым обеспечив как морские коммуникации в Сирию и Египет, так и необходимый контрбаланс вероятному американскому вмешательству в конфликт. Одновременно стали зримыми возможности советской военно-транспортной авиации при организации воздушных мостов в Египет и Сирию. Наконец, были проявлены политическая воля и готовность идти на риск во имя защиты своих «союзников».

Вместе с тем, сразу же после войны начался процесс стремительного вытеснения СССР с активных позиций на Ближнем Востоке. Этому способствовали как объективные, так и субъективные факторы. К первым, на наш взгляд, следует отнести как общий экономический упадок Советского Союза, так и чрезмерное увлечение Москвы идеологическими установками во внешней политике. Многие важные решения принимались без достаточного на то основания, как правило, в пику американцам.

Непосредственная поддержка арабов в войне 1973 г. в определенной степени диктовалась желанием «взять реванш» у Вашингтона за его причастность к свержению в сентябре 1973 г. правите С.Альенде в Чили... Более того, советские военные поставки в регион отнюдь не способствовали экономическому росту арабских стран, наоборот — вели к их обнищанию, к формированию высокой степени воинственности и непримиримости правящих элит, особенно идущих по пути социалистической ориентации.

(Для справки: в середине 1980-х гг. СССР обеспечивал оружием более 40 развивающихся стран.) В первой половине 1970-х гг. свыше 90% оружия направлялось в Египет, Сирию, Ливию, Алжир, Ирак, Северный и Южный Йемены а также во Вьетнам, Эфиопию, Индию и на Кубу. При этом за редким исключением поставлялись устаревшие модели военной техники. Лишь в Египет, Сирию, Ирак и Ливию продавалось «усложненное» оружие,

которое могло поддерживаться в рабочем состоянии и использоваться только с помощью советских специалистов.

В системе субъективных факторов особо выделялась политика Садата, который начал превращать Египет из союзника и главной опорной базы СССР на Арабском Востоке в страну, враждебную Советскому Союзу и открытую для широчайшего сотрудничества с США. Советская дипломатия стала оттесняться от участия в процессе ближневосточного урегулирования, который постепенно принимал характер двусторонних («сепаратных») соглашений между Египтом и Израилем при посредничестве Вашингтона.

18 января 1974 г. египетские представители в присутствии американской, делегации подписали с израильтянами на 101-м километре шоссе Каир — Суэц соглашение о разъединении войск. Израиль отводил свои войска на 32 км от Суэцкого канала. 31 мая аналогичное соглашение, но уже при посредничестве СССР и США, было подписано между Израилем и Сирией. Сирии возвращалась часть Голанских высот с Кунейтрой на условиях демилитаризации и размещения здесь войск ООН, в состав которых планировалось включить советских офицеров в качестве военных наблюдателей.

Начали подводиться итоги войны. Оказалось, что за 19 дней боевых действий стороны потеряли около 20 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, почти 2700 танков, 18 боевых кораблей, более 330 самолетов и много другой боевой техники. При этом «своими» средствами ПВО в результате различных ошибок и недоразумений было сбито 58 египетских и 11 сирийских самолетов;

Непосредственного участия в Войне судного дня советские специалисты не принимали, если не считать эпизода, когда морской тральщик «Рулевой» и средний десантный корабль «СДК-37» открыли зенитный огонь по израильской авиации, пытающейся воспрепятствовать заходу советских кораблей в сирийский порт Латакию. Боевых потерь при этом не имелось.

В 1976 г. Египет начал получать первые американские военно-транспортные самолеты С-130, затем боевые самолеты и другое вооружение. В качестве платы за смену внешнеполитического курса Египту шла финансовая помощь из США, от аравийских нефтяных монархий и стран Западной Европы. В этот же период Садат заявил о разрыве советско-египетского договора о дружбе и сотрудничестве.

В течение месяца все советские военные службы оставили страну. Был окончательно закрыт порт Александрия. Построенная СССР ремонтная инфраструктура передавалась американцам.

С началом 1977 г. значительно активизировались усилия СССР и США по созыву Женевской конференции по всеобъемлющему урегулированию на Ближнем Востоке. Одновременно активизировалась деятельность и на другом направлении: Египет и Израиль налаживали прямые контакты, дело шло к сепаратной двусторонней сделке.

Израиль стремился к миру с соседними арабскими странами, понимая, что в арабском окружении это наиболее верный путь к самосохранению и разрешению многочисленных внутренних проблем. Он призывал своих соседей к прямым переговорам, обещая, что готов поделиться с ними всем, что было завоёвано в результате предыдущих войн. Арабские руководители не спешили. Им не хотелось мира в регионе, по крайней мере, по трем причинам:

1) наличие врага позволяло держаться на троне, несмотря на внутренние трудности;

2) состояние перманентной конфронтации давало шанс на получение безвозмездной помощи из-за рубежа;

3) создание палестинского государства в «египетском» секторе Газа и на «иорданском» Западном берегу реки Иордан могло произойти лишь в случае «замирения» в регионе, а по большому счету — арабы были против такого государства.

Садат, взяв курс на рыночные реформы (политика «открытых дверей»), сразу же оказался в довольно затруднительном положении. Многократное и стремительное повышение цен привело к массовым стихийным демонстрациям, погромам мародерству. В тоталитарных арабских режимах — это «последний и решительный» шаг. Еще полшага — и режим будет сметен. Договор с СССР разорван, американцы выступают за «всеобъемлющий» мир, ряд арабских стран заняли по отношению к Каиру довольно прохладную позицию.

Необходим был выход — и как можно скорее. Спасти Садата могли лишь две вещи: война или возвращение Синая.

Показательно, что совершенно секретные контакты между Египтом и Израилем держались под полным контролем, как в Москве, так и в Вашингтоне. В резидентурах КГБ на Ближнем Востоке работали опытные специалисты с хорошим знанием арабского языка и надежными связями. В считанные часы они могли добыть нужную информацию и передать ее Андропову, а затем и Брежневу. Кроме того, в Средиземном море постоянно курсировали три советских судна — «Кавказ», «Крым» и «Юрий Гагарин» с необходимым электронным оборудованием, которое «снимало» все радио- и телефонные разговоры на территории Египта, Израиля в других стран, которые тут же расшифровывались специалистами военной разведки — ГРУ.

В сентябре 1977 г. в Марокко состоялась первая «конструктивная» встреча между тайными посланцами Египта и Израиля. Она прояснила многое для израильской стороны. Оказалось, что у Садата нет особого интереса к созданию палестинского государства, он испытывал на себе сильное давление как со стороны местного населения, так и соседних арабских стран, он окончательно поменял политическую ориентацию с Востока Запад. Одним словом: имелась общая платформа, которая давала «шанс» израильскому премьер-министру М.Бегину сдвинуть ближневосточный процесс с мертвой точки.

В июле руководитель израильской разведки «Моссад» генерал Г.Хофи передал Бегину толстое досье, в котором лежали материалы «фантастического» заговора: ливийский лидер полковник М.Каддафи готовил почву для свержения Садата. Через несколько дней без консультации с американцами (до этого подобные материалы передавались только ЦРУ) это досье на нейтральной территории было вручено шефу египетской разведки. В нём содержались конкретные имена, телефоны, места складов с боеприпасами и оружием заговорщиков, коды и каналы связи, которые непосредственно вели в ливийскую столицу. Уже первые проверки показали, что израильтяне передали достоверный документ. Для Садата это была подлинная находка. Сразу же в стране начались массовые аресты. 21 июля египетские войска вторглись на ливийскую территорию, а бомбардировщики нанесли удар по ряду ливийских городов, где находились базы и опорные пункты «антиегипетских элементов». В тот же день Бегин заявил в кнессете, что не будет предпринимать никаких действий на Синае, пока Египет занят подавлением заговора.

Складывалось впечатление, что израильское руководство предприняло решительные меры для спасения жизни своего недавнего врага. Садат же не мог поверить, что о заговоре не знали в Москв и Вашингтоне. Почему же сообщили не они? Русские с Каддафи — это точно! Почему же молчали американцы? Может, действительно, только с израильтянами стоит вести диалог по вопросам Синая и всего ближневосточного урегулирования?.. Вскоре Садат обратился к марокканскому королю с просьбой организовать встречу с израильским премьером.

Этот канун Кэмп-Дэвида был, пожалуй, одним из тех эпизодов холодной войны, «когда две могучие сверхдержавы уперлись лбами и противоборстве, а за их спиной маленькие страны ловко обделывали свои дела». Москва частично догадывалась, к чему могут привести закулисные ближневосточные игры, в Вашингтоне же так и не разгадали истинных намерений Египта и Израиля.

1 октября 1977 г. СССР и США подписали заявление по Ближнему Востоку, в котором стороны определили дату созыва Женевской конференции (декабрь) и впервые (по настоянию Москвы) включили в столь значимый двусторонний документ пункт о правах палестинцев. Садат сразу же поддержал заявление, назвав его «мастерским», что дало повод А.Громыко сделать вывод, что дело сделано: удалось, наконец, поссорить Израиль и США, в Америке еще долго будет продолжаться скандал, а на пути сепаратного урегулирования воздвигнута стена. Хотя документ и слаб, констатировал он, но американцам он всё же «игру» испортил: «руки у них теперь связаны».

Что касается израильтян, то советско-американское заявление они приняли в штыки, назвав его «совершенно неприемлемым». Уже 4 октября М.Даян убеждал Дж.Картера, что целью совместных усилий США и Израиля должно быть соглашение с Египтом, а не всеобъемлющее ближневосточное урегулирование.

«Если вы снимете одно колесо с машины, она не поедет», — убеждал израильский министр американского президента.— «Если Египет будет вне конфликта, войны больше не будет». Картер с трудом соглашался. Всё стало на свои места через несколько дней. Садат конфиденциально подтвердил, что он солидарен с Даяном. Из Москвы поступили сообщения, что там против договора с США.

Картер выбрал Бегина и Садата. 17 сентября 1978 г. Израиль и Египет при участии США подписали кэмп-дэвидские соглашения. 26 марта следующего года в Вашингтоне был заключен мирный договор между двумя странами. Начался вывод израильских войск с Синайского полуострова, который завершился в апреле 1982 г. Советскому Союзу во всем этом процессе отводилась роль наблюдателя-критика.

7. СОВЕТСКОЕ ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ В АФГАНИСТАНЕ («АФГАНСКАЯ ВОЙНА». 1979-1989 гг.)

7.1. Афганистан: военно-географическая характеристика

Общие сведения. Афганистан – достаточно крупное государство, расположенное в юго-западной части Центральной Азии, на Среднем Востоке. Граничит: на севере с Туркменией, Узбекистаном, Таджикистаном (все три государства до декабря 1991 г. являлись республиками СССР); на востоке – с Китаем и Пакистаном; на юге – с Пакистаном; на западе – с Ираном. Не имеет выхода к морям. Площадь – 652,2 тыс. кв. км. Население – 15,5 млн. чел. (1988 г.), в том числе свыше 3 млн. кочевников и полукочевников. Более половины населения составляют пуштуны, около 20 % - таджики, около 9 % - узбеки, столько же хазарейцев. Население Афганистана говорит более чем на 30 языках и диалектах. Государственные языки – пушту и дари (афганский диалект персидского языка). Средняя плотность населения – 24 чел. На 1 кв. км. Наиболее густо заселены речные долины (рек Кабул, Герируд, Аргандаб и др.) Пустыни на юге и высокогорные районы Центрального и Северо-Восточного Афганистана почти безлюдны.

Столица страны – г. Кабул (1,3 млн. чел, 1987). Другие крупные города: Кандагар, Герат, Мазари-Шериф, Джелалабад. В административном отношнении Афганистан разделен на 31 провинцию. Подавляющее большинство верующих (свыше 98 %) – мусульмане, в том числе сунниты – 80 %, шииты – 18 %.

Природно-климатические условия. Афганистан – горно-пустынная страна. Горы занимают около трех четвертей его территории. Здесь сошлись величайшие горные системы Азии – Гиндукуш (простирается с востока на запад, высшая точка страны – г. Тиргаран – достигает 6729 м), Гималаи, Куньлунь, Каракорум и Памир. Северная и юго-западная окраины страны заняты пустынными равнинами (высота – 500-800 м над уровнем моря).

Горы определили не только облик страны, но и образ жизни людей, их характер. На протяжении веков горы были и союзниками афганцев в борьбе против иноземных захватчиков, и серьезной помехой на пути общения с внешним миром и экономического процветания.

Климат Афганистана субтропический, континентальный, сухой с большими суточными и сезонными колебаниями температур. Средняя температура января на равнинах от 0 до 8° С, в горах местами до -30° С. Средняя температура июля на равнинах 24-32° С, в горах – от 0 до 10 ^{o} С. Снежный покров в горах на высоте свыше 2,5 тыс. м держится 6-8 месяцев. Осадков выпадает от 200 мм (на равнинах) до 800 мм (в горах) в год. Максимум их выпадает с января по апрель. Весенние осадки вызывают наводнения и мощные селевые потоки, приводящие к разрушениям. Для пустынь характерны пыльные бури. Крупные реки: Амударья (судоходна), Гильменд, Мургаб, Кабул, Герируд, Фарахруд и др. Большинство рек –

горные, бурные порожистые, часто меняют русло, труднопреодолимы. Растительность в основном пустынная и степная. Леса (в горах) и кустарники – на 5 % территории страны. По долинам рек – оазисы.

Экономика и инфраструктура. Афганистан слаборазвитая аграрная страна. Основа экономики – экстенсивное пастбищное животноводство и поливное земледелие. Товарного зерна для внутренних потребностей страны не хватает. Относительно развита промышленность, перерабатывающая сельскохозяйственное сырье (текстильная, пищевая и др.).

Железных дорог практически нет. Протяженность автомобильных дорог – 19,1 тыс. км (1988 г.), в том числе с твердым покрытием – 8,2 тыс. км, (из них асфальтированных – 3 тыс. км). Широко используется вьючный транспорт. В стране 24 аэродрома, в том числе 2 международных (в Кабуле и Кандагаре).

Прошлое страны. Территория Афганистана расположена на древних путях переселения народов и завоевательных походов, что предопределило этнические и культурные различия народов, населяющих страну. Первое централизованное государство на территории Афганистана – Дурранийская держава – возникло в 1747 году. Вплоть до 1920-х гг. Афганистан был объектом притязаний ряда крупнейших империалистических государств, в первую очередь Великобритании. Экспансионистскую политику в отношении этой страны проводила и Российская империя. Однако в целом ряде войн Афганистану удалось отстоять свою независимость.

Вплоть до июля 1973 г. Афганистан был абсолютной монархией, в международных отношениях проводил политику нейтралитета, солидаризируясь с позицией развивающихся стран, движением неприсоединения.

С середины 1950-х гг. быстрыми темпами начинает развиваться советско-афганское сотрудничество. Афганистану предоставляется советская техника, оборудование, во многих отраслях экономики, в образовании, здравоохранении работают советские специалисты. Наиболее ценная помощь была оказана в строительстве современных дорог. Более половины всех асфальтированных дорог в Афганистане были построены советскими специалистами. Благодаря советским строителям, дороги связали все наиболее важные экономические районы страны. В те годы СССР оказывал Афганистану и военную помощь (в строительстве и оснащении вооруженных сил).

Советское присутствие в различных сферах общественной жизни Афганистана способствовало зарождению и развитию марксистского мировоззрения у определенной части афганской интеллигенции, в том числе и военных. В 1965 г. в подполье образуется Народно-демократическая партия Афганистана, опирающаяся на марксистские теоретические установки. Генеральным секретарем партии избирается писатель Н. М. Тараки, секретарем ЦК Б. Кармаль. Вскоре партия раскалывается на две фракции – «Хальк» («Народ») во главе с Тараки и «Парчам» («Знамя») во главе с Кармалем. Тем не менее, народно-демократическая партия

завоевывает определенное влияние в интеллигентской среде, у нее появляются приверженцы в офицерском корпусе вооруженных сил. Вскоре зарождаются и отдельные группы интеллигентов, прямо называющих себя коммунистами.

В начале 1970-х гг. возникают определенные противоречия и в высших кругах Афганистана, в окружении самого короля. Они связаны с разногласиями в вопросах дальнейшего развития страны. Полусонная средневековая жизнь страны неумолимо приближалась к своему завершению.

7.2. Предистория ввода советских войск в Афганистан

Свержение монархии. 17 июля 1973 г. в Афганистане был совершен бескровный государственный переворот, приведший к свержению короля Захир Шаха. К власти пришел его двоюродный брат генерал Мухаммед Дауд. Он упразднил в Афганистане монархию и провозгласил себя президентом Республики Афганистан. Выступая через несколько недель после прихода к власти перед журналистами, М. Дауд заявил: «Освободившись от монархического режима, мы прежде всего проведем земельную реформу, гарантируем права и свободы населения, улучшим условия жизни и труда, займемся совершенствованием системы просвещения, будем бороться с безработицей и беззаконием. Мы выступаем в поддержку политики разрядки международной напряженности». В этом интервью М. Дауд, хоть и с оговорками, но признал, что в перевороте участвовала и Народно-демократическая партия Афганистана: «НДПА в общем оказала нам содействие в устранении старого режима. Но не будем преувеличивать ее роль в июльских событиях. Армия решила судьбу монархического правления».

Реформы, обещанные М. Даудом, практически остались на бумаге. Укрепляя свою личную власть, он развернул широкие репрессии против своих конкурентов и инакомыслящих. Среди объектов преследования оказалась и Народно-демократическая партия. Репрессии против ее руководителей приняли особенно активный характер весной 1978 г. (их просто выслеживали и уничтожали). 25-26 апреля 1978 г. агенты даудовских спецслужб арестовали часть руководителей ЦК НДПА, в том числе и ее генерального секретаря Н. М. Тараки. Над ними нависла угроза смерти. Это событие стало сигналом к новому вооруженному выступлению.

Апрельская революция. 27 апреля 1978 г. сравнительно небольшая группа военных – членов НДПА и коммунистов (Объединенный фронт коммунистов Афганистана) – совершили в Кабуле новый революционный переворот. Решающую роль в его успехе сыграли действия 4-й танковой бригады под командованием М. А. Ватанджара (штурм президентского дворца) и военно-воздушных сил республики, бомбардировавших дворец президента и верные ему воинские части. Авиацией мятежников командовал С. М. Гулябзой. К вечеру того же дня президентский дворец был захвачен.

М. Дауд с семьей и приближенными в ходе штурма были уничтожены. Их трупы тайно вывезли и захоронили под Кабулом.

По радио было зачитано обращение к народу о победе революции, арестованные члены НДПА – выпущены из тюрем на свободу, Объявлено о создании Революционного военного совета во главе с Н. М. Тараки.

Для советского руководства победа НДПА в Афганистане стала полной неожиданностью. 29 апреля 1978 г. Н. М. Тараки на встрече с советским послом в Кабуле говорит, что «Афганистан с точки зрения марксизма-ленинизма вполне может вступить на путь строительства социализма и принадлежать к социалистическому лагерю», но НДПА будет делать это «с осторожностью» и скажет народу о своих истинных целях позднее.

30 апреля 1978 г. Революционный военный совет декретом № 1 заявил, что передает свои полномочия Революционному совету, который объявляется высшим органом власти в Афганистане и вливается в его состав. Афганистан объявляется Демократической Республикой (ДРА). Главой государства и премьер-министром становится Н. М. Тараки, его заместителем в партии и государстве – Б. Кармаль, первым заместителем премьера и министром иностранных дел – Х. Амин.

6 мая на своей первой пресс-конференции Н. М. Тараки говорит об единстве НДПА. На настойчивые вопросы журналистов, существует ли внутрипартийная борьба в НДПА, высший руководитель партии и государства отвечает что группировки «Хальк» и «Парчам» - составные части партийного механизма, но при единстве программы между ними существует борьба мнений. Разговоры о том, что Х. Амин ведет интриганскую борьбу против Б. Кармаля и его сторонников из «Парчам», рвется исподволь к власти, ни на чем не основаны. О Х. Амине Н. М. Тараки говорит буквально следующее: «Я верю ему. Он не карьерист, не предаст партию».

Три дня спустя была опубликована Программа НДПА «Основные направления революционных задач». В ней предусматривалось проведение в стране антифеодальных и демократических реформ. Важнейшей составной частью преобразований стала земельно-водная реформа. Правительство освободило от задолженности ростовщикам и помещикам свыше 11 млн. крестьян, 335 тыс. крестьянских семей было предоставлено право на бесплатное владение землей. Был взят курс на создание государственного сектора в экономике. Реформы предусматривали создание демократического светского государства и отстранения церкви от политической деятельности. В культурной сфере началась кампания по ликвидации неграмотности и развития образования. Все эти и другие начинания довольно скоро натолкнулись на общую отсталость страны, вступили в противоречие с религиозными и национальными постулатами и традициями.

Нарастание трудностей. Уже с мая 1978 г. попытки радикальных преобразований в Афганистане встречают растущее сопротивление внутри страны. В июне 1978 г. происходят первые вооруженные выступления

против власти НДПА в провинциях Бадахшан, Бамиан, Кунар, Пактия и Нангархар. Идет консолидация исламистских сил, возникают оппозиционные партии и движения (преимущественно базирующиеся в соседнем Пакистане).

Перемены в Афганистане инициируют обострение отношений между сверхдержавами – СССР и США – и их союзниками Руководство НДПА со все возрастающей интенсивностью обращается к советским властям с просьбами о военной поддержке: вначале – техникой и советниками, затем – специальными воинскими частями, укомплектованными представителями среднеазиатских народов. Наконец, звучит просьба о вводе регулярных армейских соединений.

Первые же трудности на пути осуществления реформ (июнь-август 1978 г.) привели к обострению межфракционных разногласий в Народно-демократической партии. Начинается лихорадка кадровых перемещений в аппарате НДПА, в государственных и правительственных ведомствах, сопровождающаяся поиском «врагов народа». Указы о перемещениях и арестах подписывает сам Н. М. Тараки. Прежде всего, гонения обрушиваются на сторонников «Парчам». Послами за рубеж уезжают: в Иран – М. Наджибулла, работавший секретарем Кабульского горкома НДПА, в США – Нур Ахмад Нур – возглавлявший министерство внутренних дел, в Югославию – Анахита Ратебзад, министр социального обеспечения, в Чехословакию – Бабрак Кармаль, снятый с постов первого заместителя главы государства и первого вице-премьера правительства. В августе 1978 г. арестована группа «изменников и контрреволюционеров» - ведущих государственных деятелей, офицеров армии, служб безопасности и внутренних дел. Среди них такой известный и авторитетный партийный и государственный деятель, как С. А. Кештманд.

Отстранение от власти сторонников «Парчам» во главе с Б. Кармалем, объективно усиливала политические позиции и влияние их главного недоброжелателя Х. Амина. Вот как отвечал он советским журналистам на вопрос об арестах: «Народная власть карает отступников, изменников великому делу. Первые же месяцы после революции показали, что таких людей немало. У вас были троцкисты, у нас – парчамисты. Они окопались в партийном, правительственном аппарате, в армии. Революция должна защищаться, ведь этому учит и ваша история. Мы это и делаем. Под руководством великого вождя, несгибаемого кормчего революции Нур Мухаммеда Тараки, мы избавимся от всех отщепенцев. Народ поддержит наши решительные действия».

Тем временем обстановка в Афганистане продолжает развиваться не в пользу революционного руководства, его контроль над ситуацией в стране становится все слабее. 14 февраля 1979 г. В Кабуле таджикской сепаратистской группой похищен американский посол Адольф Дабс. Условия, выдвинутые террористами не были приняты. А ходе операции по его освобождению американский посол погиб. Инцидент с послом привел к резкому ужесточению политики США в отношении ДРА.

15 марта 1979 г. Начался антиправительственный мятеж населения в Герате. Именно в этот день вопрос о вводе советских войск в Афганистан впервые был поставлен на повестку дня. Афганские руководители обратились с просьбой оказать военную помощь в подавлении этого мятежа путем ввода советских войск на территорию Афганистана.

Позиция советского руководства в отношении ввода советских войск в Афганистан весной 1979 г. Политбюро ЦК КПСС в течение трех дней (17-19 марта) обсуждало эту просьбу и ответило отказом. Наиболее четко доводы в пользу такого решения были изложены министром иностранных дел СССР А. А. Громыко: «Спрашивается, а что же мы выиграем? Афганистан с его нынешним правительством, с отсталой экономикой, с незначительным весом в международных делах. С другой стороны, надо иметь в виду, что и юридически нам не оправдать введение войск. Согласно Уставу ООН, страна может обратиться за помощью, и мы могли бы ввести войска в случае, если бы они подверглись агрессии извне. Афганистан никакой агрессии не подвергался. Это внутреннее их дело, революционная междоусобица, бои одной группы населения с другой. К тому же надо сказать, что афганцы официально не обращались к нам относительно ввода войск. Одним словом, мы здесь имеем дело с таким случаем, когда руководство страны в результате допущенных серьезных ошибок оказалось не на высоте, не пользуется должной поддержкой народа.

…Если мы, например, пойдем на такой риск, как ввод войск, то, конечно, получим плюсов куда меньше, чем минусов. Мы до сих пор не знаем, как поведет себя афганская армия. А если она не поддержит наши мероприятия или останется нейтральной, тогда получается, что мы своими войсками оккупируем Афганистан. Этим самым создадим для себя невероятно тяжелую обстановку во внешнеполитическом плане…». Как видим, весной 1979 г. Советское руководство вполне трезво и адекватно оценивало последствия возможного ввода советских войск в Афганистан.

20 марта генсек НДПА Н. М. Тараки срочно прилетел в Москву, где беседовал с председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным, министром иностранных дел А. А. Громыко, министром обороны Д. Ф. Устиновым, секретарем ЦК КПСС Б. Н. Пономаревым. Он встретился и с Л. И. Брежневым. Советский руководитель еще раз объяснил Н. М. Тараки, причину отказа в вводе советских войск в Афганистан: «Мы этот вопрос всесторонне рассматривали, тщательно взвешивали, и скажу вам прямо: этого делать не следует. Это сыграло бы лишь на руку врагам – и вашим, т нашим».

В последующем на протяжении всего 1979 года афганские руководители еще неоднократно обращались с просьбами о вводе советских войск на территорию ДРА. Эти просьбы они передавали через советских представителей в Кабуле А. М. Пузанова, Б. С. Иванова, Л. Г. Горелова, а также глав правительственных делегаций, посещавших Афганистан, Б. Н. Пономарева, И. Г. Павловского и других.

Была создана специальная Комиссия Политбюро ЦК КПСС по

Афганистану, которая внимательно следила за развитием событий в ДРА и вносила предложения о дальнейших шагах в этом регионе. На все многочисленные просьбы о вводе войск, поступавшие от Н. М. Тараки и его заместителя Х. Амина, следовал твердый отказ. Тем не менее, в связи с ухудшением политическ4ой обстановки в Афганистане в начале мая 1979 г. Советским руководством принимается решение сформировать специальный «мусульманский» батальон, укомплектованный лицами коренных национальностей среднеазиатских республик. Батальон должен был быть в готовности к выполнению «особых» заданий в Афганистане.

К концу года в ДРА произошли события, которые все же заставили советское руководство изменить свою первоначальную позицию по вопросу о вводе советских войск в Афганистан.

Установление диктатуры Х. Амина. Уже отмечалось, что расправа с руководителями группы «Парчам» способствовала быстрому усилению влияния Х. Амина. В марте 1979 г. он становится премьер-министром, отбирая тем самым существенную часть власти у Н. М. Тараки. Далее он прибирает к рукам все силовые ведомства и усиливает репрессии не только против противников режима, но и против своих конкурентов внутри партийно-государственного руководства страны. Он все более и более становится фактическим руководителем страны, оставляя Н. М. Тараки чисто декоративные функции. Советские спецслужбы получают информацию о намерении Х. Амина окончательно сместить Н. М. Тараки и установить свою единоличную диктатуру.

В начале сентября 1979 г. Н. М. Тараки вылетает в Гавану на сессию глав неприсоединившихся государств. На обратном пути, во время остановки в Москве, Н. М. Тараки был предупрежден о планах Х. Амина по его свержению.

14 сентября 1979 г. В резиденции Н. М. Тараки происходит покушение на Х. Амина. До сих пор остается неясным, то ли Н. М. Тараки таких образом хотел избавиться от своего опасного конкурента, то ли Х. Амин сам инсценировал это покушение на себя. Х. Амин не пострадал, но был убит подполковник С. Тарун. На срочно созванном пленуме ЦК НДПА Н. М. Тараки и его сторонники снимаются со всех постов и исключаются из партии. Их объявляют «бандой, самоизолировавшейся от народа». Генеральным секретарем партии и Председателем Революционного совета становится Х. Амин.

Н. М. Тараки был полностью изолирован и содержался под охраной во дворце Арк. 9 октября 1979 г. в ответ на отказ Н. М. Тараки поздравить Х. Амина с «избранием» на высшие партийные и государственные посты последний отдал приказ физически уничтожить «великого вождя». В тот же день Н. М. Тараки с помощью подушки был задушен своими охранниками. По радио было сообщено, что «великий деятель народной революции скоропостижно скончался после непродолжительной болезни». Причиной смерти якобы стала сердечная недостаточность.

Установив свою единоличную власть, Х. Амин разворачивает в

Афганистане кампанию террора против «феодалов» и всех лично ему неугодных лиц. Резко возрастает число беженцев в Пакистан и Иран. В то же время Х. Амин делает ряд заявлений, из которых следовало, что он намерен продолжать курс на развитие революции, на упрочение сотрудничества с Советским Союзом, социалистическими странами, а в его окружении было немало людей стоявших на позициях марксизма-ленинизма. Новый руководитель Афганистана настойчиво обращается к советскому руководству с просьбами о вводе войск для «стабилизации обстановки» в стране и его личной охраны.

Захват власти Х. Амином и особенно зверское убийство Н. М. Тараки неприятно потрясло советских руководителей. Бурно переживал это событие Л. И. Брежнев. Больше всего его возмущал тот факт, что только 10 сентября, незадолго до переворота, он принимал Н. М. Тараки, обещал ему помощь и поддержку, заверял, что Советский союз полностью ему доверяет. «Какой же подонок – Амин, - возмущался Л. И. Брежнев, - задушить человека, с которым вместе участвовал в революции Кто же стоит во главе Афганской революции? И что скажут в других странах? Разве можно верить слову Брежнева, если его заверения в поддержке и защите остаются словами?»

В этой ситуации перед советским руководством встал вопрос: что делать дальше? Немедленно изменить отношение к Афганистану? Не признавать правительство Амина? Или сделать вид, что ничего не случилось? Советские руководители приняли решение, не делая официальных заявлений признать режим Амина де-факто, и в дальнейшем оказывать конкретную помощь Афганистану. В то же время советским представителям в Кабуле давалось указание внимательно следить за поведением Амина, за тем, как будут выполняться данные им обещания. С учетом этого предполагалось корректировать действия.

7.3. Принятие решения о вводе советских войск в Афганистан

Из Кабула поступали все новые и новые донесения с просьбами Х. Амина ввести советские войска в ДРА, а также с оценками ситуации, складывавшейся в Афганистане. Причем представители различных ведомств часто давали противоречивую информацию.

Стратегическая обстановка на Ближнем и Среднем Востоке в конце 1970-х гг. складывалась не в пользу Советского Союза. Кэмп-Дэвидский мирный договор между Израилем и Египтом, поражение на выборах премьер-министра Индии Индиры Ганди, военный переворот в Ираке, исламская революция в Иране значительно ослабили советские позиции в регионе. В этой связи возможность потери «ставшего на социалистический путь развития» Афганистан советским руководством воспринималась крайне болезненно.

По оценкам советских аналитиков того времени, события в ДРА стали частью мирового революционного процесса и руководству СССР

рекомендовалось не допустить экспорта контрреволюции и оказать помощь здоровым силам Афганистана в защите революционных завоеваний. Такая позиция была созвучна настроениям советских руководителей. Слишком заманчивой казалась возможность иметь на своих южных границах надежного союзника, связанного с Советским Союзом единой идеологией и интересами. Но Х. Амин представлялся человеком, способным в любой момент переориентироваться на Запад. Такого развития событий опасались больше всего. Еще свежи были в памяти изменения курсов в Египте, Чили, Сомали... А тут еще всплыли «сведения» о причастности Амина к ЦРУ.

Постепенно появилась идея устранить Х. Амина и заменить его более лояльным деятелем. В то время в Москве уже находился лидер фракции «Парчам» Б. Кармаль. По оценкам экспертов, он пользовался поддержкой определенной части афганских партийцев и населения. Поэтому ему было предложено возглавить борьбу по свержению режима Х. Амина.

В начале декабря председатель КГБ СССР Ю. В. Андропов написал Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу письмо, в котором излагал ситуацию в Афганистане как критическую и предлагал меры по обеспечению защиты наших интересов в этом регионе. Очевидно, это письмо дало новый толчок обсуждению и проработке вопроса о необходимости ввода советских войск в Афганистан.

Руководство СССР пришло к выводу, что без советских войск создать условия для отстранения от власти Амина будет очень сложно. Не было также гарантий того, что афганская армия поддержит Б. Кармаля и его новое правительство. А если ему даже и удастся захватить власть, сумеет ли он отразить нападки вооруженной оппозиции?

8 декабря в кабинете Брежнева состоялось совещание, в котором принял участие узкий круг членов Политбюро ЦК КПСС: Ю. В. Андропов, А. А. Громыко, М. А. Суслов и Д. Ф. Устинов. Они долго обсуждали положение, сложившееся в Афганистане и вокруг него, взвешивали все «за и «против» ввода туда советских войск. Ю. В. Андропов и Д. Ф. Устинов приводили следующие доводы в защиту такого шага: предпринимаемые якобы ЦРУ США (резидент в Анкаре Пол Хенци) усилия по созданию «новой Великой Османской империи» с включением в нее южных республик из состава СССР; отсутствие на юге надежной системы ПВО, что в случае размещения в Афганистане американских ракет типа «Першинг ставило под угрозу многие жизненно важные объекты, в том числе космодром Байконур; возможность использования афганских урановых месторождений Пакистаном и Ираком для создания ядерного оружия, установление в северных районах Афганистана власти оппозиции и присоединение этого региона к Пакистану. В итоге решили проработать два варианта: руками спецслужб КГБ устранить Х. Амина и передать власть в Афганистане Б. Кармалю; послать какое-то количество войск на афганскую территорию для этих же целей.

10 декабря 1979 года министр обороны СССР Д. Ф. Устинов вызвал к себе начальника Генерального штаба Н. В. Огаркова и сообщил ему, что

Политбюро приняло предварительное решение временно ввести советские войска в Афганистан, и поставил задачу готовить 75—80 тыс. человек. Н. В. Огарков был удивлен таким решением, сказав, что 75 тысяч обстановку не стабилизируют и он против ввода войск, так как это безрассудство. Но министр осадил его: «Вы что, будете учить Политбюро? Вам надлежит только выполнять приказания...»

В тот же день Н. В. Огаркова срочно вызвали в кабинет Л. И. Брежнева, где собралось так называемое «малое Политбюро» (Андропов, Громыко и Устинов). Начальник Генерального штаба вновь попытался убедить присутствующих, что афганскую проблему надо решать политическим путем, а не уповать на силовые методы. Он ссылался на традиции афганцев, не терпевших на своей территории иноземцев, предупреждал о вероятности втягивания наших войск в боевые действия, но все оказалось тщетным.

Вечером Д. Ф. Устинов собрал коллегию Министерства обороны СССР и сообщил, что в ближайшее время, очевидно, будет принято решение о применении советских войск в Афганистане и надо готовить соответствующую группировку. В войска была направлена директива Г 312/12/00133. Начиная с 10 декабря Д. Ф. Устинов стал отдавать устные указания начальнику Генерального штаба по формированию новой общевойсковой армии в Туркестанском военном округе, в частности, - подготовить к десантированию воздушно-десантную дивизию, отдельный парашютно-десантный полк, повысить боеготовность двух дивизий в Туркестанском военном округе, доукомплектовать до полного штата понтонно-мостовой полк в Киевском военном округе и отправить его в район Термеза. Все мероприятия проводились скрытно.

Политбюро склонилось к применению войск еще более уверенно после получения из Кабула донесения представителя КГБ СССР с негативной оценкой обстановки в Афганистане. В донесении говорилось, что просьбы афганского руководства о помощи имеют под собой реальную почву. Над марксистским режимом страны нависла угроза падения. Трезвые оценки ситуации советскими военными руководителями расценивалась в Политбюро ЦК КПСС как непонимание или недооценка политической важности происходящих в Афганистане процессов.

Последней каплей, перевесившей чашу весов в пользу ввода войск в Афганистан стало решение министров иностранных дел и обороны НАТО на встрече 12 декабря в Брюсселе, одобрившее сценарий размещения в Западной Европе новых американских ракет средней дальности «Круз» и «Першинг-2». Эти ракеты могли поражать практически всю европейскую часть территории СССР.

Именно в тот день – 12 декабря – и было принято окончательное решение ввести советские войска в Афганистан. В Особой папке ЦК КПСС сохранился протокол этого заседания Политбюро, написанный секретарем ЦК К. У. Черненко. Из протокола видно, что инициаторами ввода советских войск в Афганистан были Ю. В. Андропов, Д. Ф. Устинов и А. А. Громыко.

За ввод войск проголосовали единогласно все члены Политбюро. Однако примечательным является отсутствие на заседании Политбюро председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина, который был категорически против ввода войск в Афганистан. Либо он сам предпочел не явиться на заседание, либо ему посоветовали это сделать, либо заседание провели без его ведома. Последнее все же выглядит маловероятным.

Поступавшие позже из Афганистана шифротелеграммы как бы подтверждали правильность принятых руководством СССР шагов в отношении Афганистана. По сообщению представителя КГБ СССР, Х. Амин в ходе встреч с ним 12 и 17 декабря говорил, что афганское руководство будет приветствовать присутствие Советских Вооруженных Сил в ряде стратегически важных пунктов в северных провинциях ДРА. Формы и методы оказания военной помощи должна определить советская сторона.

Тогдашнее руководство КПСС не посчитало нужным вынести такой важный вопрос, как ввод войск в соседнюю страну, на обсуждение государственных органов власти – Верховного Совета СССР или Совета Министров СССР. Ни указа Президиума Верховного Совета СССР, ни постановления Совета Министров СССР, ни какого-либо другого документа по вопросу ввода войск не принималось. Все указания отдавали устно, мотивируя это необходимостью обеспечить и ввести в заблуждение Х. Амина.

Официально провозглашенная цель советского военного присутствия в ДРА формулировалась однозначно – оказание помощи в стабилизации обстановки и отражении возможной агрессии извне. Советские войска должны были стоять гарнизонами и не ввязываться во внутренний конфликт и боевые действия. Им предписывалось защищать местное население от банд, а также распределять продовольствие, горючее и предметы первой необходимости. Считалось, что само присутствие советских войск явится мощным стабилизирующим фактором, существенно укрепит режим НДПА, окажет сдерживающее влияние на оппозиционное движение и обеспечит устойчивость военно-политичес5кой обстановки в Афганистане. При этом подчеркивалось, что если ввод войск и случится, то он будет носить кратковременный характер.

В то же время замалчивался тот важнейший факт, что первой задачей, которой придется решать нашим войскам, станет свержение и устранение Х. Амина и замена его советским ставленником Б. Кармалем. Следовательно, ссылка на то, что ввод советских войск на афганскую территорию осуществлялся по просьбе законного правительства ДРА, вряд ли обоснована.

В целом же решение советского руководства о вводе войск в ДРА было принято без соответствующего анализа обстановки и прогноза развития ситуации, оценки причин, характера, масштабов и способов разрешения конфликта, а также без постановки четких общеполитических и стратегических целей. В результате Афганистан для Советского Союза стал «трясиной» вроде той, какой был Вьетнам для США.

7.4. Операция «Шторм-333». Ввод советских войск в Афганистан.

Подготовка к операции. Операция по захвату и уничтожению Х. Амина получила кодовое название «Шторм-333». Силы для проведения этой акции формировались постепенно. Еще в середине сентября сразу же после захвата власти Х. Амином в Кабул для изучения обстановки прибыли 17 офицеров из спецподразделения КГБ СССР во главе с майором Я. Семеновым. Они разместились на одной из вилл советского посольства и до поры до времени работали в различных ведомствах.

9 и 12 декабря с аэродромов узбекских городов Ташкента и Чирчика был переброшен на авиабазу Баграм под Кабулом «мусульманский» батальон. Все офицеры и солдаты были одеты в афганскую военную форму, сшитую по образцам, присланным по линии военной разведки.

В начале декабря в Баграм прибыли еще две подгруппы специальной группы КГБ «Зенит» (по 30 человек в каждой), а 23 декабря – спецгруппа «Гром» (30 человек). Такие кодовые названия у них были в Афганистане, в Центре они назывались по-другому: группа «Гром» - подразделение «А или, по версии журналистов, «Альфа», а «Зенит» - «Вымпел». Численность «зенитовцев» в Афганистане вместе с ранее прибывшими достигла более 100 человек. Общее руководство ими осуществлял А. К. Поляков.

Примерно с середины декабря началась форсированная переброска мелких армейских подразделений в Афганистан. С одним из них нелегально прибыл Б. Кармаль, который обосновался в Баграме под охраной сотрудников 9-го управления КГБ. Здесь же находились и А. Ватанджар, С. Гулябзой и А. Сарвари, сподвижники бывшего генсека НДПА Н. М. Тараки. В середине декабря планировалось убрать Х. Амина, и новое руководство к моменту переворота обязано было находиться в Афганистане.

11 декабря заместитель командующего ВДВ генерал-лейтенант Н. Гуськов поставил задачу захватить «объект Дуб» — резиденцию Амина в центре Кабула. Ни плана дворца, ни системы его охраны не было. Известно было только, что дворец охраняют примерно две тысячи гвардейцев. Штурм поручался всего двадцати двум «зенитовцам» и роте «мусульманского» батальона. 13 декабря в 15.30 личный состав получил приказ на боевые действия. Бойцы должны были за час выдвинуться из Баграма в Кабул и штурмом овладеть резиденцией Амина. Неизвестно, чем бы закончилась эта авантюра, но, к счастью, в 16 часов последовала команда «отбой».

Сотрудники «Зенита» В. Цветков и Ф. Ерохов пристреляли снайперские винтовки на 450 метров — именно с такого расстояния они намеревались стрелять в афганского лидера. Выбрав позиции на маршруте обычного следования Амина в Кабуле, они установили дежурство, но помешала усиленная охрана вдоль всей трассы.

Окончилось неудачей и покушение на Амина 16 декабря. Он был легко ранен, а его племянник Асадулла Амин, шеф афганской контрразведки, получил серьезное ранение и после операции, сделанной советским хирургом А. Алексеевым, самолетом был отправлен на лечение в

Советский Союз. За находившимися в Багграме оппозиционерами во главе с Б. Кармалем из Ферганы прилетел самолет Ан-12, и они снова улетели в СССР.

Только поздно вечером 17 декабря «зенитовцам» и «мусульманскому» батальону поставили задачу выдвинуться из Баграма в Кабул в район Дар-уль-Амана, куда перемещалась новая резиденция главы ДРА. 18 декабря полковник В. В. Колесник, ранее руководивший подготовкой «мусульманского» батальона, получил приказ от начальника ГРУ генерала армии П. И. Ивашутина вылететь в Афганистан для выполнения специального правительственного задания. Вместе с ним направили подполковника О. У. Швеца. В 6.30 19 декабря они отправились с аэродрома Чкаловский через Баку и Термез в Баграм. Из Термеза летели еще с двумя попутчиками — сотрудниками КГБ генерал майором Ю. И. Дроздовым и капитаном 2 ранга Э. Г. Козловым.

Колесник и Швец поехали в расположение батальона, который разместился примерно в километре от дворца Тадж-Бек, в недостроенном здании, с окнами без стекол. Вместо них натянули плащ-палатки, поставили печки «буржуйки». В тот год зима в Кабуле была суровая, ночью температура воздуха опускалась до 20 градусов мороза.

Накануне Х. Амин перебрался во дворец Тадж-Бек и оказался под «крылышком» «мусульманского» батальона.

Система охраны дворца была организована тщательно и продуманно. Внутри несла службу личная охрана Х. Амина, состоявшая из его родственников и особо доверенных людей. Они и форму носили специальную, отличную от других афганских военнослужащих: на фуражках белые околыши, белые ремни и кобуры, белые манжеты на рукавах. Вторую линию составляли семь постов, на каждом из которых располагалось по четыре часовых, вооруженных пулеметом, гранатометом и автоматами. Смена их производилась через два часа. Внешнее кольцо охраны образовывали пункты дислокации батальонов бригады охраны (трех мотопехотных и танкового). Они располагались вокруг Тадж-Бека на небольшом удалении. На одной из господствующих высот были закопаны два танка Т-54, которые могли простреливать прямой на водкой местность, прилегающую к дворцу. Всего в бригаде охраны насчитывалось около 2,5 тысяч человек. Кроме того, неподалеку располагался зенитный полк, на вооружении которого было двенадцать 100-мм зенитных пушек и шестнадцать зенитных пулеметных установок. В Кабуле были и другие армейские части: две пехотные дивизии и танковая бригада.

21 декабря Колесника и Халбаева вызвал главный военный советник генерал-полковник С. К. Магометов и приказал усилить охрану дворца под разделениями «мусульманского» батальона. Им предписывалось занять оборону между постами охраны и линией расположения афганских батальонов.

По свидетельству С. К. Магометова, когда он разговаривал по спецсвязи с Д. Ф. Устиновым, министр обороны спросил его: «Как идет

подготовка к выполнению плана по отстранению от власти Амина?» Но С. К. Магометов не знал об этом ровным счетом ничего. Через некоторое время представитель КГБ СССР генерал-лейтенант Б. Иванов, видимо, переговорив с Ю. В. Андроповым, пригласил к себе С. К. Магометова и показал ему разработанный сотрудниками КГБ план. Главный военный советник возмущался потом, говоря, что это был не план, а «филькина грамота». Пришлось разрабатывать операцию по захвату дворца заново.

В директиве № 312/12/001, подписанной Д. Ф. Устиновым и начальником Генерального штаба Н. В. Огарковым 24 декабря, определялись конкретные задачи на ввод и размещение войск на афганской территории. Участие в боевых действиях не предусматривалось. Конкретные боевые задачи соединениям и частям на подавление сопротивления мятежников были поставлены чуть позже, в директиве министра обороны СССР от 27 декабря № 312/12/002.

На проведение всех мероприятий, связанных с вводом войск в ДРА, отводилось менее суток. Такая поспешность закономерно повлекла за собой дополнительные потери.

Вечером 24 декабря С. К. Магометов и В. В. Колесник приехали на полевой переговорный пункт, который был развернут на стадионе «Клуб э-Аскари» недалеко от американского посольства. По правительственной связи позвонили генералу армии С. Ф. Ахромееву (он находился в Термезе в составе оперативной группы Министерства обороны СССР). Первый заместитель начальника Генерального штаба приказал им к утру 25 декабря шифром доложить решение за двумя подписями. Тут же на узле связи написали доклад, и к двум часам ночи шифровка была отправлена. В. В. Колесник был назначен Министерством обороны СССР руководителем операции «Шторм-333». Руководить действиями спецподразделений КГБ было поручено Ю. И. Дроздову. Ставя ему задачу по ВЧ[12], Ю. В. Андропов и Н. А. Крючков указали на необходимость продумать все до мелочей, а главное — максимально обеспечить безопасность участников операции.

Х. Амин, несмотря на то, что сам в сентябре обманул Л. И. Брежнева и Ю. В. Андропова, как ни странно, доверял советским руководителям. Он окружил себя советскими военными советниками консультировался с высокопоставленными представителями КГБ и Министерства Обороны СССР при соответствующих органах ДРА, полностью доверял лишь врачам из СССР и надеялся в конечном итоге на наши войска.

Планом операции предусматривалось не допустить выдвижения к дворцу Тадж-Бек афганских батальонов (трех мотопехотных и танкового). Против каждого батальона должна была действовать рота спецназа или десантников. Командиром приданной парашютно-десантной роты был старший лейтенант В. Вострotин. Одной из важнейших задач был захват двух закопанных танков. Для этого выделили 15 человек во главе с заместителем командира «мусульманского» батальона капитаном

[12] ВЧ – высокочастотная связь.

Сатаровым, а также четырех снайперов из КГБ. От действий этой группы во многом зависел успех всей операции. Они начинали первыми.

Чтобы приучить афганцев и раньше времени не вызвать подозрения, начали проводить демонстрационные действия: стрельба, выход по тревоге и занятие установленных участков обороны. В ночное время пускали осветительные ракеты. Так как ночью были сильные морозы, по графику прогревали моторы бронетранспортеров и боевых машин пехоты, чтобы можно было их по сигналу сразу завести. Сначала это вызывало беспокойство. Когда первый раз запустили ракеты, расположение батальона мгновенно осветили прожекторы зенитного полка и приехал начальник охраны дворца майор Джандад.

Постепенно афганцы привыкли и перестали настороженно реагировать на подобные «маневры» батальона. Новую задачу в батальоне знали только Колесник, Швец и Халбаев.

Советские военные советники и специалисты, работавшие в войсках ПВО ДРА, установили контроль над всеми зенитными средствами и местами хранения боеприпасов, а также временно вывели из строя некоторые зенитные установки (сняли прицелы, замки). Таким образом была обеспечена беспрепятственная посадка самолетов с десантниками.

26 декабря советники при личной охране Х. Амина — сотрудники 9-го управления КГБ СССР — смогли провести разведчиков-диверсантов во дворец, где они все внимательно осмотрели, после чего генерал Дроздов составил поэтажный план Тадж-Бека. Офицеры «Грома» и «Зенита» М. Романов, Я. Семенов, В. Федосеев и Ж. Мазаев провели рекогносцировку местности и разведку огневых точек, расположенных на ближайших высотах. Неподалеку от дворца на возвышении находился ресторан, где обычно собирались высшие офицеры афганской армии. Под предлогом того, что советским офицерам якобы требуется заказать места для встречи Нового года, спецназовць побывали в ресторане, откуда Тадж-Бек был виден как на ладони.

С утра 27-го началась непосредственная подготовка к штурму. Дворец Тадж-Бек располагался на окраине Кабула в Дар-уль-Амане, на высоком, поросшем деревьями и кустарником крутом холме, который был к тому же еще оборудован террасами а все подступы к нему заминированы. К нему вела единственная дорога, усиленно охраняемая круглосуточно. Его толстые стены были способны сдержать удар артиллерии. Если к этому добавить, что местность вокруг дворца простреливалась, то станет понятным, какая нелегкая задача стояла перед армейским спецназом и спецгруппами КГБ СССР.

Наши военные советники получили разные задачи: некоторые 27 декабря должны были остаться в частях на ночь, организовать ужин с подопечными афганцами (для этого им было выданы спиртное и закуска) и ни при каких обстоятельствах не допустить выступления афганских частей против советских войск, другим, наоборот, было приказано долго в подразделениях не задерживаться, и они раньше, чем обычно, уехали домой.

Остались только специально назначенные люди, которые были соответственно проинструктированы.

27 декабря в середине дня Дроздов и Колесник еще раз обошли позиции батальона, проинформировали офицеров о плане операции и объявили порядок действий. Командир «мусульманского батальона майор Халбаев, командиры спецгрупп М. Романов и Я. Семенов поставили боевые задачи командирам подразделений и подгрупп, организовали подготовку к штурму.

Начало ввода советских войск в Афганистан. 22 и 23 декабря советский посол проинформировал Х. Амина, что в Москве удовлетворили его просьбу о направлении советских войск в Афганистан и готовы начать их ввод 25 декабря. Афганский лидер выразил благодарность советскому руководству и отдал распоряжение Генеральному штабу Вооруженных Сил ДРА об оказании содействия вводимым войскам.

Ночью 24 декабря командующий войсками Туркестанского округа генерал-полковник Ю. П. Максимов по телефону доложил министру обороны и начальнику Генерального штаба о готовности войск к выполнению поставленной задачи, а затем направил в их адрес шифротелеграмму с докладом о готовности.

В 12.00 25декабря 1979 года в войска поступило распоряжение, подписанное министром обороны СССР Д. Ф. Устиновым, о том, чтобы переход и перелет государственной границы Демократической Республики Афганистан войсками 40-й армии и авиации ВВС начать в 15.00 25 декабря (время московское).

Первыми переправились разведчики и десантно-штурмовой батальон капитана Л. В. Хабарова, которому предстояло занять перевал Саланг, а затем по понтонному мосту под руководством генерала К. Кузьмина пошли остальные части 108-й мотострелковой дивизии.

Одновременно самолетами военно-транспортной авиации началась переброска по воздуху и высадка основных сил 103-й воздушно-десантной дивизии и остатков 345-го отдельного парашютно-десантного полка на аэродромы столицы и Баграма. К сожалению, не обошлось без жертв — в 19.33 25 декабря при заходе на посадку в Кабуле врезался в гору и взорвался Ил-76 (командир — капитан В. В. Головчин), на борту которого находилось 37 десантников. Все десантники и 7 членов экипажа самолета погибли.

27 декабря воздушно-десантные подразделения 103-й дивизии генерал-майора И. Ф. Рябченко и выделенные силы от КГБ СССР согласно плану вышли к важным административным и специальным объектам в столице и «усилили» их охрану.

В ночь на 28 декабря в Афганистан вошла еще одна мотострелковая дивизия, ранее развернутая в Кушке (командир генерал Ю. В. Шаталин). Она направилась в Герат и Шинданд. Один полк этой дивизии разместился на аэродроме Кандагара. Позже он был переформирован в 70-ю бригаду.

Части 108-й мотострелковой дивизии к утру 28 декабря

сосредоточились в районе северо-восточнее Кабула.

Х. Амин находился в эйфории: наконец-то ему удалось добиться заветной цели — советские войска вошли в Афганистан. Днем 27 декабря он устроил пышный обед, принимая в своем роскошном дворце членов Политбюро, министров с семьями. Формальным поводом для торжества стало возвращение из Москвы секретаря ЦК НДПА Панджшири. Он заверил Х. Амина: советское руководство удовлетворено изложенной им версией смерти Н. М. Тараки и сменой лидера страны. СССР окажет Афганистану военную помощь.

Х. Амин торжественно произнес: «Советские дивизии уже на пути сюда. Все идет прекрасно. Я постоянно связываюсь по телефону с товарищем Громыко, и мы сообща обсуждаем вопрос, как лучше сформулировать для мира информацию об оказании нам советской военной помощи».

Отравление. Днем 27 декабря ожидалось также выступление генсека по афганскому телевидению. На съемки во дворец Тадж-Бек были приглашены высшие военные чины и начальники политорганов. Однако во время обеда многие гости почувствовали себя плохо. Некоторые потеряли сознание. Полностью «отключился» и Х. Амин. Его супруга немедленно вызвала командира президентской гвардии Джандада, который позвонил в Центральный военный госпиталь (Чарсад Бистар) и в поликлинику

советского посольства. Продукты и гранатовый сок были немедленно направлены на экспертизу, подозреваемые повара задержаны. Усилен режим охраны.

Когда советские врачи — терапевт Виктор Кузнеченков и хирург Анатолий Алексеев — подъехали к внешнему посту охраны и, как обычно, стали сдавать оружие, их дополнительно еще и обыскали, чего раньше никогда не было. Что-то случилось? Наши врачи определили сразу: массовое отравление. Х. Амин лежал раздетый до трусов, с отвисшей челюстью и закатившимися глазами. Он был без сознания, в тяжелой коме. Умер? Прощупали пульс – еле уловимое биение.

Полковники Кузнеченков и Алексеев, не задумываясь, что нарушают чьи-то планы, приступили к спасению главы «дружественной СССР страны». Сначала вставили на место челюсть, затем восстановили дыхание. Отнесли его в ванную комнату, вымыли и стали делать промывание желудка… Когда челюсть перестала опадать и пошла моча, врачи поняли, что Амина удалось спасти.

Штурм Тадж-Бека. Около шести часов вечера В. В. Колесника вызвал на связь С. К. Магометов и сообщил, что время штурма перенесено и начинать нужно как можно скорее. Спустя 15—20 минут группа захвата во главе с капитаном Сатаровым выехала на машине ГАЗ-66 в направлении высоты, где были закопаны танки. Танки охранялись часовыми, а их экипажи находились в казарме, расположенной на расстоянии 150—200 метров от них. В часовых должны были стрелять В. Цветков из «Зенита» или Д. Волков из «Грома».

Находившийся на командном пункте полковник Григорий Бояринов, который входил в состав «Зенита» заметно волновался, так как прибыл в Кабул лишь накануне и еще не освоился в новой обстановке. Видя это, капитан 2 ранга Э. Козлов решил помочь ему, хотя и не должен был находиться в составе штурмовых групп. Ни Козлов, ни Бояринов не могли предположить, что после штурма дворца станут Героями Советского Союза, причем полковнику не суждено было вернуться из этого боя.

Когда машина Сатарова подъехала к расположению третьего батальона, оттуда вдруг послышалась стрельба из стрелкового оружия. Полковник Колесник немедленно скомандовал: «Огонь!» и «Вперед!»

Первыми по дворцу прямой наводкой по команде капитана Паутова открыли огонь зенитные самоходные установки («Шилки») обрушив на него море снарядов. Автоматические гранатометы ударили по расположению танкового батальона, не давая экипажам подойти к танкам. Первой ко дворцу по плану должна была выдвигаться рота старшего лейтенанта В. Шарипова, на десяти БМП[13] которой в качестве десанта находились подгруппы «Грома» во главе с О. Балашовым, В. Емышевым, С. Головым и В. Карпухиным. Общее руководство ими осуществлял майор М. Романов. Майор Я. Семенов со своим «Зенитом» на четырех БТРах получил задачу

[13] БМП – боевая машина пехоты. БТР - бронетранспортер

прорваться к торцовой части дворца, а затем совершить бросок по пешеходной лестнице, которая вела вверх к Тадж-Беку. У фасада обе группы должны были соединиться.

Однако в последний момент план изменили, и первыми к зданию дворца на трех БТРах выдвинулись подгруппы «Зенита старшими которых были А. Карелин, Б. Суворов и В. Фатеев. Четвертая подгруппа «Зенита» во главе с В. Щиголевым оказалась в колонне «Грома». Боевые машины сбили внешние посты охраны и устремились по единственной дороге, ведущей на площадку перед дворцом. Едва первая машина миновала поворот, из здания ударили крупнокалиберные пулеметы, У шедшего первым БТРа* были повреждены все колеса, а машина Бориса Суворова сразу же загорелась. Сам командир подгруппы погиб, а его люди получили ранения. «Зенитовцы» вынуждены были залечь и стрелять по окнам дворца, некоторые из них при помощи штурмовых лестниц стали взбираться вверх в гору.

В четверть восьмого вечера в Кабуле прогремели сильные взрывы. Это подгруппа КГБ из Зенита (старший Б. Плешкунов) подорвала «колодец» связи, отключив афганскую столицу от внешнего мира.

Спецназовцы быстро выскочили на площадку перед Тадж-Беком. Командиру первой подгруппы «Грома О. Балашову осколками пробило бронежилет; в горячке он сначала не почувствовал боли и бросился вместе со всеми ко дворцу, но затем все же был отправлен в медсанбат.

Первые минуты боя были самыми тяжелыми. На штурм Тадж-Бека пошли спецгруппы КГБ, а основные силы роты В. Шарипова прикрывали внешние подступы ко дворцу. Другие подразделения «мусульманского» батальона обеспечивали внешнее кольцо прикрытия. Ураганный огонь из дворца прижал спецназовцев к земле. Поднялись они лишь тогда, когда «Шилка» подавила пулемет в одном из окон. Продолжалось это недолго — может быть, минут пять, но бойцам показа лось, что прошла целая вечность.

Самым сложным оказалось ворваться в само здание. Когда бойцы выдвинулись к главному входу, огонь еще более усилился. Творилось нечто невообразимое. Еще на подступах ко дворцу был убит Г. Зудин, ранены С. Кувылин и Н. Швачко. В первые же минуты боя у майора М. Романова было ранено 13 человек. Самого командира группы контузило. Не лучше обстояло дело и в «Зените». В. Рязанов, получив сквозное ранение в бедро, сам сделал перевязку ноги и пошел в атаку. Афганцы со второго этажа бросали гранаты. Едва начав подниматься по лестнице, ведущей к Тадж-Беку, Якушев упал, сраженный осколками гранаты, а бросившийся к нему Емышев был тяжело ранен в правую руку. Позже ее пришлось ампутировать.

Э. Козлов, М. Романов, С. Голов, М. Соболев, В. Карпухин, А. Плюснин, В. Гришин и В. Филимонов, а также Я. Семенов с бойцами из «Зенита» В. Рязанцевым, В. Быковским, В. Макаровым и В. Поддубным первыми ворвались в здание дворца. А. Карелин, В. Щиголев и Н. Курбанов штурмовали дворец с торца. Спецназовцы действовали отчаянно и решительно. Если из помещений не выходили с поднятыми руками, то

выламывались двери, в комнату бросали гранаты, а затем без разбору стреляли из автоматов.

Офицеры и солдаты личной охраны Х. Амина, его телохранители (их было около 100— 150 человек) сопротивлялись отчаянно и в плен не сдавались. От ударов «Шилок» на втором этаже дворца начался пожар. Это оказало сильное моральное воздействие на обороняющихся. Солдаты из охраны Х. Амина, услышав русскую речь и мат, стали сдаваться. Как потом выяснилось, многие из них учились в десантном училище в Рязани, где, видимо, и запомнили русский мат на всю жизнь. Я. Семенов, Э. Козлов, В. Анисимов, С. Голов, В. Карпухин и А. Плюснин бросились на второй этаж. М. Романову из-за сильной контузии пришлось остаться внизу.

Находившиеся во дворце советские врачи попрятались кто куда мог. Сначала думали, что напали моджахеды, затем — сторонники Н. М. Тараки. Только позднее, услышав русский мат, они поняли, что атакуют свои. Алексеев и Кузнеченков, которые должны были помогать дочери Амина (у нее был грудной ребенок), нашли «убежище» у стойки бара. Вскоре они увидели Х. Амина, который шел по коридору в белых адидасовских трусах, держа в высоко поднятых, обвитых трубками руках, словно гранаты, флаконы с физраствором. Можно было только представить, каких это усилий ему стоило и как кололи вдетые в вены иглы.

Алексеев, выбежав из укрытия, первым делом вытащил иглы, прижал пальцами вены, чтобы не сочилась кровь, а затем довел генсека до бара. Амин прислонился к стене, но тут послышался детский плач — откуда-то из боковой комнаты шел, размазывая кулачками слезы, его пятилетний сынишка. Увидев отца, бросился к нему, обхватил за ноги, Амин прижал его к себе, и они вдвоем присели у стены.

Амин приказал своему адъютанту позвонить и предупредить советских военных советников о нападении на дворец. При этом он сказал: «Советские помогут». Но адъютант доложил, что стреляют именно советские. Эти слова вывели генсека из себя, он схватил пепельницу и бросил ее в адъютанта: «Врешь, не может быть!» Затем сам попытался позвонить начальнику Генштаба, командиру 4-й танковой бригады, но связи не было. После этого Амин тихо проговорил: «Я об этом догадывался, все верно».

В то время, когда штурмовые группы ворвались в Тадж-Бек, бойцы «мусульманского» батальона создали жесткое огневое кольцо вокруг дворца, уничтожая все, что оказывало сопротивление, и отсекая приток новых сил.

Когда спецназовцы прорывались по второму этажу, раздался женский крик: «Амин, Амин...» Кричала, видимо, его жена. Н. Курбанов из «Зенита», единственный из бойцов, кто знал местный язык, стал переводить Семенову. Так удалось узнать, где находится Х. Амин. Вскоре спецназовцы увидели и самого Х. Амина, сидевшего на полу возле стойки бара и прижимавшего к себе малолетнего сына…

Бой во дворце продолжался недолго (43 минуты). «Внезапно стрельба

прекратилась, — вспоминал Яков Семенов, — я доложил по радиостанции руководству, что дворец взят, много убитых и раненых, главному конец». После того как оппозиционеры А. Саравари и С. Гулябзой опознали труп, останки афганского лидера завернули в ковер... Основная задача была выполнена.

В. В. Колесник дал команду на прекращение огня и перенес свой командный пункт непосредственно во дворец. Когда они с Ю. И. Дроздовым поднялись к Тадж-Беку, к ним стали подходить командиры штурмовых групп и подразделений с докладами. Раненых и погибших эвакуировали на БМП и бронетранспортерах.

Всего в спецгруппах КГБ непосредственно при штурме дворца погибло пять человек, в том числе и полковник Бояринов. Почти все были ранены, но те, кто мог держать оружие в руках, продолжали сражаться. В «мусульманском» батальоне погибло 5 человек, ранено — 35. 23 бойца, получившие ранения, остались в строю. Например, раненный в ногу старший лейтенант В. Шарипов продолжал руководить вверенной ему ротой. Тяжелораненых медик батальона капитан Ибрагимов вывез на БМП в медсанбат и кабульский госпиталь. Неизвестна судьба сотрудников 9-го управления КГБ СССР, осуществлявших непосредственную охрану Х. Амина По некоторым данным, всех их уда лось заранее эвакуировать.

Убитых афганцев, в том числе и двух малолетних сыновей Х. Амина, закопали в братской могиле неподалеку от к дворца Тадж-Бек (впоследствии, с июля 1980 года, там располагался штаб 40-й армии). Труп Х. Амина, завернутый в ковер, был погребен там же, но отдельно от остальных. Никакого надгробия ему поставлено не было. Оставшиеся в живых члены его семьи были посажены в тюрьму Пули-Чархи, сменив там семью Н. М. Тараки. Даже дочь Х. Амина, которой во время боя перебило ноги, оказалась в камере с холодным бетонным полом. Но милосердие было чуждо людям, у которых по приказу Х. Амина были уничтожены близкие.

Вполне вероятно, что кое-кто из наших соотечественников пострадал от своих же: в темноте личный состав «мусульманского» батальона и спецгруппы КГБ узнавали друг друга по белым повязкам на рукавах, паролю «Миша — Яша» и... мату. Но ведь все они были одеты в афганскую военную форму, а вести стрельбу и бросать гранаты приходилось часто с приличного расстояния.

В течение ночи спецназовцы несли охрану дворца, так как опасались, что на его штурм пойдут дислоцированные в Кабуле дивизии и танковая бригада. Но этого не случилось. Советские военные советники и переброшенные в афганскую столицу части воздушно-десантных войск не позволили им этого сделать. К тому же спецслужбами заблаговременно было парализовано управление афганскими силами. Захват остальных ключевых объектов в Кабуле прошел спокойно и с минимальными потерями.

Закрытым Указом Президиума Верховного Совета СССР большая группа сотрудников КГБ (около 400 человек) была награждена орденами и

медалями. Полковнику Г. И. Бояринову было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Такого же звания были удостоены В. В. Колесник, Э. Г. Козлов и В. Ф. Карпухин. Ю. И. Дроздова наградили орденом Октябрьской Революции. Командир группы «Гром» М. М. Романов был награжден орденом Ленина. О. У. Швеца и Я. Ф. Семенова наградили орденом Боевого Красного Знамени. Получили правительственные награды также около 300 офицеров и солдат «мусульманского» батальона, из них 7 человек наградили орденом Ленина (в том числе Халбаева, Сатарова и Шарипова) и порядка 30 — орденом Боевого Красного Знамени (в том числе В. А. Вострotина). За штурм дворца Х. Амина полковник В. П. Кузнеченков, как воин-интернационалист, удостоен ордена Боевого Красного Знамени (посмертно). А. Алексееву же дали Почетную грамоту при его отъезде из Кабула на Родину.

Начало правления Б. Кармаля. Вечером 27 декабря на связь с находившимся на аэродроме в Багграме Б. Кармалем вышел Ю. В. Андропов. От себя и «лично» от Л. И. Брежнева он поздравил Б. Кармаля с победой «второго этапа революции» и назначением его Председателем Революционного совета ДРА. Кармаль сразу же распорядился перевезти его в столицу.

В тот же день по кабульскому радио было передано обращение Б. Кармаля к народам Афганистана, в котором он объявлял о свержении и уничтожении Х. Амина и о взятии руководства партией и страной в свои руки. Новый афганский лидер призвал население к спокойствию, лояльности и подчинению новой власти. 10 января 1980 г. На пленуме ЦК НДПА Б. Кармаль был официально утвержден на всех своих партийных и государственных должностях.

Однако, как показали дальнейшие события, новый режим укреплялся с большими трудностями и лишь благодаря поддержке находившихся в Афганистане советских войск. Предпринятые в 1980-1981 гг. попытки скорректировать курс преобразований, завоевать доверие населения не принесли ожидаемого успеха. В НДПА продолжалась межфракционная борьба. Армия оставалась слабой, неспособной самостоятельно противостоять противнику. Тем временем партизанское движение расширялось, его лидеры начали нащупывать пути для координации действий и объединения.

Международная реакция на советское вмешательство в Афганистане. Свержение Х. Амина и ввод советских войск в Афганистан вызвал бурную негативную реакцию во всем мире. Политику СССР осудили даже многие компартии и социалистические страны. Наиболее жестко отреагировали США. Ведь они только что потеряли Иран, не имея возможности как-то отреагировать на потерю. Уже 29 декабря президент США Дж. Картер направил Л. И. Брежневу выдержанное в крайне резких тонах личное послание, в котором осудил действия советского руководства по вмешательству во внутренние дела Афганистана и недвусмысленно предупредил о негативных последствиях этого шага.

В тот же день Дж. Картер получил не менее резкий ответ советского руководства за подписью Л. И. Брежнева. Советский генсек категорически отверг факт вмешательства СССР во внутренние дела Афганистана. Он объявил, что советские войска были введены в эту страну по просьбе ее правительства. «Хочу еще раз подчеркнуть, - писал Л. И. Брежнев, - что направление ограниченных советских контингентов в Афганистан служит одной цели – оказание помощи и содействия в отражении актов внешней агрессии, которое имеет место длительное время и сейчас приняло еще более широкие масштабы».

Без всякого зазрения совести Л. И. Брежнев заявил: «Совершенно неприемлемым и не отвечающим действительности является и содержащееся в Вашем послании утверждение, будто Советский союз что-то предпринял для свержения правительства Афганистана. Должен со всей определенностью подчеркнуть, что изменения в афганском руководстве произведены самими афганцами, и только ими. Спросите об этом у афганского правительства».

Далее советский руководитель отверг обвинения в том, что действия советского руководства в Афганистане представляют угрозу миру и заявил, что советские войска будут выведены как только исчезнут причины, «вызвавшие просьбу Афганистана к Советскому Союзу».

Попытки советского руководства обелить себя в глазах мирового сообщество потерпели полный провал. 14 января 1980 г. подавляющее большинство стран – участниц Генеральной ассамблеи ООН осудилио действия СССР в Афганистане и потребовало вывода из этой страны советских войск. За резолюцию осуждения проголосовали 104 страны, против – 18, воздержались – 18.

Президент Дж. Картер решил задержать ратификацию договора по ОСВ-2; отрицательно встреченный ранее в конгрессе США, этот договор в подобных обстоятельствах был обречен на провал. Реакция Китая была еще более обостренной, ибо как раз в это время начался вооруженный конфликт между КНР и Вьетнамом, вторгнувшимся в Камбоджу для подавления установившегося там кровавого режима прокитайски и антивьетнамски настроенного «красного» Пол Пота. СССР оставался союзником Вьетнама и поддерживал его. Тогда Дж. Картер сделал другой шаг, предложив Китаю военное сотрудничество. То есть не только все главные мировые державы оказались во враждебном Советскому Союзу стане, но вокруг него начинало сжиматься настоящее кольцо, проходящее вдоль всех его границ и возрождающее прежнюю тревогу насчет окружения. Стали также пропадать традиционные симпатии, которыми пользовался СССР в Движении неприсоединившихся стран, куда входил и Афганистан. Таким образом афганская авантюра привела к фактической изоляции СССР в мировом сообществе.

7.5. Афганская вооруженная оппозиция: формы и методы борьбы с советскими войсками и режимом НДПА

Надежды руководства СССР о том, что советские войска в Афганистане не будут вступать в боевые действия с вооруженными отрядами оппозиции, а будут «отсиживаться» в гарнизонах очень быстро превратились в прах. Уже 9-10 января 1980 г. вспыхнуло антиправительственное восстание в Нахрине, и чтобы спасти ситуацию, подразделения Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в Афганистане приняли свой первый бой. Постепенно оппозиции удалось втянуть советские соединения, части и подразделения в боевые действия и навязать им свои формы и методы борьбы, к которым наши военные оказались неготовыми.

Характеристика оппозиционных группировок. Борьбу против режима НДПА вело более 70 оппозиционных партий, организаций и группировок. Ближайшей целью они ставили свержение марксистского просоветского режима в ДРА. В отношении дальнейших перспектив развития афганского общества в их руководстве единства не было: одна часть выступала за провозглашение Афганистана «исламской республикой» по образцу Ирана или Пакистана (что не одно и то же), другая ратовала за восстановление старых дореволюционных порядков, в том числе и монархии. Были и другие отличия (национальные, племенные, религиозные, партийные и т. п.). Фактически оппозиция представляла из себя конгломерат разрозненных и мало связанных между собой сил, которые действовали большей частью самостоятельно и стихийно. Поэтому определение «оппозиция» применимо к мятежникам чисто условно и обобщенно, так как их лидеры преследовали разные цели, а часто вообще не признавали друг друга и боролись между собой. За время борьбы они не выдвинули единого руководителя, который смог бы возглавить борьбу. Корни этого движения уходили глубоко в народную культуру: в ее ясные и обязательные для соблюдения представления о личной чести и самоуважении; в желание жить в соответствии с весьма разнообразными местными традициями и обычаями; в ислам.

Общее руководство мятежным движением на территории Афганистана и в других странах осуществляли штаб-квартиры оппозиционных организаций, находившиеся в Пакистане и Иране. В их состав, как правило, входило несколько комитетов (отделов): военный, разведки и контрразведки, информации, пропаганды, административно-хозяйственный, судебный, финансовый, медицинский и др.

В Пакистане располагались штаб-квартиры основных оппозиционных исламских партий суннитской направленности – как фундаменталистские, так и традиционалистские: Исламская партия Афганистана (ИПА) – лидер Гульбеддин Хекматияр, Исламское общество Афганистана (ИОА) – лидер Бурхануддин Раббани, Исламская партия Халеса (ИПХ) – лидер – Юнус Халес, Исламский союз за освобождение Афганистана (ИСОА) – лидер

Абдул Расул Сайаф, Национальный исламский фронт Афганистана (НИФА) – лидер Саид Ахмад Гелани, Движение исламской революции Афганистана (ДИРА) – лидер Мухаммад Наби (Мухамадди), Национальный фронт спасения Афганистана (НФСА) – лидер Себхатулла Моджаддади.

В Иране базировались оппозиционные исламские партии шиитской направленности: Победа («Наср») — лидер Абдул Али Мазари, Партия аллаха («Хезбе Алла») — лидер Кари Ахмад Якдаст, Корпус стражей исламской революции (КСИР) — лидер Акбари, Объединенный фронт исламской революции (ОФИР), Исламское движение Афганистана (ИДА) — лидер Мухаммад Асеф Мохсени, Совет исламского согласия (СИС) — лидер Али Бехешти, движение исламской революции (ДИР) — лидер Насрулла Мансур, Организация борцов за ислам Афганистана (ОБИ) — лидер Мосбах-заде.

Выбор партизанской тактики борьбы. В первое время (начало 1980 года) оппозиция пыталась противостоять советским войскам достаточно крупными силами, но уже через несколько месяцев из-за больших потерь в людях перешла главным образом к действиям мелкими группами, то есть стала применять партизанскую тактику действий.

На взгляд руководства афганской оппозиции, необходимость применения методов партизанской войны обусловливалась отсутствием у мятежников в достаточном количестве организованных, хорошо обученных и оснащенных вооруженных формирований, способных успешно вести открытый бой против правительственных и особенно советских войск. Поэтому мятежники стремились установить контроль и удерживать как можно больше территории, до тех пор пока правящий режим не сконцентрировал значительные силы, способные нанести серьезный урон вооруженным формированиям моджахедов. Они исходили из того, что упорно удерживать территорию не надо — лучше затем взять под контроль другую. Действия многочисленных вооруженных групп мятежников на всей территории страны заставляли советские войска рассредоточивать и распылять свои силы, создавая многочисленные гарнизоны.

Подготовка мятежников была достаточно высокой и из года в год совершенствовалась. Довольно успешно они действовали мелкими группами, особенно при проведении диверсионных и террористических акций. Что же касается проведения операций по захвату крупных населенных пунктов даже при наличии в них воинских гарнизонов, состоящих только из частей правительственных вооруженных сил, то здесь мятежники были беспомощны что-либо сделать.

Организационная структура, дислокация, инфраструктура. В соответствии с целями и задачами определялась организационная структура вооруженных формирований. Низшим звеном была группа от 15 до 50 человек. Состав и организационная структура групп и отрядов в различных провинциях страны были неодинаковы. Группы объединялись в отряды, насчитывавшие до 200 мятежников. Несколько таких отрядов составляли крупное формирование, численность которого достигала 500—600 и более

человек. Отряды располагались, как правило, в нескольких районах, часто в кишлаках среди мирных жителей. Те же, которые постоянно находились на базах, составляя их охрану, проживали в отдельных глинобитных дворах-крепостях, в пещерах, землянках или палатках.

Особое внимание руководство оппозиции уделяло созданию инфраструктуры для обеспечения развертывания и функционирования мятежного движения: базовых районов, баз, перевалочных баз и опорных пунктов.

Базовые районы представляли собой значительные по площади территории в труднодоступных горных ущельях, удаленных от коммуникаций и гарнизонов советских и афганских войск. Основными элементами таких районов были штаб (исламский комитет), учебный центр, склады различного назначения, ремонтные мастерские, госпиталь, жилые постройки, укрытия и убежища. Здесь располагались постоянные гарнизоны для их обслуживания, охраны и обороны. Базовые районы хорошо оборудовались в инженерном отношении, имели развитую сеть оборонительных сооружений заграждений, прикрывались средствами ПВО. Базы же представляли собой небольшие по площади объекты, предназначенные для размещения вооруженного формирования одной партийной принадлежности и хранения его оружия и имущества. Перевалочные базы и пункты были (как следует из их названия) промежуточными органами снабжения оппозиции. Их содержали на караванных маршрутах вблизи границ Пакистаном и Ираном (а пункты – и в глубине территории ДРА). Имен них осуществляли перегрузку оружия, боеприпасов, материальных средств с транспорта, пришедшего из Пакистана и Ирана, на транспорт оппозиционных отрядов, действующих в самом Афганистане. Здесь же при необходимости можно было длительное время хранить оружие и боеприпасы.

При содействии Пакистане иранских властей афганской оппозицией была создана и функционировала довольно стройная система военной подготовки мятежников, которая осуществлялась в учебных центрах, расположенных в Пакистане и Иране, а также в центрах базовых районов и крупных баз на территории ДРА. Это позволяло ей иметь обученный резерв для восполнения потерь и поддерживать численность активно действующих вооруженных формирований на уровне, превышающем 60 тысяч человек. Всего имелось 212 специализированных центров и пунктов подготовки (178 — на территории Пакистана и 34 — в Иране), позволявших осуществлять подготовку свыше 75 тысяч человек в год.

Совершенствование форм и методов борьбы. Тактика действий мятежников с каждым годом становилась все более гибкой и грамотной. Приемы и способы ведения вооруженной борьбы постоянно видоизменялись с учетом специфики военно-политической обстановки в стране и применяемой афганскими и советскими войсками тактики действий, которую они постоянно изучали и к которой умело приспосабливались.

При этом в разных районах Афганистана моджахеды применяли различные способы и формы борьбы. Опасаясь огня артиллерии и ударов

авиации, моджахеды избегали концентрации своих сил. В центральных и северных провинциях они действовали в основном мелкими группами (по 10—15 человек), а в юго-восточных провинциях, прилегающих к Пакистану, сохранялись и крупные формирования, предпринимавшие попытки захвата административных центров и целых районов. Правда, имелось несколько довольно крупных мятежных группировок (Ахмад-шаха — в Панджшере, в северо-восточных районах ДРА, Турана Исмаила — в западных районах Афганистана, Джелалуддина — в провинциях Пактия и Пактика, Саида Джаграна — в Хазараджате и др.), которые действовали в зонах своего контроля в течение ряда лет.

Мятежники постоянно вели наблюдение за постами охранения, гарнизонами и маршрутами движения советских и афганских войск, хорошо была налажена агентурная разведка. Оповещение осуществлялось звуковыми и световыми сигналами (фонарики, костры, зеркала и т. п.). Для этих целей широко привлекалось местное население, пастухи и даже дети. Все это позволяло мятежникам при блокировании их баз и районов сосредоточения заблаговременно выводить свои главные силы из-под ударов войск, а оставшимися силами (наиболее подготовленными и выносливыми бойцами устраивать засады и минировать местность. Если в результате внезапных действий правительственных войск моджахеды не успевали своевременно вывести свои формирования и вывезти запасы материальных средств и боеприпасов из районов боевых действий, то они огнем дальнобойных средств и стрелкового оружия (винтовка БУР, ДШК) с большой дальности (около 1000 м) или внезапным огнем всех средств с дальности 200—300 метров стремились нанести наступающим войскам поражение, особенно если они оставались без огневой поддержки бронегрупп, артиллерии и авиации, задержать их до наступления темноты, а затем отойти. Отход обычно осуществлялся мелкими группами (по 10—15 человек) в разных направлениях под прикрытием заранее установленных мин, огня снайперов и крупнокалиберных пулеметов (с использованием кяризов, систем арыков, горных троп и расщелин). Но наиболее успешно отход осуществлялся ночью через разрывы в боевых порядках советских и афганских войск.

При проведении боевых действий мятежники стремились осуществлять подрывные акции мелкими группами в сжатые сроки с использованием фактора внезапности, создавать превосходство в силах и средствах для проведения боевых акций в определенных районах, уклоняться от боя и непосредственного соприкосновения с превосходящими силами правительственных войск и оказывать им упорное сопротивление только при обороне базовых районов, крупных перевалочных баз и других важных объектов. Моджахеды старались избегать боя в окружении, своевременно выводя свои силы еще до полного блокирования того или иного района, благо они хорошо знали местность и все тайные тропы и проходы в горах. Оборонялись мятежники лишь в исключительных случаях (когда пути

отхода отрезаны, при защите крупных базовых районов). Раненых и убитых моджахеды старались не оставлять противнику, а забирали их с собой. Нередко, получив соответствующую информацию о приближении войск, мятежники уходили из кишлачной зоны в горы или прятали оружие и растворялись среди мирного населения, оставляя наблюдателей и мелкие группы по 2—3 человека для прикрытия отхода.

Основными способами действий мятежников были обстрелы расположения войск и населенных пунктов из тяжелого оружия (реактивными снарядами), нападения на посты и мелкие гарнизоны правительственных войск, устройство засад, минирование, проведение диверсий на народнохозяйственных объектах и диверсионно-террористических актов против представителей партийно-государственного аппарата и военнослужащих, подрывные действия по срыву перевозок на основных коммуникациях страны.

В основе тактики мятежников — хорошая разведка, маневренность, умелое применение современных средств борьбы, особенно минно-взрывных, а также ПЗРК[14] и реактивных снарядов, доскональное знание местности, внезапность нападения, быстрое сосредоточение сил и средств, своевременный выход из боя и отвод своих отрядов в труднодоступные места, взаимная поддержка и стойкость в бою.

Партизанские действия характеризовались решительностью и разнообразием. Мятежники большее внимание уделяли фактору внезапности, скрытности, мобильности и оперативности. Боевые действия вели активно, особенно в сумерках и с наступлением темноты, а также в условиях, когда было невозможно применять авиацию. Они никогда не действовали без тщательной разведки советских и афганских войск, умело используя шаблонность, малейшие промахи и ошибки советских командиров в организации боевых действий или боевого обеспечения. Во всех случаях главное внимание уделялось инициативе и самостоятельности командиров отрядов и групп, хорошо поставленной разведке и оповещению о деятельности советских или правительственных войск.

Диверсионно-террористические акции. Подполье. Диверсионно-террористические акции занимали особое место в деятельности оппозиционных сил на территории Афганистана и рассматривались исламским руководством как важный фактор серьезного ослабления государственной власти. В разработанном одним из идеологов исламского движения Абу Тарок Мусафером детальном пособии по тактике партизанской войны в Афганистане прямо указывалось, что террор является «особо важным моментом борьбы».

Хорошо вооруженные и обученные диверсионные группы и экстремистские элементы совершали террористические акты и провокации в Кабуле, Кандагаре, Джелалабаде, Герате, Мазари-Шарифе и ряде других городов, в том числе и по отношению к советским загранучреждениям и

[14] ПЗРК – переносной зенитный комплекс

гражданам. Угрозы и репрессии, гибкая и целенаправленная пропаганда, умелое использование религиозных чувств, националистических и антисоветских настроений, а также ошибок и перегибов, допущенных новой властью, — все это в совокупности позволяло моджахедам оказывать давление на достаточно широкие слои населения. В окрестностях Кабула на территории, контролируемой мятежниками, дислоцировались специально подготовленные группы, которые занимались проведением диверсионно-террористической деятельности как в самом Кабуле, так и в его окрестностях. Структурно эти группы входили в три зоны:

«Бадр» — районы Дахисабз, Карабаг, Мирбачакот; «Хайбар» — районы Суруби, Баграми, Чахорасиаб; «Табук» — районы Шакардара, Пагман, Ча-хордеги.

Кроме подполья, организационно входящего в «Центральную зону ИПА в Кабуле», в столице существовал ряд подпольных групп, замыкающихся на крупных полевых командирах типа Ахмад-шаха Масуда.

Основными объектами диверсий были линии электропередач, государственные и культурно-просветительные учреждения, промышленные и сельскохозяйственные объекты.

Физическое уничтожение партийных и государственных работников, активистов, лиц командного состава вооруженных сил, милиции и органов безопасности — одна из главных задач террористической деятельности мятежников. Этим занимались специально подготовленные на территории Пакистана, Ирана и в некоторых странах Европы и Ближнего Востока группы в составе до 10—15 человек.

Мятежники применяли следующие методы террора: убийство или захват должностных лиц и заложников; поджоги и грабежи; минирование автобусов магнитными минами; использование автомобилей, начиненных взрывчаткой (взрыв автомобиля в Кабуле у посольства Индии весной 1987 года); использование детей и подростков для установки мин на легковые автомобили должностных лиц; подрыв опор линий электропередач; использование домашних животных для доставки взрывчатого вещества в районы базаров; применение на базарах и в других местах скопления людей различных мин-сюрпризов (детские игрушки, авторучки, зажигалки и т. п.); запрет торговли в городах.

Наиболее характерным способом осуществления диверсий было применение различных взрывных устройств в общественных местах, в зданиях учреждений и ведомств, гостиницах, кинотеатрах, учебных заведениях и т. д. Особенно часто это практиковалось во время проведения различных праздников и других массовых мероприятий (например, на похоронах лидера пакистанских пуштунов Гафар Хана в январе 1988 года в Джелалабаде).

Практикуя в широких масштабах террор и диверсии, оппозиция старалась создать в стране обстановку страха и неуверенности среди мирных жителей, посеять недоверие к государственной власти, показать

неспособность правительства навести порядок и обеспечить безопасность населения. Кроме того, это не давало возможности наладить нормальную экономическую деятельность, вследствие чего ухудшался жизненный уровень населения, что также вызывало его недовольство правящим режимом. Причем масштабы проведения террористических акций постоянно расширялись. Этому способствовали американские и пакистанские спецслужбы, инструкторы которых обучали террористов и поставляли им необходимые средства и вооружение.

Зарубежная помощь мятежникам. Очень скоро после ввода советских войск в Афганистан, США и их союзники перешли к открытой поддержке политических противников режима Б. Кармаля. В апреле 1980 г. Конгресс США проголосовал за выделение прямой и открытой помощи афганским моджахедам (15 млн. долларов). Для противодействия Советскому Союзу на Среднем Востоке была создана соответствующая система, которая включала несколько направлений. Афганская оппозиция находилась в полной материальной зависимости от стран НАТО и ортодоксальных мусульманских режимов. Наряду с США наиболее активное участие в оказании всевозможной помощи и поддержки антиправительственным силам в Афганистане принимали Пакистан, Китай, Иран, Саудовская Аравия, ряд западноевропейских стран.

Основными направлениями помощи афганской оппозиции являлись финансирование, поставки для мятежников оружия, боеприпасов и военного снаряжения, участие военных инструкторов и советников в военной подготовке моджахедов, обеспечение условий для вывода советских войск с территории Афганистана.

По данным западных источников, в 1985 году пакистанцы обратились к начальнику станции ЦРУ в Исламабаде с просьбой о получении дальнобойных снайперских винтовок и сложных оптических прицелов для последующей их передачи мятежникам с целью совершения террористических актов против советских генералов в Кабуле, за передвижением которых регулярно следила американская разведка. Акции против высших чинов советских военных и дипломатов были, по мнению директора ЦРУ Кейси, важным шагом в эскалации военных действий, так как пока советская элита будет чувствовать себя в безопасности, считал он, она будет продолжать войну. Но когда сыновей высших партийных деятелей и офицеров начнут отсылать домой в цинковых гробах, ситуация может перемениться.

Однако юристы ЦРУ и администрации опасались, что покушение на советских высших военных может рассматриваться как нарушение президентской директивы от 1977 года, запрещавшей участие ЦРУ в покушениях. Видимо, поэтому было принято решение предоставить снайперские винтовки без приборов ночного видения и без разведывательных сведений, которые обеспечили бы эффективность покушений на советских генералов в Кабуле. Как говорил в интервью пакистанский генерал Юсаф, контролировавший тайную войну с 1983 по

1987 год, таких винтовок было получено более 30, но менее 100 штук.

Американцы решительно осуждают терроризм и принимают по отношению к террористам и даже к государствам, его поощряющим, жесткие меры, но здесь Кейси поощрял моджахедов на проведение террористических актов. Подготовка террористов и поставки малогабаритного новейшего вооружения создали предпосылки для распространения диверсий на другие страны, в том числе США.

В вооруженных отрядах мятежников воевали подразделения, целиком сформированные из экстремистов, прибывших из Египта, Сирии, Судана, Туниса, Алжира, Саудовской Аравии, Палестины и других арабских стран, а также из Индонезии, Чада, Бангладеш, Турции, Малайзии, Филиппин, Таиланда и Индии. Среди исламских экстремистов, воевавших в Афганистане, были также мусульмане из Югославии, Синьцзяна, «черные» мусульмане из США и боевики из Советского Союза. Общая численность исламских боевиков-террористов (не считая советников из Пакистана и Ирана) оценивалась западными экспертами приблизительно в 2500 человек. В Афганистан они прибыли в основном из-за денег, и война стала для них главным источником получения дохода. Поэтому, несмотря на их исламскую риторику, они выполняли роль простых наемников.

Общая оценка вооруженной оппозиции. Если в целом оценивать мятежное движение в Афганистане и действия моджахедов, то можно констатировать, что одиночная подготовка мятежников была достаточно высокой. Однако общую победу над советскими и правительственными силами они одержать не могли. Нанося свои «булавочные» уколы, они не давали правительству проводить запланированные реформы, отвлекали значительные ресурсы для обеспечения безопасности страны, поддерживали напряженность внутриполитической обстановки в Афганистане, постепенно как ржавчина разъедая государственную власть.

Моджахеды действовали крайне разобщенно и не вели боевых действий в «чужих» провинциях и зонах, противились всяким попыткам объединения, укрепления дисциплины, выработке элементов общей стратегии. Признавали только лидеров своей партии и полевых командиров. Эта разобщенность не позволяла им добиваться ощутимых побед: мешали межпартийная вражда, местничество, религиозные и национальные разногласия.

В среде оппозиции имелись глубокие разногласия по вопросам распределения поступавшей из-за рубежа помощи и раздела сфер влияния на территории Афганистана. Нередко между вооруженными отрядами различной партийной и национальной принадлежности возникали боевые столкновения, от которых они несли потери не меньше, чем в борьбе с правительственными силами и советскими войсками.

После ухода советских войск из Афганистана и падения режима НДПА лидеры исламской оппозиции повели борьбу за власть, наглядно продемонстрировав свои истинные намерения. Ислам не стал для них основой национального примирения. Они показали, что мало чем отличались

от партийных функционеров НДПА и ничего общего не имели ни с исламом, ни с моджахеддинами, хотя и продолжали себя так называть и якобы опираться на исламские ценности. Моджахеды одной исламской партии стали убивать моджахедов другой. Действия самозваных исламских лидеров нанесли серьезный ущерб Афганистану и его народу, особенно столице страны, которая оказалась разрушенной на две трети. И какие бы доводы они ни приводили в оправдание своих действий, всем стало очевидно, что исламский фактор им был нужен только для достижения своей цели — захвата власти в стране. Тем самым они, эксплуатируя в корыстных интересах ислам, отягощали свою душу изменой истинным исламским ценностям — терпимости, склонности к компромиссам, избежанию риска, стремлению не наносить вреда, культу знаний, справедливости и права.

7.6. Характер боевых действий советских войск

Проблемы начального периода пребывания в Афганистане. Вошедшие в Афганистан советские войска оказались неготовыми к тем формам и методам борьбы, которые им навязали «душманы» (афганская вооруженная оппозиция). В советских военных училищах и академиях командиров обучали ведению классических боевых операций, когда противник ведет открытую вооруженную борьбу, существует линия фронта, слева и справа – соседние соединения, части, подразделения. Конечно. их учили тому, что противник будет предпринимать диверсионные, партизанские действия, однако не в таких масштабах, как это случилось в Афганистане.

На первых порах, когда оппозиция пыталась действовать открыто, советским войскам, действовавшим по классическим схемам борьбы, удалось одержать ряд крупных успехов, особенно на севере Афганистана. Наиболее крупные операции с применением танков и авиации советские войска проводили в провинциях Парван, Кунар, Герат, Пактия, Кандагар и округе Хост. Особенно тяжелые бои велись против отрядов Ахмад-шаха Масуда, пытавшегося контролировать перевал Саланг, связывавший север страны с югом, со столицей Кабулом, а также в провинции Кунар.

Первые же боевые действия советских войск показали, что в их организации и проведении, в боевом обеспечении много устаревшего, отжившего. Так, например, наличие у офицеров полевой формы, резко отличавшейся от полевой формы солдат, сделало их на поле боя прекрасной мишенью для снайперов противника. Уничтожение советского командного состава снайперами приняло столь угрожающие формы, что пришлось как можно быстрее создавать новую форму («афганку»), одну для всех, начиная от генералов и кончая рядовыми солдатами. Теперь офицеры отличались не фуражкой и цветом обмундирования, а знаками на погонах, которые тоже стали защитного цвета.

Выявилось неумение наших войск воевать в сложных горных

условиях, когда подразделения, передвигаясь по узким горным дорогам, вынуждены были вытягиваться в длинные колонны, не имели возможности для маневра и становились легкой добычей противника. Самый классический и распространенный пример уничтожения такой колонны противником: душманы устраивают засаду на горных склонах, и когда наше подразделение входит в ущелье вытягиваясь в колонну – подбивает первую и последнюю машину в колонне. В результате колонна оказывается в западне, и тогда по ней наносится интенсивный огневой удар с использованием минометов, гранатометов, пулеметов, автоматов. Одновременно снайперы выискивают и уничтожают командный состав.

Серьезной проблемой в горных условиях стала связь. Большинство стандартных радиостанций, находившихся на вооружении советских войск в Афганистане оказались маломощными и не могли обеспечить устойчивую связь. Пришлось принимать срочные меры.

Большой вред наносили беспечность, расхлябанность, несогласованность действий как командиров, так и рядового состава. Лишь после первых тяжелых потерь постепенно начали приобретаться умения и навыки борьбы с душманами. Больше внимания стали уделять разведке, боевому охранению. Колонны стали сопровождаться вертолетами огневой поддержки.

Основной формой боевых действий советских войск в Афганистане стали рейды. На основе разведывательных данных выявлялось местонахождение крупных сил противника и туда скрытно выдвигались подразделения. Они блокировали указанный район, а затем проводили его «зачистку». Как правило, за редким исключением, такие операции были малоэффективными и приводили к значительным потерям. Основная причина заключалась в том, что не удавалось достичь внезапности. Пока подразделения приходили в указанный район, осведомленный противник уже покидал его, либо, зная маршрут движения советских войск, устраивал на пути к району засады. Как правило, утечка информации происходила из штабов, частей и подразделений афганской армии, с которыми советское командование вынуждено было согласовывать свои действия.

Сама афганская армия воевала плохо, часто терпела поражения, нередки были случаи массового перехода на сторону противника. Даже в среде среднего и высшего командного состава имелись осведомители, передававшие всю секретную информацию противнику. В конце концов, советское руководство отказалось от мысли самостоятельно использовать афганские войска в боевых операциях. Подразделения афганских войск стали придаваться советским частям и участвовали в боевых операциях вместе с ними и под их контролем.

Изменения в формах и методах боевых действий. Шли годы, а ситуация в Афганистане как бы застыла на месте. Ни одной из противоборствующих сторон не удавалось добиться перелома, решающих военно-политических успехов. К середине 1980-х гг. советские войска по-прежнему оставались главной силой в противоборстве с вооруженной

оппозицией. Росло число убитых, раненых и искалеченных, попавших в плен советских воинов. В апреле 1985 г. в пакистанской тюрьме Бадабери (24 км южнее Пешавара) находившиеся там советские и афганские военнопленные подняли восстание. Восставшие осознавали бесперспективность своих действий. Это был акт отчаяния и протеста против нечеловеческих условий жизни. Все восставшие были уничтожены.

Постепенно к середине 1980-х гг. советское военное командование начало находить адекватные методы борьбы с повстанцами, стали развивать свою партизанскую войну. Формировались небольшие мобильные и хорошо вооруженные группы спецназа, которые, работая автономно, вели скрытую разведку, устраивали засады на горных тропах и уничтожали боевые формирования душманов. Активнее стали использоваться вертолеты огневой поддержки. Они наносили удары по подразделениям и группам противника, выявленным разведкой, совершали налеты на базы и отдельные военные объекты моджахедов. Удалось создать сеть осведомителей среди афганского населения.

Перестройка в СССР и изменение политики в отношении Афганистана. В середине 1980-х гг. в СССР началась перестройка, во внешней политике восторжествовало «новое политическое мышление». В феврале 1986 г. в докладе на XXVII съезде КПСС новый генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев сообщил делегатам о выработке совместно с афганской стороной плана поэтапного вывода советских войск, который будет приведен в исполнение сразу же после достижения политического урегулирования.

Советское руководство разочаровывается в политических способностях и возможностях Б. Кармаля и считает, что его необходимо заменить более жестким, решительным и преданным Советскому Союзу лидером. Выбор пал на М. Наджиба (Наджибуллу) – «парчамиста», возглавлявшего органы государственной безопасности страны. Советское руководство надеялось, что с его приходом на первые посты начнется наконец практическая работа по нормализации обстановки в стране.

В мае 1986 г. состоялся XVIII пленум ЦК НДПА, на котором Б. Кармаль был обвинен в злоупотреблении алкоголем. Его освободили от должности генерального секретаря ЦК НДПА, оставив на посту председателя Революционного совета, но не надолго. В ноябре 1986 г. на XX пленуме ЦК НДПА была «удовлетворена просьба» Б. Кармаля об освобождении его ото всех других ответственных постов. Оказавшись не у дел, Б. Кармаль с семьей выехал в Советский Союз. Через несколько лет он скончался от рака.

Новый руководитель Афганистана начал свою деятельность с традиционной в таких случаях перетасовки кадров. Все работавшие с Б. Кармалем были сняты с должностей, многие из них оказались в тюрьмах или в изгнании. Однако довольно скоро М. Наджибулла прекратил репрессии. Угроза падения режима НДПА заставила объединиться партийно-политических лидеров разных групп и взглядов вокруг М.

Наджибуллы.

Курс на «примирение». В декабре 1986 г. чрезвычайный пленум ЦК НДПА официально провозгласил новый курс руководства ДРА на «национальное примирение». Как отмечалось на пленуме, «национальное примирение – это этап развития национально-демократической революции, особый вид политического компромисса, при котором в одно неразрывное целое сливаются задачи установления демократического строя, прекращения войны и ускорения социально-экономического развития в условиях многопартийности, коалиционных форм правления, многоукладности в хозяйственной жизни».

3 января 1987 г. Революционный Совет Демократической Республики Афганистан принял Декларацию «О национальном примирении», в соответствии с которой с 15 января 1987 г. армии и силам безопасности было предписано прекратить все наступательные операции против формирований вооруженной оппозиции. Лидеры оппозиции в первой половине января после серии совещаний принимают решение не идти на компромиссы с правительством. Наоборот, они пытаются активизировать боевые действия. Весной 1987 г. отряды вооруженной оппозиции совершают несколько «акций устрашения» - демонстративные нападения на приграничные территории СССР и их артиллерийско-минометный обстрел. В этих условиях вынуждены были активизировать свои действия и советские войска. Им удалось провести ряд успешных операций, в частности – операцию «Магистраль» по деблокаде дороги Гардез-Хост.

Тем временем новое правительство Афганистана собирают «Лойю Джиргу – традиционный в Афганистане съезд представителей различных слоев населения страны: народов, племен, политических партий, социальных групп и т. д. «Лойя Джирга утвердила текст новой конституции и новое название страны – Республика Афганистан (РА).

К концу 1987 года стало ясным, что все усилия правительства по реализации своего плана национального примирения были малоэффективными. Большая часть «воссозданных» тогда организаций оказалась маловлиятельной и нежизнеспособной. В то же время вооруженная оппозиция не шла навстречу предложениям правительства и продолжала вооруженную борьбу. Все это стимулировало руководство СССР к активизации усилий по политическому решению афганской проблемы и выводу советских войск из Афганистана.

Женевские соглашения по Афганистану. Вывод советских войск. 14 апреля 1988 г. после длительных переговоров в Женеве при посредничестве ООН министрами иностранных дел Афганистана и Пакистана подписан пакет документов, позволявший в принципе положить конец кровопролитию. Гарантировалось прекращение вооруженного или иного вмешательства в дела Афганистана извне. СССР взял на себя обязательства вывести войска из Афганистана в девятимесячный срок, начиная с 15 мая 1988 года. Лидеры вооруженной оппозиции заявили, что подписанный в Женеве договор их не касается, и они продолжат

вооруженную борьбу.

10 мая 1988 г. в партийные организации КПСС было направлено закрытое письмо ЦК КПСС, где объяснялась необходимость вывода советских войск из Афганистана и решения афганской проблемы политическим путем. В дальнейшем СССР и Афганистан практически в олдностороннем порядке выполняли Женевские соглашения. Советские войска в Афганистане начали готовиться к уходу из этой страны.

Советское руководство, понимая что выводом своих войск из Афганистана фактически обрекает режим Наджибуллы на гибель, пыталось в эти последние месяцы улучшить его экономические и военно-политические позиции. Усиливается экономическая помощь, поставки оружия, военной техники и оборудования. Ограниченный контингент советских войск активизирует борьбу с отрядами оппозиции. В августе 1988 г. успешно подавлен мятеж в Кундузе, однако вооруженная оппозиция продолжает захватывать все новые территории, важные стратегические объекты.

В конце 1988 – начале 1989 гг. М. Наджибулла забрасывает советское руководство посланиями с отчаянными просьбами задержать вывод советских войск или хотя бы оставить добровольцев для охраны стратегической трассы Кабул-Хайратон, по которой в Афганистан поступала советская помощь. По этому поводу в советском руководстве развертывается полемика. В частности, министр иностранных дел Э. А. Шеварнадзе поддерживает просьбы афганского лидера. Однако большинство – за полный вывод войск. Принимается компромиссное решение: оказать последнюю военную помощь Афганистану, разблокировав перевал Саланг, захваченный отрядами Ахмад-шаха Масуда.

23 января 1989 г. советские войска начинают свою последнюю операцию в афганской кампании – захват перевала Саланг. За двое суток боевых действий убито свыше 600 моджахедов и трое советских солдат. Южный Саланг очищен от формирований Ахмад-шаха Масуда и передан правительственным войскам Республики Афганистан.

15 февраля 1989 г. в полном соответствии с Женевскими соглашениями последние советские части покинули Афганистан.

Цена афганской войны. Из справки Министерства обороны СССР: «Потери личного состава ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан в период с 25 декабря 1979 г. по 15 февраля 1989 г. Всего убито, умерло от ран и болезней 13 833 человека, в том числе 1979 офицеров - 14,3%). Всего ранено 49985 человек, в том числе 7132 офицера (14,3%). Стали инвалидами 6669 человек. Находятся в розыске 330 человек.

Награждено орденами и медалями СССР более 200 тыс. человек, 71 из них стали Героями Советского .Союза. Всего прошло через Афганистан 546 255 человек».

В другой справке, опубликованной в газете «Известия», приводится сообщение афганского правительства «о потерях правительственных войск - за 5 месяцев боев с 20 января по 21 июня 1989 г.: 1748 солдат и офицеров

убиты и 3483 ранены». Пересчитывая потери на один год с 5-месячного срока, получаем, что примерно могло быть убито 4196 и ранено 8360 человек. Учитывая, что в Кабуле как в министерстве обороны, так и в других правительственных органах советские советники контролировали любую информацию, тем более с фронта, то совершенно очевидно, что указанные в газете цифры потерь афганских военнослужащих не только явно занижены, но и неправильно указано соотношение между ранеными и убитыми. Тем не менее и по этим липовым цифрам можно примерно определить действительные потери советских войск в Афганистане.

Полагая, что боевые действия моджахедов против советских войск в тех же районах велись с еще большим ожесточением и интенсивностью, как против «иноверцев и оккупантов», то можно ориентировочно считать наши потери за год были равны не менее 5 тыс. убитыми — 13 человек в день. Количество раненых определяем из соотношения потерь по справке нашего министерства обороны 1 : 3,6, следовательно, их число составит около 180 тыс. за десять лет войны. Спрашивается, а сколько же советских военнослужащих приняло участие в Афганской войне? Из отрывочных сведений нашего министерства обороны узнаем, в Афганистане было 180 военных городков и в боевых действиях приняли участие 788 командиров батальонов. Полагаем, что в среднем командир батальона жил в Афганистане 2 года. Значит, за 10 лет войны численный состав командиров батальонов обновился 5 раз. Следовательно, в Афганистане было постоянно ежегодно около 788 : 5 - 157 боевых батальонов. Число военных городков и число батальонов достаточно близко согласуются между собой. Полагая, что боевом батальоне служило не менее 500 человек, получаем, что в действующей 40-й армии было 157 х 500 = 78500 чел. Для нормального функционирования войск, борющихся с противником, необходимы вспомогательные части тыла (подвоз боеприпасов, горюче-смазочных материалов, ремонтно-технические мастерские, охрана караванов, охрана дорог, охрана военных городков, батальонов, полков, дивизий, армии, госпитали и т. д.). Соотношение численности вспомогательных частей к боевым составляет примерно 3: 1 — это еще примерно 235500 военнослужащих. Таким образом, общая численность военнослужащих, находившихся постоянно ежегодно в Афганистане, была не менее 314 тыс. человек.

Итак, за 10 лет войны Афганистан прошло не менее 3 млн. человек, из них 800 тыс. участвовало в боевых действиях. Наши общие потери составили не менее 460 тыс. человек, из них — 50 тыс. убитых, 180 тыс. раненых, в том числе 100 тыс. подорвавшихся на минах — тяжелораненых, 1000 пропавших без вести, 230 тыс. больных гепатитом, желтухой, брюшным тифом.

Судьба режима Наджибуллы. Вывод советских войск из Афганистана в 1989 г. не привел к немедленному краху просоветского режима. М. Наджибулла еще три года не только контролировал все крупные города, но и наносил сильные удары по оппозиции (например,

разгром войск оппозиции под Джелалабадом в апреле 1989 г.). Одновременно Наджибула успешно перевоплотился из коммуниста в общенационального лидера, предвосхищая эволюцию среднеазиатских руководителей после распада СССР.

В конце 1991 г. руководители Российской Федерации и США объявили об одновременном прекращении с 1 января 1992 г. военных поставок правительству Наджибуллы и моджахедам. Если бы Москва не бросила Наджибуллу на произвол судьбы, скорее всего и сегодня власть в Кабуле и на значительной территории страны находилась бы в руках пророссийски ориентированных политиков. Конечно, дальнейшее покровительство афганским коммунистам, пусть и «перекрасившимся», вряд ли с пониманием восприняли бы в мире и в самом Афганистане. К тому же поддержка бывших коммунистов после 1991 г. противоречила задачам тогдашней российской внешней политики. Поэтому, несмотря на безусловно пророссийскую ориентацию и сильные позиции в стране, Наджибулла был обречен. Его режим пал в ночь с 14 на 15 апреля, когда воинские части вооруженной оппозиции овладели Кабулом.

7.7. «Афганская война» в оценках ее участников

Последним военнослужащим, уходившим из Афганистана по мосту через Амударью на советскую территорию стал командующий Ограниченным контингентом советских войск в Афганистане ***генерал-полковник Б. В. Громов***. Позднее он писал об этом моменте: «Те ощущения, которые я испытывал на мосту, ведущему к Термезу, очень хорошо помню и сегодня. Они были двойственными. Без сомнения, облегчение от того, что войска вышли и за моей спиной не осталось ни одного нашего бойца. С меня свалился огромный груз ответственности. То колоссальное напряжение, в котором я жил несколько лет, осталось позади. Охватывала радость, не сравнимая ни с чем: война закончилась. С другой стороны – обуревало горькое чувство досады: прошло почти десять лет, а мы практически ничего не добились.

Конечно, нельзя сказать, что войну мы проиграли, поскольку перед Ограниченным контингентом никто никогда не ставил задачу одержать военную победу в Афганистане. Если бы была поставлена цель победить, проблем, я думаю, не возникло бы. Другой вопрос, какой ценой мы бы ее добились, и была ли нужна такая победа.

Тем не менее мы не достигли результатов в сфере высших политических интересов СССР… Ошибка политиков сегодня очевидна. Но коль войска все же были введены, нельзя забывать, что поставленные перед ними задачи они выполнили честно и полностью…

Кем мы там были – оккупантами или защитниками, пусть рассудят простые жители этой небольшой азиатской страны».

Генерал армии М. А. Гареев, в 1989-1991 гг. – главный военный советник М. Наджибуллы: «В политике и военной стратегии самые

никудышные решения и действия – это паллиативные, половинчатые, нерешительные, непоследовательные… В конце 70-х годов советское руководство вообще не имело четкой политической и военно-стратегической цели, определенного замысла действий. Поэтому Ограниченному контингенту, направленному в Афганистан, не была поставлена конкретная задача: что делать и какие боевые задачи выполнять. А наивные разговоры насчет того, что мы собирались прийти в Афганистан, стать гарнизонами и не ввязываться в военные действия, не выдерживают никакой критики. Безо всякого «прогнозирования» и «моделирования» было ясно, что придя в чужую страну, где идет гражданская война, избежать участия в боевых действиях невозможно.

Неудивительно, что ни при вводе войск, ни за все десять лет пребывания советских войск в Афганистане в Генеральном штабе не было разработано какого-либо стратегического плана, определяющего последовательность и способы действий войск по разгрому противостоящих сил противника. В лучшем случае были планы на определенный период или планы отдельных операций и боевых действий.

Война, смысл которой до конца не понимали не только солдаты, но и кремлевские вожди, определила и все остальные недостатки, начиная с организационной структуры войск и кончая правовыми нормами, которые заставляли воевать по бюрократическим законам мирного времени».

Полковник запаса В. Баранец: «Нам говорили, что за «Черной речкой»[15] народ совершил революцию и страшно жаждет свободы. Враги со всех сторон наседают на него, и он просит помощи. Наш интернациональный долг – не дать затоптать молодые побеги афганской демократии…

Когда я впервые увидел на кабульском аэродроме гигантское кладбище наших подбитых танков и бронемашин, самолетов и вертолетов, уже тогда в голове шевельнулась смутная мысль о том, что такой урон нам может наносить только очень серьезная сила.

А растущее с каждым днем число человеческих жертв невольно заставляло задумываться: что же это за революция такая, если даже 120-тысячная, вооруженная до зубов, советская армада, поддерживаемая 20-тысячной афганской армией, который год не может справиться с горными бандитами?

Под гитарные переборы в военно-транспортных самолетах веселые люди в офицерских и солдатских погонах прибывали в эту страну с ослепительным, как газосварка, солнцем, с величественными, но грозными горами, среди которых многих поджидали раны и смерть.

На той войне я неожиданно обнаружил жуткое соседство высокого мужества наших людей и самых низменных проявлений человеческой подлости. Кто-то прикрывал собой в бою командира, а кто-то ночью воровал автомат у сослуживца, чтобы выгодно загнать его местному дуканщику и

[15] Имеется в виду река Амударья.

купить вожделенные шмотки с лейблом «левис». Погибал в ущелье попавший в душманскую засаду взвод, а в это время капитан Каблуков упорно торговался в кишлаке с хозяином лавки за уворованный у своих же солдат мешок с сахаром. Одни сгорали в БТРах, подорвавшись на мине, а другие прятали в тайниках этой искалеченной машины, отправляемой на ремонт в Союз, пакеты с наркотиками…

Самые везучие уезжали домой невредимыми. Самые невезучие – в цинковом гробу или на костылях…

Когда смотришь на отрезанную душманами голову офицера, с которым еще вчера пил жгучую, как серная кислота, спиртовую бодягу и слушал его теплые рассказы о жене и детях, которым уже заготовлены подарки, когда на тебе еще его кроссовки, которые он дал тебе перед выходом в горы, в такие минуты по мозгам твоим кто-то особенно сильно проводит крупным наждаком и к тебе является истинное понимание цены жизни и смерти…

И тогда в голове рождаются не мысли о долге и об обязанности перед Родиной, а злющие тирады и ты в Бога душу мать проклинаешь всех, кто послал тебя на бестолковую и ненужную войну…

Непонятная война – наихудшая из всех ее типов. Ибо жертвы, приносимые ей теми, кто идет на поле боя, руководствуясь ложной целью, бессмысленны. Самое большое преступление политиков – бросать свои войска в сражения, которых можно было избежать.

Примерный перечень вопросов для контроля

Глобальные войны

1. Войны XX века: общая характеристика.
2. Причины Первой мировой войны
3. Военные планы главных воюющих стран в начале Первой мировой войны.
4. Главнейшие военные операции на Восточном и Западном фронтах в 1914-1916 гг.
5. Социально-экономическая и политическая ситуация в России в 1914 – 1916 гг. как последствие участия России в войне.
6. Политическая ситуация и военные действия на фронтах Первой мировой войны в 1917 г. Выход России из войны.
7.Политическая ситуация и военные действия на фронтах Первой мировой войны в 1918 г. Завершение войны.
8. Итоги и последствия Первой мировой войны.
9.«Пролог» Гражданской войны в России.
10. Распространение Гражданской войны на всю территорию России в 1918 г.
11. Усиление интервенции стран Антанты в 1918-1919 гг.
12. Решающие события Гражданской войны.
13. Советско-польская война (1920 г.).
14. Кампания «Русской армии» П. Врангеля и её провал (1920 г.).
15. «Эпилог» гражданской войны
16. Итоги и последствия Гражданской войны в России.
17. Объективные и субъективные причины Великой отечественной войны.
18. Начало и первые месяцы Великой Отечественной войны.
19.Битва под Москвой (декабрь 1941 г.).
20.Военные неудачи весны и лета 1942 г. на фронтах Великой Отечественной войны.
21. Разработка и осуществление операций «Марс» и «Уран» (под Москвой и Сталинградом).
22. Наступление Красной Армии летом и осенью 1943 года.
23. Основные факторы, обеспечившие коренной перелом в Великой отечественной войне.
24. Завершающий этап Великой Отечественной войны.
25. Советско-японская война 1945 г.

Локальные войны

1. Локальные войны России в XX веке: общая характеристика.
2. Межгосударственные противоречия на Дальнем Востоке и причины русско-японской войны 1904-1905 гг.
3. Начало и ход Русско-японской войны 1904-1905 гг.
4. Портсмутский мир 1905 г.

5.Советско-китайская война 1929 г.
6. Военный конфликт на озере Хасан (1938 г.).
7. Военный конфликт на реке Халхин-Гол (1939 г.).
8. ССС и гражданская война в Испании (1936-1939 гг.).
9. Агрессия СССР против Польши (1939 г.).
Советско-Финляндская война (1939-1940 гг.).
11. Ввод советских войск в Прибалтику, Бессарабию и Северную Буковину.
12. Общая характеристика участия СССР в локальных войнах и конфликтах в послевоенный период.
13. СССР и война в Корее
14. Подавление восстания граждан ГДР (1953 г.)
15. Подавление антикоммунистической революции в Венгрии (1956 г.).
16. Подавление «бархатной революции» в Чехословакии (1968 г.)
17. Военное присутствие СССР в Йемене.
18. СССР и арабо-израильская война 1967 г.
19. Военная помощь СССР арабским странам между двумя арабо-израильскими войнами.
20. СССР и арабо-израильская война 1973 г.
21. Советское военное присутствие на Ближнем Востоке после 1973 г.
22. Ввод советских войск в Афганистан и свержение режима Х. Амина.